

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Б. А. АХМЕДОВ

ГОСУДАРСТВО КОЧЕВЫХ УЗБЕКОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1965

ПРЕДИСЛОВИЕ

В результате распада Золотой Орды и усилившихся феодальных усобиц как в самой Золотой Орде, так и в империи Тимуридов в 20-х годах XV в. в восточной части Дашт-и Кипчака¹ образовалось государство кочевых узбеков². Оно просуществовало немногим более сорока лет, но сыграло значительную роль в дальнейших судьбах народов Средней Азии и Казахстана. Основателем этого государства был Абу-л-Хайр-хан, дед завоевателя империи Тимуридов Мухаммада Шайбани-хана. В середине XV в. государство кочевых узбеков объединяло под своей властью обширную территорию, в которую входили большая часть современного Казахстана и Юго-Западная Сибирь.

Исторической науке до настоящих дней остается мало известным как само это государство (его создание, развитие и упадок), так и социально-политическое положение тюркских племен, кочевавших на этой обширной территории в XV в. Коротче говоря, внутренний строй узбеков XV в. известен весьма слабо. Это положение

¹ Восточная часть Дашт-и Кипчака включала обширные земли, расположенные к востоку от Волги и к северу от Сыр-Дарьи.

Труды основоположников марксизма-ленинизма, источники и литературу, которыми пользовался автор, см. в библиографии, помещенной в конце книги.

² Тюрко-монгольские племена, входившие ранее в улусы Шайбани и Орды, в восточных (персоязычных) источниках XV в. (Низам ад-Дин Шами, Аноним Искендера, Шараф ад-Дин Али Йезди, Абд ар-Раззак Самарканди, Мирхонд и др.) названы общим именем *узбек*. Именно эти племена мы и подразумеваем под кочевыми узбеками.

в полной мере относится и к казахам того же периода³. Территория, принадлежавшая тогда государству кочевых узбеков, в археологическом отношении изучена недостаточно⁴; письменных источников, касающихся этой территории, дошло до нас также очень мало. Таким образом, этот вопрос, можно сказать, остается «белым пятном» в истории народов Средней Азии и Казахстана. Полное и окончательное разрешение проблемы — дело будущего и требует совместных усилий коллектива историков, работающих в области средневековой истории народов Средней Азии и Казахстана.

В настоящей книге главным образом рассматривается политическая история государства Абу-л-Хайр-хана. Автор этих строк, используя доступные ему источники, сообщения путешественников и данные археологии и этнографии, стремился осветить политическое положение восточной части Золотой Орды накануне образования государства кочевых узбеков, дальнейшее развитие этого государства, а также некоторые стороны взаимоот-

³ Часть тюрко-монгольских племён в 40-50-х годах XV в. откололась от Абу-л-Хайр-хана и откочевала в Хорезм, Чуйскую долину и Семиречье. В восточных источниках эти племена именуется *узбек-казаками* или просто *казаками*.

⁴ Важнейшие работы: П. И. Терх, *Археологическая поездка в Туркестанский край в 1867 г.*, СПб., 1870; А. А. Кун, *О плане и описании развалин, находящихся между Казалинском и Ташкентом*, — ИРАО, 1872, т. 7; В. А. Каллаур, *Древние города, крепости и курганы по р. Сыр-Дарье в восточной части Перовска*, — ПТКЛА, год шестой, Ташкент, 1901; В. А. Каллаур, *Развалины древних крепостей на реке Яны-Дарье*, — ПТКЛА, год девятый, Ташкент, 1904; А. А. Дивяев, *Мавзолей Кок-Кесене (историко-археологическая заметка)*, — ПТКЛА, год десятый, Ташкент, 1905; П. П. Иванов, *Сайрам. Историко-археологический очерк*, — сб. «Ал-Искандарийя», Ташкент, 1923; М. Е. Массон, *Старый Сайрам*, — «Известия Средазкомстариса», вып. III, Ташкент, 1928; А. Ю. Якубовский, *Развалины Сыгнака (Сугнака)*, — ИГАИМК, т. II, М.—Л., 1929; А. И. Бернштам, *Памятники старины Таласской долины*, Алма-Ата, 1941; А. Х. Маргулан, *Археологические разведки в Центральном Казахстане (1946)*, — ИАК, сер. истор., 1948, вып. 4; А. Х. Маргулан, *Отчет о работах Центрально-Казахстанской археологической экспедиции в 1947 году*, — ИАК, сер. археол., 1949, № 67, вып. 2; А. Х. Маргулан, *Из истории городов и строительного искусства древнего Казахстана*, Алма-Ата, 1950; Е. И. Агеева, *Керамика городов и поселений среднего течения Сыр-Дарьи и Кара-тау*, — ИАК, сер. археол., 1949, № 67, вып. 2; М. А. Мендикулов, *Памятники архитектуры острова Мангышлак*, Алма-Ата, 1957; Е. И. Агеева, Г. И. Пацевич, *Из истории оседлых поселений и городов Южного Казахстана*, — ТИИАЭК, т. V, Археология, Алма-Ата, 1958

ношений кочевых узбеков с Тимуридами, отчасти с Мо-голистаном и калмыками.

Автор искренне благодарит своего учителя профессора И. П. Петрушевского за его неоценимую помощь при написании данной работы, доцента восточного факультета ЛГУ Л. В. Стросву за консультации по ряду вопросов, затронутых в работе, а также Л. П. Потапова, Я. Г. Гулямова, М. А. Салахитдинову, С. М. Абрамсона, Р. Г. Мукминову за ценные советы и замечания.

Автор выражает признательность Восточному факультету ЛГУ, Ленинградскому отделению Института народов Азии АН СССР, Институту востоковедения АН УзССР и Библиотеке им. Салтыкова-Щедрина (Ленинград), предоставившим ему возможность пользоваться своими рукописными фондами. Автор считает своим долгом поблагодарить также Х. Хасанова, который составил карты (схемы) к работе и дал полезные указания относительно географических мест и терминов.

Данная книга — первый шаг в разработке и изучении истории кочевых узбеков и их государства. Поэтому мы надеемся, что читатели учтут это обстоятельство и выскажут в печати свое мнение и замечания по поставленным в ней вопросам.

В составлении указателей принимал участие И. К. Наркулов.

Г Л А В А I

РАЗРАБОТКА ПРОБЛЕМЫ. КРАТКИЙ ОБЗОР ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

Советская историческая наука накопила большой материал и добилась значительных успехов в изучении истории Золотой Орды, из осколков которой образовался ряд локальных ханств и владений: Астраханское, Казанское, Крымское ханства и улус мангытов¹. В результате падения Золотой Орды образовалось также и государство Абу-л-Хайр-хана. Для понимания этого вопроса большое значение имеет труд Б. Д. Грекова и А. Ю. Якубовского², получивший признание всех историков, занимающихся в той или иной мере историей народов Средней Азии, Казахстана, Поволжья и Крыма. Тем не менее до настоящего времени история государства Абу-л-Хайр-хана научно не разработана ни у нас, ни за рубежом.

Некоторые общие вопросы по исследуемой нами теме были затронуты Н. И. Веселовским, П. П. Ивановым, А. Ю. Якубовским и А. А. Семеновым.

Н. И. Веселовский в своем известном труде о Хивинском ханстве очень коротко рассказывает о состоянии государства кочевых узбеков после смерти Абу-л-Хайр-хана (1468/69 г.) и приводит некоторые этнографические материалы об узбеках, казахах и калмыках³. В. В. Бартольд в монографии «Улугбек и его время» останавливается на отношениях между Абу-л-Хайр-ханом и Ти-

¹ Согласно Стэнли Лэн-Пулю («Мусульманские династии», стр. 199) и Г. Ховорсу (H. Howorth, *History of the Mongols...*, pt II, p. 1068), этот улус кочевал между реками Урал и Эмба.

² Б. Д. Греков и А. Ю. Якубовский, *Золотая Орда и ее падение*.

³ Н. И. Веселовский, *Очерк историко-географических сведений...*, стр. 90-96.

муридами⁴. А. Ю. Якубовский и А. А. Семенов высказали ряд ценных мнений о происхождении узбеков и об их этническом составе⁵.

Заслуживают большого внимания «Очерки по истории Средней Азии» П. П. Иванова, первая глава которых посвящается узбекам и казахам Дашт-и Кипчака до их расселения на территории Средней Азии⁶. В этой главе им приведены ценные сведения о политической и социально-экономической жизни кочевых узбеков.

Краткое упоминание об Абу-л-Хайр-хане встречаем в одной из работ П. Н. Лерха⁷. Такое же упоминание о государстве кочевых узбеков содержится и в некоторых исторических пособиях⁸.

Из зарубежных ученых, занимавшихся историей Золотой Орды, можем указать Хаммер-Пургшталля, М. Дегиня, Г. Ховорса и Б. Шнулера. Хаммер вскользь говорит о захвате Абу-л-Хайр-ханом власти в Дашт-и Кипчаке и о содействии султану Абу Са'иду в захвате им тимуридского престола в Самарканде. При этом он ошибочно относит Абу-л-Хайра к дому Узбек-хана⁹. Сведения М. Дегиня¹⁰ и Г. Ховорса¹¹ поверхностны и общи. Дегинь упоминает о поездке султана Абу Са'ида и Мухаммада Джуки к Абу-л-Хайр-хану с просьбой о помощи в борьбе за самаркандский престол. При этом в некоторых местах даты событий указаны неточно. Например, годом выступления Мухаммада Джуки и узбеков в Мавераннахр у Дегиня указан 1456 г.¹², тогда как это имело место гораздо позже — в 1460 г. Что касается Ховорса, то он без каких-либо выводов передал лишь краткое содержание заключительной части «Тарих-и Абу-л-Хайр-хани» и то, что написано об Абу-л-

⁴ В. В. Бартольд, *Узбек и его время*.

⁵ А. Ю. Якубовский, *К вопросу об этногенезе...*; Б. Д. Греков и А. Ю. Якубовский, *Золотая Орда и ее падение*, стр. 298—302; А. А. Семенов, *К вопросу о происхождении...*, стр. 3—37.

⁶ П. П. Иванов, *Очерки по истории Средней Азии*, стр. 15—45.

⁷ P. Lerch, *Khiva oder Kharezmi...*, S. 40—41.

⁸ «История Узбекской ССР», т. I, кн. I, стр. 375—377; «История Казахской ССР», т. I, стр. 138—141.

⁹ Hammer-Purgstall, *Geschichte der Goldenen Horde...*, S. 397.

¹⁰ M. Deguignes, *Histoire générale...*, t. III, pp. 431—435; J. Senkowski, *Supplément à l'histoire générale des Huns...*

¹¹ H. Howorth, *History of the Mongols...*, pl. II, p. 868 etc.

¹² M. Deguignes, *Histoire générale...*, t. III, p. 434.

Хайр-хане в известном сочинении Абу-л-Гази «Родословное древо тюрков»¹³.

Некоторые общие сведения о возвышении Абу-л-Хайр-хана и об узбеко-тимуридских отношениях в XV в. содержит обширный исторический труд Г. Вамбери «История Бухары»¹⁴.

В настоящей работе мы постараемся осветить не разработанные доселе вопросы политической истории Ак-Орды и улуса Шайбана и по возможности остановимся на социально-экономической истории восточной части Дашт-и Кипчака в XV в. Последняя проблема представляет значительные трудности из-за скудости рукописных источников, а также из-за неразработанности в советской историографии некоторых теоретических вопросов, связанных с изучением патриархально-феодалных отношений у кочевых обществ.

Вопрос о патриархально-феодалных отношениях у кочевых народов Средней Азии и Казахстана является одним из актуальных вопросов средневековой истории народов Средней Азии и Казахстана. Этот вопрос еще мало разработан и временами горячо дискутируется. Он обсуждался в июне 1933 г. на пленуме ГАИМКа¹⁵, в 1954 г. — на научной сессии в Ташкенте¹⁶. Некоторые вопросы на этих совещаниях были решены успешно, некоторые же, в частности связанные с проблемой патриархально-феодалных отношений как у кочевых, так и у полукочевых народов, вызвали разногласия, и ученые пока не пришли к единому мнению. Спорными оказались вопросы об основных средствах производства, о наличии феодальной собственности на землю, т. е. на пастбища, и т. д. Следует отметить, что после Ташкентской сессии на страницах научных журналов была от-

¹³ Ховорс пользовался переводом «Тарих-и Абу-л-Хайр-хани», сделанным для него Ч. Рье из неполного списка этого сочинения, хранящегося в Британском музее (см. Ch. Rieu, *Catalogue of the Persian manuscripts...*, p. 103).

¹⁴ A. Vambéry, *A history of Bokhara...*, pp. 218—247. Рецензия В. В. Григорьева об этом труде помещена в ЖМНП, 1873 г., ч. CLXVI, стр. 105—136.

¹⁵ См. «Основные проблемы генезиса и развития феодального общества», — ИГАИМК, вып. 103, М.—Л., 1934.

¹⁶ См. «Материалы объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период», Ташкент, 1955, стр. 17—141.

крыта дискуссия и ученые-специалисты высказали свое мнение по этому вопросу¹⁷.

В 1959 г. государственное издательство Казахской ССР выпустило монографию С. Е. Толыбекова, посвященную общественно-экономическим отношениям казахов в XVII—XIX вв.¹⁸ Здесь мы отнюдь не собираемся полемизировать с автором книги по всем вопросам, поднятым им, но отметим, что наряду с правильным освещением многих сторон этой проблемы С. Е. Толыбеков, на наш взгляд, неверно трактует некоторые положения. К ним прежде всего относится отрицание значения земли, вернее пастбища, в условиях кочевой жизни, наличия частной собственности на пастбища и существования земледельческих оазисов, окруженных кочевниками, на нижней Сыр-Дарье, в Семиречье, в районе рек Сары-су, Ишима и т. д. Эти вопросы пока что остаются неразрешенными.

В третьей главе нашей книги мы высказываем некоторые предварительные соображения о патриархально-феодалных отношениях у кочевых узбеков в XV в., основываясь на первоисточниках, на данных археологических разведок и на сообщениях путешественников, которые в той или иной мере были знакомы с бытом кочевого населения Дашт-и Кипчака в XV—XVI вв.

Теперь вкратце остановимся на вопросе, кто же были кочевые узбеки и каков их этнический состав?

О происхождении узбеков существуют различные мнения. Некоторые ученые связывают происхождение кочевых узбеков с именем золотоордынского хана Узбека (1312—1340). По мнению Н. А. Аристова, до Узбекхана имя *узбек* в истории не встречается и «поэтому надо полагать, что оно получило свое начало от имени этого государя»¹⁹. А. Ю. Якубовский происхождение термина *узбек* связывал со словом *узбеки* (мн. ч. — «узбекиан») — *узбековец, узбековцы* и тоже высказал

¹⁷ С. Е. Толыбеков. *О патриархально-феодалных отношениях у кочевых народов*, стр. 76—84; С. Е. Толыбеков, *Кочевое скотоводство...*, стр. 37—38; Г. П. Башарин, *О патриархально-феодалных отношениях в Якутии...*, стр. 80—98; И. Я. Златкин, *К вопросу о сущности...*, стр. 72—80; М. М. Эфендиев, А. И. Першин, *О сущности патриархально-феодалных отношений...*, стр. 65—75; С. З. Зиганов, *О патриархально-феодалных отношениях...*, стр. 63—67.

¹⁸ С. Е. Толыбеков. *Общественно-экономический строй казахов...*

¹⁹ Н. А. Аристов, *Заметки...*, стр. 147.

мнение, что узбеки свое имя взяли от имени золотоордынского хана Узбека²⁰. Той же точки зрения придерживается и П. П. Иванов. «Происхождение слова «узбек», — писал он, — по-видимому, связано с именем... золотоордынского хана Узбека»²¹. Из зарубежных историков — М. А. Чапличка и Хильда Хуукам также связывают происхождение узбеков с именем Узбек-хана²². В свое время подобному мнению впервые дал отповедь В. В. Григорьев, хотя и не высказал по этому вопросу собственного суждения²³. А. А. Семенов также показал несостоятельность этого мнения. Согласно А. А. Семенову, термин *узбек* появился в Ак-Орде и прилагался историками Ирана и Средней Азии XIV—XV вв. ко всем тюрко-могольским племенам Ак-Орды²⁴, тогда как Узбек-хан был государем Кок-Орды, т. е. Золотой Орды, и кочевники, впоследствии называемые узбеками, не находились под его властью. Нам кажется, что А. А. Семенов прав.

По мнению Г. Вамбери, Г. Ховорса и М. П. Пеллио, тюрко-могольские племена Дашт-и Кипчака по причине своей «вольности» получили название *узбек* (*уз* — сам, *бек* — господин, *владыка* — сам себе господин)²⁵. У Г. Вамбери встречаем притом следующие любопытные сведения: «Буквальное значение слова «узбек» — сам себе господин, самостоятельный. Замечательно, что это слово встречается и у древних венгров как название достоинства или звания, и в этом смысле оно находится в документах, относящихся к 1150 г.»²⁶

Слово *узбек* было известно еще из сочинений Джувейни и Рашид ад-Дина. Оно встречается также в поэме Пур-и Баха (Тадж ад-дина ибн Баха ад-дина), жившего

²⁰ А. Ю. Якубовский, *К вопросу об этногенезе...*, стр. 3; Б. Д. Греков и А. Ю. Якубовский, *Золотая Орда и ее падение*, стр. 301

²¹ П. П. Иванов, *Очерки по истории Средней Азии*, стр. 21.

²² М. А. Szaplicka, *The Turks of Central Asia...*, p. 37; Hilda Hookham, *Tamurlaine the conqueror*, p. 122.

²³ В. В. Григорьев, *Рецензия на книгу А. Вамбери «A history of Bokhara...»*. — ЖМНП, 1873, ч. CLXVI, 123.

²⁴ А. А. Семенов, *К вопросу о происхождении...*, стр. 4 и сл.

²⁵ Г. Вамбери, *История Бохары...*, т. II, стр. 2; H. Howorth, *History of the Mongols...*, pt. II, p. 10; P. Pelliot, *Notes sur l'histoire...*, p. 92 В книге А. П. Чулошникова также содержится подобная версия (А. П. Чулошников, *Очерки...*, стр. 102/1).

²⁶ Г. Вамбери, *История Бохары...*, т. II, стр. 2.

в Иране в эпоху ильхана Абаки (1265—1282 гг.)²⁷. В каком значении слово *узбек* приведено в поэме Пур-и Баха, сказать что-либо определенное трудно. Во всяком случае оно не имело тогда этнического значения и, видимо, означало собственное имя. У Рашид ад-Дина слово *узбек* приведено как собственное имя сына Мишкудара, сына Букала, седьмого сына Джучи-хана²⁸. Узбеком звали одного из атабеков Азербайджана из династии Ильдегизидов (правил 1210—1225 гг.), а также и одного из эмиров Хорезмшаха Мухаммада (1200—1220 гг.)²⁹. Следовательно, термин *узбек* как имя собственное был известен задолго до Узбек-хана.

Слово *узбек* встречается и в известном сочинении Хамдаллаха Мустафи Казвини (родился ок. 1281 г. н. э., умер ок. 1350 г.) «Тарих-и гузидэ» («Избранная история»). В продолжении этого труда, составленного его сыном Зайн ад-Дином Казвини, встречаем слова *узбекскийя* (узбековцы), *мамлакати узбек* (государство Узбека) и *улуси Узбек* (улус Узбека)³⁰. Ясно, что тут речь идет об Узбек-хане и о его государстве, но не о кочевниках Ак-Орды.

После этого, вплоть до 60-х годов XIV в., слово *узбек* в источниках не встречается. Арабские авторы, жившие в XIV в.: Насир ад-Дин ибн ал-Фурат (1334—1404), ал-Асади (1377—1447), ал-'Айни (1361—1451), называют Узбек-хана и ханов, правивших Золотой Ордой после него, «царями стран северных степеней», «султанами степных стран», «царями Дашта», «царями северных стран» и «царями кипчаков»³¹. Здесь же отметим, что другой арабский историк — ал-Калкашанди (ум. 1418 г.) называет Тохтамыша государем стран узбеков³². Низам ад-Дин Шами в том разделе своего сочинения, где рассказывает о прибытии в Самарканд Тохтамыш-оглана, пишет: «Он (Тимур) пожаловал [Тохтамышу] область Отрара и Саурана и послал его в те

²⁷ V. F. Minorsky, *Puri Baha's...*, p. 267.

²⁸ Рашид ад-Дин. *Джами ат-таварих*, стр. 124.

²⁹ Там же, т. I, кн. 2, 1952, стр. 159, 133, 194, 227, 242, 245, 238; т. II, 1960, стр. 73, 76; Стэнли Лэн-Пуль, *Мусульманские династии*, стр. 144.

³⁰ В. Г. Гизенгаузен, т. II, стр. 221—222, 226 перс. текста и стр. 93, 97 русск. пер.

³¹ См. там же, т. I, стр. 364, 442, 448, 452—454, 516, 526, 531, 533.

³² Там же, стр. 402 (араб. текст) и стр. 411 (русск. пер.).

места. Через некоторое время Кутлуг-Буга, сын царя Урус-хана узбекского, повел войско и много сражался с Тохтамыш-огланом»³³.

Как известно, в конце 80-х годов XIV в. Тохтамыш, ставший еще раньше ханом Ак-Орды, при активной помощи Тимура часто производил грабительские набеги на северные районы Мавераннахра. В 1389/90 г. Тимур выступил против него. Когда войска Тимура дошли до местности Сариг-узен, «нойоны и эмиры собрались и доложили (Тимуру), что правильнее [было бы], если бы мы пошли сначала на Инка-Туру³⁴ и уничтожили бы его зло, а потом отправились бы в страну узбеков (дй-ар-и узбек). Тимур согласился с этим планом и выступил через Бури-башин в поход на Инка-Туру»³⁵. Абд ар-Раззак подробно описывает поход Тимура против Инка-Туры, где, между прочим, говорится следующее: «в том же 792 г. х. Тимур вступил в Моголистан³⁶, и по пути туда пленные сообщили ему, что Инка-Тура бежал из Моголистана и скрылся в узбекских степях (дар сахра-и узбек). Трое суток тщетно разыскивала армия Тимура беглецов в узбекской степи, и наконец, на четвертый день поисков, разведчики донесли, что противник (йаги) должен быть где-то близко. После краткого совещания Тимур разбил свою армию на три группы и пошел на поиски Инка-Туры и его отряда. Группы Джалал ад-дина Хамида и царевича Омар-Шейха пошли в обход, а Тимур выступил в центре, Омар-Шейх и его группа направились по дороге к Шебарту, пересекли местность Кара-куджур и отрезали моголам основной путь отхода. В местечке Кияс Омар-Шейх настиг Инка-Туру и нанес ему поражение. Преследуя Инка-Туру, отряд Омар-Шейха дошел до озера Алакуль»³⁷.

³³ Там же, т. II, стр. 106.

³⁴ Инка-Тура был одним из военачальников моголистанского хана Хизр-ходжи (791—801 г. х.-1388/89—1398/99 г. н. э.). В те годы совершал набеги на Ферганский удел Тимуридов.

³⁵ Низам ад-дин Шами, *Зафар-намэ*, — В. Г. Тизенгаузен, т. II, стр. 112.

³⁶ С 40-х годов XIV в., после распада улуса Чагатая на две части, его восточная часть, включавшая части Илийского края, Семиречья и Восточного Туркестана, в исторической литературе стала называться Моголистаном. О распаде улуса Чагатая см. ст. Л. В. Строева, *Борьба кочевой и оседлой знати...*, стр. 206—220.

³⁷ Абд ар-Раззак Самарканди, л. 113б.

Источники ничего не говорят о каких-либо связях Инка-Туры с Тохтамышем. Однако видно, что моголы искали с ним союза в борьбе с могущественным Тимуром, и действительно в 1388 г. моголистанскому правителю Камар ад-дину (правил в 1362/63—1388/89 гг.) удалось заключить союз с Тохтамышем и нанести поражение Омар-Шейху у Джулека³⁸.

Приведенные выше факты свидетельствуют, что, во-первых, в это время степная часть Дашт-и Кипчака именовалась *узбекской степью* и, во-вторых, к этому времени кочевые узбеки господствовали на значительном пространстве, расположенном к северу от Сыр-Дарьи.

Кочевые узбеки составляли преобладающую часть войска Тохтамыша. Так, Хондемир³⁹, рассказывая о событиях 1388/89 г., называет войско Тохтамыша узбекским (сепак-и узбек). Так оно именуется Хондемиром и при битве в Кундузче в 1391 г.⁴⁰ Му'ин ад-Дин Натанзи называет воинов, выступивших под предводительством Едигея и Тимур-Кутлуга против Тохтамыша в 1399 г., также узбеками⁴¹. Едигей, его брат Иса-бек и другие видные эмиры Золотой Орды и такие ханы, как Шади-бек, Фулад-хан, Улуг-Мухаммад (иначе Мухаммад-хан) указанными выше историками названы правителями Дашт-и Кипчака и вилаята узбеков (падишах-и Дашт-и Кипчак ва вилайат-и узбек)⁴².

Термин *узбек* как собирательное имя для всего тюрко-могольского населения Дашт-и Кипчака возникло, по-видимому, лишь в 60-х годах XIV в. Но из этого отнюдь не следует, что узбеки появились в Дашт-и Кипчаке только в конце XIV — начале XV в. Предки нынешних узбеков, казахов, каракалпаков и других в глубокой древности жили на заселяемой ныне этими народами территории, но еще не назывались узбеками, казахами, каракалпаками. Источники сохранили много сведений, свидетельствующих о том, что в восточной части Дашт-и Кипчака с очень давнего времени жили различные тюрк-

³⁸ Там же, лл. 110а, 110б.

³⁹ Более ранние авторы об этом ничего не говорят.

⁴⁰ Хондемир, т. III, стр. 449.

⁴¹ «Аноним Искендера», — В. Г. Тизенгаузен, т. II, стр. 238 перс. текста и стр. 133 русск. пер.

⁴² Аб1 ар-Раззак Самарканди, лл. 238б, 240а, 290а.

ские племена⁴³. Что касается моголов, завоевавших эту территорию в XIII в., то они очень скоро растворились среди тюркской массы Дашт-и Кипчака и даже утратили свой язык⁴⁴. Не следует забывать и того, что значительную часть войска Чингис-хана составляли тюркские племена.

Согласно Мас'уду ибн Усману Кухистани, в состав Ак-Орды, т. е. улуса кочевых узбеков, входили следующие племена: буркут, кият, кошчи, ийджан, кунграт, ушун (усун?), утаджи, найман, джат, чимбай, карлук, кенегес, дурман, курлаут, тубай, мангыт, нукуз, тангут, уйгур, хитай, таймас, эчки, туман-минг⁴⁵. В сочинении Бенаи среди племен, поддерживавших Шайбани-хана в 80-х годах XV в., упоминаются также племена шадбакли и шуикарли⁴⁶. По словам Махмуда ибн Вали, в войске Абу-л-Хайр-хана были ополчения племен уйратов, маджаров и кипчаков⁴⁷.

Племена эти различного происхождения. Например, кунграты, нукузы и кияты — монгольского, а тангуты — тибетского⁴⁸.

Что касается хитаев, то их предки — кидане, как известно, в X—XI вв. н. э. жили и господствовали в Северо-Восточном Китае⁴⁹.

Рузбехан в начале XVI в. относит к узбекам три «народа» (*тайифэ*), т. е. племенные объединения: все племена, относящиеся к улусу Шайбана (шайбанийан), казахи и, наконец, мангыты⁵⁰. Общеизвестно, что многие племена, составившие союз кочевых узбекских племен Дашт-и Кипчака, потом раздробились и части их вошли

⁴³ Гардизи. *Китаб-и зейн ал-ахбар*. Глава о тюрках из этого труда (текст) помещена в кн. В. В. Бартольд. *Отчет о поездке в Среднюю Азию...*, стр. 80—117; *Худуд ал-алам...*, лл. 6а, 16б, 18б, 19а; *Фахр ал-дин Мубаракшах Мерверруди. Тарих-и Мубаракшах*, стр. 39—40, 47.

⁴⁴ В. В. Бартольд. *История турецко-монгольских народов...*, стр. 17; Б. Я. Владимирцов. *Общественный строй монголов...*, стр. 125.

⁴⁵ *Тарих-и Абу-л-Хайр-хани*, лл. 218б, 220а, 220б, 222б, 224б, 229б, 230б, 233а.

⁴⁶ Бенаи, л. 16.

⁴⁷ *Бахр ал-асрар*, лл. 132б — 133а.

⁴⁸ О тангутах см.: Н. Я. Бичурин (Иакинф). *Собрание сведений...*, стр. 41.

⁴⁹ Там же, стр. 32.

⁵⁰ *Михман-намэ-и Бухара*, лл. 32а, 32б.

в состав народностей казахов, каракалпаков, башкиров и др., сохранив, однако, свои племенные названия⁵¹.

В начале XVI в. часть вышеуказанных племен (узбеки; узбеган у восточных авторов), сплотившихся вокруг Шайбани-хана, вторглась в Среднюю Азию и обосновалась на территории современного Узбекистана. С этого времени термин *узбек* получил этническое значение, и тюркоязычное население всей этой территории приняло имя *узбек*. Тут же оговоримся, что кочевники по-прежнему носили имя того племени, к которому принадлежали, и вплоть до XX в. сохраняли родо-племенное деление⁵². Из этого не следует, однако, что происхождение узбекского народа относится к XVI в. Тут речь идет лишь о времени происхождения термина *узбек*, как этнонима. Известно, что издревле в Средней Азии жили тюркские и тюркоязычные народы⁵³, что же касается кочевых узбеков, пришедших сюда из Дашт-и Кинчака, то они растворились в тюркском населении Мавераннахра и «как последнее слагаемое передали ему свое имя»⁵⁴.

По исследуемой нами проблеме документальные источники отсутствуют или пока не найдены. Прежде чем перейти к краткому обзору использованных нами в работе основных нарративных источников, отметим, что кроме труда Мас'уда ибн Усмана Кухистани, других сочинений, в какой-то мере отражающих хотя бы политическую историю государства кочевых узбеков, также не имеется. Если по истории западной половины бывшего улуса Джучи имеется много источников, написанных на различных языках⁵⁵, то история улуса Шайбана скудно освещена источниками. Их нет и по истории улуса Орды, если не считать ценного, но малознаменного

⁵¹ П. И. Рычков, *Топография Оренбургская...*, ч. I, стр. 93, 98, 139, 140, 144; А. Левшин, *Описание киргиз-казахских...*, ч. II, стр. 44; А. П. Чулошников, *Очерки...*, ч. I, стр. 103—106; П. П. Иваков, *Очерк истории каракалпаков*, стр. 9—90; Т. А. Жданко, *Очерки исторической этнографии...*, стр. 161—168; В. Г. Мошкова, *Некоторые общие элементы...*, стр. 153—156; Б. В. Андрианов, *Этническая территория...*, стр. 122—132; М. Б. Ахунджанов, *Этногенез казахского народа...*, стр. 6.

⁵² Ханыков, *Описание Бухарского ханства*, стр. 58—65.

⁵³ А. Ю. Якубовский, *К вопросу об этногенезе...*, стр. 3.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Б. Г. Греков и А. Ю. Якубовский, *Золотая Орда и ее падение*, стр. 10.

труда Му'ин ад-Дина Натанзи, известного под названием «Аноним Искендера». Поэтому автору этих строк пришлось обратиться к источникам как эпохи Тимуридов, так и узбеков, написанных в основном при Шайбани-хане и после него. В результате кропотливых поисков удалось собрать буквально по крупинкам нужные ему сведения. Источники эти, за исключением одного («Нусрат-наме»), написаны на персидском языке; язык их цветист, полон образными выражениями, метафорами, также хадисами (особенно «Михман-намэ-и Бухара») и изобилует стихами. Все это нередко затрудняет чтение их.

Авторами этих сочинений были лица, находившиеся на службе у местных феодальных правителей и воспевавшие их подвиги, добродетели и т. д. В этих трудах красной нитью проводится идеология господствующей феодальной верхушки, поэтому в них не нашло отражения положение трудящихся масс и очень редко встречаются факты социально-экономического характера. При критическом изучении источников эти особенности были учтены.

Остановимся коротко на этих источниках.

Много сведений о кочевых узбеках, вернее об их взаимоотношениях с Тимуридами на рубеже XIV и XV вв., содержится в ценном, но до сих пор все еще мало использованном исследователями труде Абд ар-Раззака Самарканди «Матла ас-садайн»⁵⁶. Несмотря на вычурность языка и тенденциозность изложения, труд Абд ар-Раззака в некоторой степени объективен и является исключительно ценным историческим источником для изучения Мавераннахра и Хорасана XV в. Читая этот труд, отчетливо представляешь эпоху Шахруха и Абу Са'ида, когда под влиянием внешних и внутренних причин их государство клонилось к закату. Описание междоусобной борьбы феодалов, сведения, хотя и очень редкие, о положении крестьян и горожан, о феодальных институтах (суюргал, тиул), о налогах (тамга, сари шумара и др.), о взаимоотношениях Тимуридов с кочевыми узбеками разбросаны по всему труду, и только при

⁵⁶ Об Абд ар-Раззаке Самарканди и его труде «Матла ас-садайн» см. еще: А. Е. Крымский, *История Персии...*, стр. 60—65; С. А. Storey, *Persian literature...*, т. II, p. 293; Е. С. Browne, *A history...*, p. 428; А. Урунбаев, *Путевые записки Абд ар-Раззака Самарканди о его поездке в Индию*, Ташкент, 1960, стр. 9—27.

внимательном чтении удастся отсеять нужные сведения. Отобращенные нами данные из труда Абд ар-Раззака Самарканди частично легли в основу настоящей работы.

В известном капитальном труде Мирхонда (Мухаммад ибн Хаванд-шах ибн Махмуд) «Раузат ас-сифа» («Сад чистоты») ⁵⁷ имеются некоторые сведения о взаимоотношениях кочевых узбеков с Тимуридами, которых нет, например, у Абд ар-Раззака и у других авторов. К нам прежде всего относятся: посольство одного из узбекских огланов Джумадука в Самарканд в 1420 г. и ряд мер, принятых Шахрухом по охране северных рубежей империи от набегов кочевых узбеков.

Как известно, продолжателем Мирхонда был его внук Хондемир (Гийяс ад-Дин ибн Хумам ад-Дин Мухаммад Хаванд Амир), талантливый историк конца XV — начала XVI в. ⁵⁸ Некоторые материалы для нашей работы даст третья часть его сочинения «Хабиб ас-сийар» («Друг жизнеописаний»). Здесь подробно описаны взаимоотношения Султан Хусайна Байкары (1469—1506) с одним из узбекских ханов Мустафой, его братом Шах Будаг-султаном и позже с самим Абу-л-Хайр-ханом.

В «Тарих-и Рашиди» Мухаммада Хайдара ⁵⁹ имеется ряд экскурсов о междоусобной борьбе узбекских феодалов во второй половине XV в. и падении государства кочевых узбеков.

Анонимное сочинение «Тарих-и гузидэ, Нусрат-намэ» («Избранная история—Книга побед») содержит ряд ценных сведений, позволяющих судить о структуре государства кочевых узбеков. Здесь имеются некоторые данные о государственном устройстве их; рассказывается об узбекском войске и о сборах с населения для его содержания. Кроме того, имеются сведения о некоторых

⁵⁷ Перечень полных и частичных изданий труда Мирхонда см.: А. Е. Крымский, *История Персии...*, стр. 66—68; С. А. Storey, *Persian literature...*, pp. 92, 95—100; E. G. Browne, *A history...*, pp. 431—432.

⁵⁸ О Хондемире и его труде см.: А. Е. Крымский, *История Персии...*, стр. 69—72; И. В. Пигулевская, А. Ю. Якубовский, И. П. Петрушевский, Л. В. Строчева, А. М. Беленицкий, *История Ирака...*, стр. 124; С. А. Storey, *Persian literature...*, pp. 101—104; E. G. Browne, *A history...*, p. 434. Мы пользовались новым тегеранским изданием 1333/1955 г.

⁵⁹ Мы пользовались рукописью ЛГУ, № 272. О Мухаммаде Хайдаре и его труде «Тарих-и Рашиди» см.: В. В. Вельяминов-Зернов, *Исследование...*, стр. 130—132.

налогах и повинностях, взимаемых с райята (десятина, харадж, сазурин, ашлыг и др.).

«Нусрат-намэ» написана на староузбекском языке и, по-видимому, закончена в 1505 г. Она охватывает значительный период — от древних легендарных предков тюрков и Чингис-хана до завоевания Шайбани-ханом Андижана (1504 г.). Первая часть «Нусрат-намэ», где приводится рассказ о предках тюрков и о Чингис-хане, не имеет самостоятельного значения и, судя по словам автора сочинения, заимствована от Джувейни, Рашид ад-Дина и других более ранних авторов. Кроме них автор пользовался приписываемым мирзе Улугбеку сочинением «Тарих-и арба улус» («История четырех улусов») ⁶⁰.

«Нусрат-намэ» существует только в двух списках. Один из них находится в СССР и хранится в библиотеке Ленинградского отделения Института народов Азии АН СССР, другой — в Британском музее ⁶¹.

В этом сочинении описаны очень подробно состояние государства кочевых узбеков после смерти Абу-л-Хайр-хана (1468 г.) и завоевательный поход Шайбани-хана и других узбекских султанов в Мавераннахр. Содержание той части «Нусрат-намэ», где рассказывается о событиях в узбекском государстве после смерти Абу-л-Хайр-хана до вторжения шайбанидских узбеков в Мавераннахр, почти что совпадает с содержанием «Шайбаниады» ⁶². Можно допустить, что оба автора пользовались одним первоисточником ⁶³.

В стихотворной хронике «Шайбани-намэ» ⁶⁴ также содержится много фактов о социальной и политической жизни кочевых узбеков. Автором этого мало исполь-

⁶⁰ Таварих-и гузидъ Нусрат-намэ, л. 46.

⁶¹ Ch. Rieu, *Catalogue of the Turkish manuscripts...*, p. 276. Список Британского музея дефективный — недостает конца. Рассказ прерывается на середине похода Шайбани-хана на Андижан.

⁶² «Шайбаниада», стр. IV—XXIX.

⁶³ Многие сочинения, составленные в период Шайбани-хана («Нусрат-намэ», «Фатх-намэ», «Шайбани-намэ», как Мухаммада Салиха, так и Беван и др.), написаны по одному плану и схожи по содержанию. По-видимому, первоисточником для всех этих сочинений послужила официальная история Шайбанидов (см. Мухаммад-намэ-и Бухара, л. 117б). О «Нусрат-намэ», подробнее см.: Р. Г. Мухоминова, *О некоторых источниках...*, стр. 123—126.

⁶⁴ Мухаммад Салих.

зованного учеными, но очень ценного сочинения является Мухаммад Салих, потомок эмира Шах Малика, одного из высокопоставленных эмиров Тимура и Шахруха.

«Шайбани-намэ» Мухаммад Салиха воспекает подвиги и завоевания Шайбани-хана в 1500—1505 гг. Она написана на староузбекском языке, содержит богатый этнографический материал и ценные сведения об узбекском войске, о возложенных тогда на полатное население некоторых налогов и повинностях, как то: савури, мал-и аман, ашлыг и др.⁶⁵ Автор подробно рассказывает о взаимоотношениях узбеков с моголами, особенно ташкентским правителем Султан Махмуд-ханом (правил с 1488 г.), и о состоянии тимуридского государства в Мавераннахре в конце XIV — начале XV в.⁶⁶

Много фактического материала по истории кочевых узбеков содержится в историческом сочинении Камал ад-Дина Бенаи, носящем также название «Шайбани-намэ», посвященном Шайбани-хану и составленном по его указанию. Труд Бенаи⁶⁷ повествует о событиях, происходивших в государстве кочевых узбеков со времени правления Шайх-Хайдар-хана (с 1469 г.), и доведен до завоевания Шайбани-ханом Хорезма (середина раби ал-авахир 908 г. х. — октября 1503 г.). Одну из причин падения Шайх-Хайдар-хана, равно и государства кочевых узбеков, Бенаи видит в росте недоверия всего населения Дашт-и Кипчака к хану. «Сразу же после смерти Абу-л-Хайра султаны той области, — пишет Бенаи, — считая это [как раз] удобным случаем, выступили против Шайх Хайдар-хана»⁶⁸. Из дальнейшего рассказа Бенаи мы узнаем, насколько ослабла в этот период власть хана в узбекском государстве. Бенаи говорит, что, несмотря на неоднократные призывы Шайх Хайдара, никто, кроме его личных нукеров, не собрался к ханской ставке, и хан не смог устоять против объединенных сил Ахмад-хана, Ибак-хана, Бурка-султана и

⁶⁵ Там же, стр. 88, 175.

⁶⁶ О «Шайбани-намэ» Мухаммада Салиха подробнее см.: Р. Г. Мукминова, *О некоторых источниках...*, стр. 128—130.

⁶⁷ Обстоятельный материал о жизни и деятельности Бенаи имеется в книге А. Мирзоева «Биноя» (Душанбе), 1957). Поэтому мы здесь не останавливались на биографии Бенаи и ограничимся лишь краткой характеристикой его сочинения «Шайбани-намэ». О Бенаи также см.: Р. Г. Мукминова, *О некоторых источниках...*, стр. 120—123; С. К. Ибрагимов, *Шайбани-намэ Бенаи...*, стр. 190—201.

⁶⁸ Бенаи, л. 36.

мангытов⁶⁹. Отсюда видно, насколько усилилась феодальная раздробленность в узбекском государстве, и попытки Шайх-Хайдар-хана покончить с нею были безуспешны.

В «Шайбани-намэ», кроме того, подробно рассказывается о годах «казачества»⁷⁰ Шайбани-хана и других потомков Абу-л-Хайр-хана: Кучкунджи-султана, Суюнчходжи и др., об их борьбе с потомками Урус-хана за власть в узбекском улусе и, наконец, о борьбе кочевых узбеков с Тимуридами и казахскими ханами первоначально за присырдарьинские города: Ясы, Сауран, Отрар, а затем за Мавераннахр. Как известно, тимуридские правители Мавераннахра сами вовлекали узбекских кочевых феодалов в борьбу с моголами, которые в это время владели Ташкентом и его окрестностями и создавали большую угрозу северным владениям Тимуридов. В свою очередь ташкентский правитель моголов Султан Махмуд-хан также прибегал к помощи кочевых узбеков в борьбе с Тимуридами. И узбеки во главе с Шайбани служили то у Тимурида Султан Ахмада-мирзы, то оказывали содействие Султан Махмуд-хану. В описываемой работе Бенаи подробно рассказывает об этих взаимоотношениях.

Описывая последние дни господства Тимуридов в Мавераннахре, Бенаи правильно указывает на одну из причин, приведших государство Тимуридов к падению, — на отсутствие единства среди самих Тимуридов и находившихся у них на службе эмиров⁷¹.

В «Шайбани-намэ» Бенаи встречаются также сведения, позволяющие судить о структуре и характере государства кочевых узбеков, об их войске и его обеспечении фуражом и продовольствием; о военной добыче, которая приносила большой доход кочевым феодалам,

⁶⁹ Там же, лл. 3а, 3б.

⁷⁰ «Казак» (казак) тогда называли человека, отделившегося от своего народа и племени, в том числе члена династии, потерпевшего неудачу в борьбе за престол, но не отказавшегося от своих прав и во главе своих приверженцев пользовавшегося каждым случаем для нападения на своих счастливых соперников» (В. В. Бартольд, *История тюркско-монгольских народов...*, стр. 18). «Казак» в свое время были Султан Хусайн (Абд ар-Раззак Самарканди, л. 423а, Бабур-намэ, стр. 204, 213), Шайбани-хан (Михман-намэ-и Бухара, л. 67б, лл. 1б — 2а) и др.

⁷¹ Бенаи, лл. 29а, 29б.

и о порядке распределения военной добычи. В сочинении Бенаи встречается много страниц, свидетельствующих о систематических набегах кочевых узбеков на оседлые районы Мавераннахра и об ограблении мирного населения этой области⁷². Кроме того, в этом сочинении приводятся имена тех племен и их предводителей, которые поддерживали Шайбани-хана, как в годы его борьбы за власть в узбекском улусе, так и в годы его борьбы с Тимуридами Мавераннахра.

Немаловажный интерес представляют сведения Бенаи о существовавших тогда средневековых городах-крепостях на Сыр-Дарье: Аркуке, Узгенде, Сыгнаке, Ясы и Саурани, — и о некоторых городах Хорезма: Тирсаке, Вазире, Булдумсазе, Адаке и других, лежащих ныне в развалинах.

Труд Бенаи написан хорошим персидским языком и легко читается. Самый ранний список этого труда (инв. № 1444), сделанный секретарем Шайбани-хана Мирзой Мумином-мунши и местами переписанный (л. 3а, 24а, 31а) самим Шайбани-ханом, в настоящее время хранится в библиотеке Института востоковедения АН УзССР. Остальные списки (их 6), хранящиеся там же, относятся к первой четверти XX в., притом все они неполные и имеют отдельные дефекты.

Этот труд Бенаи представляет чрезвычайно большой интерес для изучения средневековой истории Средней Азии и Казахстана. Но она до сих пор не издана. По словам М. А. Салье, пятнадцать лет назад в Институте востоковедения АН УзССР были подготовлены к изданию ее текст и перевод с комментариями и примечаниями⁷³. Но, как известно, по сей день издание не было осуществлено. Отметим, что все имеющиеся списки рукописей «Шайбани-намэ» Бенаи по объему невелики — каждый составляет не более 40—41 листа. Недавно нам удалось обнаружить другой, доселе неизвестный список, состоящий из 104 листов. Он оказался включенным в начало известного труда Хафиз-и Таныша Бухари «Абдулла-намэ», хранящегося ныне в Баку. В нем весьма подробно изложены история кочевых узбеков со времен Шайх Хайдар-хана, правившего в улусе кочевых узбеков после смерти Абу-л-Хайр-хана (1468 г.), и события,

⁷² Там же, л. 24а.

⁷³ М. А. Салье. *Подлинная рукопись...*, стр. 46.

происходившие до захвата Шайбани-ханом Самарканда (1501 г.) и других областей.

Малонизвестный и недостаточно использованный специалистами труд Рузбехана (Абу-л-Хайр Фазлуллах ибн Рузбехан ал-Хунджи ал-Исфахани ал-Амини) «Михман-намэ-и Бухара» («Книга бухарского гостя») ⁷⁴, содержит много ценных материалов, характеризующих некоторые стороны социально-экономической истории кочевых узбеков.

«Михман-намэ-и Бухара» — историко-этическое сочинение, посвященное большому походу Шайбани-хана против казахских султанов Бурундука (1480—1511 гг.), Касим-хана (1511—1518 гг.), Джаниш-султана и др. Поход состоялся зимой 1508/1509 г. и кончился разграблением и опустошением улусов ⁷⁵ вышеуказанных султанов. Поводом для этого похода послужили неоднократные набеги казахских султанов на оседлые районы Мавераннахра в 1503—1507 гг. и особенно набег Ахмад-султана, племянника Касим-хана в конце 1509 г., сопровождавшийся опустошением окрестных селений Самарканда и Бухары.

Рузбехан был крупным богословом своего времени и занимал высокое положение при дворах ряда восточных правителей: Султан Якуба Ак Коюнлу (1478—1490), Тимурида Султана Хусайна-мирзы (1496—1506), Шайбани-хана (1501—1510) и, наконец, Убайдулла-хана I (1533—1539) ⁷⁶.

Перу Рузбехана кроме «Михман-намэ-и Бухара» принадлежит исторический труд «Тарих-и аламара-йи Амини», посвященный истории правления Султана Якуба Ак-Коюнлу, а также политический трактат «Сулук ал-мулук» и несколько богословских сочинений, написанных им в Ираке и Бухаре ⁷⁷.

⁷⁴ Михман-намэ-и Бухара, рукоп. ИВ АН УзССР, № 1414.

⁷⁵ У л у с — удел и жившее в нем население, подвластное хану и членам его семьи.

⁷⁶ Биография Рузбехана подробно изложена в ст.: М. А. Салье, *Малонизвестный источник...*, стр. 107—148. См. также: V. Minorsky, *Persia in A. D. 1478—1490 — An abridged translation of Fadlullah b. Ruzbihan Khunji's Tarikh-i alamarayi Amini*, London, 1957, pp. 1—18 (Introduction).

⁷⁷ Перечень работ Рузбехана см. С. А. Storey. *Persian literature...*, p. 372.

К составлению своего труда Рузбехан приступил задолго до начала похода Шайбани и закончил его в августе — сентябре 1509 г. в Херате ⁷⁸.

О «Михман-намэ-и Бухара» впервые у нас упомянули П. П. Иванов и А. Н. Болдырев, которые сообщили некоторые биографические сведения о Рузбехане ⁷⁹. Позднее, в 1954 г., М. А. Салье опубликовал небольшую статью об этом сочинении, где привел подробные сведения о жизни Рузбехана ⁸⁰. Однако М. А. Салье не раскрыл, хотя бы вкратце, содержание этого труда и ограничился лишь переводом его глав. Недавно вышла статья С. Ибрагимова, тоже посвященная этому источнику. Однако он останавливается лишь на тех местах «Михман-намэ-и Бухара», которые представляют интерес для истории Казахстана XV—XVI вв. ⁸¹. «Михман-намэ-и Бухара» в некоторой степени была использована и А. А. Семеновым ⁸².

Тем не менее это сочинение Рузбехана до сих пор еще недостаточно изучено и как ценный источник еще далеко не использовано исследователями. В нем много материалов, характеризующих отдельные стороны социально-экономической, культурной и политической жизни народов Средней Азии и Казахстана XV—XVI вв.

Рузбехан был выразителем идеологии господствующей феодальной верхушки (суннит, враг шиитов и Сефевидов и друг Шайбанидов), и поэтому в его книге не нашло достаточного отражения положение трудящихся масс. Однако при тщательном изучении можно составить себе общее представление об их жизни в изучаемый нами период как на территории современного Казахстана, так и Узбекистана.

«Михман-намэ-и Бухара» содержит ряд фактов, свидетельствующих о наличии работорговли и применении рабского труда как в хозяйстве кочевых феодалов, так и на войне. Из этого труда узнаем, что кочевые

⁷⁸ Ibid.

⁷⁹ П. П. Иванов, *Кизихи и Кокандское ханство...*, стр. 72; А. Н. Болдырев, *Тазкирэ-и Хасан Нисари...*, стр. 296—297.

⁸⁰ М. А. Салье, *Малозвестный источник...*, стр. 107—118.

⁸¹ С. Ибрагимов, «Михман-намэ-и Бухара» Рузбехана..., стр. 141—157.

⁸² А. А. Семенов: *К вопросу о происхождении...*, стр. 21—37; *Шайбани-хан и завоевания...*, стр. 71—72.

узбеки вопреки шариату продавали в рабство захваченных ими в плен мусульман, видя в пленных только военную добычу. У Рузбехана имеются сведения о быте кочевников Дашт-и Кипчака, об образе жизни кочевой аристократии; приводятся некоторые географические сведения о городах, расположенных тогда по обоим берегам Сыр-Дарьи, на ее среднем течении — Аркуке, Узгенде, Сыгнаке, Ясах (Туркестане), Сауране⁸³, а также о летовках и зимовках казахских султанов. Кроме того встречаются некоторые данные об устройстве узбекского войска и его снабжении продовольствием и фуражом⁸⁴, о финансовой политике Шайбани-хана⁸⁵.

Другим достоинством «Михман-намэ-и Бухара» является его относительная объективность в освещении политического положения Дашт-и Кипчака в начале XVI в. и узбеко-казахских отношений; события изложены живо. К тому же Рузбехан был участником похода Шайбани-хана, и его рассказы — это рассказы очевидца.

Все это делает его труд первоклассным источником.

Язык «Михман-намэ-и Бухара» труден и цветист; исторические повествования часто сменяются диспутами, различного рода наставлениями и стихами.

«Михман-намэ-и Бухара» представлен в СССР единственным списком, являющимся автографом, принадлежащим Институту востоковедения АН УзССР (№ 1414, 135 листов)⁸⁶. Другой список, датированный 915 г. х. — 1509 г. н. э., хранится в библиотеке мечети Нур-и Османийэ в Истанбуле под шифром 3451⁸⁷. Мы пользовались копией этой рукописи, находящейся в ИВАН УзССР (№ 5885, 222 листа). Копия была сделана в 1939 г. научным сотрудником указанного института ныне покойным Ибадуллою Адыловым.

Опубликование этого источника с переводом на русский или на другие языки народов СССР способствовало бы разрешению и уточнению многих проблем средневековой истории Средней Азии и Казахстана, кото-

⁸³ Михман-намэ-и Бухара. лл. 57б, 66б, 82а, 173б, 181б, 182б.

⁸⁴ Там же. лл. 44а, 55б, 67а, 93б, 94а, 96б, 107а, 184б.

⁸⁵ Там же. лл. 69а, 205б, 209а.

⁸⁶ «Собрание восточных рукописей АН УзССР», т. I, стр. 60—61.

⁸⁷ С. А. Storey, *Persian literature...* p. 372.

рые все еще остаются «белым пятном» в истории и ждут своего разрешения⁸⁸.

Основным источником по истории кочевых узбеков пока что является написанный придворным историком Шайбанидов Мас'удом ибн Усмано Кухистани по заданию Абд ал-Латиф-хана (1540—1551) труд «Тарих-и Абу-л-Хайр-хани» («Абу-л-Хайр-ханова история»), посвященный основателю государства кочевых узбеков Абу-л-Хайр-хану.

Точных данных о жизни Мас'уда ибн Усмана Кухистани, кроме немногих сведений, приведенных им самим, не имеется. В разделе о взятии Хорезма узбеками в 834 г. х. (1431 г. н. э.) он говорит, что был секретарем сына Абу-л-Хайр-хана Суюнч-ходжа-хана⁸⁹, а после его смерти⁹⁰ служил при дворе его сына Абд ал-Латиф-хана, где пользовался почетом и влиянием. Когда и где умер Мас'уд, установить не удалось. По крайней мере в то время, когда был переписан один из наиболее ранних списков его труда, датированный 10 декабря 1590 г., его уже в живых не было, о чем свидетельствуют следующие слова переписчика: «Мас'уд ибн Усман Кухистани с полной силой счастья и бесподобным могуществом, высоким положением и величием [покоряясь судьбе], упоминая высокое имя [Аллаха] и по его милости покинул этот непрочный мир»⁹¹.

«Тарих-и Абу-л-Хайр-хани» — сочинение типа «всеобщей истории» и поэтому обнимает период от «создания мира» до 60-х годов XV в. В его заключительной части, состоящей из 32 листов, изложена политическая история кочевых узбеков и их государства при Абу-л-Хайр-хане. Большая часть труда Мас'уда ибн Усмана Кухистани (лл. 1б—214а) компилятивна. При ее составлении наш автор использовал широкий круг исторических сочинений, написанных до него, как то: Джувейни, Джузджани, Бенакети, Шараф ад-Дина Али Йезди и др. Что касается ее заключительной части, то она составлена по неизвестным нам государственным документам и, по мнению акад. В. В. Бартольда, основана на рассказе

⁸⁸ См. приложение № 1

⁸⁹ Тарих-и Абу-л-Хайр-хани, л. 226а.

⁹⁰ Суюнч-ходжа-хан был правителем Туркестана и умер в шавале 931 г. х. 22 июля — 20 августа 1525 г. н. э. (См. П. И. Перл, *Археологическая поездка...*, стр. 21).

⁹¹ Тарих-и Абу-л-Хайр-хани, л. 5б.

очевидцев-сподвижников Абу-л-Хайр-хана, в первую очередь самого Суюнч-ходжа-хана, который был участником всех предприятий своего отца⁹².

«Тарих-и Абу-л-Хайр-хани» существует во многих списках. В хранилищах Института востоковедения АН УзССР — их три. Первый из них (№ 1512, 268 листов, почерк насталик), по свидетельству А. А. Семенова, переписан в XVIII в.⁹³. Этой рукописи недостает начала и конца, к тому же она сильно пострадала от сырости. Второй список (№ 5392, 43 листа, почерк насталик) представляет собой только последнюю часть одноименной рукописи и переписан в 1318 г. х. (1900—1901 г. н. э.). Полноценной является лишь третья рукопись (№ 9989), богато иллюстрированная и составленная, по-видимому, в 1825/26 г.⁹⁴. Очень хорошая рукопись хранится в библиотеке ЛГУ (№ 852, 479 листов), но она очень поздняя (переписана 3 мая 1818 г.). Самая ранняя из рукописей труда Мас'уда — это рукопись, хранящаяся в Институте народов Азии АН СССР (С. 478, 248 листов)⁹⁵. За границей один список «Тарих-и Абу-л-Хайр-хани» хранится в Британском музее. Однако этот список неудовлетворителен. Ему недостает начала и доброй половины из заключительной части. Описание событий в нем начинается с борьбы Абу-л-Хайр-хана с Мустафа-ханом⁹⁶, и этот пробел снижает ценность списка Британского музея и делает его почти негодным для научной работы. В основу нашей работы мы положили рукопись Института народов Азии АН СССР (С. 478), которая является самым ранним списком сочинения Мас'уда ибн Усмана Кухистани.

⁹² W. Barthold, *Abu'l-khair...*, p. 65.

⁹³ А. А. Семенов, *Указатель персидской литературы...*, стр. 11.

⁹⁴ Дата сильно стерта, особенно начало, где, по-видимому, была цифра 1, а после этого четко обозначена цифра 241 (см. Тарих-и Абу-л-Хайр-хани, л. 240б). Авторы каталога «Собрания восточных рукописей АН УзССР» (т. V, 1960, стр. 41) считают, что этот список написан при жизни автора, что, на наш взгляд, спорно.

⁹⁵ Эта рукопись датируется 10 зу-л-хиджра 998 г. х. (9 октября 1590 г. н. э.). О ней см. Н. Д. Миклухо-Маклай, *Некоторые персидские...*, стр. 238—239. Кроме этого списка и в Ин-те народов Азии АН СССР имеется еще две рукописи «Тарих-и Абу-л-Хайр-хани»: С. 479, переписана в 1250 г. х. (1834—1835 г. н. э.), полная, но без игинации, и, кроме того, есть пропуски отдельных слов, и С. 480 (72 листа, неполная, переписана в 1317 г. х. (1899—1900 г. н. э.).

⁹⁶ Ch. Rien, *Catalogue of the Persian manuscripts...*, p. 103.

Язык «Тарих-и Абу-л-Хайр-хани» вычурен, цветист и обильно пересыпан стихами. К тому же этот труд от начала до конца насыщен духом идеологии господствующей феодально-кочевой аристократии; в нем восхваляется мудрость, прозорливость, щедрость и отвага Абу-л-Хайр-хана, его потомков и окружающих их феодалов-военачальников. Изложение событий носит чисто описательный характер; здесь отсутствуют сведения о социально-экономической жизни кочевых узбеков и о положении рядовых кочевников, страдавших под тяжелым бременем феодальной эксплуатации и разоренных бесконечными усобицами и войнами. Однако было бы наивно ожидать от придворного феодального историка всесторонности и объективности составленного труда. Односторонностью и тенденциозностью отличалась в большей или меньшей степени вся феодальная исторнография. Не поднимается выше среднего уровня этих сочинений и труд Мас'уда ибн Усмана Кухистани. Но, несмотря на это, из него можно извлечь ценный материал о кочевой жизни тогдашних обитателей Дашт-и Килчака, о характере кочевого государства и о межфеодальной борьбе⁹⁷.

Труд Мас'уда ибн Усмана Кухистани лишь в небольшой степени был использован нашими учеными-востоковедами⁹⁸. Но он окажет еще большую услугу исследователям средневековой истории народов Узбекистана и Казахстана.

Много ценных сведений по политической истории государства кочевых узбеков содержится в обширном историческом сочинении среднеазиатского историка XVII в. Махмуда ибн Вали, уроженца Балха. О его жизни и деятельности сведений мало. Он был образованным человеком своего времени. Им был написан ряд литературных произведений; в 1624—1630 гг. он жил в Индии, потом снова вернулся в Балх.

⁹⁷ См. приложение № 2.

⁹⁸ Н. И. Веселовский, *Очерк историко-географических сведений...*; В. В. Бартольд, *Узбек и его время*; П. П. Иванов, *Очерки по истории Средней Азии*; Б. Д. Греков и А. Ю. Якубовский, *Золотая Орда и ее падение*; А. А. Семенов, *К вопросу о происхождении...* Как было сказано выше, Г. Ховорс в своем обширном труде лишь коротко изложил содержание рукописи Британского музея (см. Н. Нортворт, *History of the Mongols...*, pt II, pp. 686—690).

Труд Махмуда ибн Вали носит название «Бахр ал-асрар фи манакиб-и ал-ахйар» («Море тайи относительно доблестей благородных») и является универсальным сочинением по космографии, астрономии, географии, всеобщей истории. Он посвящен наместнику Балха, а затем правителю Бухары и Самарканда Аштарханиду Надир Мухаммаду (1642—1645). По-видимому, Махмуд ибн Вали был одним из его приближенных.

К составлению своего труда Махмуд ибн Вали приступил в 1634 г. и окончил его после 1640/41 г.⁹⁹

«Бахр ал-асрар» состоит из семи томов; каждый том из четырех частей (рукиов). Шестой том посвящается всеобщей истории. Первые три части хранятся в ИВАН УзССР, а последняя часть его вместе с заключительной главой находится за границей в библиотеке India Office в Лондоне под шифром 575 (старый шифр 1496)¹⁰⁰.

Первая часть самостоятельного значения не имеет и основана на Джувейни, Рашид ал-Дине и Вассафе. Компилятивными в общем являются также вторая и третья части, хотя в них приведено много подробностей, как по истории Чагатаидов, особенно о периоде правления Ильчигдая (1321—1322) и царевича Ясавура, восставшего против Кебска (1309 г. — первое правление, 1318—1321 гг. — второе правление) и известного своим нашествием на Хорасан¹⁰¹, так и по истории Джучидов. Последняя часть «Бахр ал-асрар» имеет самостоятельное значение и является ценным источником по истории Средней Азии первой половины XVII в.¹⁰²

Из арабских авторов мы использовали труды ал-Омари, Ибн Батуты, ал-Макризи, ал-'Айни и другие в переводе В. Г. Тизенгаузена¹⁰³.

Много сведений о политической истории Золотой Орды конца XIV и XV вв. содержат русские летописи¹⁰⁴. Эти материалы помогли нам установить взаимоотноше-

⁹⁹ В. В. Бартольд, *Церемония...*, стр. 294.

¹⁰⁰ В. В. Бартольд, *Туркестан в эпоху монгольского нашествия*, ч. II. СПб., 1900, стр. 334, прил. I; *Отчет о командировке в Туркестан...*, стр. 232.

¹⁰¹ О Ясавуре подробнее см.: Л. В. Строева, *Борьба кочевой и оседлой знати...*, стр. 211—215.

¹⁰² См. приложение № 3.

¹⁰³ В. Г. Тизенгаузен, *Сборник материалов...*, т. I.

¹⁰⁴ Мы пользовались полным собранием Русских летописей в 25 томах, изданных Археографической комиссией в 1852—1949 гг.

ния между потомками Орды, Шайбана и Туга-Тимура, борющихся между собой за верховную власть в Золотой Орде, с одной стороны, и между улусом Джучи и Россией — с другой.

Для установления точных дат событий мы использовали данные нумизматики, обобщенные акад. X. М. Френом, П. С. Савельевым, М. Е. Массоном и др. В своей работе автор опирался на марксистско-ленинское учение о государстве и классовой борьбе и на работы видных советских ученых: В. В. Бартольда, А. Ю. Якубовского, А. А. Семёнова, П. П. Иванова, И. П. Петрушевского, С. П. Толстова, Л. П. Потапова, М. Е. Массона и Я. Г. Гулямова, которым принадлежит особая заслуга в разработке ряда проблем истории Средней Азии¹⁰⁵.

¹⁰⁵ См. библиографию.

ГЛАВА II

ГОСУДАРСТВО КОЧЕВЫХ УЗБЕКОВ ПРИ АБУ-Л-ХАЙР-ХАНЕ

Политическая обстановка в улусе Джучи накануне образования государства кочевых узбеков

Как известно, улус Джучи с начала XIV в. окончательно распался на два самостоятельных государства: Кок-Орду (Синяя Орда), известную в истории как Золотая Орда, и Ак-Орду (Белая Орда)¹. Хотя Белая Орда была поставлена в зависимое положение от Золотой Орды, тем не менее во главе ее стояла особая династия из потомков Джучи. В Белой Орде правили в основном потомки Орда-Ичсна и Шайбана, а в Золотой — потомки Бату-хана и Туга-Тимура. При этом следует отметить, что после смерти Джанибека (1359 г.) Золотая Орда превратилась в арену борьбы за власть между потомками Орды, Шайбана и Туга-Тимура.

Смута, охватившая Золотую Орду с 60-х годов XIV в., и борьба за власть между потомками Джучи в какой-то мере освещены в исторической науке². Тем не

¹ «Аноним Искендера», — В. Г. Тизенгаузен, т. II, стр. 232 перс. текста и стр. 127 русск. пер. Кок-Орда после распада улуса Джучи осуществляла власть над землями, расположенными между Волгой и Днепром, включая Крым, Северный Кавказ, Булгар и северную часть Хорезма, и по-прежнему называлась Золотой Ордой. Ак-Орде были подчинены земли, находившиеся в нижнем и среднем течении Сыр-Дарьи, и обширная территория, расположенная к северу от Сыр-Дарьи и Аральского моря (см. Б. Д. Греков и А. Ю. Якубовский, *Золотая Орда и ее падение*, стр. 261). В русских летописях Кок-Орда названа просто Волжской Ордой, а Ак-Орда — Синей или Заяицкой Ордой («Новгородская четвертая летопись», — ПСРЛ, т. IV, СПб., 1848, стр. 82—83; «Никоновская летопись», — ПСРЛ, т. XI, СПб., 1897, стр. 27, 173, 232).

² Б. Г. Греков и А. Ю. Якубовский, *Золотая Орда и ее падение*; А. Н. Насонов, *Татары и Русь...*, М. Deguignes, *Histoire générale...*, t. III; Hammer-Purgstall, *Geschichte der Goldenen Horde...*; H. Howorth, *History of the Mongols...*, pt II; B. Spuler, *Die Goldene Horde...*

менее мы сочли нужным коротко остановиться на этом вопросе, без чего нельзя объяснить больших успехов Абу-л-Хайр-хана на восточной части Дашт-и Кипчака в первой половине XV в.

Известно, что между 1360 и 1380 гг., т. е. до захвата власти Тохтамышем как в Белой, так и в Золотой Орде, у власти последней «перебывало более 25 борющихся между собой ханов»³. Эти ханы были ставленниками определенных феодальных групп, вершивших судьбы государства и самих ханов. В этом отношении характерна борьба двух соперничавших ханов — Мурата и Абдуллаха в начале 60-х годов XIV в.

Между ними шла упорная борьба за золотоордынский престол. Хотя она не дала перевеса ни одному из борющихся ханов, однако положение было лучше у Абдуллаха, которого поддерживал Мамай. В 1362 г. Мамай овладел Крымом, где первое время чеканил монеты от своего имени⁴. Что касается Мурата, то в 1362/63 г.⁵ он был свергнут и убит, а власть в Сарая захватил шайбанид Фулад-ходжа, чеканивший монеты под именем Мир Пулада. Неизвестно, сколько времени длилось царствование Фулад-ходжи; до нас дошли его монеты, чеканенные в Новом Сарая (Сарай-Берке) и в Гюлистане в 1362/63—1364/65 гг.⁶

В 1366/67 г. Мамаю и Абдуллаху удалось захватить Сарай и Хорезм⁷. Однако Мамай и Абдуллах не смогли долго удержаться в Сарая и в 1369/70 г. были вытеснены оттуда, так как Абдуллах в это время чеканил монеты только в Орде и Азаке⁸.

В 1369/70 г. Абдуллах был смещен, и Мамай объявил ханом Мухаммад-Булака, который правил вплоть до 1375/76 г. Как можно судить по монетам, Мамаю и новому хану удалось подчинить довольно большую тер-

³ Б. Д. Греков и А. Ю. Якубовский, *Золотая Орда и ее падение*, стр. 272.

⁴ X. М. Френ, *Монеты ханов...*, стр. 20. В эти годы Мамай властвовал над Северным Кавказом и Крымом (об этом подробнее см.: А. П. Насонов, *Татары и Русь...*, стр. 123—124).

⁵ В источниках возле даны годы хиджры, автор переводит их в наше летосчисление.

⁶ С. М. Fgähп, *Recensio numorum...*, p. 278.

⁷ Первая монета на имя Абдуллаха была чеканена в Сарая летом 768 г. х. (См. П. С. Савельев, *Монеты Джучидов...*, стр. 45).

⁸ Там же, стр. 22.

риторию: Крым, Хаджи-тархан (Астрахань) и Маджар⁹. Однако им так и не удалось овладеть столицей Золотой Орды Сараем.

В 70-х годах XIV в. феодальная междоусобица в Золотой Орде разгорелась с новой силой, и наиболее деятельное участие в ней приняли Шайбаниды. Среди них источники называют имя Тулунбек-ханым, и мы знаем монету с ее именем, вычеканенную в Сарает в 1371/72 г.¹⁰ Долго ли владела эта ханша столицей Золотой Орды, источники не сообщают. Но, судя по данным Ибн Халдуна, правление Тулунбек-ханым было недолгим¹¹.

Небезынтересно отметить, что в 1373/74 г. в Сарайчике¹² чеканили монеты два хана из дома Шайбана: Ильбан (иначе Ильпанек)¹³ и Альп-ходжа¹⁴, хотя имя последнего в му'нзах обнаружить не удалось. В таблице Цамбаура Альп-ходжа значится в числе ханов Шайбанидов¹⁵. П. С. Савельев, сравнивая монеты, чеканенные в том же 1373/74 г. в Сарайчике на имя Ильбана и Альп-ходжи, пришел к выводу, что это монеты двух различных ханов¹⁶.

Пребывание Шайбанидов в Сарайчике и чеканка ими монет наталкивает на мысль, что этот город, по всей вероятности, был одной из резиденций ханов Шайбанидов. А Левшин высказал мысль, что Сарайчик был основан либо самим Шайбаном, либо одним из тех ханов, «которые, отложившись от главных повелителей Сарайских, составили особую орду, известную в наших летописях под именем Заянцкой»¹⁷. Как было сказано

⁹ С. М. Frähn, *Recensio numorum...*, pp. 287—290; П. С. Савельев, *Монеты Джучидов...*, стр. 223—226.

¹⁰ Х. М. Френ, *Монеты ханов...*, стр. 22.

¹¹ Ибн Халдун, *Китаб ал-ибар ва диван ал-мубтада ва-л-хавар фи аййам ал-Араб ва-я-Аджам ва-я-Барбар (Книга назидательных примеров и сборник подлежащего и сказуемого по части истории арабов, неарабов и берберов)*, — В. Г. Тизенгаузен, т. I, стр. 373 араб. текста и стр. 391 русск. пер.

¹² Развалины Сарайчика находились на берегу Яика (Урал), не доезжая 58 км до нынешнего г. Гурьева. Расстояние от Оренбурга до Сарайчика исчисляли в 685 км (см. П. И. Рычков, *Топография Оренбургская...*, ч. I, стр. 260—261; ч. 2, стр. 84; см. также Н. Арзютов, *Отчет о раскопках...*, стр. 126—134).

¹³ С. М. Frähn, *Recensio numorum...*, p. 299.

¹⁴ П. С. Савельев, *Монеты Джучидов...*, стр. 227—228.

¹⁵ E. De Zambaur, *Manuel de genealogie...*, p. 246.

¹⁶ П. С. Савельев, *Монеты Джучидов...*, стр. 228.

¹⁷ А. Левшин, *Известие...*, стр. 185.

выше, под «Заяицкой Ордой» русские летописи понимали Белую Орду, куда входил и улус Шайбана. Абу-л-Гази говорит, что после того, как Менгу-Тимур стал ханом Золотой Орды (1266--1280), «в отношении родственников своих как старших, так и младших в роде... действовал согласно распоряжениям Бату-хана, а потому владение в Белой Орде отдал... Бахадур-хану, сыну Шайбан-хана»¹⁸. Так же говорится в сочинении Махмуда ибн Вали¹⁹. Отсюда возникает вопрос: не Бахадур-хан ли был основателем Сарайчика? Во всяком случае в XIV в. Сарайчик был значительным городом и был известен европейским купцам, в частности генуэзцам, как важный торговый перевалочный пункт между Европой и Азией, а караваны, направляющиеся на Ургенч, Бухару и дальше, следовали через Сарайчик²⁰. В XVI в. о Сарайчике упоминают как о важном торговом городе, куда приезжали с товарами русские купцы²¹.

В 1375/76 г. в Сарае правил Каанбек (Каганбек), потомок Шайбана²². Вот что пишет о нем П. С. Савельев: «...Каганбек властвовал один в этом году (1375/76—Б. А.) в столице Золотой Орды, тогда как Абдуллах и Мухаммад-Булак одновременно с ним владели Маджаром²³, Астраханью, Азовом, Поволжскою и Заяицкою степью, чеканя свои монеты в этих городах или в той или другой ханской ставке (Орде, Новой Орде)»²⁴. Заключение П. С. Савельева относительно одновременности правления Абдуллаха и Мухаммад-Булака, также и относительно распространения их власти на Заяицкую степь, на наш взгляд, являются ошибочными. Как известно, оба эти хана были ставленниками Мамаю,

¹⁸ Абу-л-Гази, стр. 152.

¹⁹ Бахр ал-асрар, л. 1116.

²⁰ Chr. Sprengler, *Geschichte...*, p. 258.

²¹ См. В. С. Батраков, *Хозяйственные связи...*, стр. 10.

²² Каанбек был четвертым сыном вышеупомянутого Ильбана (Ильпанека): сына Джучи-буки, сына Бадакула, сына Бахадюра, сына Шайбана (см. В. Г. Тизенгаузен, т. II, стр. 55; «Шайбаннада», стр. XIX):

²³ Еще в начале нашего столетия развалины этого города отчетливо выделялись и находились при впадении р. Буйволы в р. Куму, в бывшей Ставропольской губернии (см. В. А. Городцов, *Результаты исследований...*, стр. 162).

²⁴ П. С. Савельев, *Монеты Джучидов...*, стр. 58—59, 222—223.

удел которого находился на правобережной Волге, и власть их не распространялась на левый берег реки. К тому же Абдуллах правил до Мухаммад-Булака (1368/69 г.).

В те годы упорную борьбу за власть в Золотой Орде вел еще один Шайбанид — Арабшах²⁵. Судя по монетам, Арабшах еще в 1373/74 г. владел Новым Сараем²⁶. До нас дошли монеты Арабшаха, чеканенные в Сараем и в 1377/78 г.²⁷. Следовательно, можно допустить, что его правление в Золотой Орде продолжалось по 1377 г. В последующие годы об Арабшахе сведений нет.

Подытоживая события политической истории Золотой Орды в 60—70-х годах XIV в., можно прийти к следующим кратким выводам:

1. Раздираемая междоусобицей и смутами, некогда сильная и единая Золотая Орда с начала 60-х годов XIV в. распалась на уделы. Самыми большими среди них были Мамаева Орда (иначе Волжская Орда), расположенная на правом берегу Волги, и орда, именуемая русскими летописцами «Заянцкой» или «Синей» (Ак-Орда восточных авторов), осуществлявшая власть над территорией, расположенной к востоку от Волги и р. Урала (Янка).

2. Главными претендентами на власть в Золотой Орде выступали потомки Орда-Ичена, Туга-Тимура и Шайбана.

* * *

В то время когда Золотая Орда в результате династической борьбы и смут все более клонилась к закату, Белая Орда усиливалась, особенно при Тохтамыше (1380/81—1395/96 гг.), которому в 1380/81 г. удалось объединить обе Орды: Белую и Золотую²⁸.

Одной из причин, способствовавших столь быстрому успеху Тохтамыша как в Белой Орде, так и на Волге,

²⁵ Му'изза его в таком порядке: Шайбан-Бахадур-Джучи-бука-Бадакул-Фулад-Арабшах (см. В. Г. Тизенгаузен, т. II, стр. 55; «Шайбанида», стр. XIX).

²⁶ А. К. Марков, *Инвентарный каталог...*, стр. 477.

²⁷ П. С. Савельев, *Монеты Джучидов...*, стр. 237—238.

²⁸ Подробно об этом см. Б. Д. Греков и А. Ю. Якубовский, *Золотая Орда и ее падение*, стр. 316—323.

была активная поддержка Тимура, а также разгром Мамай русскими войсками на Дону в 1381 г., после чего Тохтамыш выступил за Волгу и добил Мамай на берегу Калки²⁹. Мамай бежал в Крым и был убит там каффинцами, а Тохтамыш вернулся, «взя Орду Мамаеву, и царя его, и казны его, и ордубазары его, и улусы его, и богатство его...»³⁰.

Тохтамыш приложил все усилия к тому, чтобы восстановить былое могущество Золотой Орды, и достиг значительных успехов. «К Тохтамышу переходило не только Поволжье от Хаджи-тархана (Астрахани) вплоть до Булгар, но и Северный Кавказ, а также области на запад от Волги и Крыма»³¹. В 1383/84—1387 гг. Тохтамышу подчинялся и Хорезм, о чем свидетельствуют вычеканенные в эти годы в Хорезме монеты с его именем³². Власть Тохтамыша над Золотой Ордой (1381—1395 гг.) казалась относительно устойчивой. Однако у него были серьезные соперники, в частности золотоордынский Тимур-Кутлуг³³, который в 1389 г. был захвачен в плен Тохтамышем. По пути в Сарай Тимур-Кутлуг бежал и отправился в Самарканд. Но год, указанный летописцем, ошибочен. Известно, что Тимур-Кутлуг появился при самаркандском дворе намного раньше. Шариф ад-дин Али Йезди, рассказывая о пятом походе Тимура в Хорезм в 1388 г., говорит, что Тимур-Кутлуг и Кунче-оглан, «отложившиеся [ранее] от Тохтамыш-хана и укрепившиеся при дворе Тимура, вместе с Шайх-Али-

²⁹ С. М. Соловьев, *История России...*, т. III, стр. 340—341; Б. Д. Греков и А. Ю. Якубовский, *Золотая Орда и ее падение*, стр. 322.

³⁰ «Никоновская летопись», — ПСРЛ, т. XI, стр. 69. См. также: «Новгородская четвертая летопись», стр. 82—83; «Воскресенская летопись», стр. 41.

³¹ Б. Д. Греков и А. Ю. Якубовский, *Золотая Орда и ее падение*, стр. 323.

³² П. С. Савельев, *Монеты Джучидов...*, стр. 118—119. О положении Хорезма в борьбе между Золотой Ордой (время Тохтамыша и Едигея), Тимуридами и кочевыми узбеками (Шайбанидами) будет сказано в последней главе книги.

³³ Согласно му'иззе Тимур-Кутлуг является потомком Туга-Тимура; его му'изза в таком порядке: Джучи-Туга-Тимур-Кей-Тимур-Нумкан-Кутлуг-Тимур-Тимур-хан-Тимур-Кутлуг (см. В. Г. Тизенгаузен, т. II, стр. 60—62). В этой связи следует внести поправку в известную книгу Стэйли Лэй-Пуля, где Темир-Кутлуг неверно отнесен в дом Орда-Ичена («Мусульманские династии», стр. 193).

бахадуром и Шейх-Тимур-бахадуром, выступили авангардом»³⁴. По данным Низам ад-Дина Шами, Тимур-Кутлуг находился при Тимуре с 1388 до 1391 г.³⁵

В июне 1391 г. произошло крупнейшее для того времени сражение в долине р. Кундузча (в нынешней Куйбышевской области) между Тимуром и Тохтамышем, и последний, потерпев сильное поражение, с остатками сил бежал с поля боя. Сражение на берегу Терека в 1395 г. также завершилось поражением Тохтамыша, после чего он скрылся в булгарских лесах³⁶. Тимур овладел Сараем и разграбил его. Однако Тохтамыш в том же году снова овладел Сараем и попытался укрепить свое положение в Золотой Орде. Но в следующем 1396 г. Тимур-Кутлуг разбил его и взял Сарай.

Тимур-Кутлуг умер совсем молодым в 1401 г.

Первая четверть XV в. характеризуется усилением междоусобицы и смут в Золотой Орде, о чем свидетельствует тот факт, что только за 17 лет (1400—1417) на троне Золотой Орды побывало восемь ханов из Чингидов (Шадибек, Фулад-хан, Тимур-хан, Джалал ад-Дин-султан и др.).

Мы не будем останавливаться на событиях, имевших место в Золотой Орде в этот период, ибо они достаточно освещены в истории³⁷.

После поражения Тохтамыша (1395 г.) междоусобица и смуты усилились и в Белой Орде, которая с 80-х годов XIV в. стала именоваться Узбекским улусом (дий-ар-и узбек или вилайат-и узбек)³⁸.

Один из сыновей Урус-хана — Койричак-оглан в годы острой вражды между Тимуром и Тохтамышем находился в свите первого. После разгрома Тохтамыша в 1395 г. в долине Терека Тимур, «прибыв к месту переправы через Итиль (Волга), называемому Туратурской переправой, дал находившемуся при нем сыну Урус-хана Койричак-оглану отряд узбекских храбрецов, находившихся в числе слуг высочайшего двора, приготовил принадлежности падишахского достоинства, удостоил его заткан-

³⁴ В. Г. Тизенгаузен, т. II, стр. 155.

³⁵ Там же, стр. III.

³⁶ С. М. Соловьев, *История России...*, т. IV, стр. 25.

³⁷ Б. Д. Греков и А. Ю. Якубовский, *Золотая Орда и ее падение*, стр. 392—410.

³⁸ Низам ад-Дин Шами, стр. 114, 161.

ным золотым халатом и золотым поясом, велел ему переправиться через Итиль и передал ему ханство над улусом Джучи... царевич Джучиева рода, согласно приказанию [Тимура], перешел на ту сторону реки и занялся собираньем рассеянного войска и устройством улуса»³⁹.

Как было сказано выше, в 1396 г. Тимур-Кутлуг разбил Тохтамыша и окончательно овладел Сараем. Что касается Койричак-оглана, то он, по-видимому, правил в Узбекском улусе. Из-за отсутствия в источниках достаточных сведений мы не знаем, как протекало его правление и до какого времени оно длилось. Согласно Абд ар-Раззаку, в годы борьбы Шахруха и Улугбека с Шайх Нур ад-Дином (1409—1410) там владычествовал Чингисоглан, свергнутый в самом начале 1416 г. Джаббаром-берды, сыном Тохтамыша⁴⁰. Если это так, то правление Койричак-оглана в Узбекском улусе было недолгим и продолжалось до 1409/1410 г., а в 1418—1419 гг. власть над Узбекским улусом оспаривали Борак-оглан, сын Койричак-оглана, и Улуг Мухаммад (в восточных источниках Мухаммад-хан), потомок Туга-Тимура. В конечном итоге победил Улуг Мухаммад. Борак бежал в Самарканд и нашел приют при дворе Улугбека. Последний оказал Бораку поддержку⁴¹, но он снова потерпел поражение от Улуг Мухаммада и долгое время скитался близ окраин Узбекского улуса.

По сообщению русского летописца, Борак-оглан в те годы столкнулся с другим содеричающим ханом — Кепеком (в русских летописях Куйдадат)⁴², сыном Тохтамыша, и одолел его. В Никоновской летописи под 6930 (1420) г. читаем: «Того же лета, месяца августа в 31 день царь Борак побил Куйдадата царя»⁴³. Из русских летописей далее узнаем, что Борак все эти годы (1419—1423) не только бродил в окрестностях Узбек-

³⁹ Шараф ад-Дин Али Йезди, *Зафар-наме*. — В. Г. Тизенгаузен, т. II, стр. 178.

⁴⁰ Абд ар-Раззак Самарканди, рук. ИВ АН УзССР, инв. 5374, л. 108а.

⁴¹ Там же, л. 270б.

⁴² Характерно, что летописи («Никоновская летопись», — т. XI, стр. 238) называя Кепека Куйдадатом (Худадат). Возможно, Кепек носил такое прозвище.

⁴³ «Никоновская летопись», т. XI, стр. 238.

ского улуса, но даже был далеко за Волгой. Вот что сообщает летописец под 6931 (1423) г.: «Того же лета царь Борак ко Одоеву приходи, града не взя, а полон повеле в поле; и князь Юрий Романович Одоевский да Григорий Протасевич, воевода Мценский, съестись царя, в поле били, а полон отымали»⁴⁴. По-видимому, летом того же 1423 г. Борак одолел Улуг Мухаммада и захватил власть в Узбекском улусе. Как пишет Абд ар-Раззак Самарканди, Борак-оглан в 1422—1423 гг. овладел большей частью Узбекского улуса⁴⁵.

Разбитый Улуг Мухаммад бежал на север и находился в землях Булгара; осенью того же 1423 г. он разграбил окрестности Рязани⁴⁶, а немного спустя появился во дворце литовского великого князя Витовта и заручился его поддержкой.

Борак-оглан, продолжая борьбу против Улуг Мухаммада, за очень короткое время (1423—1425) овладел Сараем и другими городами Золотой Орды. Борак одолел еще одного претендента — Давлат-берды, и последний, по сведениям арабского историка XV в. ал-'Айни, бежал в Крым⁴⁷. Однако он был вытеснен оттуда Улуг Мухаммадом, который в 1426/27 г. овладел Крымом и прилегающими к нему землями⁴⁸.

Недолго продержался Борак у власти. В 1428/29 г. он был убит. При каких обстоятельствах он погиб — неизвестно. Его имя более не встречается в истории Золотой Орды.

Ал-'Айни пишет, что в 1424 25 г. неурядицы и смуты в Дашт-и Кипчаке еще более усилились и «одержало там верх несколько лиц из рода ханского» (т. е. Чингисхана. — Б. А.) и что «каждый из них правил своим краем и ни у одного дело не шло на лад»⁴⁹. Наиболее ак-

⁴⁴ «Воскресенская летопись», стр. 92; «Никоновская летопись», т. XI, стр. 238.

⁴⁵ Абд ар-Раззак Самарканди, л. 290б.

⁴⁶ Б. Д. Греков и А. Ю. Якубовский, *Золотая Орда и ее падение*, стр. 412.

⁴⁷ Ал-'Айни. *Икд ал-джуман* («Связка жемчужин»), — В. Г. Тизенгаузен, т. I, стр. 501 араб. текста и стр. 533 русск. пер.

⁴⁸ Ал-'Айни, стр. 501/533. По сведениям акад. Х. М. Френа («Reception pitogish...», р. 395; *Монеты ханов...*, стр. 35) в 831 г. х. (1427/1428 г. н. э.) в Хаджи-тархане (Астрахань) правил Давлат-берды.

⁴⁹ В. Г. Тизенгаузен, т. I, стр. 50 араб. текста и стр. 533 — русск. пер.

тивными среди них были Улуг Мухаммад, Кичик-Мухаммад и его сыновья Махмуд-хан и Ахмад-хан, Давлат-берды и упомянутый Кепек, кочевавший в те годы на правом берегу Волги и известный своими набегами на окрестности Одоева⁵⁰. Ал-Айни не знал о положении в улусе Шайбана в те годы. Тем не менее его слова, сказанные выше о Золотой Орде, в полной мере относятся и к тогдашнему положению улуса Шайбана.

В этой связи следует сказать несколько слов об улусе Шайбана. Прежде всего трудно установить точные границы этого улуса. Судя по сведениям Абу-л-Гази, Шайбан кочевал летом на обширном пространстве между предгорьем Урала и реками Тобол, Урал (Яик), Илек, Ирғиз, а зимой — в бассейне Аральского моря, по рекам Чуй-су, Сары-су и в низовьях Сыр-Дарьи⁵¹. Если верить Махмуду ибн Вали, то при Бахадуре, преемнике Шайбана, власть потомков последнего распространялась и на Ак-Орду⁵². Кроме того, точно неизвестно и другое — когда и от кого получил Шайбан свой улус. Джувейни, Рашид-ад-Дин и другие ранние авторы об этом ничего не говорят. Некоторые сведения об этом имеются в труде Махмуда ибн Вали и в названном выше сочинении Абу-л-Гази. Правда, оба труда составлены в середине XVII в., и если верить им, то Шайбан получил свой удел (улус) от Бату-хана в 1238 г.⁵³

Из-за отсутствия сведений в источниках нам почти неизвестна политическая история улуса Шайбана вплоть до 20-х годов XV в. Махмуд ибн Вали и Абу-л-Гази лишь перечисляют имена тех ханов, которые правили улусом после Шайбана, Бахадуря, Джучи-бука, Бадакула, Минг-Тимура, Фулада (Пулада)⁵⁴. Абу-л-Гази говорит, что после Фулада его сыновья Ибрахим и Арабшах поделили отцовское владение⁵⁵. После смерти Иб-

⁵⁰ «Воскресенская летопись», стр. 239.

⁵¹ Абу-л-Гази, стр. 159.

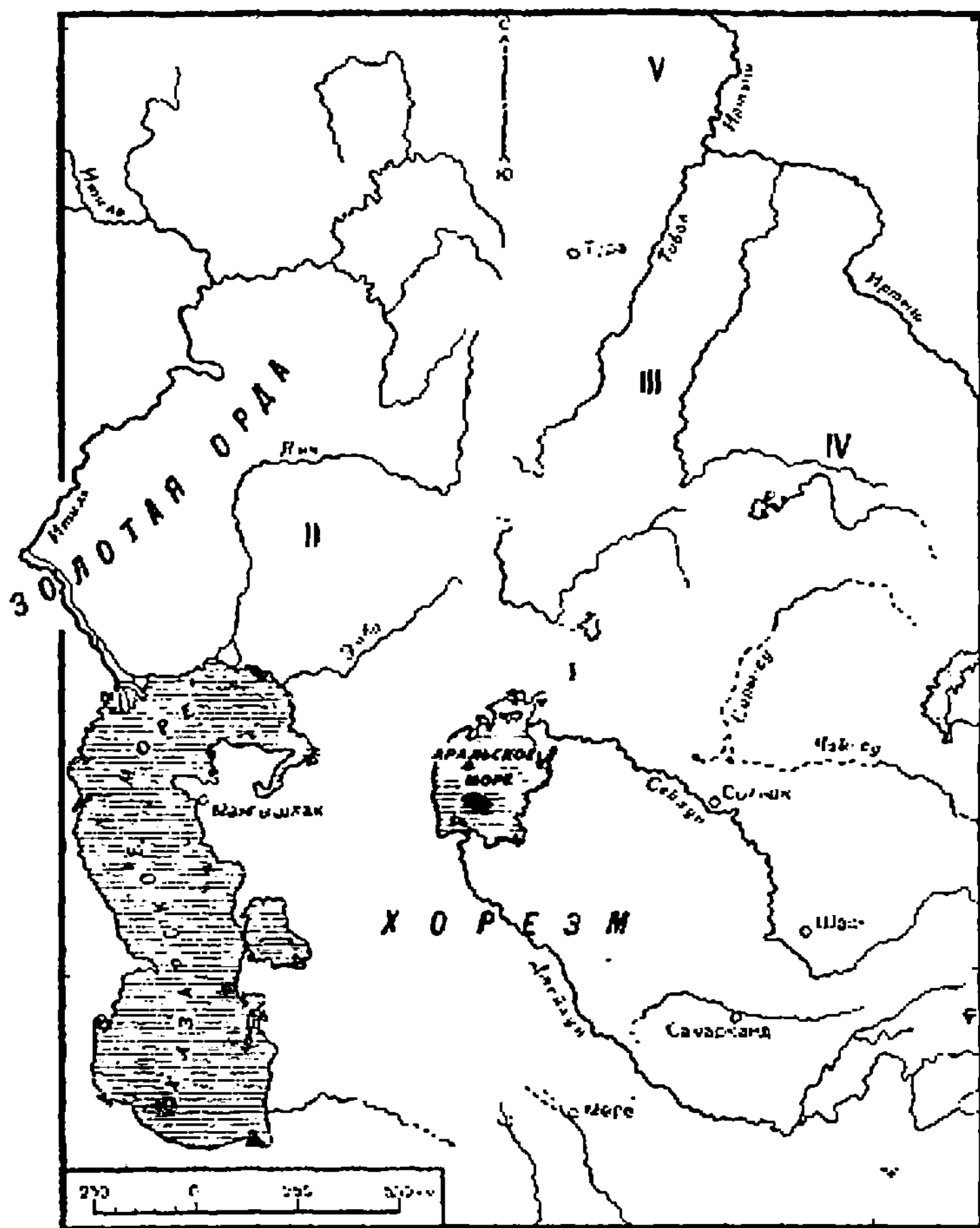
⁵² Бахр ал-асрар, л. 115а.

⁵³ Там же, лл. 95б, 115а. Согласно Абу-л-Гази (стр. 160), Шайбан-хан получил тогда от Бату и область Корель, куда якобы посылал одного из своих сыновей.

⁵⁴ Бахр-ал-асрар, лл. 115а — 116а; Абу-л-Гази, стр. 160—162

⁵⁵ Абу-л-Гази, стр. 162.

рахима престол занял его младший сын Давлат-шейх-оглан, отец Абу-л-Хайр-хана⁵⁶. Вот все, что сообщается об улусе Шайбана XIII—XIV вв.

УЛУС ШАЙБАНА

I — улус Джумадук-хана; II — улус Мангытов; III — улус Махмуд-ходжа-хана; IV — улус Мустафа-хана; V — улус Давлат-шейх-оглана

⁵⁶ Бахр ал-асрар, л. 116а. Му'изза Абу-л-Хайр-хана в таком порядке: Шайбани-Бахадур-Джучи-бука-Бадакул-Мниг-Тимур-Фулад-Ибрахим-Давлат-шейх-оглан-Абу-л-Хайр-хан (см. «Шайбанинама», стр. XIX; Абу-л-Гази, стр. 161).

В 20-х годах XV в. в улусе Шайбана правили несколько независимых ханов. Один из этих ханов, Джумадук-хан (1425—1428), судя по событиям, имевшим место в 1428 г., властвовал по соседству с мангытским улусом. Можно допустить, что улус этого хана находился к северу от Аральского моря, между реками Сарысу и Эмбой. Отец его был свергнут с престола кочевой феодальной знатью, и на его место был посажен Джумадук-оглан. Вот что прибавлено к его му'иззе: «В 1425/26 г., несмотря на то что отец его еще здравствовал, общество [феодалов] посадило его на царство»⁵⁷. В этой связи заслуживает внимания сообщение Махмуда ибн Вали о том, что после смерти Давлат-шейх-оглана среди Шайбанидов усилилась борьба за власть, вследствие чего его малолетний сын Абу-л-Хайр-хан был лишен власти и в улусе Шайбана ее захватил сперва Суфи, а затем его сын Джумадук-хан. Вот что пишет Махмуд ибн Вали: «Поскольку счастливый царевич [Абу-л-Хайр-хан] не достиг совершеннолетия и восход его великолепной звезды был [еще] в отдалении [от власти] на несколько дней, из султанов Шайбанидов Джумадук-хан, сын Суфи-оглана, которого в книгах именуют Юмадуком, засучив руку узурпации [и] приложив руку коварства, затруднил дела наследника престола [Абу-л-Хайр-хана] и, таким путем, устроив сеть обмана [на его пути], овладел сердцем сородичей и [членов] кочевых племен (ашайир) и иных воинов. Абу-л-Хайр-хан, видя, что власть ушла из его рук, вместе с другими признал власть [Джумадук-хана]»⁵⁸.

Имя другого хана, самостоятельно правившего в улусе Шайбана, Махмуд-ходжа. Он был сыном вышеупомянутого Каанбека и в начале XV в. считался одним из выдающихся государей своего времени⁵⁹. Город Тура и прилегающие к нему земли в 20-х годах XV в. находились в руках предводителей племени буркут Адаб-

⁵⁷ В. Г. Тизенгаузен, т. II, стр. 55. В тексте *جماعت*, что может означать также «племя», «собрание (знати?)», «сходка», «сборище (людей)» и т. д.

⁵⁸ Бахр ал-асрар, л. 117а.

⁵⁹ Тарих-и Абу-л-Хайр-хани, л. 222б. Му'изза Махмуд-ходжи в таком порядке: Шайбан-Бахадур-Джучи-бука-Бадакул-Ильбан-Каанбек-Махмуд-ходжа (см. В. Г. Тизенгаузен, т. II, стр. 55).

бека и Кепек-бека⁶⁰. На левом берегу Атбасара, правого притока Ишима, самостоятельно правил еще один кочевой узбекский хан — Мустафа-хан⁶¹.

Что касается мангытского улуса, то в те годы, как уже было сказано выше, там правил Гази-бий, сын неизвестного Едигея.

Таково было в общих чертах политическое положение улуса Джучи накануне образования государства кочевых узбеков.

Неурядицы и смуты, начавшиеся в Золотой Орде с 60-х годов XIV в., были одной из основных причин, способствовавших успеху кочевых узбеков и их хана Абу-л-Хайра. Другой причиной, способствовавшей образованию государства кочевых узбеков и распространению их власти на среднее течение Сыр-Дарьи и западную часть Хорезма, была ожесточенная междоусобная борьба за власть среди Тимуридов, начавшаяся сразу же после смерти Тимура 18 февраля 1405 г. Это событие было достаточно освещено акад. В. В. Бартольд⁶². Поэтому мы считаем лишним на нем останавливаться.

Тимуриды, в их числе и Шахрух (1409—1449), занятые междоусобной борьбой, были не в состоянии противостоять движущимся из северо-западной части Дашт-и Кипчака кочевым узбекам, силы которых потенциально росли и, как увидим ниже, в скором времени привели к потере Тимуридами почти всех их укрепленных пунктов, расположенных на среднем течении Сыр-Дарьи.

Образование государства кочевых узбеков в Юго-Западной Сибири и в бассейне Сыр-Дарьи

Выше было сказано о существовании в улусе Шайбана в начале XV в. нескольких независимых уделов: Джумадук-хана, Махмуд-ходжи, удела племени буркутов и улуса мангытов. Источники не оставили нам сведений о внутренней жизни этих локальных владений и об их взаимоотношениях. Однако, судя по отрывочным

⁶⁰ Тарих-и Абу-л-Хайр-хани, л. 221а. В Бахр ал-асрар (л. 596) Кепек-бек отнесен к племени мангыт.

⁶¹ Тарих-и Абу-л-Хайр-хани, л. 229б.

⁶² В. В. Бартольд. *Узбеки и его время*.

сведениям, содержащимся в источниках, между ними все время шла упорная и ожесточенная борьба. По словам Махмуда ибн Вали, вскоре же после захвата власти Джумадук-ханом улус Шайбана был охвачен междоусобищами⁶³.

В 20-х годах XV в. смута, послужившая толчком к крупным феодальным междоусобиям во всех улусах Шайбанидов, имела место и в мангытском улусе⁶⁴.

Джумадук-хан выступил против мангытских повстанцев, но в кровопролитном сражении потерпел поражение. Многие предводители его войска и он сам попали в плен и по решению главарей мангытов (Кенек-ходжабия, Муса-ходжи, Турди-ходжи, Бай-ходжа-бахадур, Сарыг Усмана и др.) были казнены. В плен попал и юный Абу-л-Хайр, командовавший тогда левым крылом. Но ему не только была сохранена жизнь, но и оказана поддержка при приходе к власти, в частности Сарыг Усманом и Алаша-бахадуром.

Мангытские кочевые феодалы играли большую роль в политической жизни Дашт-и Кипчака в конце XIV в. и на всем протяжении XV в. Один из таких мангытских феодалов, Едигей, в течение 15 лет (1396—1411) держал в своих руках всю власть в Золотой Орде, а его сыновья правили отдельными ее областями и занимали высшие государственные посты при ханах Джучидах. Старший брат Едигея Иса-бек в период господства Тохтамыша (1381—1395) был одним из его темников⁶⁵, а при Фулад-хане (1409—1411) занимал должность старшего эмира (эмир ал-умара — «эмир эмиров») ⁶⁶. Большую роль в политической жизни Дашт-и Кипчака XV — начала XVI в. играли потомки Едигея Ваккас-бий, Муса-Мирза, Ямгурчи и др. Мангытские эмиры и предводители других кочевых племен сажали на престол лишь того из Чингисидов, кто проводил их политику, а в противном случае смещали его с престола.

Спустя два года после избрания Абу-л-Хайра ханом, накануне похода кочевых узбеков на Хорезм (1430/31 г.),

⁶³ Бахр ал-асрар, л. 117а.

⁶⁴ Смута в мангытском улусе имела место в первые годы правления Джумадук-хана, т. е. в 829—830 г. х. (1425/26—1426/27 г.).

⁶⁵ Шараф ад-Дин Али Ризви, *Зафар-наме*, стр. 153, 168.

⁶⁶ Абд ар-Раззак Самарканди, л. 235а.

с Абу-л-Хайром объединился Ваккас-бий, внук Ёдигея, предводитель мангытов⁶⁷. «Сближение между Абу-л-Хайром и главой нагайцев Ваккасом,—писал П. П. Иванов,—объясняется, по-видимому, стремлением последнего найти поддержку среди узбеков против своих противников в нагайском улусе»⁶⁸. Ваккас-бий опасался, с одной стороны, чтобы его не постигла участь его предшественника Гази-бия, а с другой — побаивался в какой-то степени соседнего с мангытами степного хана Мустафы.

Вернемся к Абу-л-Хайру.

При помощи Алаша-бахадур и знати его аймака Абу-л-Хайр собрал значительный отряд и весной 1429 г. прибыл в свой улус⁶⁹. Здесь предводителями племен кият, мангыт, дурман, кошчи, утаджи, найман, укареш-найман, губан, таймас, джат, хатай, уйгур, карлук, ушун (усун), курлаут, ички, туман-минг, тангут, кунграт и другие при участии представителей духовенства — сейидов Кул Мухаммада, Кара Са'ида, а также султанов и огланов провозгласили его ханом⁷⁰. Как видно, Абу-л-Хайр-хана поддержала большая часть порко-монгольской кочевой знати Даит-и Кишчака. Махмуд ибн Вали говорит, что тогда его поддержало около 200 видных предводителей племен и родов⁷¹. Бесконечные войны племен и улусов, которые сопровождались ограблением друг друга, и, быть может, боязнь выступлений широких масс кочевников заставили кочевых феодалов сплотиться вокруг сильного военного предводителя-хана и создать такой государственный аппарат, который был в состоянии держать в повиновении трудящиеся массы. Все это нашло отражение в образовании государства кочевых узбеков во главе с Абу-л-Хайр-ханом.

Государство кочевых узбеков возникло на обломках улуса Джучи. Однако оно не было первым государственным образованием кочевников, а лишь повторением или возрождением такого рода государств, как государства гуинов, тюрок и других кочевых народов Центральной Азии. Одним словом, государство кочевых уз-

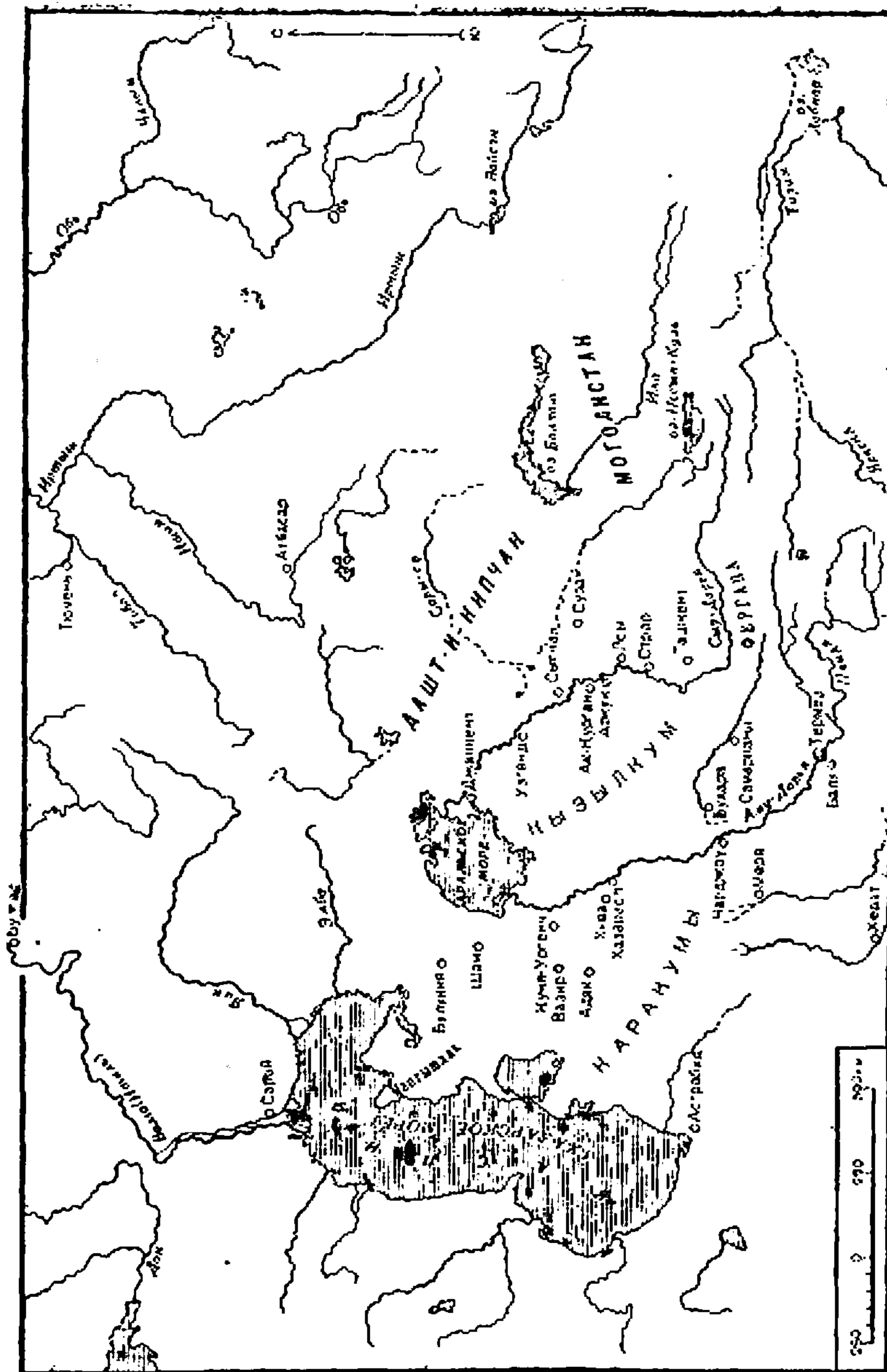
⁶⁷ Тарих-и Абу-л-Хайр-хани, л. 225б.

⁶⁸ П. П. Иванов, *Очерки по истории Средней Азии*, стр. 32.

⁶⁹ Тарих-и Абу-л-Хайр-хани, л. 220а.

⁷⁰ Там же, л. 220б.

⁷¹ Бахр ал-асрар, л. 117б.

ГОСУДАРСТВО КОЧЕВЫХ УЗБЕКОВ СЕРЕДИНЫ XV В.

беков, как и предыдущие кочевые государства, возникло в силу исторической необходимости, когда классовые отношения достигли у кочевников значительного развития.

Абу-л-Хайр-хан поставил перед собой задачу не только объединить улус Шайбана, но и непременно распространить свою власть на все области, некогда подчиненные Золотой Орде, т. е. расположенные к востоку от р. Урал.

В том же 1428/29 г. состоялся поход на Туру. Правители города Алаб-бек, Кенек-ходжа и городская знать без сопротивления подчинились Абу-л-Хайру. После прочтения хутбы и чеканки монеты от имени Абу-л-Хайр-хана⁷² Тура стала столицей государства Шайбанидов и оставалась ею вплоть до 1446 г.

Весть о первых успехах Абу-л-Хайра быстро облетела весь Дашт-и Кичак, и, как рассказывает Мас'уд, со всех сторон начали прибывать к нему в Туру султаны, огланы и главари ряда племен, в числе которых был и Бахтияр-султан⁷³, потомок Арабшаха, сына Хизр-хана, который до конца жизни (был убит в 1457 г.) оставался преданным Абу-л-Хайру и командовал его войском.

В следующем году⁷⁴ Абу-л-Хайр выступил против упомянутого выше Махмуд-ходжи и разбил его на берегу Тобола. Махмуд-ходжа был взят в плен и по приказу Абу-л-Хайра убит. Орда его была разграблена, и Абу-л-Хайр, присоединив к своему улусу улус Махмуд-ходжи, вернулся в Туру. Так, за очень короткое время (между 1428—1431 гг.) Абу-л-Хайру удалось собрать воедино почти весь улус Шайбана и установить над ним свое господство. По словам автора «Бахр ал-асрар», Абу-л-Хайр-хан объявил независимость своего государства от потомков Туга-Тимура, правивших тогда в Золотой Орде⁷⁵. По-видимому, последние правители улуса Шайбана (Давлат-шейх, Джумадук, Махмуд-ходжа) в какой-то мере зависели от потомков Туга-Тимура.

⁷² Тарих-и Абу-л-Хайр-хани, л. 221а.

⁷³ Там же, л. 221б.

⁷⁴ По нашему мнению, поход этот состоялся ранней весной 834 г. х. (1430/31 г. н. э.).

⁷⁵ Бахр ал-асрар, л. III8б.

В 1431/32 г. был осуществлен большой поход кочевых узбеков на Хорезм. Автор «Тарих-и Абу-л-Хайр-хани» подчеркивает, что Абу-л-Хайр-хан преследовал в этом случае явную цель — захватить Хорезм⁷⁶.

Известно, что образование больших политических объединений кочевников всегда вело к большим внешним завоеваниям, ибо война для кочевых феодалов была не только средством обогащения, но и средством ослабления социальных противоречий внутри своего рода и племени⁷⁷. Кроме того, как указывал К. Маркс, для кочевников «большие необитаемые пространства являются главным условием» для содержания скота⁷⁸. «И эти необходимые пространства прежде всего создавались путем оттеснения оседлых землевладельцев кочевниками, нередко в результате насильственного захвата ими обработанных земель»⁷⁹. Поэтому ошибочно, на наш взгляд, считать, что поход кочевых узбеков на Хорезм имел целью только ограбление его населения⁸⁰.

Тимуридский правитель Хорезма эмир Ибрахим и его войско не оказали сопротивления кочевым узбекам и последние без труда овладели хорезмской столицей Ургенчем. В «Бахр ал-асрар» имеется следующий любопытный материал. Осадив Ургенч, Абу-л-Хайр направил к эмиру Ибрахиму послов и потребовал сдачи города и подчинения страны, которая, по его словам, со времени Чингис-хана принадлежала Джучи-хану и его потомкам⁸¹. Этот факт также говорит в пользу высказанного нами выше мнения о завоевательной цели похода кочевых узбеков на Хорезм. Судя по ходу развития событий, знать и духовенство Хорезма заставили эмира Ибрахима принять условия, выдвинутые Абу-л-Хайр-ханом⁸².

⁷⁶ Тарих-и Абу-л-Хайр-хани, л. 221б.

⁷⁷ С. В. Киселев, *Древняя история Южной Сибири*, стр. 493.

⁷⁸ К. Маркс, *К критике политической экономии. Введение*, стр. 210.

⁷⁹ И. П. Петрушевский, *Земледелие и аграрные отношения...*, стр. 43.

⁸⁰ Так считал В. В. Бартольд (см. «Сведения об Аральском море...», т. IV, вып. II, стр. 33); П. П. Иванов («Очерки по истории Средней Азии», стр. 33) и А. Ю. Якубовский («История Узбекской ССР», т. I, кн. I, стр. 375) также подчеркивают завоевательный характер этого похода.

⁸¹ Бахр ал-асрар, л. 21а.

⁸² Тарих-и Абу-л-Хайр-хани, л. 226а; Бахр ал-асрар, л. 215.

Хорезм и его столица были разграблены. Хан, сообщает Мас'уд, после взятия Ургенча «приказал открыть казнохранилище, которое прежние правители собрали с [большими] трудами и заботами, и велел двум видным эмирам, чтобы они сели у дверей казнохранилища, а все военачальники, приближенные хана и простые воины по двое входили бы в него и брали бы оттуда столько [денег и драгоценностей], сколько [они] могли бы взять без труда, и выходили бы обратно. Все воины согласно ханскому приказу [входили в казнохранилище], и каждый брал столько, сколько мог, и выходил оттуда»⁸³.

Мас'уд рассказывает об устроенных ханом в Ургенче собраниях ученых-богословов, шейхов и поэтов. На одном из таких собраний некий «благородный человек» (азизи) преподнес хану стихи (касыда), и хан попросил присутствующего на том собрании Камал ад-Дина Хусайна Хорезми⁸⁴ написать комментарий к этой касыде, что и было им выполнено⁸⁵. Комментарий был написан на тюркском языке, и Камал ад-Дин Хусайн Хорезми дал ему заглавие «Кашф ал-худа» («Раскрытие истинного пути») ⁸⁶. Кроме комментария им была также составлена касыда, посвященная Абу-л-Хайр-хану⁸⁷. Один из среднеазиатских авторов XVII в., эмир Абдулла, в своем сочинении, посвященном Искендер-султану, современнику Имамкули-хана (1611—1642), привел небольшой отрывок из этого стиха, и, судя по нему, касыда эта была написана в хвалебном тоне⁸⁸. Этот факт на-

⁸³ Тарих-и Абу-л-Хайр-хани, л. 226б.

⁸⁴ Шейх Камал ад-Дин Хусайн Хорезми был потомком шейха Наджм ад-Дина Кубра, убитого монголами в 1221 г., учеником известного хорезмского шейха Ходжа Абу-л-Вафа; принадлежал к суфийскому ордену Кубравия и был знаменитым ученым-богословом. Хондемир говорит (Хондемир, т. IV, стр. 9), что Камал ад-Дин Хусайн Хорезми был убит узбеками в 1426/27 г. Согласно Алишеру Навои («Маджалис ан-нафанс», Ташкент, 1912 г., стр. 157), годом его смерти является 1435/36 г.

⁸⁵ Тарих-и Абу-л-Хайр-хани, л. 226б. Хондемир пишет, что месневи, на которое составил комментарий мауланэ Камал ад-Дин Хусайн Хорезми, было известное месневи мауланэ Джалал ад-Дина Руми (см.: Хондемир, т. IV, стр. 9).

⁸⁶ «Муким-ханская история», стр. 141, прим. 42.

⁸⁷ Тарих-и Абу-л-Хайр-хани, 226б.

⁸⁸ Искендер-намэ, л. 116а. Этот отрывок имеется и в рук. Абдулла-намэ, л. 22а.

глядно показывает, что Абу-л-Хайр-хан искал поддержки среди духовенства и местной знати Хорезма, чтобы закрепить за собой эту богатую и культурную область Средней Азии.

Однако узбеки вскоре вынуждены были покинуть Хорезм. Биограф Абу-л-Хайр-хана объясняет это «дурным климатом» Хорезма⁸⁹. Ал-Макризи⁹⁰ писал: «В 833 [1428—1430] и предшествующих ему годах в землях Сарайских и Даштских и в стенах Кичацких была сильная засуха и чрезвычайно большая моровая язва, от которой погибло множество народа, так что уцелели из них [татар] со стадами только немногие роды»⁹¹. А. Ю. Якубовский и А. А. Семенов поддерживают это объяснение⁹².

Согласно Абд ар-Раззаку Самарканди, узбеки ушли из Хорезма потому, что Шахрух направил против них многочисленное войско⁹³. Это объяснение Абд ад-Раззака считает правильным П. П. Иванов⁹⁴. Нам представляется, что указанные ал-Макризи и Абд ар-Раззаком причины, вынудившие Абу-л-Хайр-хана уйти из Хорезма, являются не единственными. Как известно, за спиной Абу-л-Хайр-хана активизировали свои действия сыновья Кичик Мухаммада: Махмуд-хан и Ахмад-хан, кочевавшие тогда в приаральских степях и владевшие Хаджи-тархацом (Астраханью). Они, объединившись, угрожали вторжением в улус Абу-л-Хайра. На наш взгляд, причину ухода узбеков из Хорезма следует искать также и в этом.

Абу-л-Хайр-хан сразу же после возвращения из Хорезма и после тщательной подготовки выступил против Ахмад-хана и Махмуд-хана. Махмуд ибн Вали пишет, что в союзе с ним были их отец Кичик Мухаммад и братья Джавак-султан и Башйак-султан, что свидетельствует о внушительной силе противников Абу-л-Хайр-хана. Сражение между ними произошло в местности Икри-

⁸⁹ Тарих-и Абу-л-Хайр-хани, л. 227а.

⁹⁰ Абу-л-Аббас Ахмад Таки ад-Дин ал-Макризи — арабский историк XV в. (776—845 г. х. — 1364/65—1411/42 г.).

⁹¹ В. Г. Тизенгаузен, стр. 428 араб. текста и стр. 412 русск. пер.

⁹² А. Ю. Якубовский, *История Узбекской ССР*, т. I, кн. I, стр. 375; А. А. Семенов, *К вопросу о происхождении...*, стр. 25.

⁹³ Абд ар-Раззак Самарканди, л. 303б.

⁹⁴ П. П. Иванов, *Очерки по истории Средней Азии*, стр. 33.

туб⁹⁵, где с войском стояли Махмуд-хан и Ахмад-хан⁹⁶. Мас'уд говорит, что Абу-л-Хайр-хан одержал полную победу над ними и взял их ставку Орду-базар, который, по его же словам, в свое время был ставкой Саин-хана, т. е. Бату-хана⁹⁷.

Как нам кажется, Махмуд-хан и Ахмад-хан не были окончательно разбиты, хотя понесли большие потери, бежали, по-видимому, в сторону Астрахани и укрылись за ее стенами⁹⁸. Победителям досталась большая добыча: скот, палатки и другое добро, также было захвачено много пленных. После прочтения хутбы и чеканки монеты с именем Абу-л-Хайра «населению Орды-базара было дано место под сенью [ханского] покровительства», т. е. Орду-базар и улус Ахмад-хана были почти присоединены к владениям Абу-л-Хайра⁹⁹. Где именно находился этот Орду-базар, установить не удалось. Так обычно называли ставку ханов. Притом ханы имели по нескольку орду-базаров. Например, у Мамай и у его подставных ханов Абдуллаха и Мухаммад Булака, согласно русскому летописцу, было несколько орду-базаров¹⁰⁰. В данном случае речь идет о том Орду-базаре, где, по словам Мас'уда, когда-то была главная ставка Батыея¹⁰¹. Посланный в 1750 г. оренбургским генерал-губернатором в Киргиз-кайсацкую орду на речке Карасу, инженер-подпоручик Ригельман недалеко от ее устья «срисовал немаловажные строения», где жители сказа-

⁹⁵ У проф. А. А. Семенова («К вопросу о происхождении...», стр. 25) эта местность названа Икри-тур, что севернее. Сличение рукописей «Тарих-и Абу-л-Хайр-хани» (рукопись Ин-та народов Азии, С. 478, ИВ АН УзССР № 9989 и ЛГУ № 832) дало Икри-туб. Где именно находилась эта местность, установить не удалось. По мнению А. А. Семенова («К вопросу о происхождении...», стр. 25), она находилась где-то в Сырдарьинских степях.

⁹⁶ Бахр ал-асрар, л. 114б.

⁹⁷ Тарих-и Абу-л-Хайр-хани, л. 227б.

⁹⁸ В 80—90-х годах, т. е. в годы «казачества» Шайбани-хана, в Астрахани правил Касим-хан, сын названного выше Махмуд-хана. Судя по этому и по тем монетам, которые были чеканены здесь на имя Махмуд-хана (С. М. Егähn, *Rezensio numorum...*, pp. 393—394), мы считаем, что Астрахань и окрестности ее в те времена принадлежали Махмуд-хану.

⁹⁹ Тарих-и Абу-л-Хайр-хани, л. 228б. По-видимому, улус Ахмад-хана находился к северо-западу от Аральского моря.

¹⁰⁰ «Никоновская летопись», т. XI, стр. 69.

¹⁰¹ Тарих-и Абу-л-Хайр-хани, л. 227б.

ли ему, что тут «в старину и город бывал». П. И. Рычков полагает, что здесь было ханское кочевье, и исчисляет расстояние от ставки до Оренбурга в 150 верст¹⁰². Но здесь ли был Орду-базар Батыея, сказать трудно.

Что происходило в это время в Золотой Орде? Ал-Айни пишет, что в 1428—1429 гг. Улуг Мухаммад снова овладел Крымом и Дашт-и Кипчаком, т. е. Золотой Ордой¹⁰³. Русский летописец подтверждает высказывание ал-Айни. Например, в «Никоновской летописи» под 6939 (1431) г. написано: «...Князь велики Василей Васильевич да князь Юрьи Дмитриевич, дядя его, спершися о великом княжении Московском, и похотыша во Орду пойти ко царю Махметю... и тогда царь Махмет даде великое княжение великому князю Василью Васильевичю..., а Юрию Дмитриевичю даде град Дмитрев со всеми волостями и отпусти их»¹⁰⁴.

Наиболее сильным претендентом на престол Золотой Орды был Кичик Мухаммад. Под тем же 6939 г. русский летописец сообщает, что «в то время пришел бяше на Махметя Кичи-Ахмет царь»¹⁰⁵. Однако Кичик Мухаммад не смог его одолеть, о чем свидетельствует следующее сообщение «Новгородской летописи» под 6941 (1433) г.: «...царь Махмет даде княжение великое князю Василью Васильевичю на всей Русской земли»¹⁰⁶. Таким образом, до 1438 г. власть в Золотой Орде оставалась в руках Улуг Мухаммада и между ним и Кичик Мухаммадом шла упорная борьба за верховную власть. Только в 1438 г. Кичик Мухаммад одолел Улуг Мухаммада и овладел Сараем. В «Никоновской летописи» под 6949 (1444) г. говорится, что «тоже же осени прииде царь Улуг Махмет Большая Орды к граду к Белеву и сяде в Белев, бежав от брата своего отъ Кичи-Ахмата царя Большая же Орды»¹⁰⁷.

¹⁰² П. И. Рычков, *Топография Оренбургская...*, ч. 1, стр. 262.

¹⁰³ В. Г. Тизенгаузен, т. 1, стр. 502 араб. текста и стр. 534 русск. пер. |

¹⁰⁴ «Никоновская летопись», т. XII, стр. 15—16

¹⁰⁵ Там же, стр. 16.

¹⁰⁶ «Новгородская четвертая летопись», стр. 121.

¹⁰⁷ «Никоновская летопись», т. XII, стр. 24; «Московский летописный свод конца XV в.», стр. 260. О дальнейших действиях Улуг Мухаммада на Руси, см.: В. В. Вельяминов-Зернов, *Исследования...*, ч. 1, стр. 3—11; С. М. Соловьев, *История России...*, т. IV, стр. 62—66; Б. Д. Греков и А. Ю. Якубовский, *Золотая Орда и ее падение*, стр. 411—416.

Упорная и кровопролитная междоусобная борьба феодалов шла в Золотой Орде и в период господства Кичик Мухаммада. Чувствуется, что борьба эта происходила не без участия мангытов, о чем свидетельствует следующее сообщение летописца: «Тое же осени [1440 г.] царь Махмет Большая Орды (Кичик Мухаммад.—Б. А.) убил большого своего князя Ордынского Мансула (Мансура.—Б. А.)¹⁰⁸ и много татар тогда избисна бысть в Орде, не точно же тамо»¹⁰⁹.

Характерно, что в начале 40-х годов XV в. междоусобица усилилась не только в Большой Орде, но и в отдельных улусах Джучидов. Летописец констатирует, что «и в иных ордах мятеж бысть и размерне много и межиусобныя брани рати»¹¹⁰. Для примера возьмем шайбанида Са'ид Ахмада¹¹¹ и его улус. Судя по событиям 40-х годов XV в., улус его соседствовал с владениями великого литовского князя на Украине и Са'ид Ахмад производил на них систематические набеги¹¹². По-видимому, он в те годы властвовал в бывшей Орде Мамай. И этот улус был охвачен смутой и феодальными усобицами. Так, под 6949 (1441) г. летописец сообщает, что «Того же лета прииде весть к великому князю, что идет на нь... изгоном из Седи-Ахматовы орды царевич Мозавша, и поиде противу ему к Коломне»¹¹³. Татары, как говорится далее в летописи, подождли тогда посад Коломны и, ограбив окрестные деревни, скрылись в степи¹¹⁴. Мозавша — это, по-видимому, не кто иной, как тот Мустафа, который в 1446 г. (в летописях в 6951/1443 г.) появился под Рязанью и был убит на р. Листани¹¹⁵.

¹⁰⁸ Мансур (Мансур) — сын Едигея.

¹⁰⁹ «Никоновская летопись», т. XII, стр. 30.

¹¹⁰ Там же, стр. 30.

¹¹¹ Са'ид Ахмад также происходил из дома Шайбана. Его мунизза в таком порядке: Шайбан-Бахадур-Джучи-бука-Бадакул-Мунка-Тимур-Бек-Кунды-Али-оглан-Хаджи Мухаммад-Са'ид Ахмад (см. В. Г. Тизенгаузен, т. II, стр. 54; Стэнли Лэн-Пуль, *Мусульманские династии*, стр. 199).

¹¹² Б. Д. Греков и А. Ю. Якубовский, *Золотая Орда и ее падение*, стр. 419.

¹¹³ «Софийская вторая летопись». — ПСРЛ, т. VI, СПб., 1853, стр. 179; «Никоновская летопись», т. XII, стр. 76.

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ Об этом см.: «Софийская вторая летопись», стр. 170; «Московский летописный свод конца XV в.», стр. 262.

В 1451 г. Саид Ахмад был побежден и бежал из своего улуса. Кто был его прогивником и победителем, источники не называют. Однако дальнейшие события в Золотой Орде заставляют думать, что это был не кто иной, как Ахмад-хан. Тогда Саид Ахмад появившись под Коломенском, поджег посад и с многочисленными пленными ушел обратно¹¹⁶. Но против него из Звенигорода выступил сын Улуг Мухаммада царевич Касим, находившийся тогда на службе у великого русского князя, и разбил его у р. Пахры¹¹⁷.

Господство Саид Ахмада над большей частью Золотой Орды продолжалось вплоть до 1465 г. В 1455 г. он с большим войском выступил на Киев и был разбит киевским князем Семеном Олельковичем. Сам Саид Ахмад попал в плен к киевскому князю, но через два года сумел бежать¹¹⁸. В последующие годы (1459, 1460, 1465) Саид Ахмад предпринял ряд безуспешных походов на Москву и Рязань¹¹⁹. После 1465 г. имя Саид Ахмада более не встречается в истории, вместо него появляется имя другого хана — Ахмада, сына Кичик Мухаммада.

Абу-л-Хайр-хан умело воспользовался усилением междоусобиц и смут в Золотой Орде и значительно укрепил свое положение в западной части Дашт-и Кипчака. В течение 15 лет (1431—1446) Абу-л-Хайр не вел больших войн с целью расширения своего владения. Это объясняется следующими причинами. Во-первых, многие султаны, вроде Ибак-хана, Бурке-султана, Джашибека и Гирая, не повиновались Абу-л-Хайру и вели с ним борьбу с первого же дня его возвышения. Самым активным противником Абу-л-Хайра был Мустафа-хан, которому впоследствии удалось склонить на свою сторону большую часть мангытов. Во-вторых, Абу-л-Хайр очень опасался Саид Ахмада и особенно кочевавшего тогда к юго-западу от владений узбеков Ахмад-хана, который накапливал силы и ждал удобного случая, чтобы напасть на него и отомстить за поражение на Икрн-тубе.

¹¹⁶ «Никоновская летопись», т. XII, стр. 75; «Ермолинская летопись», стр. 154.

¹¹⁷ В. В. Вельяминов-Зернов, *Исследование...*, ч. I, стр. 21.

¹¹⁸ Б. Д. Греков и А. Ю. Якубовский, *Золотая Орда и ее падение*, стр. 420.

¹¹⁹ Там же, стр. 420—421.

В середине 40-х годов XV в. Абу-л-Хайр-хан возобновил завоевательные походы. Он вторгся в область по среднему течению Сыр-Дарьи. Этому благоприятствовали усилившаяся междоусобица и смуты как в государстве Тимуридов, так и в соседнем Моголистане. К тому же в 1446 г. Абу-л-Хайр одержал крупную победу над своим противником Мустафа-ханом.

Как известно, к началу 20-х годов XV в. Шахруху удалось сосредоточить в своих руках власть над большей частью областей, входивших ранее в империю Тимура¹²⁰. Однако в течение всего правления ему пришлось вести борьбу с членами своего дома: Султан Мухаммадом, Кайду, Искендером, Мухаммадом Джуки, которые, став правителями отдельных областей, чувствовали себя независимыми и порою выступали против центральной власти и друг против друга¹²¹. Кроме того, Шахруху пришлось приложить немало усилий для борьбы с туркменами Кара-Коюнлу и хуруфитами, а также против других представителей крайних шиитов¹²².

Таким образом, Шахрух, связанный по рукам и ногам внутренними междоусобицами и выступлениями народных масс против феодального гнета, не был в состоянии предотвратить нашествие кочевых узбеков на бассейны Сыр-Дарьи.

Что же происходило в это время в другом кочевом государстве — в Моголистане? После смерти Увейс-хана (1427/28 г.) Моголистан также был охвачен смутами и неурядицами. Большинство феодальных правителей поддержало малолетнего сына Увейс-хана Иса-Бугу, в результате чего наследник престола Юнус-хан (тогда ему было 13 лет)¹²³ бежал в Самарканд¹²⁴. В течение ряда

¹²⁰ Азербайджан, Армения, Арабский Ирак были захвачены туркменами Кара-Коюнлу («чернобаранных») и в это время не входили в состав империи Тимуридов.

¹²¹ Этот Мухаммад Джуки — сын Шахруха. Его не следует смешивать с другим Мухаммадом Джуки, сыном Абд-ал-Латифа.

¹²² Об этом подробнее см.: Н. В. Пигулевская, А. Ю. Якубовский, И. П. Петрушевский, Л. В. Строева, А. М. Беленицкий, *История Ирана...*, стр. 233 и сл.

¹²³ Тарих-и Рашиди, д.л. 34а, 37б.

¹²⁴ Улугбек арестовал всех мулязимов Юнус-хана; часть пришедших с ними моголов истребил, а его самого отправил в Хорасан, к Шахруху. Юнус-хан около 30 лет жила в Хорасане и Ираке и вер-

лег в стране господствовала полная анархия: дуглатские эмиры, правившие окрестностями Улуг-кула, объявили себя независимыми и не хотели признавать власть Иса-Буга-хана. Власть в Аксу и Кушпае захватил эмир Са'ид-Али ¹²⁵.

Турфанский бек Тимур-уйгур, приставленный к малолетнему хану в качестве регента, захватил всю полноту власти ¹²⁶.

Феодальная раздробленность в Моголистане достигла таких размеров, что, по словам Мухаммад Хайдара, феодалы были предоставлены самим себе и многие феодальные владетели чувствовали себя совершенно независимыми ¹²⁷.

Один из таких феодалов, Миркариим-берды из племени дуглат, отложился от верховной власти хана и построил в Ала-Буге (на территории нынешнего Киргизстана) крепость и производил оттуда набеги на Алтижап и его окрестности. Другой эмир по имени Мир Хак-берды обосновался в районе Иссык-Куля и занялся опустошением окрестностей городов Туркестана (Ясы) и Сайрама. Эмиры племени чарас и барии поступили на службу к калмыцкому тайши, т. е. князю, владычествовавшему тогда в долине Чу, а эмиры племени калучи и булгачи объединились с Абу-л-Хайр-ханом. Остальные, говорит Мухаммад Хайдар, рассеялись по Моголистану.

Иса-Буга-хану в 1434/35 г. удалось упрочить свое положение в Аксу и Кашгаре, но правители других областей по-прежнему не повиновались ему и оставались самостоятельными ¹²⁸. Такое положение Моголистана в первой половине XV в. несомненно способствовало успеху кочевых узбеков в районе среднего течения Сыр-Дарьи.

Абу-л-Хайр-хан, умело используя трудности Шах-руха и политическую разрозненность Моголистана,

нулся в Моголистан после смерти Иса-Буга-хана и его сына Дост-Мухаммад-хана, т. е. в 733 г. х. (1468/69 г. н. э. (см. Тарих-и Рашиди, лл. 346, 366, 37а — 386, 396 — 40а, 41а — 416).

¹²⁵ Тарих-и Рашиди, лл. 35а — 35б.

¹²⁶ Тимур-уйгур, по-видимому, властвовал один или два года и был растерзан недовольными феодалами, а Иса-Буга-хан тогда бежал в Аксу (Тарих-и Рашиди, л. 39а).

¹²⁷ Тарих-и Рашиди, л. 39а.

¹²⁸ Там же, л. 36а.

в 1446 г.¹²⁹ захватил ряд городов-крепостей, расположенных по обоим берегам Сыр-Дарьи: Ак-Курган, Аркук, Узгенд, Сыгнак и Сузак¹³⁰. Точное местонахождение этих городов установить трудно. П. И. Лерх помещает их в горах Кара-тау¹³¹. А. А. Семенов говорит, что Ак-Курган, Аркук и Узгенд находились на правом берегу Сыр-Дарьи¹³². Автор «Рашахат» упоминает об Ак-Кургане в связи с биографией одного из учеников шейха Ахмада Ясави Хаким-Аты и относит его к Хорезму¹³³. В археологических картах Ак-Курган помещен на левой стороне Сыр-Дарьи¹³⁴, что касается Аркука и Узгенда, то они, судя по нашим источникам, находились не на правом берегу Сыр-Дарьи, как утверждал А. А. Семенов, а на левом и были расположены на расстоянии одного фарсаха от берега¹³⁵. Лишь Сузак находился в горах Кара-тау, на его северных склонах, и, по сведениям археологов, в средние века был большим городом¹³⁶. В 70-х годах прошлого столетия о нем упоминают, как о кишлаке с 340 крестьянскими дворами и пашней в 240 кошей¹³⁷. Ныне на том месте, где рань-

¹²⁹ В источниках год выступления Абу-л-Хайра на бассейн среднего течения Сыр-Дарьи не указан. Судя по тому, что Абу-л-Хайр, узнав о смерти Шахруха (ум. 25 зу-л-хиджра 850 г. х. — 13 марта 1417 г. н. э.) и отсутствии Улутбека в Мавераннахре, отменил откочевку на летовку (йайлак) и из Сыгнака выступил на Самарканд (см. Тарих-и Абу-л-Хайр-хани, л. 231а). Можно считать, что поход этот состоялся в 1446 г.

¹³⁰ Тарих-и Абу-л-Хайр-хани, л. 230б.

¹³¹ П. И. Лерх, *Археологическая поездка...*, стр. XI.

¹³² А. А. Семенов, *К вопросу о происхождении...*, стр. 26, прим.

¹³³ Али ибн Хусайн-и Ва'из ал-Кашифи. *Рашахат-и айн ал-хаййат («Капли источника жизни»)*, Ташкент, 1329 г. х. (1813—1814 г. н. э.), стр. 10; «Хаким-Ата, да будет над ним милость Аллаха, был из тюркских шейхов... Местожительством (маскан) Хаким-Аты был вилоят Хорезма и в местности, называемой Ак-Курган, т. е. Белая крепость [он] ушел из этого мира, и его благословенная гробница там славится».

¹³⁴ С. П. Толстов. *По следам древнехорезмийской цивилизации*, археологическая карта.

¹³⁵ Мяхман-намэ-и Бухара, л. 57б. Ср. Таварих-и гузидэ Нусрат-намэ, л. 105б; «Шайбаниада», стр. 65—66.

¹³⁶ А. Х. Маргулан, *Археологические разведки...*, стр. 137.

¹³⁷ Г. Арандариенко, *Ирригация...*, стр. 1—2. Кош (иначе джуфт) плужный участок, размер которого в среднем равен 6—7 га (см. И. П. Петрущенко, *Земледелие и аграрные отношения...*, стр. 290).

ше находился Сузак, существует одноименный поселок, являющийся районным центром Сузакского района Южно-Казахстанской области Казахской ССР. Что касается Сыгнака, то он находился на правом берегу Сыр-Дарьи и был тогда одним из крупных городов Туркестана¹³⁸. С 1446 г. Сыгнак стал столицей государства кочевых узбеков и оставался ею до падения этого государства, т. е. до 1468/69 г.

Выйдя на Сыр-Дарью, узбеки стали непосредственными соседями государства Тимуридов и начали активно вмешиваться в борьбу Тимуридов за престол и своими систематическими набегами, сопровождавшимися грабежами и разбоями, постоянно беспокоили население оседлых районов Мавераннахра.

По сведениям автора «Бахр ал-асрар», Абу-л-Хайр-хан в последний год своей жизни (1468/69 г.) с большим войском напал на Моголистан. Любопытно, что кочевые узбеки называют моголов караунасами¹³⁹, т. е. метисами, как некогда этим именем были названы моголами все племена, населявшие в XIII—XIV вв. Мавераннахр. Это не случайно. Как известно, в Моголистане в XV в. помимо могольских племен жили калмыки, киргизы, а в 40—50-х годах перекочевала туда и часть кочевых узбеков. Абу-л-Хайр выступил на Моголистан через Кара-тау и остановился в местности Ак-каштак, расположенной, по-видимому, недалеко от современной Алма-Аты. Но здесь Абу-л-Хайр скоропостижно умер, и поход был отменен.

Распад государства кочевых узбеков после смерти Абу-л-Хайр-хана

Абу-л-Хайру в 30—40-х годах XV в. пришлось вести упорную борьбу с селаратизмом узбекской кочевой знати, особенно султанов Чингисидов. Он бесщадно подавлял выступления отдельных феодалов против центральной власти, и, по меткому выражению Абу-л-Гази, среди них не было «ни одного человека, которого миновала бы ханская рука»¹⁴⁰. Тем не менее Абу-л-Хайру

¹³⁸ Развалины его находились в 18 км к юго-востоку от почтовой станции Тюмень-арык. О Сыгнаке подробнее см. А. Ю. Якубовский, *Развалины Сыгнака (Сыгнака)*, стр. 140 и сл.

¹³⁹ Бахр ал-асрар, л. 133а.

¹⁴⁰ Абу-л-Гази, стр. 168--169; Ср. Бахр ал-асрар, л. 132б.

не удалось сломить сопротивления отдельных султанов. Непобежденными остались сыновья Борака — Гирай и Джанибек, сын Хаджи Мухаммад-хана Ибак-хан¹⁴¹ и Бурке-султан, сын Ядгар-султана¹⁴². В источниках нет подробностей об открытой борьбе этих царевичей против центральной власти Абу-л-Хайра, но одно ясно, что Абу-л-Хайр-хан не смог сломить их сопротивление.

Ибак-хан, по всей вероятности, оставался в Западной Сибири. В одном из русских государственных документов XV в. говорится, что в 1481 г. Ибак-хан вел переговоры с Иваном III об установлении торговых отношений, а спустя два года он предложил русскому царю заключить договор о дружбе и союзе¹⁴³. Русские летописи, рассказывая об убийстве золотоордынского хана Ахмада 6 января 1481 г. в устье Дона, называют Ибак-хана «царем Шибанским»¹⁴⁴ или просто «нагайским царем»¹⁴⁵. В царских архивах 1575—1584 гг. Ибак-хан назван тюменским царем и предком Кучума¹⁴⁶. В грамоте царя Федора Ивановича к сибирскому царю Кучуму в 1589 г. об Ибак-хане упоминают как о сибирском царе¹⁴⁷.

¹⁴¹ Ибак-хан был делом известного сибирского хана Кучума (правил в 1563—1581 гг.). Му'изза Ибак-хана в таком порядке: Шайбан - Бахадур - Джучи - Бука-Бадакул-Мушка-Тимур-Бек-Кунды-Али-оглан-Хаджи Мухаммад-Ибак-хан (см. Стэнли Лэн-Пуль, *Мусульманские династии*, стр. 199). В источниках (Таварих-и гузидэ Нусрат-намэ, л. 256; Бенап, л. 4а) Ибак-хан назван Сайдак Ибак-ханом.

¹⁴² В источниках Бурке-султан назван сыном Гирай Араба (Таварих-и гузидэ Нусрат-намэ, л. 95; Бенап, л. 4а). Согласно му'иззы, Бурке-султан был потомком Арабшаха: Шайбан-Бахадур-Джучи-Бука-Бадакул-Мушка-Тимур-Фулад-Арабшах-Тоглук-ходжа (иначе Хаджи-Тули)-Тимур-шейх-Ядгар-хан-Бурке-султан (см. В. Г. Тизенгаузен, II, стр. 54—55).

¹⁴³ «Акты археографической комиссии», т. I, СПб., 1836, стр. 336, документ № 289.

¹⁴⁴ «Софийская первая летопись», — ПСРЛ, т. V, СПб., 1851, стр. 21; «Воскресенская летопись», стр. 207.

¹⁴⁵ «Новгородская четвертая летопись», — ПСРЛ, т. IV, СПб., 1848, конец хронограммы, стр. 154; «Никоновская летопись», т. XII, стр. 203.

¹⁴⁶ «Акты археографической комиссии», т. I, стр. 339; док. № 289.

¹⁴⁷ «Собрание государственных грамот и договоров», ч. II, М., 1832, стр. 132, док. № 68; «Как еще на Сибирском гд/рстве был дед твой Ибак царь...».

Как увидим ниже, в начале 70-х годов XV в. Ибак-хан действовал вместе с предводителями мангытов, потомками небезызвестного Едигея Муса-мирзой и Ямгурчи. По-видимому, еще до того времени мангыты признали над собой его верховную власть. В дальнейшем об Ибаке говорится как о казанском хане, убитом неким Мухаммедом (Маметом) ¹⁴⁸. Когда и как он захватил власть в Казани, мы ничего не знаем. Как известно, в начале января 1481 г. Ибак-хан вместе с названными выше мангытскими эмирами подстерг Ахмад-хана в устье Донца и убил его. Будь он в это время в Сибири, он не смог бы осуществить убийства, и можно допустить, что захват власти Ибак-ханом в Казани имел место либо в конце 70-х, либо в начале 80-х годов XV в. Эти факты говорят об обширности владений Ибака и о его большом влиянии среди ханов Шайбанидов.

Что касается Бурке-султана, то он, судя по событиям, развернувшимся в его улусе (в низовьях Сыр-Дарьи, точнее не определяется), в 80-х годах XV в. ¹⁴⁹, кочевал на нижней Сыр-Дарье. Мас'уд ибн Усман Кухистани говорит, что когда Мухаммад Джуки, сын Абд-ал-Латифа, вшук Улугбека, стремясь захватить самаркандский престол, в конце 50-х годов XV в. обратился за помощью к Абу-л-Хайр-хану, тот якобы велел Бурке-султану и Пишкадэ-оглану выступить с Мухаммадом Джуки против Абу Са'ида Мирзы ¹⁵⁰. Нам кажется, что Бурке-султан по своей воле выступил с ним в Мавераннахр, а Абу-л-Хайр-хан ограничился тем, что выделил Мухаммаду Джуки в помощь небольшой отряд под начальством Пишкадэ-оглана ¹⁵¹. Бурке-султан, как и Ибак-хан, Гирай и Джанибек, ни в одном из походов Абу-л-Хайра не принимали участия, а в биографии Абу-л-Хайра, где приведен полный перечень служивших Абу-л-Хайру султанов, огланов, бахадуров, биев и прочих эмиров, ни разу не упоминается его имя ¹⁵².

¹⁴⁸ В. В. Вельяминов-Зернов, *Исследование...*, стр. 389. По мнению Вельяминова-Зернова (там же, стр. 391), убийство Ибак-хана произошло около 1495 г. В истории Татарской АССР об этом ничего не сказано (см. «История Татарской АССР», т. I, стр. 127—128).

¹⁴⁹ Абу-л-Гази, стр. 169 и сл.

¹⁵⁰ Тарих-и Абу-л-Хайр-хан, л. 242а.

¹⁵¹ Там же.

¹⁵² Там же. лл. 220а. 247а.

Гирай и Джанибек унаследовали отцовскую (Борак) власть в Белой Орде (в Узбекском улусе). Источники ничего не говорят о них вплоть до второй половины 50-х годов XV в. Где они находились все эти годы, неизвестно. Во всяком случае в 40-х годах XV в. в районе Сыр-Дарьи их не было, иначе, будучи в одном из городов, относившихся к Белой Орде, они наверняка оказали бы сопротивление Абу-л-Хайру, силы которого тогда в значительной степени были ослаблены в большом сражении с Мустафа-ханом на берегу р. Атбасар. Как известно, хорошо укрепленный Сыгнак сдался Абу-л-Хайру без боя. Абу-л-Хайр с такой же легкостью овладел и Ак-Курганом, Аркуком, Узгендом и Сузакком¹⁵³.

Мухаммад Хайдар так рассказывает о побеге Гирая и Джанибека от Абу-л-Хайра в 1455/56 г.: «В то время Абу-л-Хайр-хан овладел всем Дант-и Кипчаком. Султаны Джучиды были [им] разгромлены, [и двое из них] Джанибек-хан и Гирай-хан бежали от него в Моголистан. Иса-Буга-хан принял их [беглецов] хорошо и отвел им край Джу (Чу) и Кузы-баши, которые составляют западную окраину Моголистана»¹⁵⁴.

Этим актом Иса-Буга-хан, по-видимому, пытался оградить внутренние районы Моголистана от набегов калмыков, укрепившихся в то время в северо-западной части Моголистана. В «Бахр ал-асрар» содержатся сведения, свидетельствующие о набеге на юрты калмыков и киргизов соплеменников Гирай-хана и Джанибека, основавшихся в Западном Моголистане. К тому же кочевые узбеки, захватив оседлые районы Сыр-Дарьи и окрестности Каратала, вышли к западным рубежам Моголистана, и это не могло не вызвать опасения со стороны моголистанского хана. Согласно тому же «Бахр ал-асрар», Абу-л-Хайр-хан в начале 50-х годов XV в. тщательно готовился к походу на Моголистан и собрал большое войско в районе Саурана и Сыгнака¹⁵⁵.

Со временем Западный Моголистан стал одним из убежищ для тех, кто бежал от Абу-л-Хайра. Мухаммад

¹⁵³ Там же, л. 230б.

¹⁵⁴ Тарих-и Рашиди, л. 36б. Ср. Бахр ал-асрар, лл. 124а — 124б. Край Джу (Чу) и Кузы-баши включали в себя Западное Семиречье, Чуйскую и Таласскую долины (см. «История Казахской ССР», т. I, стр. 139).

¹⁵⁵ Бахр ал-асрар, лл. 124б, 126а.

Хайдар писал, что среди султанов-беглецов, кроме Ги-рай-хана и Джанибека, были и другие султаны, кото-рые также нашли приют в долине Чу¹⁵⁶. Здесь и была заложена основа будущего казахского ханства. Осно-вателями его следует считать упомянутых султанов — Ги-рая и Джанибека, а годом его основания — 1465/66¹⁵⁷.

Самым крупным движением кочевых феодалов-се-паратистов против Абу-л-Хайр-хана и его государства было выступление крупного узбекского степного хана Мустафы¹⁵⁸. Он объединился с Абу-л-Хайром еще в 1428 г.¹⁵⁹. Дальнейшие события показывают, что он, после того как был отпущен из Туры в свой улус, больше не вернулся к Абу-л-Хайру и держал себя как само-стоятельный правитель. Судя по сообщениям нашего источника, Мустафа-хан кочевал в бассейне р. Ишима и его притока Атбасара¹⁶⁰.

Незадолго до начала военных действий между Абу-л-Хайр-ханом и Мустафа-ханом предводитель мангытов Ваккас-бий, находившийся при Абу-л-Хайр-хане с 1428 г., тайком покинул последнего и, объединившись с Муста-фой, начал подстрекать его к войне с Абу-л-Хайром¹⁶¹. Мас'уд сообщает о большом войске, собранном Муста-фа-ханом и Ваккас-бием против Абу-л-Хайра. Сражение между ними произошло на левом берегу Атбасара и бы-ло очень кровопролитным. Однако Мустафа-хан потер-пел полное поражение. Мас'уд называет внушительную цифру потерь Мустафа-хана в этом сражении — 4500 че-ловек убитыми, из коих тысяча человек будто бы были знатные люди¹⁶². По-видимому, успех Абу-л-Хайра в этом тяжелом сражении подготовил в некоторой степени

¹⁵⁶ См.: В. В. Вельямнов-Зернов, *Исследования...*, стр. 151.

¹⁵⁷ Тарих-и Рашиди, л. 266.

¹⁵⁸ Мустафа-хан, так же как Абу-л-Хайр, принадлежал к дому Шайбани и происходил от Янкаджара. У Абу-л-Гази («Шаджара-и тюрк...», стр. 18) — Никчар; у В. Г. Тизенгаузена (т. II, стр. 54) — Баян-Кеджар, третий сын Джучи-буки. У Джучи-буки, кроме Янкаджара, были еще следующие сыновья: Бадакул, Бек-Тимур, Нису-бука (см. В. Г. Тизенгаузен, т. II, стр. 54). Согласно Таварих-и гузида Нусрат-намэ (л. 121а), му'тазу Мустафа-хана можно указать в сле-дующем порядке: Шайбай-Бахадур-Джучи-буки-Янкаджар-Казви-Ак-берди-Муса-Мустафа-оглан.

¹⁵⁹ Тарих-и Абу-л-Хайр-хани, л. 220а.

¹⁶⁰ Там же, л. 229б.

¹⁶¹ Там же, л. 229а.

¹⁶² Там же, л. 230а.

переход на его сторону Ваккас-бия¹⁶³. Мустафа-хан бежал в Мангышлак. По-видимому, боясь дальнейших преследований, он все же признал над собой верховную власть Абу-л-Хайра. Однако эта зависимость была номинальной. Участие Мустафа-хана в сражении с калмыками 1457 г.¹⁶⁴ на стороне Абу-л-Хайра объясняется тем, что его привлекла большая добыча, которая обычно имела большое значение в жизни кочевников.

В середине XV в. Мустафа-хан захватил юго-западную часть Хорезма¹⁶⁵. Судя по рассказу Хондемира, он тогда же захватил и Ургенч, переселив часть его жителей во вновь основанный им город Вазир. Этот город был построен на высоком холме южнее Ургенча¹⁶⁶. С. П. Толстов отождествляет Вазир с «Дев-кескен калой» (букв. «крепость, зарезанная демоном» — перевод С. П. Толстова, возможно в значении «крепость, которую пересек демон». — Б. А.), находившуюся на южной оконечности Усть-Юрта, на расстоянии 60 км от Куны-Ургенча¹⁶⁷. Судя по описанию Вазира у С. П. Толстова, городская крепость была построена на месте античного города и имела глубокие рвы, высокие башни и стену, сложенную из местного камня. Вазир, как справедливо считали Р. Ленц и П. Н. Лерх, находился на склоне Южного Чинка¹⁶⁸. В 1558 г. здесь побывал известный английский путешественник Антоний Джейкинсон и оставил о городе некоторые сведения экономического характера¹⁶⁹. Вазир существовал еще в конце XVIII в. и считался одним из 11 городов, подвластных тогда Хивинскому ханству¹⁷⁰.

¹⁶³ Там же, л. 230б. Во время похода Абу-л-Хайра в район среднего течения Сыр-Дарьи, который состоялся сразу после разгрома Мустафа-хана, Ваккас-бий снова находился при Абу-л-Хайр-хане.

¹⁶⁴ Тарих-и Абу-л-Хайр-хани, л. 238б и сл.

¹⁶⁵ Хондемир, т. IV, стр. 123; Ср. W. Barthold, *Khwarizm*, pp. 908—909.

¹⁶⁶ Хондемир, т. IV, стр. 123—124. См. также: В. В. Бартольд, *К истории орошения Туркестана*, СПб., 1914, стр. 92.

¹⁶⁷ С. П. Толстов, *По следам древнехорезмийской цивилизации*, стр. 52 и сл.

¹⁶⁸ R. Lenz, *Unsere Kenntnisse...*, pp. 18, 21; P. Lerch, *Khiva oder Khwarizm...*, p. 13.

¹⁶⁹ А. Джейкинсон, *Путешествие в Среднюю Азию в 1558—1560 гг.*, — в кн.: «Английские путешественники в Московском государстве в XVI в.», пер. с англ. Л., 1937, стр. 167—192.

¹⁷⁰ П. И. Рычков, *Топография Оренбургская...*, ч. 1, стр. 23.

Мустафа-хан правил в Хорезме до 1460/61 г. После него власть захватил один из влиятельных кунгратских эмиров Усман кунграт, сын Мухаммада-суфи, в союзе с неким Якуб-огланом. Усман кунграт до этого находился на службе у Мустафа-хана и был одним из его видных эмиров¹⁷¹. Судя по тому, что жители Вазира жаловались Султан-Хусейну после захвата им этого города, что их, коренных жителей Ургенча, Мустафа-хан насильно переселил в Вазир¹⁷², здесь (в Вазире) произошло тогда восстание горожан против Мустафа-хана, которым воспользовался упомянутый выше Усман кунграт. Мустафа-хан ушел снова в Мангышлак¹⁷³. Дальнейшая судьба его неизвестна. Что касается его брата Пир-Будак-султана, то он погиб в борьбе с Ахмад-ханом золотоордынским, а жену Пир-Будак-султана Бади аз-Джамал-бегим, сестру тимурида Султан-Хусейна, взял Ахмад-хан себе в жены¹⁷⁴.

Одной из серьезных причин, приведших к падению государства Абу-л-Хайр-хана, было крупное столкновение кочевых узбеков с калмыками в 1457 г. недалеко от Сыгнака. Калмыки (в мусульманских источниках *калмак*), подобно тюрко-монгольским племенам Дашг-и Кичака, которых мы называем кочевыми узбеками, также были кочевниками¹⁷⁵. В середине XV в. они вплотную подошли к восточным рубежам государства Абу-л-Хайр-хана. Еще в самом начале XV в. (1408) калмыки захватили Бишбалык, принадлежавший ранее моголистанским ханам¹⁷⁶. Увейс-хан¹⁷⁷ вследствие частых набегов вынужден был перенести свою ставку из Восточ-

¹⁷¹ Хондемир, IV, стр. 123.

¹⁷² Там же, стр. 122.

¹⁷³ Там же, стр. 129.

¹⁷⁴ Там же, стр. 181.

¹⁷⁵ О калмыках см.: Н. Я. Бичурин (Макниф), *Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящих времен*, СПб., 1834; Н. А. Абрамов, *Областной город...*; П. И. Рычков, *Топография Оренбургская...*, ч. I; Покотилов, *История восточных монголов...*; В. В. Бартольд, *Очерк истории Семиречья*; Г. Ф. Миллер, *История Сибири*, т. I; В. Котвич, *Краткий обзор истории...*; П. Нортворт, *History of the Mongols...*, pt II, pp. 688—689.

¹⁷⁶ В. В. Бартольд, *Очерк истории Семиречья*, стр. 72.

¹⁷⁷ Первое правление Увейс-хана падает на 1418—1421 г. В 1421 г. он был свергнут Шер-Мухаммадом (1421—1424). В 1424 г. Увейс-хан снова овладел престолом и правил до конца своей жизни, т. е. до 1427/28 г.

ного Туркестана в Илибалык ¹⁷⁸ в Семиречье, чтобы охранять Моголистан. Тут он много раз сражался с калмыками, над которыми главенствовал Эсен-тайши, сын прежнего главного предводителя Тогона ¹⁷⁹. Мухаммад Хайдар приводит характерные рассказы об этих столкновениях. В первые годы своего второго правления (1424/25—1427/28) Увейс-хан в одном из сражений с калмыками в местечке Мушкулак ¹⁸⁰ был разбит и попал к ним в плен, но был отпущен за большой выкуп ¹⁸¹. Увейс-хан приложил затем много усилий, чтобы вытеснить калмыков из Чуйской долины и Семиречья, но все его старания были безуспешны ¹⁸². После смерти Увейс-хана (1427/28) набеги калмыков на Моголистан участились. У Мухаммад Хайдара имеются сведения о том, что один из могольских эмиров, Мир Хак-берды, построил крепость на берегу озера Куй-су, чтобы оборонять Моголистан от их набегов, и переселил туда всех жителей Иссык-Куля ¹⁸³. Отсюда можно заключить, что в самом начале XV в. калмыки уже кочевали на берегах Иссык-Куля, в Чуйской долине.

Весной 1457 г. под предводительством Уз-Тимур-тайши ¹⁸⁴ они появились на берегу Сыр-Дарьи. В местечке Нур-тукай, недалеко от Сыгнака и Кок-кашанэ ¹⁸⁵, произошло кровопролитное сражение между калмыками и кочевыми узбеками, в результате которого последние потерпели поражение ¹⁸⁶. В этом сражении участвовали Мустафа-хан и Ахмад-султан ¹⁸⁷. Этот факт показывает,

¹⁷⁸ Илибалык находился к юго-западу от Алмаыка, на берегу Или (см. М. Р. Bretschneider, *Mediaeval researches...*, p. 44).

¹⁷⁹ В. В. Бартольд, *Очерк истории Семиречья*, стр. 72.

¹⁸⁰ Мушкулак, по-видимому, находился на берегу Чу.

¹⁸¹ Тарих-и Рашиди, л. 31а.

¹⁸² В. В. Бартольд, *Очерк истории Семиречья*, стр. 72.

¹⁸³ Тарих-и Рашиди, л. 36а.

¹⁸⁴ Г. Ховорс считает, что он возглавлял правое крыло войска Санякт-Сетзена, наследника вышеупомянутого Эсен-хана [Эсена-тайши] (H. Howorth, *History of the Mongols...*).

¹⁸⁵ Кок-кашанэ был некрополем белоординских ханов и был расположен в 5 км к юго-востоку от Сыгнака (об этом см.: А. Ю. Якубовский, *Развалины Сыгнака (Сугнака)*, стр. 154; А. А. Диваев, *Мавзолей Кок-Кесене...*; А. А. Диваев, *О значении названия Кок-Кесене*, стр. 11).

¹⁸⁶ Тарих-и Абу-л-Хайр-хани, л. 239а.

¹⁸⁷ Ахмад-султан упоминается тут впервые. По мнению проф. А. А. Семенова («Шейбани-хан и завоевание...», стр. 42), он был одним из узбекских ханов, кочевавших тогда в низовьях Аму-Дарьи.

что как калмыки, так и Абу-л-Хайр тщательно готовились к сражению. В нем погибли предводители узбекского войска, Бахтияр-султан и Ахмад-султан. Абу-л-Хайр-хан с остатками сил вынужден был отступить и укрыться за стенами Сыгнака. Калмыки, разграбив окрестности городов Ясы (Туркестана), Ташкента и Шахрухии, ушли в Чуйскую долину¹⁸⁸. Автор «Нусрат-намэ» говорит, что тогда Уз-Тимур-тайши увел с собой трехлетнего внука Абу-л-Хайр-хана, Махмуд-султана, брата Шайбани-хана, и он пробыл при калмыцком хане 7 лет¹⁸⁹. Нам думается, что молодой султан, согласно мирному договору, заключенному между калмыками и узбеками, был увезен в залог (аманаг) и Абу-л-Хайр-хан вынужден был признать тогда верховную власть калмыцкого тайши.

Вскоре же после смерти Абу-л-Хайр-хана (1468/69 г.) государство кочевых узбеков распалось. По словам Мас'уда, «тогда все кочевники (ахшам ва сахраниши-нан) Дашт-и Кипчака, от малого до великого, посягнули на трон [Абу-л-Хайр] хана»¹⁹⁰. Мухаммад Хайдар писал, что «после смерти Абу-л-Хайр-хана узбекский улус пришел в расстройство; начались [в нем] большие неурядицы. [Тогда] большинство [народа] ушло к Гирай-хану и Джанибек-хану, так что число их и объединившихся с ними людей [достигло] двухсот тысяч»¹⁹¹.

Как известно, власть Абу-л-Хайра унаследовал его второй сын, Шайх-Хайдар-хан¹⁹². При нем все противники Абу-л-Хайра объединились и повели активную борьбу против Шайх-Хайдара. По словам Бенаи, правление Шайх-Хайдара было недолгим, в первые же дни его правления многие предводители племен и родов откололись и покинули его¹⁹³. В «Нусрат-намэ» говорится, что многие беки и роды еще до нападения Ибак-хана

¹⁸⁸ Тарих-и Абу-л-Хайр-хани, л. 239а.

¹⁸⁹ Таварих-и гузидэ Нусрат-намэ, л. 666.

¹⁹⁰ Тарих-и Абу-л-Хайр-хани, л. 239б.

¹⁹¹ Тарих-и Рашиди, л. 366; ср.: Бахр ал-асрар, л. 133б.

¹⁹² Бенаи, л. 36; Бахр ал-асрар, л. 135а. В стихотворной хронике «Фатх-намэ» («Книга побед»), составленной по поручению и при жизни Шайбани-хана, говорится, что власть Абу-л-Хайра унаследовал Ядгар-хан, отец Бурке-султана, а после его свержения — Шейх Хайдар-хан (об этом см.: В. В. Бартольд, *Отчет о командировке в Туркестан...*, стр. 178).

¹⁹³ Бенаи, лл. 36, 4а.

и других врагов дома Абу-л-Хайра отвернулись и ушли от Шайх-Хайдар-хана¹⁹⁴. Судя по дальнейшему рассказу Бенаи, Ибак-хан, Джанибек и Бурке-султан, объединившись с мангытскими эмирами Янгурчи и Муса-мирзой, открыли военные действия против Шайх-Хайдар-хана¹⁹⁵. Однако их неоднократные усилия не имели успеха и они терпели поражение за поражением от Шайх-Хайдара. Противники Шайх-Хайдара теперь объединились с золотоордынским ханом Ахмад-ханом и в конечном итоге нанесли поражение Шайх-Хайдару. Характерно, что на помощь к Шайх-Хайдар-хану не пришли многие его эмиры и бахадурь и не собралось племенное ополчение¹⁹⁶.

Мухаммад Хайдар, а вслед за ним Хафиз-и Таниш и Махмуд ибн Вали приводят рассказ о некоем Бурунч-оглане. При этом первые два автора называют его старшим сыном Абу-л-Хайра¹⁹⁷. Мухаммад Хайдар подробно описал нападение Бурунч-оглана на орду Юнус-хана, стоявшего зимой (1472/73 г.) на берегу Сыр-Дарьи, и гибель Бурунч-оглана¹⁹⁸.

Как известно, Юнус-хан в 1469/70 г. стал ханом Моңголистана. Хотя ему удалось положить конец внутренней междоусобице и смутам в стране, его борьба против калмыков, остававшихся еще в Чуйской долине и в районе озера Иссык-Куль, успеха не имела. В 1472/73 г. Юнус-хан, потерпев на берегу Или поражение от калмыцкого гайши Амаланджи¹⁹⁹, бежал на Сыр-Дарью и решил прозести зиму в местечке Карату²⁰⁰.

Здесь однажды в зимнюю ночь, когда хан, оставив свою орду, находился на охоте, Бурунч-оглан напал на его орду и занялся грабежом. Мухаммад Хайдар просто упоминает об участии в нем султанов Шайбанидов²⁰¹, но не приводит их имен. В этом отношении заслуживает внимания следующее сообщение Махмуда ибн Вали.

¹⁹⁴ Тазаарих-и гузидэ Нусрат-намэ, л. 95б.

¹⁹⁵ В Бахр ал-асрар (л. 135а) среди врагов Шайх Хайдара приведены и имена Сайдак-султана, сына Халжи Мухаммад-хана.

¹⁹⁶ Бенаи, л. 4а.

¹⁹⁷ Тарих-и Рашиди, л. 40б; Абдулла-намэ, л. 38б.

¹⁹⁸ Тарих-и Рашиди, л. 40б.

¹⁹⁹ Мухаммад Хайдар называет его Санджабашу (см. Тарих-и Рашиди, л. 40а).

²⁰⁰ В. В. Бартольд, *Очерк истории Семиречья*, стр. 75.

²⁰¹ Тарих-и Рашиди, л. 40б.

Шайбани-хан, Махмуд-султан, Суюнч-ходжа и другие султаны Шайбаниды, после того как выбрались из осажденной Ибак-ханом, Ахмад-ханом и предводителями мангытов Муса-мирзой и Ямгурчи Астрахани, долго скитались в окрестностях Сыгнака и Саурана и здесь объединились с Бурунч-огланом. Затем все вместе выступили против Гирай-хана и Джанибека. В Каратале они разгромили каравул моголов. Захваченные в плен моголы рассказали, что Юнус-хан оказывает поддержку упомянутым выше казахским султанам и сейчас находится на берегу Сыр-Дарьи в местности Карату. Далее говорится, что Шайбани-хан и другие султаны после гибели Бурунч-оглана ушли в Туркестан, где их встретил тимуридский правитель Туркестана Мухаммад Мазид-тархан ²⁰².

Юнус-хан, узнав о захвате орды узбеками, спешно вернулся с охоты и напал на беспечный лагерь узбеков. Бурунч-оглан не смог собрать своих людей, которые разбрелись по палаткам моголов и занялись грабежом и увеселениями ²⁰³. В результате большая часть отряда Бурунч-оглана и султанов Шайбанидов была истреблена, а сам Бурунч-оглан был схвачен и убит по приказу Юнус-хана ²⁰⁴.

Кто же был Бурунч-оглан? Махмуд ибн Вали называет его просто потомком Джучи ²⁰⁵. Был ли он сыном Абу-л-Хайр-хана, как утверждают Мухаммад Хайдар и Хафиз-и Таниш ²⁰⁶, трудно сказать. Среди сыновей Абу-л-Хайра нет хотя бы схожих с ним имен. Правда, среди них был Ак-Бурук-султан, но он был самым младшим сыном Абу-л-Хайр-хана. Нам кажется, Бурунч-оглан Мухаммада Хайдара, Хафиз-и Таниша и Махмуда ибн Вали, по-видимому, не кто иной, как Бузунджар-бий из племени кият, в прошлом один из темников правого крыла войска Абу-л-Хайр-хана ²⁰⁷,

²⁰² Бахр ал-асрар, л. 135б.

²⁰³ Там же, л. 136а.

²⁰⁴ Там же. Согласно Мухаммад Хайдару, силы Бурунч-оглана числялись в 8 тыс. человек, а моголов было 6 тыс. хозяйств (см. Тарих-и Рашиди, л. 40б).

²⁰⁵ Бахр ал-асрар, л. 135б.

²⁰⁶ Тарих-и Рашиди, л. 40б; Абдулла-намэ, л. 38б.

²⁰⁷ Тарих-и Абу-л-Хайр-хани, лл. 220а, 222а, 225б, 2275, 229б, 230б, 233а, 238б, 246а.

находившийся в те смутные годы в бассейне Сыр-Дарьи.

Такова история распада государства кочевых узбеков. Можно указать на следующие главные причины его падения:

1. Отсутствие прочных экономических связей между оседлой и кочевой частью населения.

2. Слабость центрального государственного аппарата при большой независимости кочевых феодалов. Они поддерживали хана постольку, поскольку ему удавалось организовывать военные походы и добывать для знати богатую военную добычу. «Пока были походы и добыча, а также твердая руководящая рука правителя и полководца, все беки и эмиры, все мелкие владетели, приходящие со своими отрядами на службу... повиновались ему, боялись и ценили его, а после его смерти, когда прекращались военные походы, феодалы более не повиновались центральной власти и последняя распадалась за очень короткое время»²⁰⁶. Эти слова А. Ю. Якубовского, сказанные им о державе Тимура, в полной мере можно отнести и к государству кочевых узбеков.

3. Усиление династической борьбы между потомками Орда-Ичена, Шайбана и Туга-Тимура.

4. Отсутствие единства среди самих узбекских феодалов и их выступления против центральной ханской власти.

²⁰⁶ А. Ю. Якубовский, *Черты общественной и культурной жизни...*, стр. 6.

Г Л А В А III

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ КОЧЕВЫХ УЗБЕКОВ

Как мы уже говорили, Абу-л-Хайр-хан в результате обширных завоеваний установил свою власть над большой территорией, населенной как кочевым, так и оседлым населением. Границы государства кочевых узбеков простирались на севере до Туры, на юге — до Аральского моря и низовьев Сыр-Дарьи, включая западную часть Хорезма. Восточная граница его проходила в Сауране, а на западе оно граничило с р. Яик (Урал). Одним словом, это государство включало большую часть современного Казахстана, Западной Сибири и Юго-западного Хорезма¹.

На этой обширной территории были города и оазисы земледельческой культуры, основанной на искусственном орошении.

В районе нынешнего Южного Казахстана, на среднем течении Сыр-Дарьи, в рассматриваемый нами период были такие большие города, как Ясы (Туркестан), Отрар, Сыгнак, Сауран, Аркук, Узгенд, Ак-Курган и др.² В этом районе еще во второй половине прошлого века было более десяти городов. Так, у П. И. Рычкова мы находим отдельные сведения о них. «Прежде сия провинция (Туркестан. — Б. А.) собственно имела в

¹ В источниках указывается, что этому государству подчинялась, кроме указанной выше территории и правобережная Волга от Булгара до Дербента (см. Таварих-и гузидэ Нусрат-намэ, л. 75а; Абдулла-намэ, л. 226; Бахр-ал-асрар, л. 1326).

² Таварих-и гузидэ Нусрат-намэ, лл. 586, 666, 97а, 1056, 106а; Бенаи, лл. 13а, 136, 195, 20а, 206; Мухман-намэ-и Бухара, лл. 576, 596, 66а; Тарих-и Абу-л-Хайр-ханш, лл. 2306, 2316.

себе городов до тридцати»³. В этих дорогах, расположенных по обоим берегам Сыр-Дарьи от Саурана до Янгикента, еще в IX—X вв., т. е. во времена огузов, развивались ремесло и торговля⁴. Эти города с глубокой древности вплоть до XVIII в. оставались центрами торговли между кочевым и оседлым населением Дашт-и Кипчака и Мавераннахра.

Бассейн Сыр-Дарьи с древнейших времен в основном принадлежал оседлому населению. «От Северного Туркестана, — писал А. П. Чулошников, — до Среднего Урала и верховьев рек Иртыша и Ишима раскиданы были тогда оазисы оседлого мира, они встречались в то время и в Уральской области, и в Тургайской области, и в Акмолинской»⁵.

Здесь во многих местах издревле существовало поливное земледелие. О существовании его свидетельствует тот факт, что еще в начале прошлого столетия возле некоторых из этих городов «заметны были каналы и некоторые признаки древних пашен»⁶.

Работами и наблюдениями археологов и путешественников доказано существование в рассматриваемый нами период городов и земледельческих оазисов на территории нынешнего Южного и Центрального Казахстана⁷.

Г. С. Загряжский, посетивший в 1874 г. казахские селения, расположенные в долинах Сыр-Дарьи и Чу, оставил ценные сведения о быте населения этих мест. Согласно приведенным им сведениям, между Кара-тау и Сыр-Дарьей, между Арысью и Туркестаном существовало поливное земледелие. Орошение осуществлялось из горных потоков Бугун, Чаян, Бурджар и Икан, вытекавших из Каратауских гор. За г. Туркестаном также были земли, удобные для оседлой жизни и земледелия, которые шли двумя полосами (шириной по 10—

³ П. И. Рычков, *Топография Оренбургская...*, ч. 1, стр. 29—30.

⁴ См. С. П. Толстов, *Города гузов...*, стр. 70—71; Ага-Кариев, В. Г. Мошкова, А. Н. Насонов, А. Ю. Якубовский, *Очерки...*, стр. 39.

⁵ А. П. Чулошников, *Очерки...*, стр. 84.

⁶ Там же.

⁷ А. Ю. Якубовский, *Развалины Сыгнаки (Сугнаки)*; А. Х. Маргулан, *Археологические разведки...*; А. Е. Агеева, Г. И. Поцевич, *Из истории оседлых поселений...*, стр. 92—115.

15 км), постепенно расширяясь до Джулека. «От станции Тюмень-арык, — писал Загряжский, — идут две большие оросительные артерии, к которым присоединяется скоро третья, берущая свое начало верстах в трех ниже станции; эти три больших канала несколько далее распадаются в целую систему арыков, оканчивающихся у развалин Сунак-Ата, древнего кишлака, сохранившего следы улиц, садов, огородов, клеверных полей и т. д. В ширину эта система арыков захватила почти все пространство между плодоносными полосами... Арыки до сих пор еще совершенно хорошо сохранились»⁸.

Земледелие было и на левом берегу Сыр-Дарьи. по крайней мере в прибрежной полосе и в окрестностях таких средневековых городов, как Ак-Курган, Аркук, Узгенд и др. Рубежан, описывая крепости Аркук, Узгенд и их окрестности, говорит о возделанности этого района⁹.

В. А. Каллаур, совершивший инспекционную поездку в начале XX в. на развалины городов, расположенных в районе левобережья Сыр-Дарьи, видел «следы сохранившейся древней ирригационной системы, занимающие значительную площадь земли»¹⁰.

Города и оседлые поселения были и на склонах Кара-тау, в долине рек Каратала, Чу и Таласа¹¹. В Каратауском оазисе было множество городских поселений, наиболее крупными из коих были древний Кумкент, Саудакент и Сузак, расположенные на большом караванном пути. Эти города «в средние века являлись главными торговыми пунктами для сбыта продукции как кочевого, так и оседлого земледельческого хозяйства»¹².

Из этих городов-поселений до нас сохранился только Сузак, находившийся на северном склоне Кара-тау. Исследуя развалины как старой, так и новой части Сузака, археологи обнаружили следы множества караван-сараяв, торговых помещений и мастерских, где изготовлялись изделия ремесленников, в частности кожаные, кузнечные, ювелирные и другие изделия до-

⁸ Г. С. Загряжский, *Быт кочевого населения...*, № 25, стр. 1.

⁹ Михман-намэ-и Бухара, лл. 67а, 82а.

¹⁰ В. А. Каллаур, *Древние города, крепости...*, стр. 270.

¹¹ Н. А. Абрамов, *Река Каратал...*, стр. 270—271.

¹² А. Х. Маргулан, *Из истории городов...*, стр. 4.

машного обихода¹³. На территории сахарного завода в г. Талдыкургане (Казахская ССР) археологи обнаружили следы древнего города Еки-огуз¹⁴, где в свое время побывал Рубрук, описавший его как большой и хороший город¹⁵. Оседлое население было и в Таласской долине. Здесь находились города Туймекент, Джикил, Бехлу и др.¹⁶. Рубрук, проезжавший по Дашт-и Кинчаку через Сары-су и оазис Кара-тау, писал следующее: «На седьмой день — к югу нам стали видны очень высокие горы и мы въехали на равнину, которая орошалась как сад, и нашли возделанные земли»¹⁷. Далее он побывал в долине рек Каратала и Кок-су (Балхаша; у Мухаммад Хайдара — Кокча дегиз), которые также были «прекрасно орошены стекающими с гор водами»¹⁸.

Археологи показали, что в прошлом оседлые города-поселения были не только на юге и в восточной части (нынешнего) Казахстана, но и в более северных районах республики. Эти поселения в основном группировались «в районе речных долин, на берегах озер, в оазисах пустыни и полупустыни»¹⁹. Развалины некогда большого города Чупан-ата, расположенного в 8 км от устья Сары-су, были видны еще в конце XVIII в., где П. И. Рычков обнаружил пять полуразрушенных мечетей и развалины других построек. Местные жители говорили ему, что «тут бывало жилище некоторого нагайского хана»²⁰. В однодневном пути от озера Телегуль, на берегу той же Сары-су, был другой большой город — Белян-ана, развалины которого занимали 6 км в длину и километр в ширину²¹, что позволяет судить о его размерах. В 30 км от устья р. Нур был город Татагай, где П. И. Рычков видел «четырехугольные плиты наподобие замка», которые были «так велики, что в окружности сажень на триста... Была здесь полуразрушенная мечеть и весьма много развалившегося каменного же строе-

¹³ Там же, стр. 52—53.

¹⁴ Там же, стр. 56—57.

¹⁵ Рубрук, *Путешествие...*, стр. 105.

¹⁶ А. Х. Маргулан, *Из истории городов...*, стр. 13.

¹⁷ В. Рубрук, *Путешествие...*, стр. 103.

¹⁸ Там же, стр. 105.

¹⁹ А. Х. Маргулан, *Из истории городов...*, стр. 88; С. З. Зилманов, *Общественный строй...*, стр. 284.

²⁰ П. И. Рычков, *Топография Оренбургская...*, ч. 1, стр. 261—262.

²¹ Там же, стр. 261 (Белян-ана была разрушена в XVI в.).

ния»²². Развалины больших каменных строений были обнаружены в 1750 г. недалеко от устья Кара-су в Центральном Казахстане²³. Среднеазиатский историк Хафиз-и Таниш, описывая улутауский поход Абдулла-хана II, упоминает о городах Сарайлы и Турайлы, расположенных в долине р. Кенгир, и о мавзолее Джучи-хана, находившемся вблизи Сарайлы²⁴. На берегах рек Кенгир и Сары-су археологи обнаружили множество архитектурных памятников (развалины Келин-тама, Карамола, Жансейит-тама, Бес-тама, Кийикбай-тама, Шамбая; мавзолей Талмас-ата, Алаша-хана, Тимур-Кутлуга и др.)²⁵.

В тех местностях, где невозможно было орошать пригодные к земледелию поля посредством канала, люди устраивали своего рода водоподъемные «машин» — чигири²⁶. Археологами обнаружены остатки этих чигирей во многих районах Центрального Казахстана, что свидетельствует о широком применении их на территории Казахстана с древних времен. А. Левшин оставил ценный материал об оросительных системах населения низовьев Сыр-Дарьи и Иргиза, который свидетельствует о существовании поливного земледелия и в этом районе²⁷.

Все это, несомненно, характеризует высокую культуру жителей оседлых районов современного Казахстана в прошлом. Отсюда можно прийти к выводу, что на территории современного Казахстана издревле наряду с кочевничеством существовала и оседлость — земледелие и городская жизнь.

К. Маркс в письме к Энгельсу от 2 июня 1853 г. писал, что «у всех восточных племен можно проследить с самого начала истории общее соотношение между оседлостью одной части их и продолжающимся кочевничеством другой части»²⁸. Однако это указание Маркса, подтвержденное данными археологии, письменных

²² Там же, стр. 262.

²³ Там же.

²⁴ См. В. В. Вельяминов-Зернов, *Исследования...*, ч. II, стр. 308.

²⁵ А. Х. Маргулан, *Археологические памятники...*, стр. 46—47.

²⁶ В. Г. Загряжский, *Быт кочевого населения...*, № 31, стр. 3.

²⁷ А. Левшин, *Описание...*, ч. III, стр. 200—205.

²⁸ К. Маркс, *Маркс — Энгельсу в Манчестер, 2 июня 1853 г.*, стр. 214.

намятников и наблюдениями современников и путешественников, не было достаточно учтено некоторыми историками и экономистами Казахстана, например В. Ф. Шахматовым и С. Е. Толыбековым. Они в своих работах обходят факт существования в прошлом на территории современного Казахстана оседлости наряду с кочевничеством²⁹. По их мнению, жители современного Казахстана не знали раньше оседлости и процесс оседания здесь начался только с 30-х годов прошлого века, т. е. после присоединения казахских джузов к России.

С. Е. Толыбеков пишет, что только «с этого времени при поддержке русского государства и под непосредственным влиянием русского населения начался процесс оседания казахских джузов и крупных родоплеменных групп»³⁰. С. Е. Толыбеков здесь прав, возможно, лишь в отношении оседания казахов с XVIII в. Однако нельзя обходить города и жителей их окрестностей и речных доли. Общеизвестно и доказано, что последние издавна занимались земледелием. Тот же автор пишет: «Мало чем отличались от этих кочевников прежних времен (древние тюрки, гуны, монголы и др. — Б. А.) по характеру своей производственной деятельности и образу жизни кочевники Сыр-Дарьинской области Туркестанского края даже в конце XIX в. (разрядка наша — Б. А.)»³¹. Но как известно, в жизни кочевников происходили большие перемены. У них развивалось скотоводческое хозяйство; они все более и более вовлекались в торговлю, нарушая замкнутость натурального хозяйства. Неизбежным фактом являет-

²⁹ В. Ф. Шахматов, *О формах...; «Содоклад на объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период. Материалы сессии»*, Ташкент, 1955, стр. 50—59; С. Е. Толыбеков, *Выступление на объединенной научной сессии...*, стр. 60—68; *О патриархально-феодалных отношениях у кочевых народов; Общественно-экономический строй казахов...* Кстати заметим, что в последней работе С. Толыбекова разбирается только вопрос о кочевом хозяйстве, хотя понятие социально-экономических отношений включает все стороны экономической жизни общества, как то: земледелия, ремесла и торговли.

³⁰ С. Е. Толыбеков, *Выступление на объединенной научной сессии...*, стр. 63.

³¹ С. Е. Толыбеков, *Общественно-экономический строй казахов...* стр. 28.

ся то, что если в древности существовала общественная собственность на скот, то при феодализме, даже при его начальной форме, уже господствовала индивидуальная собственность на скот³². Не видеть этих фактов — значит грешить против истории, которая рассматривает человеческое общество только в его развитии. Ведь оседание той части рядовых кочевников, которые лишились скота, происходило все время, и это признает сам С. Е. Толябеков³³. Русский посол В. Кобяков, вернувшийся в 1659 г. из ставки хана Тауке, писал: «В районе города Туркестана хлеба у Тевки-хана родится многое число; пшеница и ячмень и просо, и хлебы сеют озимые и яровые». Кроме того, здесь сеяли джугару и просо³⁴. Не подтверждает ли этот факт лишний раз о существовании оседлости и земледелия на юге Казахстана? «Представление об... чисто кочевом быте, — говорит С. П. Толстов, — навечно, с одной стороны, относительной подвижностью... племен, а с другой — наличием у них черт кочевого быта, в частности кочевых жилищ, развивавшихся из потребностей полукочевого пастушеского скотоводства, а также полукочевого дельтового земледелия»³⁵. Г. В. Григорьев, обследовавший Келесскую степь, писал: «Вообще „чистых“ кочевников не бывает: в той или иной мере всякие кочевые народы знают земледелие»³⁶. С. В. Киселев, видный исследователь средневековой Монголии и Сибири, писал, что открытие археологами развалин оседлых поселений и городов «заставляет признать, что наряду с кочевничеством в Монголии издавна существовала оседлость и городская жизнь»³⁷.

Территория современного Казахстана, насыщенная богатыми историческими событиями в прошлом, в археологическом отношении исследована очень слабо. Про-

³² По этому вопросу см.: С. П. Толстов, *Генезис феодализма...*; В. П. Погорельский и В. С. Батраков, *Экономика кочевого аула Киргизстана*, М., 1930; В. С. Батраков, *Особенности феодализма у кочевых народов*, — «Научная сессия АН УзССР» 9—14 VI.1947, стр. 77 и сл.

³³ С. Е. Толябеков, *О патриархально-феодальных отношениях у кочевых народов*, стр. 79.

³⁴ См. «История Казахской ССР», т. I, стр. 154.

³⁵ С. П. Толстов, *Города тузов...*, стр. 100.

³⁶ Г. В. Григорьев, *Келесская степь...*, стр. 57.

³⁷ С. В. Киселев, *Древние города Монголии...*, стр. 3 и сл.

ведение тщательных археологических работ хотя бы на обоих берегах Сыр-Дарьи, Сары-су, Кенгира, Ишима несомненно дало бы ключ ко многим вопросам истории древнего и средневекового Казахстана, которые еще разработаны слабо и служат предметом острой полемики среди ряда исследователей истории Казахстана и Средней Азии.

Выше мы видели, что в изучаемый нами период на территории современного Казахстана наряду с кочевничеством существовала и оседлость. Следовательно, хозяйственная деятельность людей была разнородной: одни занимались пастбищно-кочевым скотоводством и вели кочевой образ жизни, другие — в зависимости от условий жизни (главным образом наличия земли и воды) производством земледельческих культур, а третьи — ремеслом и торговлей. Как земледельцы, так и ремесленники и торговцы вели более или менее оседлый образ жизни.

Ранее мы указывали на ряд районов, где было уже оседлое население и земледелие. Однако последнее не получило широкого развития. Правда, в Южном, отчасти в Центральном, Казахстане земледелие носило более устойчивый характер. В остальных же районах оно было полукочевым. Судя по сведениям путешественников, основная масса кочевников имела отношение и к земледелию. «Чем кормится этот народ в беспредельных переходах своих с места на место и откуда берет хлеб, необходимый для его продовольствия?», — спрашивает Иосафат Барбаро³⁸ и отвечает: «Как очевидец, я могу в точности объяснить здесь это обстоятельство... В исходе февраля месяца по всей орде громогласно возвещают желающим делать посев, дабы они заблаговременно приготовили все для того нужное, ибо в такой-то день марта предположено отправиться к тому месту, для посева избранному. Вследствие сего объявления все желающие немедленно делают приготовления свои... и отправляются с рабочим скотом, женами и детьми, или только с частью своих семейств к назначенному месту... тут остаются они до тех пор, пока вспашут землю, посеют хлеб и окончат полевые работы»³⁹. Это

³⁸ И. Барбаро, *Путешествие в Тану...*, стр. 36.

³⁹ Там же, стр. 36—37.

сказано Барбаро о южнорусских степях, но оно может относиться и ко многим районам, в частности к речным долинам и берегам озер в восточной части Дашт-и Кипчака. Скотоводство с земледелием совмещали и джалапиды, кочевавшие тогда в окрестностях Каратала⁴⁰.

Обычно к оседлости переходили скотоводы, лишенные возможности кочевать⁴¹. Частые джугты (гололедицы) приводили к большому наделу скота, от которого прежде всех страдали рядовые кочевники. Джугт был одной из основных причин, приводившей кочевников-скотоводов к разорению и вынуждавшей их заниматься земледелием. С. Е. Тольбеков категорически отрицает вообще существование в Казахстане земледелия и оседлости наряду с кочевничеством. «Незначительное воздействие кочевников на землю, — пишет он, — проявлялось только в эпизодическом рытье колодцев в безводных местах для питья и водопоя скота... Казах не успел еще ознакомиться с выгодами оседлости»⁴². Но, как известно, жителям речных долин земледелие было известно с древнейших времен, а переход к оседлости лишенных скота кочевников имел место очень часто, хотя подобное оседание и носило в некоторой степени временный характер. «Внутри кочевых обществ, — писал П. П. Иванов, — во все времена их существования наблюдались более или менее значительные группы науперизировавшихся сородичей, для которых одним из возможных выходов из обострявшегося в силу различных социальных условий хозяйственного кризиса был переход к оседлости и земледельческому труду»⁴³. А если осевший и занимавшийся земледелием кочевник снова приобретал скот и получал возможность кочевать, то он бросал плуг и опять начинал кочевать. Но это удавалось немногим.

Но, несмотря на это, все же скотоводство было главной отраслью хозяйства населения Дашт-и Кипчака: основная масса занималась пастбищно-кочевым скотовод-

⁴⁰ В. А. Абрамов, *Река Каратал...* стр. 271.

⁴¹ В. В. Бартольд, *История культурной жизни Туркестана*, стр. 120.

⁴² С. Е. Тольбеков, *Общественно-экономический строй казахов...*, стр. 54.

⁴³ П. П. Иванов, *Очерки по истории Средней Азии*, стр. 50.

ством. Эта отрасль хозяйства требовала от людей больших усилий. Как известно, при пастбищном кочевом скотоводстве скот, как мелкий, так и крупный рогатый⁴⁴, в течение круглого года содержался на подножном корму и поэтому кочевник вынужден был в течение всего года, за исключением 2—3 зимних месяцев, передвигаться с одного места в другое и неотступно следовать за своим скотом. Кроме того, кочевнику-скотоводу приходилось рыть колоды, где это было необходимо; добывать корм, когда выпадал обильный снег; следить за скотом, ухаживать за ягнятами, производить стрижку овец и т. п. В летнее время скот пасли в речных долинах, на берегах озер, на высокогорных альпийских лугах и в степных равнинах, где было достаточно травы и водных источников-колодезь, а осенью возвращались на зимовье (кишлак). Обычно зимовьем служили места, защищенные от холодных ветров, снежных заносов, где были камышовые и другие заросли, которые могли бы служить кормом для скота в зимнее время. Самые большие зимовья кочевников были на Сыр-Дарье. Согласно Рузбехану, зимовья на Сыр-Дарье имели протяженность 300 фарсахов (1800—2100 км), начиная от пределов г. Туркестана вплоть до дельты Сыр-Дарьи. Эта территория была богата камышовыми и другими зарослями, которые были необходимы для поддержания скота в зимнее время⁴⁵.

Некоторую роль в хозяйственной деятельности кочевников играла охота на диких зверей, птиц и рыболовство. Охотой занимались круглый год, и эта добыча пополняла их продовольственные запасы, особенно зимой.

В городах Аркук, Узгенд, Ак-Курган, Сыгнак, Сузак, Туркестан и др. развивалось ремесло. Обследование Сыгнака и Сузака вполне подтвердило это⁴⁶. В них выпускались изделия из кожи, металла, в том числе и ювелирные изделия. В специальных горнах (хумдан)

⁴⁴ Последний вид скота был малочисленным. Кочевники главным образом разводили овец и вьючных животных (лошадей и верблюдов).

⁴⁵ Мухман-намэ-и Бухара. л. 110а.

⁴⁶ См.: А. Ю. Якубовский, *Развалины Сыгнака (Сыгнака)*; А. Х. Маргулан, *Археологические разведки...*; А. Х. Маргулан, *Из истории городов...*

обжигались керамические сосуды⁴⁷. Кроме того, производили военные принадлежности: сабли, луки, стрелы, наконечники, копья, седла, повозки, телеги и др. Археологические находки на территории современного Казахстана показывают, что военное снаряжение и некоторые предметы обихода производились и в аулах кочевников во время зимовок и летовок⁴⁸. Рузбехан, со слов Шайбани-хана, передает, что кочевники из тополевого дерева (дарахт-и хаданг) делали хорошие и прочные телеги, остовы юрт и др.⁴⁹ В изготовлении кочевых юрт и телег особо отличались табинцы и керейцы⁵⁰. Отсюда и поныне бытует у казахов пословица: «Керейден ууа туса, агашка кун гуалды» (букв. «раз родился сын у керейца, то дерево [несомненно] увидит свет»).

Домашние промыслы в сравнении с ремеслом были намного более развиты. Основываясь на животноводческом сырье, кочевники производили почти все, что было необходимо в повседневной жизни. Овчина использовалась для приготовления верхней одежды; из кожи делали домашнюю утварь: шанаш (большой мех для хранения кумыса), мес (посуда для перевозки молочных продуктов), своеобразные ведра и др. Кроме того, кожа шла на приготовление обуви, седел, уздечек. Последние делались из верблюжьей шкуры. Сапоги шли «жилами на одной подметке, без рантов и стелек, каблуки делали деревянные, двойные»⁵¹. Шерсть, как овечья, так и верблюжья, также широко использовалась в домашнем промысле. Из нее готовились кошмы, войлок, который главным образом шел на изготовление юрт, халатов, мешков, на арканы (веревки) и др.

Торговля у кочевников, главным образом меновая, была развита слабо. Это было результатом весьма низкого уровня производительных сил и общественного разделения труда⁵². Как известно, хозяйство кочевников

⁴⁷ А. Х. Маргулан, *Из истории городов...*, стр. 52—53.

⁴⁸ А. Х. Маргулан, *Археологические разведки...*, стр. 224.

⁴⁹ Михман-намэ-и Бухара, л. 108а. Судя по рассказу Рузбехана (Михман-намэ-и Бухара, л. 109а), телеги казахов, на которые обычно ставили юрты, отличались от телег монголов, описанных Ибн Батутой (см. В. Г. Гизенгаузен, т. 1, стр. 281—282; см. также В. Рубрук, *Путешествие...*, стр. 69).

⁵⁰ А. Х. Маргулан, *Из истории городов...*, стр. 15.

⁵¹ В. Г. Загряжский, *Быт кочевого населения...*, № 32, стр. 2—3.

⁵² «История Казахской ССР», т. I, стр. 157.

в основном носило натуральный характер. Следовательно, продукты производства поглощались внутри хозяйства самих кочевников. В северных, более лесистых районах Дашт-и Кипчака торговали телегами, деревянными остовами юрт, стрелами и т. д. В степных и полупустынных районах предметами меновой торговли служили скот и изделия из животноводческого сырья.

Большое место в жизни кочевников занимали постоянные набеги на оседлые области, которые давали военно-феодалной знати «не меньший доход, нежели эксплуатация зависимых рядовых кочевников»⁵³. Поэтому кочевники придавали набегам большое значение. Здесь же следует оговориться, что хотя кочевники в этом отношении преуспевали, но и правители оседлых областей также от них не отставали. Грабительский характер носили многие походы Тимура и Улугбека. Таким был и поход Шайбани-хана против казахов в 1509 г., известный улутауский поход Абдулла-хана II и др. А. Х. Маргулан, возражая А. А. Семенову, видевшему в организаторах набегов только «степных хищников», постоянно творивших «величайшее зло» населению Мавераннахра⁵⁴, подчеркивал, что кочевников в свою очередь грабили правители оседлых стран, т. е. Мавераннахра⁵⁵.

Набеги кочевников на оседлые земледельческие районы Мавераннахра истари имели место почти исключительно в зимние месяцы⁵⁶. Это объясняется большими трудностями, с которыми сталкивались кочевники зимой, когда остро ощущалась нехватка корма для скота, вследствие чего резко сокращалась его продуктивность. Кроме того, набеги эти, выражаясь словами К. Маркса и Ф. Энгельса, были обусловлены примитивностью способа производства у кочевников и их нуждой в новых средствах производства⁵⁷.

Набеги осуществлялись со стороны Сыр-Дарьи, вернее с зимовьев кочевников, и последние углублялись так далеко в Мавераннахр, что все поселения, которые

⁵³ И. И. Петрушевский, *Земледелие и аграрные отношения...*, стр. 30.

⁵⁴ А. А. Семенов, *Уникальный памятник...*, стр. 23.

⁵⁵ А. Х. Маргулан, *Из истории городов...*, стр. 6-7.

⁵⁶ Абубекр Мухаммад Наршахи, *Тарих-и Бухара*, стр. 16.

⁵⁷ К. Маркс, Ф. Энгельс, *Немецкая идеология*, стр. 21.

не имели укрепленных стен, подвергались сплошному разграблению. Абд ар-Раззак Самарканди говорит, что кочевники каждую зиму на 5 фарсах (30—35 км) подходили к Бухаре и Самарканду и подвергали грабежу почти все деревни, расположенные в их окрестностях⁵⁸.

Большую военную добычу приносили кочевой, феодальной знати и регулярные войны как между самими феодалами (ханами, султанами), так и с оседлыми соседями. Так, Абу-л-Хайр-хан и сплотившиеся вокруг него предводители племен из войн против отдельных членов дома Джучи (Махмуд-ходжи, Ахмад-хана и Махмуд-хана, Хаджи Мухаммад-хана, Мустафа-хана и др.) и против Тимуридов (1431, 1450 гг.) извлекли немалую военную добычу⁵⁹.

Следует отметить, что феодальная знать поддерживала хана только в том случае, если он вел активную внешнюю политику и победоносные войны, в противном случае часто покидала его. Так случилось с Абу-л-Хайр-ханом, когда тот потерпел поражение от калмыков (1457 г.)⁶⁰. Когда Бабуру в 1500 г. удалось овладеть Самаркандом, многие покинули Шайбани-хана, находившегося тогда в местности Ходжа-Дидар, недалеко от Самарканда⁶¹. Мухаммад Хайдар рассказывает, что когда Юнус-хан потерпел поражение от сторонников Иса-Буга-хана в 1447 г. и направился к Ташкенту, то сопровождавший отряд покинул его, а находившиеся при нем эмиры схватили и выдали его тимуридскому правителю Ташкента Шайх-Джамалу⁶². Иногда таких ханов свергали с престола и сажали на их места кого-нибудь из их более удачливых потомков. Например, так случилось в 20-х годах XV в. с Суфи, отцом Джумадук-хана⁶³.

О набегах кочевников на оседлые районы Средней Азии подробно будет сказано в следующей главе книги. Здесь остановимся лишь на вопросе о военной добыче и порядке ее распределения.

⁵⁸ Абд ар-Раззак Самарканди, л. 362а.

⁵⁹ См.: Тарих-и Абу-л-Хайр-хани, лл. 224а, 229а, 230а, 231б, 236б.

⁶⁰ Там же, л. 239б.

⁶¹ Мухаммад Салих, стр. 34.

⁶² Тарих-и Рашиди, лл. 38а, 41б.

⁶³ В. Г. Гизенгаузен, т. II, стр. 55.

Как распределялась военная добыча? Судя по свидетельству источников, всю добычу сначала собирали в ханскую ставку и затем производили распределение⁶⁴. Ханы и военачальники принимали все меры, чтобы каждый воин доставил награбленное к ханской ставке. При распределении военной добычи учитывали общественное положение каждого участника набега⁶⁵. В источниках нет точных данных, и мы не можем сказать, какую долю из этой добычи получала феодальная знать. Безусловно, им доставалось больше, нежели рядовым кочевникам. Что касается хана, то ему принадлежала пятая часть этой добычи. Приведем два примера. Улугбек, истребив большую часть моголов, прибывших в Самарканд с Юнус-ханом, и заточив его самого (1447 г.), пятую часть их имущества, взятого в качестве добычи, отправил Шахруху, остальное присвоил себе⁶⁶. Во время набега против гильзаев (гулжи) в 1507—1508 г. воины Бабура награбили 100 тыс. овец, из коих почти пятую часть (16 тыс. голов) Бабур взял себе⁶⁷. Этот порядок существовал и у монголов⁶⁸, и так, по-видимому, было и у кочевых узбеков.

Военная добыча несомненно давала большую выгоду и рядовому кочевнику. Поэтому он с большой охотой являлся к своему сюзерену при первом же призыве к походу⁶⁹. Военная добыча была такой приманкой, при помощи которой феодальная знать «смогла подчинить... массу рядовых кочевников своему руководству, повысить свой авторитет и повести за собою в далекие завоевательные походы»⁷⁰. В этом отношении достаточно вспомнить походы кочевых узбеков на Хорезм (1431, 1435 гг.), Самарканд (1451, 1461 гг.) и в другие районы Средней Азии.

Источники содержат много фактов о существовании рабства и применении рабского труда в хозяйстве

⁶⁴ Тарих-и Абу-л-Хайр-хани, лл. 224а — 224б, 229а.

⁶⁵ Там же, л. 229б. Военная добыча, захваченная бахадурами, исключалась из раздела и целиком принадлежала им самим.

⁶⁶ Тарих-и Рашиди, л. 316.

⁶⁷ Бабур-намэ, стр. 207.

⁶⁸ И. П. Петрушевский, *Земледелие и аграрные отношения...*, стр. 45.

⁶⁹ Мухаммад-намэ-и Бухара, л. 107б.

⁷⁰ И. П. Петрушевский, *Земледелие и аграрные отношения...*, стр. 31.

и на войне, что позволяет говорить о существовании рабовладельческого уклада в феодальных обществах Средней Азии и Казахстана. «В этом, — как правильно указывает И. П. Петрушевский, — одна из главных особенностей восточного феодализма и его отличие от западноевропейского»⁷¹.

Как известно, одним из основных источников рабства были войны и особенно военные набеги. При набегах кочевники захватывали не только изделия ремесла и продукты земледелия, но и уводили людей, которых превращали в невольников (*бардэ*, *бандэ*) и либо использовали в своем хозяйстве (состоятельные кочевники), либо продавали в неволю. Рузбехан так описывает увод кочевниками в плен жителей Мавераннахра: «Казахи... мусульманам, которых [они] обращают в невольников (*бардэ*) и добычу, просверливали уши и, привязав к своим седлам, [ведут] колоннами... [и] приводят в свои юрты»⁷². Как известно, в 1451 г. Абу-л-Хайр-хан во главе узбекского войска выступил на Мавераннахр и помог султану Абу Са'иду занять самаркандский престол. Тогда узбеки таким же образом увели в плен тысячи жителей Мавераннахра⁷³. Много тысяч жителей Средней Азии было угнано в рабство узбеками в 1462 г. во время их очередного вмешательства в междоусобную борьбу Тимуридов⁷⁴. Войско Шайбани-хана во время похода против моголистанского правителя Ташкента султана Махмуд-хана в 1501—1502 гг. зачастую ограбило селения, расположенные в окрестностях Ходжента и Шахрухий. Согласно «Нусрат-намэ», военачальники Шайбани-хана увели оттуда 200 тыс. голов овец, 5 тыс. лошадей, 3 тысячи рабов (*кул-садек*) и 1500 пленников⁷⁵. Шайбани-хан увел большое число пленных из Дашт-и Кипчака и в 1509 г.⁷⁶

Из рассказа Рузбехана и Мас'уда ибн Усмака Кухистани видно, что кочевые узбеки обращали в рабство

⁷¹ И. П. Петрушевский, *Применение рабского труда...*, стр. 1.

⁷² *Мухман-намэ-и Бухара*, л. 143б.

⁷³ *Тарих-и Абу-л-Хайр-хани*, л. 236а. Здесь же он говорит, что Абу-л-Хайр-хан приказал отпустить пленных, что нам кажется неверным.

⁷⁴ *Тарих-и Абу-л-Хайр-хани*, л. 243б.

⁷⁵ *Тазарих-и гузидэ Нусрат-намэ*, л. 86а.

⁷⁶ *Мухман-намэ-и Бухара*, лл. 157а — 157б.

не только того, кто был угнан из другой страны, но и всякого, кто был побежден и захвачен в плен в междоусобной войне⁷⁷. Затем такого пленника считали военной добычей и распоряжались им так, как им вздумается.

Рузбехан писал: «...три племени (тайифэ) из [этого общества] относятся к узбекам, которые самые славные в улусе Чингис-хана. На сегодняшний день [один из них] — Шайбанид, и его величество [Шайбани-хан] через посредство ряда предков был и есть их хан. Второе племя (тайифэ) — казахи, которые славятся силою и неустрашимостью. Третье племя — мангыты, которые являются царями Хаджи-тархана (Астрахани)... Ханы этих трех племен (тайифэ) находятся между собой в постоянной вражде и каждый [из них] посягает на другого. Когда [один над другим] одерживает победу, то один другого продает [в рабство], а их имущество и скот забирают в качестве добычи. [Они] никогда не воздерживаются от этого [правила]. Если кто отвергает [подобное], говоря „зачем же ты продаешь [в рабство] свой собственный народ?“, то на это они удивляются и говорят: „да, этот человек на самом деле сумасшедший! Он брезгует военной добычей”»⁷⁸.

Здесь же отметим, что, по мнению Г. И. Семенюка, кочевники во время междоусобиц и барынты (набегов) захватывали в плен преимущественно женщин и детей, а захваченные в плен мужчины либо отпускались на свободу, либо уничтожались. Это утверждение не может быть принято хотя бы потому, что раб был орудием труда, а таковым прежде всего являлся мужчина. К тому же факты, приведенные Г. И. Семенюком в другом месте своей работы, где говорится о беглых и приобретенных на внешних рынках рабах, опровергают это его утверждение⁷⁹.

Другим источником рабства была работорговля, которая процветала в Дашт-и Кичаке на всем протяжении средневековья. Рабов можно было купить на любом рынке Средней Азии, Дашт-и Кичака и Сибири. Их приобретали в основном степные феодалы. Мухаммад Хай-

⁷⁷ Там же, л. 326 и сл.; Тарих-и Абу-л-Хайр-хани, л. 224а.

⁷⁸ Михман-намэ-и Бухара, л. 326 и сл.

⁷⁹ Г. И. Семенюк, *Рабство...*, стр. 167—172

дар говорит, что эмир Худайдад (видный моголистанский эмир, живший в конце XIV — первой четверти XV в.) был одним из крупных рабовладельцев. Он покупал всех пленных, угнанных моголами из Туркестана, Шаша (Ташкента) и Андижана⁸⁰. Так, известный русский посол И. Д. Хохлов на обратном пути из Средней Азии в 1623 г. увез с собой несколько десятков выкупленных там русских рабов⁸¹. В середине XVIII в. рабов регулярно вывозили из Средней Азии и Восточного Туркестана в пограничные с Европой районы и в Сибирь. Так, в 1757 г. калмыцкие войоны и зайсаны пригнали в верхнеиртышские крепости большое число рабов и продали их местным феодалам. Н. А. Потанин подробно рассказывает об этих рабах и приводит цену, данную за них сибирскими феодалами⁸².

Рабский труд в основном применялся в домашнем хозяйстве феодалов. Раб выполнял различные работы: пас скот, пахал землю, участвовал в военных мероприятиях⁸³.

Бабур, рассказывая об осаде Самарканда Шайбани-ханом в 1500—1501 гг., упоминает о рабах (кул), поставленных для охраны городских стен⁸⁴. Характерен такой факт: воины Шайбани-хана во время набега на улус Таниш-султана (1509 г.) в юрте одного состоятельного казаха захватили раба-индуса (*гулам-и хинди*), который искусно играл на арфе (*чанг*). Впоследствии этот индус показал военачальникам Шайбани-хана дорогу в ставку Таниш-султана⁸⁵. Характерно, что в числе рабов было очень много афганцев, персов, калмыков и др. Они в основном вывозились из Хивы, Бухары, Ташкента и даже с Дальнего Востока⁸⁶.

Третьим источником рабства, как известно, были долговая кабала и враждебные отношения, бытовавшие между родами и племенами. Кочевые феодалы обра-

⁸⁰ Тарих-и Рашиди, л. 326.

⁸¹ «Статейный список о посольстве...», стр. 38.

⁸² Н. А. Потанин. *О караванной торговле...*, стр. 36—38.

⁸³ В узбекском народном героическом эпосе «Алпамыш» упоминается о рабах-пастухах (см. В. М. Жирмунский и Х. Т. Зерифов, *Узбекский народный...*; Г. И. Семенюк, *Рабство...*, стр. 178).

⁸⁴ Бабур-намэ, стр. 113.

⁸⁵ Михман-намэ-и Бухара, л. 166б.

⁸⁶ Г. И. Семенюк, *Рабство...*, стр. 168; С. З. Зиманов, *Общественный строй...*, стр. 268—269.

щали в рабство своего же сородича или соплеменника за невыплату долгов. В рабство обращался порою и тот, кто совершал убийство члена другого рода или кражу⁸⁷.

Рабы были совершенно бесправными. Их скудное имущество принадлежало хозяину; их били, наказывали, продавали и, наконец, отдавали в уплату долгов и калыма⁸⁸.

Отрывочные сведения, содержащиеся в источниках, материалы археологических изысканий и другие данные позволяют говорить, что, несмотря на общую отсталость хозяйства и наличие патриархально-родовых пережитков, кочевое общество Дашт-и Кипчака XV в. развивалось по пути феодализма. Не вдаваясь в подробный анализ и отнюдь не претендуя на раскрытие этого вопроса во всей полноте (этот вопрос сложен и требует специального изучения), выскажем некоторые предварительные суждения по нему.

Кочевые племена Дашт-и Кипчака в XV в. были еще сильны своей родо-племенной организацией, во главе которой стояла стениная феодальная аристократия: ханы, султаны, огланы, бахадурь, бии и др.⁸⁹. Три первые группы были Чингисиды, иначе говоря, люди «белой кости». Что касается бахадуров, биев, тарханов и др., то они были представителями местной племенной аристократии, т. е. представителями верхушки «черной кости».

⁸⁷ Об этом подробнее см.: Г. И. Семенов, *Рабство...*, стр. 172—173.

⁸⁸ Там же, стр. 189—190.

⁸⁹ Султанами назывались, как об этом было сказано выше, наиболее известные Чингисиды (см. Михман-намэ-и Бухара, л. 326); бахадурами первоначально называли просто богатырей, героев, а со времени Чингис-хана бахадур — один из титулов феодальной иерархии, представитель феодализованной военно-кочевой знати (см. И. И. Петрушевский, *Земледелие и аграрные отношения...*, стр. 44, прим. 1). Что касается биев, то они в рассматриваемый нами период были тоже представителями феодальной верхушки; в XIX в. — особые представители родовой знати, ведавшие судебными делами в пределах своего рода, племени (см. П. П. Иванов, *Восстание китай-кипчаков...*, стр. 24; «Мукиш-ханская история», стр. 261, прим. 210; М. Б. Ахунджанов, *Этногенез казахского народа...*, стр. 38); тарханы — особо привилегированные представители феодальной иерархии, освобожденные от всяких налогов в пользу казны и от судебной ответственности до девяти проступков (подробнее см.: А. Ю. Якубовский, *Черты общественной и культурной жизни...*, стр. 9).

Находясь во главе племени или рода, кочевая знать ведала всеми делами своего племени или рода начиная с перекочевки и определения кочевий и кончая разрешениями различных споров.

В этой связи считаем нужным сказать несколько слов о перекочевке. Расстояния между зимовьем и местом летней кочевки исчислялись сотнями километров⁹⁰. Следовательно, кочевники-скотоводы со всеми отарами и табунами не могли одолеть это расстояние без хотя бы коротких остановок. Истощенный и обессиленный зимой скот не мог пройти за день более 10—15 км. Специалисты указывают на четыре вида сезонных пастбищ у казахов: *кишлау* (зимние), *коклау* (весенние), *яйлағ* (летние) и *кузлау* (осенние). Подобная смена пастбищ от сезона к сезону была вызвана у скотоводов экономической необходимостью рационального использования травостоя⁹¹.

Продвигаясь с зимовок на летовки и обратно, кочевники заранее назначали места стоянок. Венецианский посол Амвросий Контарини, проезжавший через кочевые районы современного Ирана в 1473 г., писал следующее: «В ночь весь лагерь подымается и направляет путь свой к избранному становищу, назначенному большею частью в местах, обильных пажитями и водою. Тут он остается до тех пор, пока истребит весь подножный корм, и потом отправляется далее»⁹². Здесь речь шла о туркменах Ак-Койюнлу Северо-Западного Ирана. Так, по-видимому, было и у кочевых узбеков.

Перекочевки у кочевых узбеков и позже у казахов проводились всем аулом. В каждом ауле было от трех до пяти юрт (кибиток), а там, где кочевое скотоводство имело более устойчивый характер, — до 70. Объединение кочевников в такую обособленную общественную единицу было продиктовано условиями жизни кочевников. Кочевать группами было безопаснее, нежели отдельными юртами. К тому же кочевники должны были сами «обе-

⁹⁰ Михман-намэ-и Бухара, л. 110а. По словам Рузбехана, путь из летовки в зимовье занимал более двух месяцев. В среднем и младшем казахском джуге это составляло 700—1000 км, а в Семиречье и в Южном Казахстане — 200—300 км (см. «История Казахской ССР», т. I, стр. 151).

⁹¹ «История Казахской ССР», т. I, стр. 152.

⁹² А. Контарини, Путешествие..., стр. 66.

спечивать охрану своих кочевий и скота»⁹³. При этом следует подчеркнуть, что места в кочевьях не были закреплены за каждым скотоводом. Неписанный закон степи был таков: кто первым занял место в степи, тому оно на время и принадлежало⁹⁴. Но собственниками пастбищ и находящихся на них колодцев и других водных источников были ханы, члены их семей и предводители племен — бии, бахадурь, т. е. кочевые феодалы. В источниках встречаем такие слова: «улус Абу-л-Хайр-хана», «аймак Алаша-бахадурь»⁹⁵, «Иль и улус Бурундук-хана»⁹⁶ и т. д. Этот факт свидетельствует о существовании частной собственности ханов и феодальной знати на кочевья. Рядовой кочевник становился только временным владельцем определенного отрезка кочевья, где он пас свой скот, но он выполнял за это ряд повинностей в пользу собственника (о чем будет сказано ниже). Однако, чтобы избежать столкновений между родами и отдельными членами рода, племен, предводители племен и родов заранее направляли на места кочевий специальных людей⁹⁷.

Кочевание, как было сказано выше, возглавлялось предводителями племен, и они в зависимости от численности племен, аймака или рода указывали маршруты кочевий и определяли места остановок.

Как в зимовьях, так и летовках кочевники располагались по родам и по племенам. Места кочевий и водные источники в них были строго распределены между феодалами. Рузбехан говорит о распределении кочевий согласно Ясе, бытовавшей у кочевников со времени Джучи и Шайбана⁹⁸. Не только пользование чужим

⁹³ Л. П. Потанов, *О сущности патриархально-феодальных отношений у кочевых народов Средней Азии и Казахстана*, — «Материалы научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в июльско-августовский период», стр. 26. Об аульской общине подробнее см. С. З. Звманов, *О патриархально-феодальных отношениях...*, стр. 69—84.

⁹⁴ «Материалы по казахскому обычному праву», стр. 132.

⁹⁵ Тарих-и Абу-л-Хайр-хани, лл. 220а, 222а.

⁹⁶ Бенаи, л. 8а.

⁹⁷ «Материалы по казахскому обычному праву», стр. 139.

⁹⁸ Мухмад-намэ-и Бухара, лл. 1106, 1486 (Под «улусом» следует понимать определенную территорию, данную в управление членам ханской семьи, удел. — Б. А.). Ср. Плано Карпини, *История монголов...*, стр. 23—24 («Император же Татарский имеет удивительную власть над всеми. Никто не имеет права жить нигде, кроме того

пастбищем, но даже малейшее нарушение маршрута кочеваний сурово преследовалось и кончалось иногда военными столкновениями. Один из военных чиновников царской России Мак-Гахан писал: «...малейшее уклонение какого-то ни было аула или племени от пути, по которому переходили его предки, уже считается достаточным предлогом для войны: да, на деле оказывается, что основанием почти всех распрей и побоев между киргизами (казахами. — Б. А.) служит то, что один какой-нибудь род завладел не пастбищем, как можно еще было бы предполагать, но дорогой рода или аула»⁹⁹. Об этом же говорят и другие авторы — царские чиновники-очевидцы А. К. Завадский-Краснопольский, А. В. Кадомцев, русские путешественники Н. А. Сsverцев и А. П. Федченко¹⁰⁰. При этом следует отметить, что кочевники пользовались пастбищами сообща. Однако пастбищами, колюдцами и кочующими на этих пастбищах людьми распоряжалась феодальная знать: ханы, султаны, бии, бахадурь и др.

С. Е. Толябеков, критикуя Л. П. Потапова и И. Я. Златкина, отрицает наличие у кочевников собственности на землю, вернее на пастбище. Он пишет: «в условиях общественно-производственной жизни казахского кочевого общества XV—XVIII вв. не было феодального землевладения», что подобная форма собственности «возможна только в условиях оседлого земледельческого общества и возникла она лишь на стадии развитого феодализма»¹⁰¹. В доказательство Толябеков приводит слова Ф. Энгельса, сказанные им относительно германцев V—VI вв.¹⁰², и подкрепляет это высказыванием В. И. Ленина о том, что в 60-х годах XIX в. восточные окраины России в значительной степени не были заселены¹⁰³. «Если не было сложившейся част-

места, которое он ему назначит. Он назначает, где кочевать воеводам, тысячники сотникам, согинки десятникам... Ту же власть имеют во всем вожди над своими людьми, именно люди... распределены между вождями»).

⁹⁹ Цит. по кн.: С. З. Зимапов, *Общественный строй...*, стр. 32—33.

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ С. Е. Толябеков, *О патриархально-феодальных отношениях у кочевых народов*, стр. 79; *Общественно-экономический строй казахов...*, стр. 63, 90.

¹⁰² Ф. Энгельс, *Происхождение семьи...*, гл. VIII.

¹⁰³ В. И. Ленин, *Развитие капитализма в России*, стр. 564.

ной собственности на землю в конце XIX в. в таком земледельческом и лесном крае, как Сибирь, — пишет С. Е. Толыбеков, — то вполне закономерно, что ее не было на огромных, ни за кем не закрепленных степных пустынных и полупустынных просторах в условиях племенно-феодалного общества...»¹⁰⁴. На наш взгляд, С. Е. Толыбеков в вопросе существования в кочевом обществе Дашт-и Кипчака XV в. феодальной земельной собственности допускает серьезные ошибки. Здесь же отметим, что время существования феодальной земельной собственности у кочевников не ограничивается лишь XV в. или более поздним периодом. Эту собственность следует искать и на более ранней стадии феодализма. Превосходные данные об этом имеются у Плато Карпини, Иакнифа Бичурнина и, наконец, у Б. А. Владимирцова. Иакниф показал, что в монгольском государстве была феодальная земельная собственность, что князья и тайцзы, составлявшие господствующий класс, являлись истинными князьями, «которые по частям владеют землями уделов, купно с людьми, живущими на этой земле»¹⁰⁵. К. Маркс на основе изучения обширного фактического социально-экономического материала основным признаком земельной собственности считал монополию. «Земельная собственность — писал он, — предполагает монополию известных лиц распоряжаться определенными участками земли как исключительными, только им подчиненными, сферами их личной воли»¹⁰⁶. Однако С. Е. Толыбеков почему-то обходит или, вернее, извращает это бесспорное положение. Как известно, в XV и в последующих веках свободных пастбищ на территории современного Казахстана не было и за обладание ими шла упорная борьба между кочевыми феодалами. Рузбехан писал: «Казахский улус находится в окрестностях [Дашт-и Кипчака], и [казахи] ввиду многочисленности скота и нужды в пастбищах эту обширную степь [крепко] держат в своих руках»¹⁰⁷. О существовании в Дашт-и Кипчаке частной феодальной собственности

¹⁰⁴ С. Е. Толыбеков, *Общественно-экономический строй казахов...*, стр. 74.

¹⁰⁵ Н. Я. Бичурин, *История первых четырех ханов*, стр. 4; Н. Я. Бичурин, *Записки о Монголии*, стр. 161.

¹⁰⁶ К. Маркс, *Капитал*, т. III, стр. 165.

¹⁰⁷ Михман-намэ-и Бухара, л. 109а.

на кочевья и находившиеся в них постройки и водные источники свидетельствует еще факт, содержащийся в упомянутом труде Абд ар-Раззака Самарканди. Ак-ордынский хан Борак (1423—1428), претендуя на Сыгнак и другие присырдарьинские города, в послании к Улугбеку заявил: «Пастбища Сыгнака по закону и обычному праву принадлежат мне, так как дед мой Урус-хан в Сыгнаке воздвиг постройку»¹⁰⁸.

Вновь завоеванные области хан отдавал в вассальное владение членам своей семьи. Кроме них подобные уделы получали и предводители отдельных племен — нечингисиды. Так, после завоевания в 1446 г. области среднего течения Сыр-Дарьи Абу-л-Хайр-хан роздал в уделы: Сузак — Бахтияр-султану, Сыгнак — Маанаданоглану, Узгенд — Ваккас-бию¹⁰⁹. Напомним, что еще в 1428 г. Тура и Юго-Западная Сибирь были отданы в уделы тарханам Бахши-беку и Кутлугбуге¹¹⁰. В наших источниках эта форма собственности не названа суйюргалом; но, по-видимому, по существу это и была суйюргал — наследственный военный лен. Известно, что суйюргальная условная форма феодальной собственности на землю была широко распространена во владениях Тимуридов и известна в Золотой Орде¹¹¹. Суйюргал во второй половине XIV в. существовал и в Белой Орде. Низам ад-Дин Шами рассказывает, что когда один из военачальников Ак-Орды, иский Урук-Тимур, вместе с Тохтамышем бежал в Самарканд (1377/78 г.), то Урус-хан отнял его удел и пожаловал некоему Тайче¹¹².

Существовало и тарханство¹¹³. При Абу-л-Хайр-хане тарханами были Бахши-бек и Кенек-ходжа, владевшие Юго-западной Сибирью¹¹⁴. Тарханским владением при Шайбани-хане был Аркук и расположенные вокруг него земли¹¹⁵. Об эмирах-тарханах ценные сведения содер-

¹⁰⁸ Абд ар-Раззак Самарканди, л. 295а.

¹⁰⁹ Тарих-и Абу-л-Хайр-хани, лл. 230—231а.

¹¹⁰ Таварих-и гузидэ Нусрат-намэ, л. 57а.

¹¹¹ См. И. Н. Березин, *Тарханские ярлыки...*, стр. 4, 13—14.

¹¹² Низам ад-Дин Шами, стр. 77.

¹¹³ «Под тарханством подразумевается освобождение данной земельной собственности от следуемых с нее платежей в пользу государственной казны...» (А. Ю. Якубовский, *Черты общественной и культурной жизни...*, стр. 9).

¹¹⁴ Таварих-и гузидэ Нусрат-намэ, л. 57а.

¹¹⁵ Михжан-намэ-и Бухара, лл. 66а — 66б.

жит и упомянутый труд Махмуда ибн Вали. Они пользовались такой же властью, как Шейх Нур ад-Дин и Шахмалик при Тимуре ¹¹⁶.

Тарханские ярлыки, как и суйюргалы, давались исключительно за военные заслуги ¹¹⁷. Тарханские ярлыки могли получить не только военачальники и военные чины, но и особо отличившиеся на войне купцы. Например, когда в 1501 г. Бабур осадил Самарканд, то его нукеры схватили и убили узбекского бека Фазыл-тархана, находившегося тогда на службе у Шайбани-хана. Бабур говорит, что Фазыл-тархан раньше был купцом ¹¹⁸. Это, по-видимому, единичный случай, ибо в других источниках подобных сведений не встречается.

Узбекская кочевая аристократия жестоко эксплуатировала рядовых кочевников. Феодалские отношения, облеченные в патриархальную форму, давали возможность феодалам эксплуатировать и держать в повиновении трудящиеся массы. Рядовой кочевник пас господский скот вместе со своим, помогал господину во время перекочевок и в период стрижки овец; а во время военных походов являлся к нему со своими лошадьми и оружием и нес различные службы. Кроме того, он платил многие налоги и нес повинности.

Жители Жанги Туры (Сибирь) и Булгара, согласно «Нусрат-намэ», платили ханской казне ясак ¹¹⁹ (йасак). Ясак собирался ханскими баскаками согласно составленной ими переписи населения и являлся главным доходом ханской казны ¹²⁰.

Одним из основных налогов, взимаемых с кочевой части населения, был *кубжур йасаги* (из монг. *кубчур*), т. е. налог с поголовья скота. Согласно ханским ярлыкам, он взимался со времени Муника-каана (1251—1259) и составлял сотую часть скота. Впоследствии этот налог был заменен денежным взносом по 70 золотых монет со 100 голов и взимался как с кочевников, так и с оседлого населения ¹²¹.

¹¹⁶ См. Бахр ал-асрар, л. 133б.

¹¹⁷ См. Таварих-и гузидэ Нусрат-намэ, л. 57а.

¹¹⁸ Бабур-намэ, стр. 103.

¹¹⁹ Таварих-и гузидэ Нусрат-намэ, л. 57а.

¹²⁰ И. И. Березин, Очерк..., стр. 83, 474.

¹²¹ И. И. Березин, Тарханские ярлыки..., стр. 5 тюрк. текста, стр. 11 русск. пер.; Я. И. Гурленд, Степное законодательство..., стр. 45.

С оседлого населения взималась и десятина (иначе ушр, или одна десятая). Кроме десятины жители оседлых районов платили различные налоги и повинности, одной из которых был продовольственный налог (*ашлиг*)¹²². Этот налог, судя по рассказам Мухаммада Салиха, собирался исключительно в военное время¹²³. Можно думать, что ашлиг был одним из чрезвычайных и весьма тяжелых для населения налогов. Размер ашлига зависел от потребностей и воли хана и феодалских владетелей. Этот налог был настолько тяжелым для населения, что после его сбора целые селения приходили в запустение. Так, Шайбани-хан в 1504 г., т. е. во время борьбы с ташкентским правителем Махмуд-ханом, так обложил население этим налогом, что, по словам Мухаммада Салиха, окрестные селения Ходжента и Шахрухи пришли в упадок¹²⁴.

С оседлой части населения взимался также *тагар*¹²⁵, т. е. «натуральный сбор... для снабжения войска продовольствием»¹²⁶. Размер тагара в рассматриваемый нами период неизвестен. По-видимому, ханы и феодалы взимали его по своему усмотрению¹²⁷.

Кочевники платили *закат* — основанный на шарпате налог со скота, собираемый с каждого кочевника в пользу хана и султанов. Такой закат (в отличие от заката с ремесла и торговли) именовался *сава'им закат* (закат с пасущихся [стад], ар.-тюрк.), его платили в размере $\frac{1}{40}$, или 2,5 процента, общего числа скота¹²⁸.

Из повинностей можно указать следующие:

Согум. Издревле у кочевников был обычай заготавливать мясо на зиму, и для этих целей они осенью забивали часть скота. Этот акт назывался *согум сою* (убой на согум)¹²⁹. Во время согум сою каждый кочевник

¹²² А ш л и г — букв. хлеб, пища, корм (см. В. В. Радлов, *Опыт словаря тюркских наречий*, т. I, 1893, стр. 603).

¹²³ Мухаммад Салих, стр. 75, 88.

¹²⁴ Там же, стр. 88.

¹²⁵ Михман-намэ-и Бухара, л. 69а.

¹²⁶ И. П. Петрушевский, *Земледелие и аграрные отношения...*, стр. 383.

¹²⁷ См.: И. П. Петрушевский, *Земледелие и аграрные отношения...*, стр. 383; А. А. Али-задэ, *К вопросу...*, стр. 230—232.

¹²⁸ Н. Васильев, *Кочевники Туркестана*, Самарканд, 1890, стр. 72.

¹²⁹ С. Е. Толыбеков, *Общественно-экономический строй казахов...*, стр. 24.

был обязан привести к хану, султанам и феодалам какую-либо скотину на согум¹³⁰.

Шобагу. Он подносился хану, султану и огланам во время их летних перекочевок и состоял из продовольствия, в исключительных случаях — из вареного мяса¹³¹.

Савари (мн. ч. *савурин*). Часто упоминается вместе со словом *пишкаш* (перс. букв. «подношение») и иногда со словом *тансукат* (ар. «подарки») ¹³². Савари — формально «подарок», «подношение», на практике обязательное собираемое с жителей и вручаемое знатью хану, падишаху при их проезде через кочевья и аулы. И. П. Петрушевский определил термин *савари* как «первоначально означавший клятву верности вассала сюзерену, а на иранской почве получивший смысловое значение „подарка“» ¹³³. Согласно В. Ф. Минорскому и М. Катрмеру, он означая знаки почета, уважения населения к своему сюзерену ¹³⁴. В. В. Радлов истолковывал *савари* как «дар», «обет» ¹³⁵, а Л. Будагов — как «выход навстречу [правителю] и изъявление преданности» ¹³⁶. Следовательно, савари-«подарок» рассматривался как доказательство покорности и клятвы верности, когда он подносился хану, падишаху подданными или же побежденной стороной ¹³⁷.

Пишкаш (перс. = «подарок», «подношение»). Пишкаш состоял из скота, охотничьих птиц, одежд, наличных денег, драгоценностей и др. Пишкашем могла быть ценная книга и даже раб. Рузбехан рассказывает о подношении Мухаммад Тимур-султаном пишкаша своему отцу Шайбани-хану после возвращения из похода 1509 г. Эти «необыкновенные и чудесные подарки» состояли из следующего: наличные деньги, много серебряной посуды и драгоценностей, искусно затканый зо-

¹³⁰ В. Г. Загряжский. *Быт кочевого населения...*, стр. 3.

¹³¹ Там же.

¹³² Мухман-намэ-и Бухара, л. 95б.

¹³³ И. П. Петрушевский. *Земледелие и аграрные отношения...*, стр. 392. Там же см. ссылки на литературу.

¹³⁴ V. F. Minorsky, *A soughal...* p. 934; M. Quatremere, *Notice de Voyage...*, p. 27.

¹³⁵ В. В. Радлов. *Опыт словаря тюркских наречий*, т. II, 1899, стр. 235—236.

¹³⁶ Л. Д. Будагов. *Сравнительный словарь турецко-татарских наречий*, т. I, СПб., 1869, стр. 616—617.

¹³⁷ См. Тарих-и Абу-л-Хайр-хани, лл. 226а, 231а.

лотом сюзане (*алван*), великолепные царские халаты, военные доспехи (латы, кольчуги, луки, стрелы и др.) и боевые кони¹³⁸. Эмиры перед походом против казахов явились с войском к Шайбани-хану и также вручили хану «бесчисленные подарки» (пишкаша). Рузбехан приводит любопытный рассказ, где говорится, что в то время, когда Шайбани-хан находился в Дашт-и Кипчаке (80—90-е годы XV в.), один из его благожелателей преподнес ему в качестве пишкаша книгу — маснави, написанную редифом¹³⁹. Бенаи говорит о подобном же пишкаше, т. е. книге, преподнесенной Шайбани-хану в Сыгнаке эмиром Бек-ата, бежавшим до того из Отрара от тимуридского правителя Мухаммад Мазид-тархана. Это была известная поэма Ахмада Руми «Искендер-намэ» («Книга об Александре Македонском»), написанная на языке анатолийских тюрков¹⁴⁰. Как Рузбехан, так и Бенаи рассказывают тут одно и то же, но, как видно, последний — более подробно.

Мы выше говорили, что в качестве пишкаша преподносились и рабы. Мухаммад Хайдар говорит, что, когда Юнус-хан, разбитый второй раз вблизи Кашгара (в 1462 г.), явился в Херат, он преподнес Тимуриду Абу Са'иду в пишкаш своего раба по имени Буян кулы¹⁴¹.

Заслуживает внимания приведенный Рузбеханом порядок распределения пишкаша. После возвращения Шайбани-хана из похода против казахов ему было поднесено бесчисленное количество пишкаша, и хан распорядился так: разбить весь собранный пишкаш на три части; одну третью часть повелел подарить (*ин'ам ва икрам фармуд*) Хамза-султану, чтобы последний в свою очередь распределил ее между своими воинами (*асакир*) и людьми (*мардуман*), другую треть — распределил между собственными хапскими людьми (*мардуман-и хас-сэ*) и между приближенными, (ичкиями)¹⁴²; последнюю треть хан оставил себе.

¹³⁸ Мухман-намэ-и Бухара, лл. 214а, 214б.

¹³⁹ Там же, л. 75б.

¹⁴⁰ Бенаи, л. 8а.

¹⁴¹ Тарих-и Рашиди, л. 38б.

¹⁴² Мухман-намэ-и Бухара, лл. 214б, 215а. О должности ичкиев будет сказано ниже.

Под видом «родовой помощи» *саум* (очевидно, сагн-букв. «донть») феодалы эксплуатировали своих бедных сородичей. Они давали беднякам коров, овец на выпас, а также лошадей, верблюдов и волов для перекочевки, вспашки земли и для других нужд. За эту «заботу» своего «благодетеля» бедные кочевники должны были, во-первых, содержать на выпасе его скот, притом в полной сохранности и исправности, во-вторых, должны были выращивать молодняк и потом отдавать его господину. Кроме того, они должны были выполнять различные работы в хозяйстве феодала.

У кочевников очень сильны были родовые связи, и поэтому кочевник не мог уйти от своего рода, племени. Покинув свой род, а значит и его главу — феодала, кочевник ставился вне закона, а другой род, к которому он приходил, не считал его своим полноправным членом. Феодалская верхушка, пользуясь этим, жестоко эксплуатировала своих сородичей, соплеменников.

* * *

Политический строй кочевых узбеков не изучен. Это, по-видимому, объясняется отсутствием достаточных сведений в источниках. Тем не менее отрывочные сведения, извлеченные из исторических сочинений как периода Тимуридов, так и узбеков, дали возможность автору этих строк в некоторой степени определить структуру государства кочевых узбеков.

Во главе государства находился хан, избранный предводителями племен и родов. Однако в правлении государством его права были ограничены. Всякое мероприятие, начиная от объявления войны и кончая назначением воспитателей царевичей (*атака, агалык, кукельташ*), не проводилось без ведома предводителей племен, представителей духовенства, огланов и султанов. Прежде чем наметить какое-либо государственное мероприятие, хан был обязан провести с ними совет (тюрк. *кенгаш*, араб. *машварат*)¹⁴³. А. Левшин называет его сеймом ханов, султанов, аксакалов, биев и бахаду-

¹⁴³ Тарих-и Абу-л-Хайр-ханш, лл. 222а, 225а, 227а — 227б, 232б; Михман-намэ-и Бухара, л. 33а; Таварих-и гузидэ Нусрат-намэ, л. 95б. Совет феодалской верхушки при ханах существовал до начала XX в.

ров, где голос хана не был решающим. «Как бы ни была бела кость ханского потомка, — писал А. Левшин, — но если он умом, богатством или другими качествами не составляя себе значительное число приверженцев (разрядка наша. — Б. Л.), то голос его не делает перевеса в собраниях»¹⁴⁴. В своей государственной деятельности хан должен был защищать интересы этих социальных групп и обеспечить посредством вооруженной силы экономическое угнетенное трудящегося большинства имущим меньшинством¹⁴⁵.

Как известно, Абу-л-Хайра при его избрании поддерживали многие кочевые племена. Хотя эти племена и их предводители вплоть до 1457 г. активно поддерживали его, тем не менее фактически власть находилась в руках предводителей племен. Последние являлись в ставку хана со своим ополчением только перед походом, а после его завершения снова покидали ее.

Большим влиянием пользовалось духовенство. Как известно, Кул Мухаммад Са'ид и Кара Са'ид были близкими советниками Абу-л-Хайра и играли большую роль в государственной жизни. В этом отношении характерны следующие факты. На созванном Абу-л-Хайр-ханом перед походом на Хорезм (1431 г.) собрания предводителей племен и султанов многие предводители племен высказывались против этого похода на том основании, что он может привести к серьезным осложнениям с Шахрухом. Однако упомянутые саиды поддержали хана и высказались за поход. Тогда все эмиры вынуждены были также согласиться¹⁴⁶. На одном из собраний, созванном после возвращения из похода против казахских султанов (1509 г.), Шайбани-хан поставил вопрос о взятии в распоряжение дивана оставленных хозяевами (бежавшими от завосвателей) милков. Но представители духовенства, в том числе казий самаркандского вилоята маулана Абдугаффар и Рузбехан, возразили хану и посоветовали ему поступить так только в отношении тех милков, владельцы которых совсем не появятся. Хан не стал спорить и вынужден был согласиться с мнением представителей духовенства¹⁴⁷.

¹⁴⁴ А. Левшин, *Описание...*, ч. 1, стр. 71.

¹⁴⁵ Там же.

¹⁴⁶ Тарих-и Абу-л-Хайр-хани, л. 225а.

¹⁴⁷ Михман-намэ-и Бухара, л. 208а.

Какова была структура государства кочевых узбеков, точно мы не знаем. Судя по небольшим и отрывочным сведениям источников, это было государство децентрализованное, со слабым административным аппаратом. Согласно нашим источникам, можно назвать следующие государственные должности, существовавшие тогда при узбекских кочевых ханах.

Аталыки (иначе *атаке*, *кукельташ*) — слово тюркское, означающее «дядьки», «заступающие место отца». Аталыки обычно считались воспитателями царевичей и до их совершеннолетия правили их уделом. Должность аталыка соответствовала должности регента. Приведем несколько примеров. Эмир Карачинбек (его подлинное имя Дарвиш Хусайн), согласно «Нусрат-намэ», в свое время был аталыком Абу-л-Хайр-хана, эмир Байшейх из племени уйгур — у Шах-Будаг-султана, старшего сына Абу-л-Хайра. После смерти Шах-Будаг-султана собрание знати назначило эмира Байшейха аталыком осиротевших царевичей Мухаммад Шахбахта (Шайбани-хана) и Махмуд-султана. В источниках подчеркивается, что аталыки назначались из служилых и авторитетных эмиров¹⁴⁸. Они пользовались большим влиянием на бывших своих воспитанников, когда они становились самостоятельными правителями. Приведем один пример: на обратном пути из Ургенча в Оренбург русский посол И. Д. Хохлов был задержан на урочище Калпан в Уст-Юрте людьми царевича Абеша. По просьбе Хохлова, ургенчский вельможа Махтаман-бай, который ехал в Россию послом от Ильбарса (хивинский хан, правил около 1515/16—1524/25 гг.) отправился к аталыку Абеша некоему Давлату «и был челом, чтобы он царевича от такого дурна уговорил... и тот-де царевича дятка, по Махтаман-баеву челобитью, царевича уговорил, и царевич-де тех своих людей велел воротить, и разбивать их, и торговых людей, которые с ним с Иваном были, не бечел»¹⁴⁹.

Диваны. Мы не знаем точно, сколько было диванов и каковы были их функции. В биографии Абу-л-Хайр-

¹⁴⁸ Таварих-и гузидэ Нусрат-намэ, л. 95а.

¹⁴⁹ «Статейный список о посольстве дворянина Ивана Хохлова», стр. 417. По-видимому, здесь речь идет об Аванеше, правившем Хивой до 1538 г. (см. Стэнли Лэн-Пуль, *Мусульманские династии*, стр. 235).

хана просто названы два служащие дивана: Давлат-ходжа из племени кошчи и Ябагу из племени уйгур¹⁵⁰. В 80-е годы XV в., когда Шайбани-хан вел борьбу с Бурундук-ханом и Касим-султаном, начальником дивана Шайбани-хана был некий Микай-уйгур¹⁵¹, а во время осады им Бухары (1500 г.) эту должность занимал упомянутый Карачинбек¹⁵². Должность диванов была и при султанах. Так, например, эмир Са'ид-ашик был начальником дивана Мухаммад Тимур-султана, сына Шайбани¹⁵³.

Ички (иначе *ишик-ага-баши*, *ишик ихтийари*). В источниках приводится много фактов об ичкнях, неотлучно находившихся при ханах и султанах. Конгурбай-бахадур из племени кошчи упоминается в числе ичкиев Абу-л-Хайр-хана¹⁵⁴. Должность ичкиев была и при тимуридских правителях, и они занимали высокое положение при дворе. Бабур, рассказывая об осаде узбеками Самарканда в мае 1501 г., пишет: «На следующее утро я вызвал [к себе] Ходжу Абу-л-Макарима, Касимбека и всех беков и ичкиев... и устроил совет. Мы решили [тогда] залереться в крепости и живыми или мертвыми оставаться там [видеть там жизнь и смерть]»¹⁵⁵. По мнению С. А. Азимджановой, ички (ишик ихтийари) руководили всей дворцовой жизнью¹⁵⁶.

Верховный казий. Эту должность при Абу-л-Хайр-хане занимал Кул Мухаммад Са'ид¹⁵⁷. После взятия Шайбани-ханом Самарканда на эту должность был назначен Камал ад-Дин Ходжа калан¹⁵⁸. Верховный казий ведал как религиозными, так и судебными делами.

Инаки (тюрк. букв. «дружный», смысловое значение «близкий человек»). Камал ад-Дин Бенаи среди эмиров, рассеявшихся после смерти Шайх-Хайдар-хана и вступивших затем на службу к Шайбани-хану, называет кунградского бека Яглы-ходжи инака¹⁵⁹. Обычно

¹⁵⁰ Тарих-и Абу-л-Хайр-хани, л. 220б.

¹⁵¹ Таварих-и гузидэ Нусрат-намэ, л. 98а.

¹⁵² Михман-намэ-и Бухара, л. 185а.

¹⁵³ Там же.

¹⁵⁴ Тарих-и Абу-л-Хайр-хани, л. 224а.

¹⁵⁵ Бабур-намэ, стр. 111.

¹⁵⁶ С. А. Азимджанова, *К истории Ферганы...*, стр. 63.

¹⁵⁷ Тарих-и Абу-л-Хайр-хани, л. 227б.

¹⁵⁸ Таварих-и гузидэ Нусрат-намэ, л. 81а.

¹⁵⁹ Бенаи, л. 16.

пнаки назначались «из эмиров наиболее могущественных узбекских племен»¹⁶⁰ и были ханскими советниками.

Наиб. Автор «Нусрат-намэ» говорит, что «после смерти Шайх-Хайдар-хана его беки и наибы разошлись [по разным] сторонам»¹⁶¹. По мнению Л. Будагова, наибы были заместителями безиров¹⁶².

Амир-и шикар, миршикар (начальник охоты). Эмир, получавший эту должность, организовывал ханскую охоту, которая занимала не последнее место в деятельности феодальной клики, особенно ханов и султанов, и требовала от миршикара больших усилий и забот в организации и проведении ханской или султанской охоты. Мухаммад Хайдар, рассказывая о своем деде (тоже Мухаммад Хайдар), говорит, что Мир в каждую зиму выезжал на охоту, в которой участвовало очень много людей, что число участников таких охот иногда достигало 3 тыс. человек. Жители мест, вблизи которых проходила охота, должны были предоставлять охотникам ночлег (*куналга*)¹⁶³. Организация всего этого была заботой эмира шикара.

Ясавулы (тюрк. = монгол. *йасавуя*). По словам акад. В. В. Бартольда, ясавулы были домашними слугами ханов¹⁶⁴. По определению А. А. Семенова, ясавул в «первоначальном значении — исполнитель повелений, основанных на постановлениях Ясы, т. е. царского повеления»¹⁶⁵, а позже «низший служащий дворцового ведомства, на обязанности которого лежало исполнение разного рода мелких поручений административно-политического характера»¹⁶⁶.

Судя по сведениям источников, ясавулы выполняли такие обязанности, как сбор налогов и подсчет добычи, составлявшей долю хана. В «Михман-намэ-и Бухара» говорится, что Шайбани-хан в 1509 г. из Аркука в восточные районы Туркестана послал ясавулов для сбора налога тагара¹⁶⁷. Любопытен еще такой факт: когда

¹⁶⁰ «История Узбекской ССР», т. I, кн. I, стр. 401.

¹⁶¹ Таварих-и гузидэ Нусрат-намэ, л. 96б.

¹⁶² Л. Д. Будагов, *Сравнительный словарь...*, т. I, стр. 230.

¹⁶³ Тарих-и Рашиди, л. 35б.

¹⁶⁴ В. В. Бартольд, *Церемонная...*, стр. 35.

¹⁶⁵ «Муким-ханская история», стр. 259, прим. 194.

¹⁶⁶ Тарих-и Абу-л-Файз-хани, стр. 162, прим. 257.

¹⁶⁷ Михман-намэ-и Бухара, л. 69а.

Шайбани-хан находился в Хисаре (1505 г.), то его ясавулы доставили в ханскую ставку его долю из добычи, которую затем по распоряжению хана они увезли в Самарканд ¹⁶⁸.

Михман-худай. Сведения о наличии этой должности при первых узбекских ханах имеются только у Рузбехана. По его словам, лицо, занимавшее эту должность, отвечало за явку на «августейшие собрания» (*маджлис-и хумайун*) и их проведение ¹⁶⁹.

Мубаширь. Они обычно выполняли обязанности ханских вестовых и доставляли ханские ярлыки по всем областям и обнародовали их ¹⁷⁰.

В завоеванные области хан назначал облеченных особыми полномочиями правителей — *даруга* (монг.) ¹⁷¹. После взятия Туры и победы над Махмуд-ходжа-ханом (в 1429—1430 гг.) даругами Туры и вообще Юго-Западной Сибири были назначены Бахши-бек-бахадур и Кутлутбуга-бахадур ¹⁷². Султаны, получавшие какую-либо область в удел, назначали своих даруг. В 1505 г. Шайбани-хан отдал Каракуль в удел Хамза-султану, а тот в свою очередь туда назначил своих даруг (три человека). Во время восстания каракульцев эти даруги были убиты, и тогда даругой Каракуля был назначен Хамза-султаном Бубай-султан, брат Джанибек-султана ¹⁷³.

Как видно, государственные должности в основном находились в руках предводителей двух племен: уйгуров и кошчиев.

Военско кочевых узбеков сохранило в основном строй и принцип, что были при Чингис-хане, Бату и Тимуре. Оно прежде всего было племенным ополчением, собираемым со всех владений, а при ханах, султанах и у предводителей племен постоянно находилось лишь

¹⁶⁸ Таварих-и гузидэ Нусрат-намэ, л. 213а.

¹⁶⁹ Михман-намэ-и Бухара, л. 213а.

¹⁷⁰ Там же, лл. 156б, 160а.

¹⁷¹ Таварих-и гузидэ Нусрат-намэ, лл. 57а — 57б, 61б. Согласно А. И. Насонову, в обязанности даруги входило: 1) перепись податного населения; 2) сбор дани и доставка ее в ханскую казну; 3) устройство почтовых станций и 4) набор войска (см. А. И. Насонов, *Монголы и Русь...*, стр. 14). По-видимому, ту же задачу они выполняли в период Абу-л-Хайр-хана и первых Шайбанидов.

¹⁷² Таварих-и гузидэ Нусрат-намэ, лл. 57а, 57б.

¹⁷³ Там же, л. 61б.

несколько сот нукеров¹⁷⁴. Последние были не только воинами, но и выполняли различные работы в домах (юртах) своих господ¹⁷⁵.

У кочевников каждый мужчина считался воином, и военно-кочевой образ жизни сделал из них искусных и закаленных бойцов. Они по первому зову своего предводителя собирались к его ставке со всем необходимым: оружием, запасными лошадьми и провиантом¹⁷⁶.

Сбором войска занимались особые лица, носившие имя *таваджи* *Т* *Джарчи*¹⁷⁷. Согласно источникам, таваджи были весьма ответственные и наделенные большими полномочиями лица. В их обязанности кроме сбора войска вменялись «организация облавных охот во время похода», устройство стоянки войска и участие во время распределения военной добычи¹⁷⁸. Что касается *джарчи* (тюрк. глашатай), то они, с ведома хана или его везиров, объявляли населению официальные сообщения и указы ханов и местных правителей. Они также разъезжали по аулам кочевников для набора войска.

Выше было сказано, что в поход кочевники являлись со своим оружием, лошадьми и провиантом. Приведем несколько примеров. Мухаммад Салих, рассказывая о походе Шайбани-хана на Анджиан в 1504 г., говорит, что воины кормили своих лошадей тем, чем располагали — кто ячменем, кто взболтанной мукой, а сами ели поджаренную и толченую кукурузную или пшюю муку (талкан). Во время остановки в местности Архиян, близ Ахси, воины Шайбани-хана в поисках провианта разошлись по окрестным селениям, а когда нужно было выступить, то многих не оказалось на месте. По словам Мухаммада Салиха, Хамза-султану с большим трудом удалось собрать только 1500 человек¹⁷⁹. Когда часть

¹⁷⁴ Михман-намэ-и Бухара, л. 1176.

¹⁷⁵ О нукерах подробнее см. Б. Я. Владимирцов, *Общественный строй монголов...*, стр. 86 и сл.

¹⁷⁶ Михман-намэ-и Бухара, л. 1076.

¹⁷⁷ Таварих-и гузилэ Нусрат-намэ, л. 746.

¹⁷⁸ Абдулла-намэ, ал. 526, 666; ср.: Б. Д. Греков и А. Ю. Якубовский, *Золотая Орда и ее падение*, стр. 314—345. Характерно, что при Тимуридах таваджиям давали и дипломатические поручения. Например, в 822 г. х. послом от Улугбека в Китай ездил Ардашир Таваджи (Абд ар-Раззак Самарканди, рук. ИВАН УзССР, № 5374, л. 1236).

¹⁷⁹ Мухаммад Салих, стр. 140

войска Шайбанидов собралась в Аркуке (1509 г.), «последовал Августейший указ [Шайбани-хана] о том, чтобы направляющиеся на войну [против казахов] воины запаслись провиантом на один месяц»¹⁸⁰.

Узбекское войско во время похода пополняло свои продовольственные запасы путем реквизиции. Этот способ добывания продовольствия называли *юртавул* (по-видимому, от слов *йурт авламак* — «охота в юртах»). При юртавуле хан направлял в близлежащие селения отряды во главе с султанами, и воины реквизировали у населения продовольствие, скот, одежду и т. п. Так, Шайбани-хан во время бегства из Астрахани в 70-х годах XV в. по пути в районы Сыгнака и Туркестана устраивал юртавулы в улусы Ахмад-хана и других улусных ханов¹⁸¹. Во время осады узбеками Ургенча (1505 г.) их продовольственные запасы иссякли, и Шайбани-хан направил в окрестности Хивы юртавулом большой отряд под начальством Мухаммад Тимур султана и Убайдулла-султана, которые привели «много добра (амвал), состоящего из лошадей, верблюдов, коров и овец»¹⁸².

Войско узбеков, подобно монгольскому и войску Тимура и Тимуридов, состояло из правого и левого крыла, авангарда и каравула¹⁸³. Структура монгольского войска и войска Тимура подробно описаны М. И. Иваничем¹⁸⁴ и А. Ю. Якубовским¹⁸⁵. Притом последний, основываясь на источниках XV в., обстоятельно изложил основные принципы, «на основе которых построено было монгольское войско и войско Тимура»¹⁸⁶. Поэтому считаем излишним подробно останавливаться на этом вопросе и только сообщим некоторые характерные факты.

Прежде всего войско узбеков сохранило старинный тюрко-монгольский принцип разделения по десятичной

¹⁸⁰ Михман-намэ-и Бухара, л. 69а.

¹⁸¹ Бенаи, л. 6а.

¹⁸² Бенаи, л. 37а.

¹⁸³ Тарих-и Абу-л-Хайр-хани, лл. 223а, 234а; Михман-намэ-и Бухара, лл. 44а, 48а; Таварих-и гузидэ Нусрат-намэ, лл. 80а, 90а, 91а; Мухаммад Салих, стр. 173; Бенаи, л. 37а.

¹⁸⁴ М. И. Иванич. *О военном искусстве...*

¹⁸⁵ Б. Д. Греков и А. Ю. Якубовский, *Золотая Орда и ее падение*, стр. 340—354.

¹⁸⁶ Там же, стр. 341.

системе на десятки, сотни, тысячи и десяти тысячные корпуса (*тумены*)¹⁸⁷. При этом правое крыло узбекского войска составляли ополчения племен дурман, тубан, чимбай и уйгур, а левое крыло — буркутов, княтов, кунгратов, найманов, кошчи, мангытов, ушунов, ниджанов¹⁸⁸. Ополчения остальных племен (тангут, утаджи, укареш-найман, джат, хатан, карлук, кенегес, ички, туман-минг), по-видимому, составляли центр, каравул и т. д.

Каравулом назывался сторожевой отряд, идущий впереди авангарда. «Основная задача каравула, — писал А. Ю. Якубовский, — заключалась в несении сторожевой службы, в непрерывном донесении того, что происходит впереди движущегося войска»¹⁸⁹. О численности каравула в источниках сведений не имеется. Рубежан просто подчеркивает многочисленность этого отряда¹⁹⁰. Однако тот факт, что каравулу часто приходилось первым принимать бой¹⁹¹ и иногда осаждать неприятеля¹⁹², позволяет говорить о многочисленности каравула. Здесь же заметим, что следует отличать каравул, шедший впереди авангарда, от каравула, охранявшего ханский или султанский стан. Например, тот каравул, который сообщил Абу-л-Хайр-хану о приближении войска Мустафа-хана (1446 г.)¹⁹³, был отрядом личной охраны хана.

Во время похода кочевые узбеки уделяли серьезное внимание разведке. Мухаммад Салих, рассказывая о выступлении Шайбани-хана против могольских ханов Махмуд-хана и Ахмад-хана¹⁹⁴ в 1501 г., пишет, что воины Шайбани-хана недалеко от Шахрухии захватили «языка» (*тил*) и привели его к хану. Этот пленный оказался весьма осведомленным человеком и сообщил, что названные выше ханы совместно с Бабуром выступили на

¹⁸⁷ Таварих-и гузидэ Нусрат-намэ, лл. 98а, 106а, 109б; Бенап, лл. 13а, 18б, 29а, 37а; Бахр ал-асрар, стр. 88—89

¹⁸⁸ Тарих-и Абу-л-Хайр-хани, лл. 220а — 220б.

¹⁸⁹ Б. Д. Греков и А. Ю. Якубовский, *Золотая Орда и ее падение*, стр. 317.

¹⁹⁰ Михман-намэ-и Бухара, л. 44а.

¹⁹¹ Тарих-и Абу-л-Хайр-хани, лл. 223а, 231а.

¹⁹² Таварих-и гузидэ Нусрат-намэ, л. 86б; Мухаммад Салих, стр. 25.

¹⁹³ Тарих-и Абу-л-Хайр-хани, л. 229а.

¹⁹⁴ Махмуд-хан и Ахмад-хан — сыновья моголистянского хана Юнус-хана. Первый был правителем Ташкента (с 1487 г.), а Ахмад-хан правил в Аксу и Турфане (1485—1503 гг.).

Андижан¹⁹⁵. Судя по рассказам Рузбехана, разведчики не только приводили «языков», но и добывали сведения о местонахождении противника и о численности его войска¹⁹⁶. Узбекские ханы широко практиковали шпионаж. Так, весной 1503 г. Шайбани-ханом в Бялах, к Бади'аз-Заману-мирзе¹⁹⁷, был заслан некий сайид Джафар-ходжа, который втерся в доверие к Бади'аз-Заману и склонил на путь измены некоторых находившихся при нем барласских эмиров¹⁹⁸. В 1508—1509 гг. по поручению Шайбани-хана глубокую разведку в улусы Бурундук-хана, Касим-султана и других казахских султанов совершил некий маулана Запри¹⁹⁹.

Заслуживает внимания тот факт, что некоторые из узбекских султанов пытались создать войско, говорящее на одном языке. В последнем походе Шайбани-хана против казахов (зимой 1509 г.) Суюнч-ходжа-хан, шайбанидский правитель Ташкента, привел отряд численностью 13 тыс. человек, из коих 10 тыс. состояло из отборной кавалерии, набранной только из узбеков. По словам Рузбехана, этот отряд отличался опаянностью, боеспособностью и во время боя проявлял большое усердие²⁰⁰.

Источники сообщают ряд сведений о военном искусстве кочевых узбеков. К ним прежде всего относится *тулгана* (тюрк. *тулганамак*-скручивать). Чтобы не быть голословным, приведем отрывок из «Бабур-намэ», где подробно говорится о тулгане. «...Когда ряды двух [враждующих] армий (Бабура и Шайбани-хана. — Б. А.) приблизились один к другому, — пишет Бабур, — край правого фланга узбеков обогнул мой левый фланг и зашел ко мне в тыл... Таким образом, они [теперь] напали на нас спереди и сзади, чем заставили наших людей броситься из этого окружения..., без тулганы не обходится [у них] ни одно сражение»²⁰¹. Бабур сообщает еще о другом приеме боя узбеков: «[у них] есть еще

¹⁹⁵ Мухаммад Салих, стр. 126.

¹⁹⁶ Михман-намэ-и Бухара, л. 163б.

¹⁹⁷ Бади 'аз-Заман-мирза — старший сын Султан Хусайна мирзы, тогда правитель Балха.

¹⁹⁸ А. А. Семенов, *Шайбани-хан и завоевание...*, стр. 58.

¹⁹⁹ Михман-намэ-и Бухара, л. 59а.

²⁰⁰ Там же, л. 91а.

²⁰¹ Бабур-намэ, стр. 110.

такой маневр: когда идут на неприятеля, [то] тогда спереди и сзади бек и его нукеры все бросают стрелы и сдерживают лошадей, а когда возвращаются назад (т. е. отступают. — Б. А.), скачут врассыпную, бросивши поводья»²⁰². Рузбехан приводит интересные сведения о том, как казахи²⁰³ отражали нападавшего на них неприятеля. «Обычай в улусе казахов таков, что когда совершается на них набег, то каждое племя (*тайифэ*), составляющее один улус и проживающее на одной территории (*махал*) для предотвращения [посягательств неприятеля] на свои семьи и имущество, со всей решительностью, рвением и усердием [пускают в ход острые шашки], вступая в бой во всеоружии [и с необходимыми припасами]. Каждое колено (*фиркэ*), состоящее из нескольких семей (*ханэвар*), стоит во главе своих семей и имущества. И если все войско казахов объединится и соберется в одном месте, чтобы отразить неприятеля... [то] победить его весьма трудно»²⁰⁴.

Таковы, на наш взгляд, основные моменты из социально-экономической жизни кочевых узбеков в исследуемый нами период.

Из сказанного выше можно заключить, что кочевое общество Ак-Орды и улуса Шайбана было раннефеодальным обществом, или, выражаясь точнее, патриархально-феодальным обществом, в котором феодальная эксплуатация рядовых кочевников военно-кочевой знатью была прикрыта формой патриархальных обычаев (наследственная власть предводителей племен и родов, повинность кочевников, их помощь в скотоводческом хозяйстве феодалов и т. д.). Рабство (использование труда рабов в хозяйстве кочевых феодалов) существовало в виде уклада.

²⁰² Там же.

²⁰³ Как известно, казахи до второй половины XV в. составляли с узбеками один народ, и поэтому приписываемые Рузбеханом казахам качества вполне относятся и к кочевым узбекам.

²⁰⁴ Михман-намэ-и Бухара, л. 148б.

Г Л А В А IV

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ КОЧЕВЫХ УЗБЕКОВ С ТИМУРИДАМИ

Территория современного Казахстана, находясь на стыке ряда торговых путей (Астрахань—Сарайчик—Ургенч — Бухара; Волга — Сарай — Ишим — Улу-тау — Каратаг — Семиречье — Дальний Восток; Самарканд — Шахрухия — Сайрам — Семиречье; Бухара — Илан-Ути — Диззах — Аркук — Узгенд — Сыгнак), с древних времен была вовлечена в орбиту торговли со Средней Азией, Сибирью, Восточным Туркестаном, а с конца XV в. — с Восточной Европой.

В источниках мало сведений о торговых отношениях между кочевниками и населением оседлых областей в XV в. Поэтому об уровне этой торговли судить весьма трудно. Однако отрывочные сведения, которые содержатся в трудах восточных авторов, позволяют говорить о регулярности торговых отношений между кочевой степью и оседлыми районами.

20-е годы XV в. были смутным временем в улусах наследников Джучи. Тем не менее шла оживленная торговля между кочевниками Белой Орды и среднеазиатскими купцами. Абд ар-Раззак Самарканди, рассказывая об этих смутных годах, упоминает о мавераннахрских купцах, возвращавшихся из Дашт-и Кипчака на родину¹. Подобного рода факты содержатся и в других источниках. В том разделе «Нусрат-намэ», где рассказывается о событиях 80-х годов XV в., т. е. о борьбе Шайбани-хана и казахских ханов (Бурундук-хана, Касим-хана и др.) за бассейн Сыр-Дарьи, упоминается о мавераннахрских купцах, направлявшихся с товаром в Дашт-и Кипчак через Аркук и Узгенд².

¹ Абд ар-Раззак Самарканди, лл. 270б — 271а.

² Таварих-и гузидэ Нусрат-намэ, л. 105б.

Бухарские и самаркандские купцы возили в степь бумажные, холщовые, шелковые, хлопчатобумажные ткани и одежду³. Среди товаров, ввозимых в Дашт-и Кипчак среднеазиатскими купцами, были и некоторые предметы домашнего обихода — чугунные котлы, медные сосуды (кумганы, тазы, рукомойники) и др.⁴ Эти товары они обычно обменивали на скот и извлекали из такой торговли значительную выгоду.

Большую пользу от торговли с оседлым населением получала и верхушка кочевников. При этом кочевники «больше нуждались в товарах культурных народов, преимущественно в тканях... и пригоняли свои стада к границам культурных стран»⁵.

В 1509 г. Шайбани-хан из-за систематических набегов кочевников Дашт-и Кипчак на оседлые районы Мавераннахра запретил самаркандским, бухарским и хорезмским купцам вступать с ними в торговые сделки. Рузбехан писал: «После пришествия в равновесие власти его величества подобного солнцу [Шайбани]-хана и упадка власти правителей моголов и чагатаев у ханов Дашт-и [Кипчака] пришли в движение жилы зависти. На самом деле им стало очевидно то, что вследствие острой нужды в платье и хлопчатобумажной одежде (кирбас), а одежда и саван необходимы [людям], им нужно было устраивать набеги на города, подчиненные его величеству [Шайбани]-хану. Поэтому временами следовали августейшие указы, чтобы жители Туркестана не общались с казахскими купцами, между ними и жителями тех городов не было взаимных посещений и не производились торговые сделки. Так, временами [хан] повелевал, чтобы ограбляли казахских купцов в некоторых городах Туркестана и Хорезма...»⁶. Но, несмотря на это, торговые отношения кочевой степи со Средней Азией продолжали развиваться.

Центрами торговли между кочевниками и оседлым населением Средней Азии были присырдарьинские города: Ясы (Туркестан), Отрар, Сыгнак, Сауран, Аркук, Узгенд, Ак-Курган и др.

³ П. Н. Рычков, *Топография Оренбургская...*, ч. 1, стр. 317, 325.

⁴ В. Г. Загряжский, *Быт кочевого населения...*, стр. 3

⁵ В. В. Бартольд, *История турецко-монгольских народов...*, стр. 4.

⁶ Михман-намэ-и Бухара, л. 119б.

Кочевники Дашт-и Кипчака торговали и с европейскими купцами. Русский летописец под 6982 (1474) г. писал: «Того же лета, месяца июля в 7 [день], пришел из Орды Никифор Басенков с послом царевым Ахматовым бльшия орды с Каракучоком, а с ним множество татар [пословых] было 7 сот, конх кормици, а гостей с конми и с иным товаром было 3 тысячи и двести, а коней продажных было с ними боле 40 тысяч и товара много»⁷. Много лошадей и товаров привезли татары в Москву и Нижний Новгород в 1475 и 1476 гг.⁸ Очевидно, обе стороны оживленно торговали, хотя вплоть до XV в. перевес был на стороне купцов из Дашт-и Кипчака, поскольку русским купцам проезд в степь был затруднен по многим причинам, в частности из-за того, что кочевники грабили проходившие вблизи их кочевий караваны.

Однако в последней четверти XV в. русские купцы все же ездили с товарами далеко за Волгу. Они везли с собой изделия из кожи, обувь, бумагу и другие товары русских мастеров⁹. Нормальные торговые отношения с Москвой были установлены Ибак-ханом в 80-х годах XV в., когда русские войска вступили в Угрю и покорили вогулов и ряд других мелких княжеств (Югорское, Обдорское, Кодское)¹⁰.

Другой формой сношений между кочевниками и оседлым населением являлись набеги кочевников на оседлые области. Из-за военной добычи, которая занимала важное место в жизни кочевника, особенно же феодализованной кочевой знати, набеги становились постоянными и выделялись как бы в самостоятельный промысел. Абд ар-Раззак Самарканди, рассказывая о событиях, происходивших в период правления Абд ал-Латифа (1449—1450), пишет, что до него узбекское войско каждую зиму прошикало в Мавераннахр и, не доходя 5 фарсахов (30—35 км) до Бухары и Самарканда, опустошало эти районы, захватывало имущество жителей и много пленников. По словам Абд ар-Раззака, Абд ал-Латиф так сильно укрепил границы государства, что узбеки и за 100 фарсахов к этим городам не подхо-

⁷ «Воскресенская летопись», стр. 180; «Никоновская летопись», — ПСРЛ, т. XII, стр. 155.

⁸ Там же.

⁹ М. В. Фихнер, *Торговля...*, стр. 53, 65.

¹⁰ «Акты археографической комиссии», стр. 339, док. № 289.

дили¹¹. По-видимому, Абд ал-Латифу удалось в некоторой степени пресечь набеги кочевых узбеков на Мавераннахр. Но, как увидим ниже, после его смерти (1450) набеги узбеков на Мавераннахр снова участились. Если города благодаря укрепленным стенам могли защищаться от набегов кочевников, то селения и деревни подвергались безнаказанному разграблению и опустошению.

Значительное место во взаимоотношениях кочевого и оседлого населения Средней Азии занимала борьба за Хорезм и бассейн среднего течения Сыр-Дарьи. Здесь мы оговоримся, что рассматриваем в основном политическую историю этих взаимоотношений.

Как известно, после завоевания Средней Азии монголами Хорезм был разделен между старшими сыновьями Чингис-хана — Джучи и Чагатаем. При этом его западная часть с г. Ургенчем отошла к улусу Джучи, а южная с городами Кат и Хива — в улус Чагатая¹².

В начале 60-х годов XIV в., умело используя усилившиеся тогда в Золотой Орде смуты, власть в Хорезме захватил Хусайн Суфи из племени кунграт, который с этого времени начал чеканить монету от своего имени¹³. Согласно Му'ин ад-Дину Ибн Баттута, Хусайн Суфи был сыном влиятельного золотоордынского эмира Наигада, убитого в Сарае в 1361 г. Кельдибеком¹⁴. По-видимому, эмир Наигада принадлежал к дому Кутлуг-Тимура, правившего Хорезмом при Узбек-хане, а после его смерти¹⁵ занял его место в Хорезме.

Тимур сразу же после захвата власти на большей части бывшего улуса Чагатая (в 1370 г.) начал активную борьбу с кунгратами за Юго-Восточный Хорезм, который ранее входил в улус Чагатая. Однако только после четырех походов (четвертый поход был в 1379 г.) ему удалось достичь этой цели. По этому поводу А. Ю. Якубовским были высказаны два мнения. В одном месте он говорит, что «во вновь объединяемое Золото-

¹¹ Абд ар-Раззак Самарканди, л. 362а.

¹² «История Узбекской ССР», т. I, кн. I, стр. 312.

¹³ М. Е. Массон, *Монетный клад XIV в...*, стр. 63.

¹⁴ «Аноним Искендера», л. 273а.

¹⁵ Кутлуг-Тимур, согласно Хамдаллаху Казвини, умер в 736 г. х. (1335/36 г. н. э.) (см. В. Г. Тизенгаузен, т. II, стр. 221 перс. текста и стр. 93 русск. пер.).

ордынское государство (Тохтамыш. — Б. А.) не вошел только Хорезм, который, как известно, перешел фактически в руки Тимура»¹⁶. В другом месте А. Ю. Якубовский пишет: «В результате двух этих походов (первый поход состоялся весной 1371/72 г., а второй — в 1373 г. — Б. А.) Южный Хорезм вошел в состав государства Тимура»¹⁷. Так ли это? На самом деле юго-восточная часть Хорезма перешла в руки Тимура только в 1379 г., т. е. после четвертого похода, и это не трудно установить, если внимательно проследить за событиями, имевшими место в Хорезме в те годы. В 1375/76 г. Юсуф Суфи (1373—1380)¹⁸ воспользовался отсутствием Тимура (воевавшего с Урус-ханом) и вновь овладел городами Кат и Хива. Посол и гонец, направленные Тимуром в Хорезм из Отрара, по приказу Юсуфа Суфи были посажены под арест, а хорезмские отряды под начальством Туйбуги опустошили окрестности Бухары и ограбили кочевавших там туркмен¹⁹. Когда в 1376/77 г. Тимур перед выступлением против Камар ад-Дина (моголистанский хан, правивший в 1362—1388 гг.) просил Юсуфа Суфи послать ему на помощь хорезмское войско, тот не только не выполнил это требование всемогущего Тимура, но участвовал в своих набегах на окрестности Бухары и Самарканды. И лишь в 1379/80 г. Тимур получил возможность выступить против Юсуфа Суфи и после трехмесячной осады овладел Ургенчем²⁰. Абд ар-Раззак Самарканди рассказывает, что в дни осады в Ургенче разгорелась борьба за власть между Юсуфом Суфи и Машигом (Минг?) Суфи, в результате которой последний сверг Юсуфа Суфи. Это вызвало недовольство среди сторонников свергнутого и убитого Юсуфа Суфи, и они во главе с эмиром Ходжалаком открыли городские ворота войскам Тимура²¹. По приказу Тимура Хорезм был беспощадно разграблен, а ремесленники, мастера и ученые были вывезены в Самарканд. На этот раз на имя

¹⁶ Б. Д. Греков и А. Ю. Якубовский. *Золотая Орда и ее падение*, стр. 323.

¹⁷ «История Узбекской ССР», т. I, кн. I, стр. 320.

¹⁸ Правивший до него Хусайн-суфи умер в 1372 г. во время осады Тимуром Ургенца (см. Низам ад-Дин Шами, стр. 67).

¹⁹ Низам ад-Дин Шами, стр. 69.

²⁰ Там же.

²¹ Абд ар-Раззак Самарканди, л. 92.

Суюргатмиша и Тимура в Ургенче была прочитана хутба и вычеканена монета²². Это и был четвертый по счету поход Тимура на Хорезм, и только после этого юго-восточная часть Хорезма была окончательно присоединена к владениям Тимура. Что касается его северо-восточной части, то она по-прежнему осталась под властью кунградской династии и в том же 1379/80 г. Сулайман Суфи, заменивший у власти Маинга Суфи, заключил союз с Тохтамышем и признал над собой его верховную власть, о чем свидетельствуют монеты, чеканенные в Хорезме на имя Тохтамыша с 1379/80 по 1387 г.²³

Как показали дальнейшие события, Сулайман Суфи и хорезмский отряд приняли деятельное участие в большом набеге Тохтамыша и Камар ад-Дина на Мавераннахр в 1387 г. Му'ин ад-Дин Натанзи говорит, что в этом набеге хорезмский отряд возглавили некий Акчаоглан и сын Кайхосрова хутталянского, казначейного Тимуром в 1372 г. за измену²⁴. В ответ на это в 1388 г. Тимур выступил против Хорезма и окончательно разрушил его столицу. Сулайман Суфи и Илпигмыш(?)-оглан²⁵, потерпев очередное поражение вблизи Кумкента²⁶, бежали в сторону Дашт-и Кипчака²⁷. Таким образом, Хорезм окончательно вошел в состав государства Тимура только в 1388 г., а в 1390/91 г. Тимур назначил сюда своего правителя эмира Мусика (Муса-ака?)²⁸.

После смерти Тимура (1405) в начале 1406 г. Едигей (Идику), эмир ад-умара Шадибека (1400—1407), захватил Хорезм²⁹. Эмир Мусика бежал, а Едигей назначил правителем Хорезма некоего золотоордынского

²² П. С. Савельев, *Монеты Джучидов...*, стр. 268.

²³ Там же, стр. 118—119.

²⁴ «Аноним Искендера», л. 283а.

²⁵ Так у Низам ад-Дина Шами (стр. 108). У Хондемира (т. III, стр. 44) — Иблатмыш. По-видимому, Ильтутмыш.

²⁶ Согласно Абу-л-Гази (стр. 20), Кумкент находился на расстоянии 7—8 км от Вазира. По мнению С. П. Толстова («По следам древнехорезмийской цивилизации», стр. 311) и Я. Г. Гулямова («История орошения Хорезма...», стр. 172), Кумкент находился на месте крепости Шемаха, расположенной на одном из возвышенных мест Уст-юрта.

²⁷ Низам ад-Дин Шами, стр. 108.

²⁸ Там же, стр. 109.

²⁹ Абд ар-Раззак Самарканди, л. 217б: раджаб 808 г. х. (23 декабря 1505—21 января 1506 г. н. э.). По свидетельству Ибн Арабшаха, Едигей дошел тогда до Бухары и опустошил ее окрестности (см. В. Г. Тизенгаузен, т. I, стр. 472).

эмира Инка³⁰, а при Фулад-хане (1408/9—1410) Инка был заменен Кальджой. В 1410/11 г. тут уже правил малолетний сын Едигея Мубарак-шах³¹.

Как известно, в 1408/9 г. Шахрух победил Халил-Султана и водворил свою власть и в Мавераннахре. По случаю этой победы сначала в Самарканде, а затем в Херате им были устроены большие торжества, на которых присутствовали и послы, направленные из Хорезма Едигеем от своего имени и от имени Фулад-хана³². Послы были встречены Шахрухом с большим почетом и, как рассказывает Абд ар-Раззак, с ними в Хорезм и Дашт-и Кинчак были направлены послы Шахруха во главе с эмиром Хасаном³³. С хератскими послами отправлены караваны подарков Фулад-хану, Едигею и Иса-беку³⁴, а Шахрух просил Едигея согласия на брак его дочери с Мухаммадом Джукки³⁵. Нам не известно, состоялся ли этот брак, но сам факт сватовства свидетельствует о стремлении обоих государств к установлению добрососедских отношений. Он говорит также о том, что Шахрух, которому еще не удалось привести в порядок сильно потрепанную междоусобицами империю Тимура, пока мирится с потерей Хорезма.

Весной 1410/11 г. к Шахруху, находившемуся тогда в Бадгисе, прибыл Абакан-таваджи, направленный ранее вслед за эмиром Хасаном в вилоят узбеков, к эмиру Едигею. Он вручил Шахруху дары и письмо Едигея. Характерно, что этот ловкий политик, притворщик и интриган в своем письме выразил готовность признать над собой верховную власть Шахруха и открыто называл его своим повелителем³⁶. Это и понятно. Как известно, после смерти Фулад-хана (середина 1410/11 г.) престолом Золотой Орды завладел Тимур-хан³⁷. Тогда

³⁰ Абд ар-Раззак Самарканди, л. 247б.

³¹ Там же, л. 248а.

³² Там же, лл. 234б — 235а.

³³ Там же, л. 235а. Ср. Б. Д. Греков, А. Ю. Якубовский, *Золотая Орда и ее падение*, стр. 396—397.

³⁴ Иса-бек — старший брат Едигея, в те годы занимал пост сахиб-ихтияра при дворе золотоордынских ханов.

³⁵ Абд ар-Раззак Самарканди, л. 235а. Об этом в других источниках сведений нет. Ср. Б. Д. Греков и А. Ю. Якубовский, *Золотая Орда и ее падение*, стр. 397.

³⁶ Абд ар-Раззак Самарканди, л. 240а.

³⁷ Хондемир, г. III, стр. 585.

между Едигеем и Тимур-ханом началась острая борьба. Вот что писал об этом Му'ин ад-Дин Натанзи: «Идику также по необходимости посадил на престол царства Тимур-султана из-за согласия, которое было [у него] с его отцом... Затем Идику дал ему свою дочь, дабы благодаря родству сузился доступ для разговоров подстрекателей. Так прошло некоторое время, и Тимур-султан совсем понравился людям, они склонились к нему, чтобы уничтожить Идику. Между ними возникла вражда и озлобление, так что они один-два раза сражались [друг с другом]... Идику по необходимости распрощался со своим государством и бежал в Хорезм»³⁸.

Таким образом, победа досталась новому хану, которого поддержала феодалная знать, а Едигей (Идику) бежал в Хорезм. Уджук-бахадур и Газан, посланные Тимур-ханом для преследования Едигея, достигли его в местности Сам (Шам?)³⁹. Едигей не принял боя и бежал в Ургенч, где ему пришлось сидеть в осаде в течение 6 месяцев. Согласно Абд ар-Раззаку Самарканди, бегство Едигея в Хорезм имело место в начале 1411/12 г.⁴⁰ В это время в Золотой Орде произошел очередной государственный переворот. Тимур-хан был свергнут Джалал ад-Дин султаном, сыном Тохтамыша, и бежал, так же как и Едигей, в сторону Хорезма. Однако он не доехал до него и по наущению Джалал ад-Дина и его зятя Газана⁴¹ был убит в пути нукером последнего Джан-ходжой. Уджук-бахадур и Газан, по указанию Джалал ад-Дина, вступили с Едигеем в переговоры, и последний согласился на поставленное ими условие мира: беспрекословно повиноваться Джалал ад-Дину и

³⁸ «Аюним Искейдера». — В. Г. Тизенгаузен, т. II, стр. 238—239 перс. текста и стр. 134 русск. пер.

³⁹ Абд ар-Раззак Самарканди говорит (л. 247б), что местность Сам (شام) находилась на расстоянии 10-дневного пути от Ургенча. По Чулошникову («Очерки...», стр. 82), от берегов Эмбы до Шама было 3 дня быстрой и 6 дней медленной езды. В 1625 г. через Шам проезжал русский посол И. Д. Хохлов (см. «Статейный список», СПб., 1879, арх. № 7, стр. 418—419). О точном местонахождении Сам см. Г. К. Баженов, *Архитектурные памятники в районе Сам, Алма-Ата, 1917*, стр. 20 и сл.

⁴⁰ Абд ар-Раззак Самарканди, л. 247б. Ср. Б. Д. Греков и А. Ю. Якубовский, *Золотая Орда и ее падение*, стр. 401.

⁴¹ Газан в это время находился в Хорезме и осаждал Едигея в Ургенче.

послать к нему во дворец одного из своих сыновей, по-видимому, в аманаты, т. е. в заложники. Газан и Дукне, заключив с ним мир, направились в сторону Дашт-и Кипчака ⁴². Однако Джалаал ад-Дин вскоре отказался от мира с Едигеем и направил против него трехтысячный отряд под начальством Куджулая. Последний в местности Будукия встретил возвращавшихся из Хорезма со своим отрядом Уджук-бахадур и Газана. Куджулай попытался вернуть их обратно, чтобы совместными усилиями взять Ургенч ⁴³. Газан и Уджук-бахадур не согласились вернуться в Хорезм, и Куджулай вынужден был выступить один. Несмотря на малочисленность своих сил, Едигей вышел из Ургенча и наголову разгромил отряд Куджулая. В руки Едигея попало около тысячи человек пленными и богатая добыча ⁴⁴. Пленных, как рассказывает Абд ар-Раззак, заковали в цепи и распределили среди населения Ургенча и под угрозой смертной казни предписали горожанам охранять и содержать их. Несомненно, это не могло не вывести из терпения и без того подавленное тяжелыми поборами и бесконечными войнами население Хорезма, которое вскоре же восстало против Едигея и его сына. Мубарак-шаху, по-видимому, удалось тогда подавить восстание, ибо он еще год после него правил Хорезмом.

Шахрух зорко следил за событиями в Хорезме и, увидев момент, в 1412/13 г. направил туда войско под начальством Алейка-кукельташа, Са'ид 'Али-тархана и Ильяс-ходжи, а для содействия хорасанскому ополчению из Самарканда с пяти тысячным отрядом был направлен эмир Мусика ⁴⁵.

В то время Едигея в Хорезме не было. Им правил его сын Мубарак-шах, по-видимому малолетний, к которому, по словам Абд ар-Раззака, был приставлен некий Бикчак, очевидно совмещавший должность эмира дивана с должностью верховного казны (*садр кази*) ⁴⁶. Где находился в то время Едигей? Об этом ис-

⁴² Абд ар-Раззак Самарканди, л. 247б. Б. Д. Греков и А. Ю. Якубовский, *Золотая Орда и ее падение*, стр. 401.

⁴³ Абд ар-Раззак Самарканди, л. 248а.

⁴⁴ Б. Д. Греков и А. Ю. Якубовский, *Золотая Орда и ее падение*, стр. 401—402.

⁴⁵ Абд ар-Раззак Самарканди, л. 248а; ср. Б. Д. Греков и А. Ю. Якубовский, *Золотая Орда и ее падение*, стр. 402.

⁴⁶ Абд ар-Раззак Самарканди, л. 248а.

гочники ничего не сообщают. Н. А. Карамзин считал, что он в то время находился в Крыму, а позже разорил ряд литовских владений. В 1416 г. он дошел до Кнева и разграбил его окрестности. Однако, опасаясь войны с Витовтом, Едигей направил к нему послов с подарками, навьюченными на трех убранных верблюдах, и 27 быстроходных породистых коней⁴⁷. В своем послании Витовту он, как сообщает Карамзин, писал: «Князь знаменитый! В трудах и подвигах честолюбия застигла нас обоих унылая старость, посвятим же миру остаток жизни. Кровь, пролившаяся нами в битвах взаимной ненависти, уже поглощена землею; слова бранные, коими мы друг друга огорчали, развеяны ветром; пламя войны очистило сердца наши от злости, вода угасила пламя»⁴⁸. Карамзин далее говорит, что якобы Едигей и Витовт заключили между собой мир⁴⁹. Судя по рассказам ал-Айни, Едигей играл еще значительную роль в Золотой Орде и при других сыновьях Тохтамыша — Кенеке и Чекре и погиб в борьбе с Кадырберды⁵⁰. Согласно Ибн Араб-шаху, Едигей, раненный в сражении с сыном Тохтамыша Джалал ад-Динном, утонул в Сыр-Дарье⁵¹. По словам одного из историков Крыма, Едигей был убит Улуг Мухаммадом⁵². Но, как бы ни было, начиная с 1419—1420 гг. Едигей совершенно сошел с политической сцены Золотой Орды.

Вернемся к нашему рассказу о Хорезме. Узнав о выступлении тимуридских войск в Хорезм, Мубарак-шах созвал совещание знати и вельмож. При обсуждении вопросов, связанных с наступлением тимуридских войск, голоса участников совещания разделились: часть из них высказалась за заключение мира с Шахрухом, часть — за то, чтобы покинуть Хорезм, третьи же стояли за

⁴⁷ Н. А. Карамзин, *История...*, стр. 100—101. Здесь речь идет о южнорусских землях, находившихся под властью Литвы (см. «Всемирная история», т. III, Карты: «Европа, Азия, Северо-Восточная Африка в конце XV в.» и «Образование русского государства в XIV—XV вв.»).

⁴⁸ Н. А. Карамзин, *История...*, стр. 101.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ В. Г. Тизенгаузен, т. I, стр. 500 араб. текста и стр. 532 русск. пер.

⁵¹ Там же, стр. 473. Ибн Арабшах ошибочно называет год гибели Едигея — 814 г. х. (1411—1412 г. н. э.).

⁵² См.: В. Д. Смирнов, *Крымское ханство...*, стр. 772.

сражение. Во время совещания в Ургенч приехала гонимая Алейка-кукельташа с требованием полной капитуляции и высылки *савари*⁵³. Спорили долго, и в конечном итоге группа, которая стояла за заключение мира с Шахрухом, одержала верх. К осаждавшим Ургенч тимуридским военачальникам была направлена депутация с *савари*. Однако по пути к станке Алейка-кукельташа депутация была задержана нукерами Са'ил 'Али-тархана и Пльяс-ходжи. Посланных ограбили, а затем убили⁵⁴. Как рассказывает далее Абд ар-Раззак, хорезмийцы, возмущенные этим вероломством тимуридских военачальников, все от мала до велика вышли из города и выступили против войска Тимуридов. Кровопролитное сражение длилось с рассвета до захода солнца. На другую ночь после боя хорезмийцы прибегли к хитрости и организовали большие торжества. При этом глашатаи во весь голос объявили о возвращении в город Едигея и Чингис-оглана⁵⁵. Этот слух настолько сильно подействовал на тимуридских воинов, что они сиешио снялись со своих мест и во весь опор помчались прочь от Хорезма. Как говорит Абд ар-Раззак, в руки бахадуров Хорезма попала большая добыча. Только год спустя (в 1413/14 г.) Шах-Малику удалось склонить на свою сторону знать Хорезма и изгнать оттуда Мубарак-шаха и его сторонников⁵⁶. С этого времени Хорезм вновь был включен в состав государства Тимуридов и правителем сюда был назначен вышеупомянутый эмир Шах-Малик, а после его смерти в 1425/26 г. на это место был посажен сын Шах-Малика эмир Ибрахим⁵⁷.

Известно, что Шахрух не вел завоевательных войн. Выступая против кочевых узбеков, он преследовал одну цель — очистить Хорезм и организовать там оборону империи от возможного вторжения узбеков, силы которых все более и более росли. Улугбек же в противовес своему отцу не отказывался от заманчивых завоевательных войн.

⁵³ Абд ар-Раззак Самарканди, л. 248а

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Чингис-оглан одно время находился на службе у Тимура (см. В. В. Бартольд, *Улугбек и его время...*, стр. 75), а последнее время, по-видимому, он был вместе с Едигеем.

⁵⁶ Абд ар-Раззак Самарканди, л. 248а.

⁵⁷ Мирхонд, т. VI, л. 430а.

На первый взгляд кажется, что Улугбек был полно-властным правителем и в своих действиях отнюдь не зависел от отца. Считать так, как нам представляется, было бы не совсем верно. Стремление к этому у него было, но Шахрух не давал ему воли. Он поручал ему неустанно следить как за кочевыми узбеками, так и за моголами и охранять северные границы империи от их возможного вторжения. Улугбек все свои действия согласовывал с ним. Умный и осторожный Шахрух не желал чрезмерного усиления своих сыновей и родственников. Улугбек всегда отчитывался перед отцом за свои действия, лично или письменно. Кроме того, Улугбек по первому же требованию отца направлял ему войска и поддерживал его в военных походах. Некоторые самовольные действия Улугбека объясняются, на наш взгляд, его стремлением показать отцу превосходство над своими братьями Байсункуром и Мухаммадом Джуки. Кроме того, он, подражая деду Тимуру, стремился продолжить его дело.

Улугбек выступал против Моголистана и несколько раз против кочевых узбеков. Эти походы и узбеко-тимуридские отношения при Улугбеке и Бораке в некоторой степени освещены акад. В. В. Бартольдом⁵⁸. Поэтому мы ограничимся кратким упоминанием о них и постараемся сообщить только некоторые новые сведения по данному вопросу.

Как было сказано выше, Койричак-оглан, один из сыновей Урус-хана, находившийся в свите Тимура в годы острой борьбы последнего с Тохтамышем, после разгрома Тохтамыша в 1395 г. в долине Терека был отпущен и пожалован улусом Джуки⁵⁹. По-видимому, Койричак-оглан правил тогда в Узбекском улусе. Из-за отсутствия достаточных сведений в источниках мы не знаем, как протекало его правление и до какого времени оно длилось и распространялась ли его власть на весь улус. Абд ар-Раззак в рассказе о событиях, связанных с борьбой Шахруха и Улугбека с Шайх Нур ад-Дином, в 1409—1410 гг. говорит, что тогда там властвовал Чингис-оглан, свергнутый в самом начале 1416 г. Джаб-

⁵⁸ В. В. Бартольд, *Улугбек и его время...*

⁵⁹ В. Г. Тизенгаузен, т. II, стр. 178.

баром-берды, сыном Тохтамыша⁶⁰. Если это так, то правление Койричак-оглана в Узбекском улусе было кратковременным и продолжалось до 1408-9 г.

Улугбек явно стремился использовать беспорядки и неурядицы в улусе узбеков в свою пользу. Весной 1417 г. он ответил на набег кочевых узбеков походом на север Сыр-Дарьи и вернулся оттуда с большой добычей и пленными. Судя по рассказу Абд ар-Раззак Самарканди, в нем участвовал и направленный Шахрухом хорасанский отряд под начальством Мухаммада Джуки и эмира Султана Увейса⁶¹. 7 июня 1417 г. Шахрух устроил в их честь большие торжества, которые продолжались в течение нескольких дней. В конце того же месяца Улугбек и Мухаммад Джуки вернулись в Мавераннахр, а в ноябре мы их видим с войском на берегу Аб-и Турк⁶². Здесь они решили провести зиму и отпустили несколько узбекских огланов (царевичей), находившихся до того под арестом⁶³.

Как известно, в 1418—1419 гг. власть над Узбекским улусом оспаривалась Борак-огланом, сыном Койричак-оглана и Улуг Мухаммадом (в восточных источниках — Мухаммад-хан), потомком Туга-Тимура. В конечном итоге в феврале 1419 г. победил Улуг Мухаммад. Борак-оглан бежал в Самарканд и нашел приют при дворе Улугбека. Последний оказал ему вооруженную помощь, отпустил в Узбекский улус⁶⁴, а вслед за ним с войском выступил и сам. 17 марта 1419 г. Улугбек стоял уже на берегу Сыр-Дарьи против крепости Шахрухи, а в конце месяца переправился на другой берег реки. В небольшой местности Бурлак некий Молсу, бежавший до этого из вилоята узбеков, сообщил ему о беспорядках в улусе узбеков. Сведения этого лица подтвердили и побывавшие там мавераннахрские купцы⁶⁵. О беспорядках в Узбекском улусе рассказали Шахруху также бежавшие оттуда в том же году сыновья Ходжалака-бахадур, предводителя племени курлаут⁶⁶. Однако Улуг-

⁶⁰ Абд ар-Раззак Самарканди, л. 108а.

⁶¹ Там же, л. 113а.

⁶² Так назывался иногда Чирчик.

⁶³ Абд ар-Раззак Самарканди, л. 113а.

⁶⁴ Там же, лл. 123а, 123б.

⁶⁵ Там же, л. 124а.

⁶⁶ Ходжалак впоследствии один из сподвижников Абу-л-Хайр-хана, основателя государства кочевых узбеков (О Ходжалаке см.

бек дальше Бурлака не пошел и в начале марта вернулся в Самарканд. Борака-оглан снова потерпел поражение от Улуг Мухаммада и долгое время скитался близ окраин Узбекского улуса.

Улугбек имел тогда явное намерение идти против узбеков, но не выступил против них. Причиной этому, как нам кажется, послужили тревожные вести, полученные им из Балха, где назревал заговор против царевича Кайду, организованный его старшим эмиром (*амир ал-умара*) Бахлулом из племени барлас, при участии эмиров Хасана Ахтачи, Нугмана Кара, Усмана Али и царевича Санджара. Кроме того, правитель Бадхшана Султан Махмуд активизировал сепаратистские действия против центрального правительства Тимуридов⁶⁷. Нам кажется, что Улугбек на этот раз послушался очень осторожного Шахруха и отменил поход против кочевых узбеков.

В те годы (1419—1423), когда в Узбекском улусе шла упорная борьба за власть между Бораком и Улуг Мухаммадом, завязались очень близкие отношения между борющимися ханами и Тимуридами. Улугбек всячески поддерживал Борака, тогда как Шахрух завязал дружественные отношения с другим джучидом — Улуг Мухаммадом. Чем же объясняется такая двойственная политика Шахруха, и какие цели преследовал он? Шахрух наверняка хорошо знал, что Улуг Мухаммад — личность видная в Дашт-и Кипчаке, и поэтому не мог не считаться с ним. Он лишь для видимости оказывал ему внимание, а на самом деле поддерживал состояние беспорядков и междоусобиц в улусе узбеков. Что же касается Улуг Мухаммада, то он через послов стремился расстроить союз Борака с Улугбеком, нейтрализовать государство Тимуридов в своей борьбе с другими претендентами на трон Белой Орды, т. е. в пользу узбеков.

Сношения Борака с Улугбеком продолжались и в годы «казачества» первого. В середине сентября 1420 г. в Самарканд прибыл посол Борака Суфи-оглан, который поднес Улугбеку богатые дары, состоявшие из хнщ-

Тарих-и Абу-л-Хайр-хани, рук. ЛО ИНА СССР, С. 478, лл. 218б, 220а, 220б, 222б, 224б, 227б, 229б, 230б, 233а

⁶⁷ Абд ар-Раззак Самарканди, л. 263а.

ных зверей, кречетов, коней и драгоценностей⁶⁸. Отсюда видно, что Борак предпринял новую попытку заручиться более активной поддержкой своего покровителя. Этот факт в некоторой степени проливает свет на то обстоятельство, почему в Херат были направлены Улуг Мухаммадом Алим Шайх-оглан и Фулад вскоре же после прибытия Суфи-оглана в Самарканд.

Смуты и непрекращавшаяся борьба феодальных групп, сплотившихся вокруг Саид Ахмада, Кичик Мухаммада и Борака, за власть в Золотой Орде сделали правление Улуг Мухаммада недолгим. В 1423 г. Борак, умело использовав его затруднения, при помощи Улугбека овладел властью над Узбекомским улусом⁶⁹.

Мирхонд рассказывает⁷⁰ следующий любопытный эпизод. Вскоре же после захвата Бораком власти в Узбекском улусе в Самарканд прибыл его посол Джумадук⁷¹ с известием о восшествии на престол Борак-оглана и вручил Улугбеку богатые дары⁷². Джумадук, окруженный заботами, почетом и уважением, несколько дней побыл при Улугбеке и затем был отпущен в Узбекский улус также с богатыми дарами для Борак-оглана. Мирхонд приводит подробный перечень этих даров: вышитые золотом халаты, сабли, золотые пояса, серебряная сбруя и другое ханское снаряжение, породистые скакуны, крупная денежная сумма, барабан и знамя — символ власти. По его просьбе с послом был отправлен некий Тавсак-оглан, находившийся до этого времени в числе мулязимов Улугбека. Посла сопровождал предоставленный в его распоряжение Улугбеком небольшой охранный отряд⁷³. Этот факт еще раз показывает, какую большую заботу проявлял Улугбек о своем ставленнике.

Однако добрососедские отношения между Мавераннахром и улусом узбеков вскоре (1426—1427 гг.) испортились ввиду агрессивных действий Борака, захватив-

⁶⁸ Там же, л. 267а.

⁶⁹ Там же, л. 295а.

⁷⁰ В других источниках (Абд ар-Раззак, Хондемир) сведений об этом не встречалось.

⁷¹ По-видимому, он тот самый Джумадук, который в 1426 г. стал ханом в одной части бывшего улуса Шайбана, т. е. в улусе Давлат-Шайх-оглана, отца Абу-л-Хайр-хана.

⁷² Мирхонд, т. VI, л. 423а.

⁷³ Там же, л. 423.

шего Сыгнак и посягавшего на владения Тимуридов, расположенные на Сыр-Дарье. Это привело к вооруженным столкновениям. Как известно, Улугбек и Мухаммад Джуки потерпели страшное поражение от узбеков недалеко от Сыгнака. Шахрух, несмотря на то что еще не оправился от ран⁷⁴, лично выступил с войском в Мавераннахр. О численности войска, которое вел Шахрух, точных данных в источниках не имеется. Но тот факт, что переправа на 200 судах через Аму-Дарью заняла почти месячный срок⁷⁵, свидетельствует о многочисленности этого войска. У Шахруха, возможно, и не было намерения двинуть войска в глубь Дашт-и Кипчака, как в свое время сделал Тимур. По всей вероятности, подобный шаг Шахруха следует объяснить как мероприятие оборонительного характера. Он, по-видимому, очень опасался нового вторжения узбеков, которые в предыдущем своем походе, преследуя Улугбека, дошли до стен Самарканда и опустошили его окрестности. Кончилось тем что, наказав палками виновников поражения и укорив самого главного виновника этого поражения — Улугбека, Шахрух 6 октября 1427 г. покинул Самарканд⁷⁶.

Как уже было сказано выше, при Абу-я-Хайр-хане узбеки повели активную борьбу с Тимуридами за Хорезм и присырдарьинские города. Однако полностью покорить Хорезм им не удалось, хотя они овладели рядом городов, расположенных на среднем течении Сыр-Дарьи, и отторгнули от Тимуридов часть Хорезма. Узбеки дважды (в 1433 и 1435 гг.) взяли Ургенч и ушли, начисто разграбив города и селения Хорезма. При первом нашествии узбеков Шахрух направил против них войско, но оно дальше Хорезма не пошло, хотя ему было предписано в ответ разграбить улус узбеков. Вряд ли мог Шахрух предпринять серьезный поход против узбеков. Слишком непрочна была тогда позиция Тимуридов в Азербайджане, где все еще большую угрозу представлял эмир Искендер Кара-Коюнлу (1420—1437 гг.). Ни Абдар-Раззак, ни Мирхонд, ни Хондемир ничего не сообща-

⁷⁴ Он был ранен в живот хуруфитом Ахмадом Луром в мечети г. Херата в пятницу 26 февраля 1427 г.

⁷⁵ По-видимому, эти суда (کشتی) были небольшого размера.

⁷⁶ В. В. Бартольд, *Улугбек и его время*, стр. 86.

ют о том, какие меры предприняли Тимуриды против узбеков в 1435 г. Судя по молчанию источников, с этого года они лишились большей части Хорезма. В скором времени тут обосновался один из кочевых узбекских ханов — Мустафа.

В последующие годы набег кочевых узбеков на Астрабад и Мазандаран настолько участились, что Шахрух вынужден был держать там во все времена года большое войско. При жизни царевича Байсункура тимуридское войско, стоявшее в Гургане и Астрабаде, Шахрух возглавлял сам при помощи эмиров Алейка-кукельташа, Мухаммада Суфи-тархана, Мухаммада Мирама. После смерти Байсункура 21 декабря 1433 г. эта задача была возложена на Ала ад-Доулэ⁷⁷. Небезопасны были и северные рубежи империи Тимуридов, вследствие чего Улугбек каждую зиму находился с войском либо в Бухаре, либо в Шахрухии, либо в Ташкенте.

Летом 1431/32 г. Улугбек срочно прибыл к отцу в Серахс⁷⁸. Источники ничего не говорят о причинах столь поспешного приезда Улугбека из Бухары в Серахс. По нашему мнению, весьма обеспокоенный активными действиями узбеков на границах Мавераннахра, он прибыл к отцу, чтобы обсудить и наметить меры совместной борьбы против узбеков. Это видно из следующего рассказа Абд ар-Раззак. Еще до приезда Улугбека в Серахс Шахрух направил в Мазандаран большое войско во главе с Байсункуром и эмирами Алейка-кукельташем, Мухаммад Суфи-тарханом, Мухаммад-шахом и Мухаммад Мирамом⁷⁹. В другом месте Абд ар-Раззак сообщает, что о смерти Байсункура Улугбек узнал на своей зимовке в Бухаре, в суровые зимние дни. Тогда, продолжает историк, видные эмиры Улугбека с многочисленным войском отправились походом в сторону Дашт-и Кичака и Моголистана⁸⁰.

В 1440/41 г. узбеки осуществили набег на Мазандаран и причинили его жителям большой ущерб⁸¹. Против них из Херата было направлено войско под начальством Хаджи Юсуф-Джалила, Шейх-хаджи и других

⁷⁷ Мирхонд, т. VI, л. 433б.

⁷⁸ Абд ар-Раззак Самарканди, л. 304б.

⁷⁹ Там же, л. 304а.

⁸⁰ Там же, л. 309а.

⁸¹ Там же, л. 321б.

эмиров тумана. На рубежах Мазандарана они стали лагерем и день и ночь находились в боевом порядке. И тут узбеки внезапно напали на них и разгромили отряд эмира Хаджи Юсуф-Джалила. Сам эмир был пронзен стрелой и убит. Узбеки, захватив большую добычу, ушли в степь. Шейх-хаджи и другие эмиры погнались за узбеками, но, так и не догнав их, вернулись обратно⁸². Несомненно, узбеки, которых Абд ар-Раззак называет узбек-казаками⁸³, были те узбеки, которые откололись от Абу-л-Хайр-хана и откочевали на южный берег Сыр-Дарьи — в Хорезм и Южную Туркмению.

Вследствие активизации узбеков на границах Мазандарана Шахрух вынужден был пополнить мазандаранское войско новыми силами. Начальникам туманов и царевичу, стоявшим во главе войска, было приказано усилить охрану границ северных провинций империи Тимуридов от посягательств кочевых узбеков⁸⁴. Заслуживают внимания следующие сообщения Мирхонда: «Его величество, счастливый монарх [Шахрух] каждый год направлял в Джурджан (Гурган) некоторых из эмиров тумана, чтобы они следили за рубежом Дашт-и Кинчака. В том году (1444/45 г. — Б. А.) в той области находился эмир Хиндука, который был одним из высокопоставленных эмиров»⁸⁵. Как видно из этого рассказа Мирхонда, в охране государственных границ была установлена своего рода очередность между тимуридскими областными ополчениями.

После смерти Шахруха (1447 г.) между его потомками началась ожесточенная борьба за власть. Абд ал-Латиф и Улугбек, Ала ад-Доуля и Абу-л-Касим Бабур повели борьбу непосредственно за трон Шахруха. Султан Мухаммад отобрал Фарс у царевича Абдуллы. Не дремали и туркмены Кара-Коюнлу. Джаханшах (1437—1467) захватил Султанию и Казвин. Правда, Султан Мухаммад сначала выступил против него, но кончилось тем, что он вынужден был признать за ним права над этими областями. Правитель Хутталяна, Арханга и Сал-

⁸² Там же, л. 322а.

⁸³ Там же, л. 321б.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Мирхонд, т. VI, л. 447б.

и Сарая царевич Абубекр, сын покойного Мухаммада Джукки, захватил Балх, Шибирган и Баглан⁸⁶.

В конечном итоге в борьбе за престол победителем вышел Улугбек, которому удалось разбить Ала ад-Доулэ и Абу-л-Касима Бабура. Но тревожные вести, полученные из Мавераннахра, заставили его спешно покинуть Хорасан⁸⁷.

Что же случилось в это время в Мавераннахре? Как известно, осенью 1446 г. Абу-л-Хайр-хан захватил Сыгнак и остался здесь на зиму. Как рассказывает Мас'уд ибн Усман Кухистани, весной следующего года (1447) Абу-л-Хайр-хан, узнав о кончине Шахруха и отъезде Улугбека из Мавераннахра, отменил откочевку на лето (йалак) и спешно выступил к Самарканду⁸⁸. Узбеки дошли до городских ворот Самарканда и обложили его со всех сторон⁸⁹. Тогда жители окрестных селений Самарканда и Бухары были начисто ограблены. Абд ар-Раззак рассказывает, что узбеки разграбили и разрушили почти все пригородные имения и сады, принадлежавшие царствующему дому и их близким. В их числе был и знаменитый сад Баг-и майдан и находившийся в нем дворец мирзы Улугбека — Чинихана⁹⁰, стены которого были облицованы фарфором.

По словам биографа Абу-л-Хайр-хана, жители Самарканда избавились от осады выкупом; правитель города эмир Джалал-ад-Дин Баязид послал хану богатые дары. Самаркандские вельможи во время поднесения даров хану объявили, что мирза Улугбек «относится благожелательно к наместникам [Абу-л-Хайр]-хана и выполняет условия союза и повиновения»⁹¹. Это утверждение Мас'уда ибн Усмана Кухистани, как нам кажется, неверно. Имея хорошее вооружение, чего не было у кочевников, и находясь за прочными стенами и укреплениями, самаркандцы вряд ли могли допустить подобное унижение. Этот факт не подтверждается и другими авторами, как то: Абд ар-Раззак Самарканди, Мирхондом и Хондемиром. По-видимому, как правильно от-

⁸⁶ Абд ар-Раззак Самарканди, лл. 346а — 347 и сл.

⁸⁷ Там же, л. 356б.

⁸⁸ Тарих-и Абу-л-Хайр-хани, л. 231а.

⁸⁹ Абд ар-Раззак Самарканди, л. 356б.

⁹⁰ О чинихана см. В. Л. Вяткин, *Материалы...*, стр. 34.

⁹¹ Тарих-и Абу-л-Хайр-хани, л. 231б.

Хонду и Хондемиру, Абу Са'ид направил к хану человека из своего окружения¹⁰⁰. Однако вряд ли мог этот высокомерный и самолюбивый степной хан прибыть к не облеченному еще властью взбунтовавшемуся царевичу, к тому же со всем своим войском, по его первому призыву, переданному через второстепенное лицо. Более вероятно, что Абу Са'ид лично ездил в ставку Абу-л-Хайра и согласился на все условия, поставленные перед ним узбекским ханом. Только после этого он мог получить согласие узбекского хана выступить совместно с ним. В «Бахр ал-асрар» содержится любопытный рассказ, совпадающий с изложенным в «Рашахат», где говорится, что султан Абу Са'ид сначала ездил в Паркент к Ходже Ахрару и по совету последнего обратился к Абу-л-Хайр-хану за помощью¹⁰¹. Можно думать, что Абу Са'ид после посещения Ходжа Ахрара поехал в ставку узбекского хана. Характерно, что все историки, как эпохи Тимуридов, так и периода узбеков, говорят, что, ища помощи и поддержки, к Абу-л-Хайр-хану лично приезжали многие Тимуриды — Мухаммад Джуки, Ала ад-Доулэ, Сулган Хусайн. Ряд среднеазиатских историков: Хафиз-и Таниш, эмир Абдулла, Мир Мухаммад Амин Бухари, присоединяют к Тимуридам, просившим помощи у узбеков, и Минучехр-мирзу, старшего брата Абу Са'ида¹⁰². И в самом деле, одно время Минучехр-мирза находился среди узбеков. Абд ар-Раззак Самарканди, рассказывая о событиях 1454/55 г., говорит, что в то время, когда Абу-л-Касим Бабур осаждал Самарканд (1452 г.), Минучехр-мирза переправился через Джейхун и опустошил прибрежные районы, т. е. области Андхун, и, узнав о приближении Абу-л-Касима Бабура, снова «скрылся в степях Узбекистана»¹⁰³.

Вернемся к Абу Са'иду. Мас'уд ибн Усман Кухистани подробно рассказывает о поездке султана Абу Са'ида к Абу-л-Хайру и о том, как он был принят ханом. Абу Са'ид в течение нескольких дней находился под тща-

¹⁰⁰ Абд ар-Раззак Самарканди, л. 366б; Мирхонд. т. VI, 461а; Хондемир, т. IV, стр. 50.

¹⁰¹ Бахр ал-асрар, л. 129б.

¹⁰² Абдулла-намэ, рук. ЛГПБ, ПИС, л. 205, л. 22а; рук. ИВАН УзССР, 2207, л. 25б; Искендер-намэ, л. 116б; Муким-ханская история, стр. 48.

¹⁰³ Абд ар-Раззак Самарканди, л. 378а.

тельным наблюдением приставленных к нему ханом людей, и только после того как они сообщили хану, что царевич богат, умен, храбр и способен править государством, хан удостоил его приема. После совещания с огланами, султанами, нойонами и государственными чиновниками хан выразил свое согласие выступить вместе с Абу Са'идом на Самарканд¹⁰⁴. У Хондемира содержится подробное описание церемониала, устраиваемого узбекскими ханами для тех, кто приезжал к ним и обращался за помощью. По обычаю, узбекские правители прибывающих к ним гостей сначала размещали по домам¹⁰⁵. При этом учитывали их общественное положение. На другой день гостя приглашали к хану, где до его прибытия собирались все царевичи, нойоны и знать. Здесь гость обязан был выполнить унизительный обряд, называемый *табуг*¹⁰⁶, после чего хан указывал ему место подле себя и начиналось угощение. При этом узбеки прилагали все усилия, чтобы напоить гостя.

Это был для него своего рода экзамен. Симпатия хана оставалась на стороне гостя в том случае, если он выпивал вина и кумыса, но не пьянел. Затем в течение нескольких дней вели за ним наблюдение, после чего хан сообщал ему свое решение. Так, например, Султан Хусайн пробыл у Абу-л-Хайр-хана в течение недели, после чего хан дал согласие оказать ему вооруженную помощь¹⁰⁷. Однако, как мы знаем, на деле Султан Хусайн этой помощи не получил.

Летом 1451 г. состоялся совместный поход Абу Са'ида с узбеками на Самарканд. Во главе узбекского войска выступил сам хан Абу-л-Хайр. Сражение между Мирзой Абдуллой и Абу Са'идом произошло 10 июня 1451 г. в местности Кутван, на берегу р. Булунгур¹⁰⁸. В конечном итоге Мирза Абдулла потерпел полное поражение и был убит по приказу коварного султана Абу Са'ида¹⁰⁹.

¹⁰⁴ Тарих-и Абу-л-Хайр-хани, л. 232б.

¹⁰⁵ Хондемир, т. IV, стр. 131—133.

¹⁰⁶ Описание табуга см.: там же, стр. 132.

¹⁰⁷ Там же, стр. 132.

¹⁰⁸ Тарих-и Абу-л-Хайр-хани, л. 234а. Согласно Хондемиру (т. IV, стр. 50), это сражение имело место 21 июня 1451 г. на берегу р. Кухек, т. е. Заравшана.

¹⁰⁹ Тарих-и Абу-л-Хайр-хани, л. 234б.

Таким образом, при активной помощи узбеков Абу Са'ид овладел Самаркандом. Мирхонд и Хондемир говорят, что Абу Са'ид перед входом в город обманул узбеков и избавился от них подарками¹¹⁰. Рассказ Мирхонда кратко сводится к следующему: «вопрос о том, как быть с узбеками, если удастся победить Мирзу Абдуллу, занимал султана Абу Са'ида еще за несколько дней до памятного сражения на берегу Булунгура. Абу Са'ид опасался, что если узбеки ворвутся в город, то они ограбят население, причинят большой ущерб городу и это вызовет недовольство горожан. Когда отряды Абу Са'ида и узбеков, переправившись через Кухек, приблизились к городским воротам Самарканда, по предложению Абу Са'ида был устроен небольшой привал и было приказано поить и кормить лошадей. Во время этого привала Абу Са'ид, улучив момент, помчался к городским воротам и начал по ним бить, крича: „Я султан Абу Са'ид! Откройте ворота [и впустите меня] и защитайтесь от войска узбеков!“». Стража открыла ворота и впустила султана Абу Са'ида и его свиту, а узбеки остались за городскими воротами и не были впущены в город»¹¹¹.

В «Тарих-и Абу-л-Хайр-хани» ничего не говорится о каких-либо попытках узбеков войти в город вслед за Абу Са'идом. Конечно, узбеки не прочь были ограбить такой большой и богатый город, каким был Самарканд, если бы очень осторожные горожане не закрыли перед ними городские ворота. И в самом деле, узбеки не вошли в город и остались за его стенами, разместившись в пригородных садах и парках Тимуридов, в одном из которых — в Баг-и майдане¹¹² — разместились сам хан и его окружение. Сюда, в Баг-и майдан, с большими дарами от Абу Са'ида прибыли видные сановники и представители духовенства во главе с самим шейх ал-исламом Ходжа Фазл ад-Дином. Согласно нашему источнику, Абу Са'ид ежедневно посылал узбекскому хану богатые дары, а накануне его возвращения в Дашт-и Кивчак ему была отдана в жены Рабия Сул-

¹¹⁰ Мирхонд, т. IV, л. 461б; Хондемир, т. IV, стр. 50.

¹¹¹ Мирхонд, т. VI, л. 461б.

¹¹² Баг-и майдан — сад, построенный Тимуром на берегу арыка Сняб (Снях-аб), недалеко от обсерватории Улугбека. Об этом подробнее см.: В. Л. Вяткин, *Материалы...*, стр. 34.

тан-бегим, дочь покойного Улугбека. Мас'уд утверждает, что хан покинул пределы Самарканда после того, как была прочитана хутба и вычеканена монета на его имя¹¹³. Однако другие историки (Абд ар-Раззак, Мирхонд, Хондемир) об этом ничего не говорят. Нумизматика эпохи Тимуридов изучена недостаточно, и что-либо определенное сказать на этот счет трудно¹¹⁴. Слов нет, что узбеки щедро были награждены за содействие Абу Са'иду в овладении им самаркандским трон¹¹⁵. К тому же еще они обобрали окрестности Самарканда, после чего удалились в свои кочевья.

В источниках нет прямых указаний, свидетельствующих о набегах узбеков на Астрабад и другие северные области Ирана после смерти Шахруха и Улугбека. Нам кажется, что в середине XV в. эти набеги не только имели место, но и участились. В самом деле, если узбеки производили систематические набеги при Шахрухе, когда империя Тимуридов была относительно еще сильна, то вряд ли они оставляли в покое владения Тимуридов теперь, когда империя была обессилена междоусобной борьбой. Известно, что в последние годы жизни Шахруха и Улугбека набеги узбеков в Мавераннахр и Северный Иран участились и они доходили до Самарканда и Бухары. При Абу-л-Касиме Бабуре (1452—1457 гг.) только в одном Астрабаде находились туманы Гияс ад-Дина Али-тархана, Хосров-тархана, Шер Хаджи, Пахлаван Хусайна Дивани, Хасан Шейх-Тимура¹¹⁶, а в 1456/57 г. Абу-л-Касим Бабур, зимую в Машхаде, направил в Несу и Языр войска под начальством Низам ад-Дина Ахмадйара и Мубариз ад-Дина Хусайна Джандара с приказом охранять рубежи этих областей¹¹⁷.

После смерти Абу-л-Касима Бабура (21 февраля 1457 г.) страну охватили смуты и неурядицы. Мирза Ибрахим, сын Ала ад-Доуля, находившийся до того под стражей в Мазандаране, бежал и после ряда попыток

¹¹³ Тарих-и Абу-л-Хайр-хани, л. 237б.

¹¹⁴ По крайней мере, в каталоге Британского музея среди монет Тимура и Тимуридов, монет Абу-л-Хайр хана не имеется (см. Stanley Lane-Poole, *Catalogue...*, pp. 151—154).

¹¹⁵ Абд ар-Раззак Самарканди, л. 367б.

¹¹⁶ Там же, л. 381б.

¹¹⁷ Там же, л. 382б.

в сентябре 1457 г. овладел Хератом ¹¹⁸. Малолетний Шах Махмуд, сын и наследник Абу-л-Касима Бабура, бежал в Машхад ¹¹⁹. В этих условиях султан Абу Са'ид с большим войском выступил в Хорасан. В Балхе с ним объединился правитель Балха Шейх-хаджи, и на левом берегу Аму-Дарьи они нанесли поражение султану Ибрахиму. Абу Са'ид без какого-либо сопротивления дошел до Херата и 2 октября 1457 г. через ворота Кинчак ¹²⁰ торжественно въехал в столицу ¹²¹.

Однако вскоре же в Балхе восстали сыновья Абд ал-Латифа — Мухаммад Джуки и Мирза Ахмад, вследствие чего Абу Са'ид вынужден был оставить Херат и выступить против них ¹²². Царевичи были разбиты, и Абу Са'ид овладел Балхом. Характерно, что Абу Са'ид не возвратился ни в Херат, ни в Самарканд, а остался на зиму в Балхе. Подобное решение Абу Са'ида можно объяснить тем, что у него было твердое намерение закрепиться в Хорасане и поэтому он не хотел слишком отдаляться от него; к тому же он очень опасался вторжения в Мавераннахр кочевых узбеков и калмыков, которые в том же году, после разгрома узбекских сил под Сыгнаком, разграбили окрестности Туркестана, Ташкента и Шахрушин. Для того чтобы успешнее наблюдать за событиями как в Хорасане, так и в Мавераннахре, Балх был исключительно удобным местом, откуда при необходимости можно было двинуть войско в любом направлении.

Султан Ибрахим в это время находился в Бахризе и сразу же после ухода Абу Са'ида из Херата снова овладел столицей ¹²³.

В это время раздробленность империи Тимуридов стала настолько сильной, что в начале 1458 г. только в одном Хорасане сидели несколько совершенно независимых правителей: Султан Ибрахим сидел в Херате, Мирза Санджар — в Мерве и Махане, Шах Махмуд — в Тусе и его окрестностях, крепость Ихтияр ад-дина находилась под властью Ахмад-ясавула, крепость Се-

¹¹⁸ Там же, л. 387а.

¹¹⁹ Там же, л. 387б.

¹²⁰ Так назывались северные ворота Херата.

¹²¹ Абд ар-Раззак Самарканди, л. 389а.

¹²² Там же, л. 390а.

¹²³ Там же, л. 391б.

рахс — под властью Абдуллы Пирзада, крепость Са'лук — под властью эмира Худайдада, крепость Имад — в руках Баба Хасана, в Хабушане господствовал Хусайн Шайх Тимур, в Балхе — Султан Абу Са'ид ¹²⁴.

В эти дни в окрестностях Несы и Абиверда появился Ала ад-Доулэ и оттуда послал в Херат гонца о своем прибытии. Об Ала ад-Доулэ ничего не было слышно с тех пор, как он, разбитый Абу-л-Касимом Бабуром в Бадахшане, бежал в горы. Оказалось, что оттуда он бежал в Хорезм и затем в Дашт-и Кинчак, к узбекам. Нам неизвестно, был ли он у Абу-л-Хайр-хана, ибо, кроме Мас'уда и среднеазиатских историков XVI—XVII вв. ¹²⁵, никто из историков того времени об этом ничего не говорит. Из рассказа Абд ар-Раззак нам известно, что Ала ад-Доулэ жил в вилляте Абирдибир. Где именно находилась эта местность, установить не удалось. Согласно Абд ар-Раззаку, Абирдибир относился к владениям узбеков ¹²⁶. Доулетшах говорит, что Ала ад-Доулэ, после того как бежал от Абу-л-Касима Бабура (в 1451/52 г.), отправился в Дашт-и Килчак и в течение нескольких лет о нем ничего не было известно ¹²⁷. И Хондемир говорит, что вплоть до смерти Абу-л-Касима Бабура (1457 г.) Ала ад-Доулэ был в Дашт-и Кинчаке и жил среди узбеков ¹²⁸.

Видно, Ала ад-Доулэ не смог получить помощь от узбекского хана. Государство кочевых узбеков, обесшленное междоусобицами, особенно после разгрома узбеков калмыками в 1457 г., переживало тяжелый кризис. И узбеки, занятые своими внутренними делами, не были в состоянии оказать помощь ни Ала ад-Доулэ, ни другим Тимуридам.

Султан Ибрахим встретил отца на берегу Санджаба и передал ему верховную власть, оставив за собой только должность главнокомандующего войском. 23 апреля 1458 г. Ала ад-Доулэ прибыл в Херат и занял трон ¹²⁹.

¹²⁴ Там же, л. 392а и сл.

¹²⁵ Тарих-и Абу-л-Хайр-хани, л. 246а; Абдулла-намэ, рук. ЛГПБ, ПНС, 205, л. 22а; рук. ИВАН УзССР, 2207, л. 256; Искендер-намэ, л. 116б; Мужим-ханская история, стр. 48.

¹²⁶ Абд ар-Раззак Самарканди, л. 292б.

¹²⁷ Доулетшах, стр. 416.

¹²⁸ Хондемир, т. IV, стр. 72.

¹²⁹ Абд ар-Раззак Самарканди, л. 392б.

Однако Ала ад-Доулэ не продержался у власти и двух месяцев. В середине октября 1458 г. он под натиском туркмен Кара-Коюнлу бежал, оставив столицу Джаханшаху, стоявшему тогда с войском в 15 фарсах от Херата. 1 ноября того же года туркмены Кара-Коюнлу без боя овладели Хератом¹³⁰. Ала ад-Доулэ некоторое время после побега находился в Гуре и, поссорившись там с сыном (Султан Ибрахимом), перешел к Джаханшаху¹³¹. Судя по ходу событий, Ала ад-Доулэ не долго оставался при Джаханшахе, ибо в скором времени мы видим его в Мерве у Мирзы Санджара. Непрочным оказалось положение и самого Джаханшаха как в Хорасане, так и в Азербайджане. В Азербайджане против него восстал его собственный сын Хусайн Али, находившийся до того под арестом в Тебризе. К тому еще ранней весной 1458/59 г. Абу Са'ид переправился через Мургаб и разбил туркменский отряд, посланный туда Джаханшахом для защиты переправы. В этих трудных условиях Джаханшах вынужден был заключить мир с Абу Са'идом и очистить Хорасан¹³². 16 декабря 1458 г. Абу Са'ид вторично, и на этот раз окончательно, овладел Хератом.

Позднее Абу Са'иду удалось разбить объединившихся между собою Султана Санджара, Ала ад-Доулэ и Султана Ибрахима. Тогда Абу Са'ид овладел Астрабадом и Мазандараном¹³³. К началу 60-х годов XV в. Абу Са'иду удалось собрать и объединить расставшуюся после смерти Шахруха империю Тимуридов. С возрождением ее не могли не считаться соседи Тимуридов: туркмены, кочевые узбеки, калмыки и др. Они стремились теперь наладить со своим сильным соседом добрососедские отношения. Так, в 1460 г. к Абу Са'иду в Херат прибыли послы ряда соседних стран, в том числе и послы кочевых узбеков и калмыков¹³⁴. Как обычно, источники ничего не сообщают о целях приезда этих посольств и о содержании их переговоров с Абу Са'идом. Нам кажется, что и узбеки, и калмыки, обессиленные взаимной борьбой, не могли не считаться с укреплением мощи

¹³⁰ Там же, лл. 393б — 394а.

¹³¹ Там же, л. 395б.

¹³² Там же, л. 397а.

¹³³ Там же, лл. 398а — 399а.

¹³⁴ Там же, л. 403б.

государства Абу Са'ида. Кроме того, в это время усилилась междоусобица как у кочевых узбеков, так и у калмыков. Последние в это время не представляли единой силы вследствие дробления их на мелкие улусы¹³⁵. Вот почему кочевые узбеки и калмыки стремились теперь установить с Тимуридами мирные отношения. Абу Са'ид устроил благосклонный прием послам и отправил вместе с ними в Дашт-и Кипчак и в страну калмыков своего посла — эмира Мухаммада Халила¹³⁶. Это говорит о том, что Абу Са'ид также стремился установить мирные отношения со своими северными кочевыми соседями. Дело в том, что Мухаммад Джуки и Султан Хусайн, наиболее активные и опасные претенденты на трон Тимуридов — соперники Абу Са'ида, в это время тоже вошли в сношения с узбеками, и это вызывало большие опасения у Абу Са'ида. Что касается калмыков, то они своими набегами на области по Нижней Сыр-Дарье и на Илийский край все более и более приближались к северным областям империи Тимуридов, грозили вторжением и опустошением оседлых районов Мавераннахра.

Как было сказано выше, одним из претендентов-соперников Абу Са'ида выступил Мухаммад Джуки, который осенью 1457 г. восстал в Баахе. После того как потерпел поражение от Абу Са'ида, он бежал в Херат, а позднее, по-видимому, оттуда отправился в Дашт-и Кипчак к Абу-л-Хайр-хану. Мас'уд говорит, что узбекский хан тепло встретил его как родственника своей жены Рабии Султан-бегим и согласился помочь ему в борьбе за самаркандский престол¹³⁷. Летом 1460 г. правитель Систана эмир Халил восстал против султана Абу Са'ида. В это самое время Султан Хусайн, находившийся тогда в Мазандаране, с большим отрядом направился в сторону Хорасана и дошел до Сабзавара и Нишапура¹³⁸. Узнав об этих событиях, Абу Са'ид спешно выступил против них. Мухаммад Джуки умело использовал эту благоприятную для себя ситуацию и с помощью узбекского войска, выступившего вместе с ним под начальством Бурке-султана и Пинкадэ-оглана,

¹³⁵ В. Котвич, *Криткий обзор истории...*, стр. 8.

¹³⁶ Абд ар-Раззак Самарканди, л. 403б.

¹³⁷ Тарих-и Абу-л-Хайр-хани, л. 242а.

¹³⁸ Абд ар-Раззак Самарканди, л. 403б.

овладел городами Ясами (Туркестаном), Сайрамом, Ташкентом, Ахсикентом и Шахрухией¹³⁹.

Характерно, что в Шахрухии с Мухаммадом Джуки объединились многие эмиры, находившиеся ранее на службе у Абу Са'ида. В их числе Мас'уд ибн Усман Кухистани упоминает эмиров Нур Са'ида и Султана Аргуна. Кроме них с царевичем объединились многие «чагатайские» беки, которые ранее служили Улугбеку, а после его гибели не повиновались центральному правительству и самостоятельно правили отдельными районами Мавераннахра¹⁴⁰. Акад. В. В. Бартольд отмечает, что в 1460 г. эмир Нур Са'ид-бек, живший тогда в горах близ бухарского селения Нур (ныне Нур-Ата), постоянно опустошал окрестности Самарканда и Бухары. Попытка султана Абу Са'ида уладить дело мирным путем не увенчалась успехом. «Мятежник, — пишет В. В. Бартольд, — не послушался ни увещаний посланца Абу Са'ида, ни увещаний Ходжа Ахрара, отправившегося к нему в его горы (т. е. в горы Нур-Ата. — Б. А.); после этого он был прогнан из Нура самаркандскими войсками и бежал в степь»¹⁴¹. Как известно, еще во время выступления Абу Са'ида в Систан против восставшего правителя эмира Халила (1460 г.) эмир Нур Са'ид со своим туманом был послан Абу Са'идом против Султана Хусайна¹⁴². По-видимому, он не пошел против него и по пути на Сабзавар повернул в сторону Мавераннахра. Когда Мухаммад Джуки выступил на Мавераннахр, Нур Са'ид-бек находился недалеко от Шахрухии, и тут он присоединился к Мухаммаду Джуки¹⁴³.

Так, за очень короткое время Мухаммад Джуки овладел почти всем Мавераннахром. Мас'уд пишет, что, за исключением Самарканда, Бухары и еще некоторых хорошо укрепленных городов и крепостей, все другие виллояты Мавераннахра выразили покорность Мухаммаду Джуки¹⁴⁴.

Овладев Ташкентом, Шахрухией и другими города-

¹³⁹ Там же, л. 414а.

¹⁴⁰ Тарих-и Абу-л-Хайр-хани, л. 242а.

¹⁴¹ В. В. Бартольд, *Улугбек и его время*, стр. 148.

¹⁴² Абд ар-Раззак Самарканди, л. 403б.

¹⁴³ Тарих-и Абу-л-Хайр-хани, л. 242а.

¹⁴⁴ Там же, л. 247а.

ми, Мухаммад Джуки и кочевые узбеки переправились через Сыр-Дарью и пошли на Самарканд. Правитель Самарканда эмир Мазид Аргуи выступил против них с самаркандским гарнизоном, но на правом берегу Кухека потерпел поражение¹⁴⁵. Тем не менее Мухаммад Джуки и узбеки не смогли овладеть Самаркандом, но, расположившись в окрестных селениях, занялись грабежом мирного населения. Мас'уд пишет, что некоторые вилдоты тогда были обобраны ими полностью¹⁴⁶. Грабеж населения принял столь широкие масштабы, что, согласно источникам, Мухаммад Джуки вынужден был запретить его.

Султан Абу Са'ид, получив тревожные вести из Маверааннахра, 17 января 1461 г. направил туда войско под начальством Му'изз ад-Дина Ширази, а 13 марта 1461 г. выступил лично¹⁴⁷. Получив сведения о выступлении султана Абу Са'ида на Маверааннахр, Мухаммад Джуки спешно созвал в Куфине совещание своих эмиров и начальников войска. Тут по вопросу о планах борьбы с Абу Са'идом среди эмиров и военачальников Мухаммада Джуки и узбеков возникли разногласия. Бурка-султан, Пишкадэ-оглан и другие узбекские эмиры предложили немедленно выступить к берегам Аму-Дарыи и преградить там путь Абу Са'иду при переправе. Были и такие чагатайские эмиры, к которым примкнул и сам Мухаммад Джуки, которые разделяли мнение узбеков.

Однако большая часть чагатайских эмиров во главе с Нур Са'идом и Султан Аргуном твердо стояла за отступление на север, дабы укрепиться в Шахрухнии. Подобный план они мотивировали тем, что хотя Абу Са'ид и войдет в Самарканд, тем не менее позже часть его эмиров изменит ему и перейдет на их сторону. Таким образом у них соберутся достаточные силы, чтобы затем ударить и разом покончить с Абу Са'идом¹⁴⁸. Победило последнее мнение, и чагатайское войско снялось с лагеря и начало беспорядочно отступать на север. Озлобленные тем, что их план не был принят, узбеки также снялись с лагеря и занялись повальным грабежом

¹⁴⁵ Там же. л. 242б.

¹⁴⁶ Там же. л. 247а.

¹⁴⁷ Абд ар-Раззак Самарканди, л. 407б.

¹⁴⁸ Тарих-и Абу-л-Хайр-хани, лл. 243б, 408а.

селений Мавераннахра, после чего ушли в свои кочевья¹⁴⁹.

Абу Са'ид беспреткновенно переправился через Аму-Дарью, а Мухаммад Джуки и чагатайские эмиры ушли за Сыр-Дарью и укрепились в крепости Шахрухии, тогда очень мощной и неприступной. Абд ар-Раззак Самарканди так описывает эту крепость: «с трех сторон она была окружена водою [Сейхуна]. С той стороны, где не протекала река, были овраги, наполненные водою (абкандха), большие канавки (джуха), так что переправиться через них было очень трудно»¹⁵⁰. Абу Са'ид окружил Шахрухию со всех сторон, и кровопролитные бои на подступах к ней продолжались в течение четырех месяцев. Но Абу Са'ид так и не мог ее взять и, сняв осаду, повернул в Хорасан. Причиной этому, как известно, послужили активные действия Султана Хусайна в Астрабаде и Мазандаране.

Султан Хусайн воспользовался отсутствием в Хорасане Абу Са'ида, вторгся в Мазандаран со стороны Хорезма и овладел Астрабадом. Эмир Шейх-Хаджи и эмир Аллахверди, которым была поручена охрана границ Мазандарана и Астрабада, были убиты в сражении с Султаном Хусайном; их отряды рассеялись; Султан Хусайн, овладев Гурганом, направился на Херат¹⁵¹. Столицу охватила паника. Сначала растерялись и оставленные Абу Са'идом в Херате эмиры. Но общими усилиями войск, начальников, ремесленников и других горожан город был укреплен и были приняты меры для его защиты. Абд ар-Раззак Самарканди рассказывает о стойкости и героизме горожан в течение шестимесячной осады города Султаном Хусайном¹⁵².

После изгнания Султана Хусайна из окрестностей Херага, а затем и из Мазандарана Абу Са'ид в начале марта 1462 г. снова вернулся в Мавераннахр. В конце апреля 1462 г. он прибыл в Самарканд и после короткого отдыха выступил в Шахрухию. На этот раз осада длилась целый год, и ни личная энергия султана Абу Са'ида, ни военные хитрости и шпионаж, примененные им во время осады, не помогли ему овладеть крепостью.

¹⁴⁹ Там же, л. 243б.

¹⁵⁰ Абд ар-Раззак Самарканди, л. 408а.

¹⁵¹ Там же.

¹⁵² Там же, л. 408а.

И только благодаря содействию Ходжа Ахрара и шейх аш-Шейха Ходжа Бурхан ад-Дин, как утверждают тимуридские историки, Абу Са'иду удалось мирно ликвидировать этот мятеж. Однако не влияние накшбандийского шейха было главной причиной, вынудившей Мухаммада Джуки и других осажденных сдаться на милость Абу Са'ида. По словам Мас'уд ибн Усмана Кухистани, в осажденной крепости кончились запасы продовольствия и люди начали умирать с голоду¹⁵³, что и заставило защитников крепости обратиться за содействием к Ходжа Убайдуллаху. Ходжа Ахрар сначала явился в ставку Абу Са'ида, а затем оттуда направился в осажденную крепость. Однако его переговоры с Мухаммадом Джуки и эмирами Нур Са'идом и Султан Аргуном не дали результата; они отказались сложить оружие и повиноваться Абу Са'иду. И только после вторичного прибытия в крепость Ходжа Ахрару удалось уговорить их, и они, получив клятвенное завершение Абу Са'ида о неприкосновенности всех защитников крепости, переданное через ходжу, согласились сложить оружие и открыть крепостные ворота. 14 октября 1462 г. Мухаммад Джуки и его эмиры вышли из крепости и прибыли в ставку Абу Са'ида. Как и следовало ожидать, Мухаммад Джуки, которому Абу Са'ид сначала выказал почет и уважение в Шахрухи и Самарканде, сразу же после прибытия в Херат был заточен в крепостную тюрьму Ихтияр ад-дин, где он и умер в 1464 г.¹⁵⁴ Вероятно, царевич был тайно умерщвлен по приказу Абу Са'ида. Таким образом, последний избавился от одного из своих соперников. Но еще более опасным был другой его соперник — опытный, хитрый и искусный в политических интригах Султан Хусайн, который смело орудовал в Песе, Языре, Астрабаде.

Как было сказано выше, Султан Хусайн в начале 1459/60 г. захватил Астрабад. Однако вскоре же он вынужден был бежать оттуда под натиском посланных Абу Са'идом гуманов, под командованием эмиров Али Фариси-барласа, Хасан Шейх Тимура, Нур Са'ида и

¹⁵³ Тарих-и Абу-л-Хайр-хани, л. 243а.

¹⁵⁴ Абд ар-Раззак Самарканди, л. 415б; Тарих-и Абу-л-Хайр-хани, л. 223б.

Са'ид Мазид. Тогда он ушел в Гурган, переправился на судах через Аму-Дарью и закрепился недалеко от правого берега реки. Отсюда он направил в Вазир к Мустафа-хану узбекскому, отделившемуся от Абу-л-Хайр-хана в 1446 г., одного из своих эмиров Абд ар-Рахмана Джандара и предложил узбекскому хану заключить с ним союз против Абу Са'ида. Но до того как вернулся Абд ар-Рахман Джандар из Вазира, Султан Хусайну удалось склонить на свою сторону брата Мустафа-хана, Пир Будаг-султана, ставка которого находилась недалеко от того места, где остановился Султан Хусайн. Хондемир говорит, что в то время между братьями — Мустафа-ханом и Пир Будаг-султаном шла упорная борьба и последний всячески стремился отнять власть у своего старшего брата. Султан Хусайн даже породнился с Пир Будаг-султаном, дав ему в жены свою сестру Бади ал-Джамал-бегим¹⁵⁵. Бабур писал: «У Мирзы [Султан Хусайна] была сестра [по имени] Бадка-бегим; в годы [своего] казначества он дал ее в жены хаджитарханскому (астраханскому) хану Ахмад-хану»¹⁵⁶. Однако Ахмад-хан, которого Хондемир называет одним из хаканов Дашт-и Кипчака¹⁵⁷, женился на ней после смерти Пир Будаг-султана. Бади ал-Джамал-бегим родила Ахмад-хану двух мальчиков и девочку. После смерти Ахмад-хана в 1486/87 г. царевна вернулась в Хераг. Ахмад-хан, о котором здесь идет речь, безусловно был золотоордынский хан Ахмад, убитый на устье Дона в 1481 г. Ибак-ханом, в союзе с мангытскими мирзами Мусой и Ямгурчи. Неизвестно лишь, при каких обстоятельствах Бади ал-Джамал-бегим попала в руки Ахмад-хана. Можно допустить, что между Ахмад-ханом и Пир Будаг-султаном произошло сражение, где Пир Будаг-султан был убит, а его жена (Бади ал-Джамал-бегим) досталась Ахмад-хану в качестве добычи.

Объединившись с Пир Будаг-султаном, Султан Хусайн выступил к Вазиру и осадил его. Осада длилась 41 день и закончилась заключением мира между обеими сторонами. В знак дружбы, как говорит Хондемир, Мустафа-хан подарил мирзе своего кречета, а мирза пода-

¹⁵⁵ Хондемир, т. IV, стр. 122, 125.

¹⁵⁶ Бабур-намэ, стр. 201.

¹⁵⁷ Хондемир, т. IV, стр. 177.

рил ему своего сокола, носившего имя Бехбуд. Характерно, что после заключения мира с Мустафа-ханом Султан Хусайн направился в Адак, где пробыл до середины 1460/61 г. Хондемир говорит, что Султан Хусайн направился туда по приглашению кунгратского эмира Ак-Суфи¹⁵⁸, и, как увидим ниже, Адак стал тем местом, куда Султан Хусайн отступал после каждого поражения и погом, оправившись, снова совершал оттуда набеги на Астрабад, Гурган и другие районы Ирана и Хорезма.

Как было сказано выше, Султан Хусайн, пользуясь тем, что Абу Са'ид был занят борьбой с Мухаммадом Джуки, в 1461 г. попытался овладеть Хорасаном. Однако он потерпел поражение и снова бежал в Адак. Он пытался снова привлечь на свою сторону Мустафа-хана. Но это ему опять не удалось. Тогда же Усман-кунграт, сын Мухаммада-суфи, в союзе с неким Якуб-огланом свергнул Мустафа-хана и захватил власть в Вазире. Мустафа-хан ушел в Мангышлак. Согласно Хондемиру, Мустафа-хан добровольно уступил власть Усман-кунграту и Якуб-оглану. Однако, судя по тому, что жители Вазира после взятия его Султан Хусайном жаловались ему об учиненных Мустафа-ханом насилиях¹⁵⁹, здесь произошло восстание горожан против Мустафы. Узнав об этом, Султан Хусайн немедленно перебрался через Аму-Дарью напротив Асаф-угзи¹⁶⁰ и осадил Вазир. На этот раз ценой больших жертв Султан Хусайн овладел городом. В 1462 г. Султан Хусайн взял Ургенч и Хиву, изгнав оттуда правителя Хорезма Кутлуг-Дарвиша¹⁶¹. Абу Са'ид, находившийся тогда в Балхисе, направил против него туманы эмиров Шер Хаджи и Ахмад Яра. Последние настигли Султана Хусайна в Туршизе и в горячей схватке нанесли ему поражение. Султан Хусайн снова ушел в Хорезм¹⁶². В том же 1463/64 г. он опять овладел не только столицей Хорезма, но также Хивой, Казараспом и крепостью Туршак (Тирсак?)¹⁶³. Ургенч

¹⁵⁸ Там же, стр. 129.

¹⁵⁹ Там же, стр. 128, 129, 130.

¹⁶⁰ Асаф-угзи — один из притоков Аму-Дарьи. Подробнее о нем см.: В. В. Бартольд, *Сведения об Аральском...*, стр. 76.

¹⁶¹ Хондемир, т. IV, стр. 130.

¹⁶² Абд ар-Разаак Самарканди, л. 417б.

¹⁶³ Хондемир, т. IV, стр. 131.

стал столицей Султан Хусайна. Здесь он пополнил свой отряд и пошел на Хорасан, но недалеко от Мерва был снова разбит отрядами эмиров Са'ид Асил-аргуна, Шейх Тимура и Са'ид Мурада, посланных Абу Са'идом. Последние, преследуя Султан Хусайна, овладели Хивой, но Султан Хусайн спустя немного времени снова вернул ее. Правитель Хорезма эмир Нур Са'ид, назначенный после Кутлуг-Дарвиша, бежал в Хиву. Получив здесь подкрепление, Нур Са'ид значительно укрепил городские стены. Попытка Султан Хусайна овладеть этим городом не увенчалась успехом, и с большими потерями он отступил из Хивы ¹⁶⁴.

В 1464/65 г. Абу Са'ид, имея твердое намерение выступить против Султан Хусайна и очистить Хорезм, зимовал в Мерве. Оттуда, в середине февраля 1465 г., он направил в Херат одного из своих мулязимов с приказом доставить в Мерв узбекского царевича Са'ид Бике, взятого раньше в плен в Хорезме и находившегося в те дни под арестом. Абд ар-Раззак называет этого царевича братом Абу-л-Хайр-хана и приписывает ему благородные качества, благочестие, ученость и кроткий нрав. Са'ид-Бике был доставлен в Мерв, где Абу Са'ид оказал ему пышный прием и затем с богатыми дарами отпустил в улус кочевых узбеков. Нам думается, что этим Абу Са'ид хотел добиться благосклонности Абу-л-Хайр-хана и не допустить возможного союза Султан Хусайна с кочевыми узбеками, а сверх того, быть может, хотел привлечь узбеков на свою сторону в борьбе с Султан Хусайном.

Поход Абу Са'ида против Султан Хусайна в 1464/65 г. не состоялся, и в конце марта 1465 г. он вернулся из Мерва в Херат. Нам представляется, что поход этот был отложен из-за того, что в Азербайджане началась война между Джаханшахом Кара-Коюнлу и его сыном Пир Будагом ¹⁶⁵. Кроме того, Абу Са'ид в те годы горел желанием вновь присоединить Азербайджан к своим владениям, и начавшиеся военные действия между Джаханшахом и Пир Будагом могли намного облегчить Абу Са'иду выполнение этой задачи. В том же году восстали воинственные хазарейцы Гарменра и Кандахара. При-

¹⁶⁴ Там же, стр. 131.

¹⁶⁵ Абд ар-Раззак Самарканди, лл. 418а, 418б, 419а.

мер хазарейцев вполне мог вызвать подражание среди кочевников других вилюятов, чего Абу Са'ид не мог не учитывать.

О дальнейших действиях Султан Хусайна в Хорезме по крайней мере до 1467/68 г. мы ничего не знаем. По всей вероятности, в 1465/66 г. Абу Са'иду удалось изгнать его из Хорезма, но в 1467/68 г. Султан Хусайн снова появляется там. На этот раз, как рассказывает Абд ар-Раззак Самарканди, он (Султан Хусайн) пришел в Хорезм со стороны Дашт-и Кипчака. Был ли он в ставке Абу-л-Хайр-хана, мы точно не знаем. Однако там, в Дашт-и Кипчаке, ему удалось собрать значительные силы и без труда овладеть Ургенчем¹⁶⁶. Но под натиском превосходящих сил Абу Са'ида Султан Хусайн снова отступил в сторону Дашт-и Кипчака и прибыл к Абу-л-Хайр-хану. Абд ар-Раззак об этом ничего не говорит. Последнее сообщение Абд ар-Раззака о годах «казачества» Султан Хусайна сводится к следующему: когда Абу Са'ид оказался в весьма трудных условиях в Муганской степи, Султан Хусайн появился со стороны Хорезма, Несы и Абиверда, а после гибели Абу Са'ида во время похода в Азербайджан (1469 г.) овладел Херагом¹⁶⁷. Хондемир же приводит подробный рассказ о пребывании Султан Хусайна в ставке Абу-л-Хайр-хана. В «Хабиб ас-сийар»¹⁶⁸ говорится, что на собрании узбекских огланов, начальников туманов и столпов государства было решено оказать Султан Хусайну вооруженную помощь. Однако этому помешала болезнь, а затем смерть Абу-л-Хайр-хана. Султан Хусайн после смерти Абу-л-Хайра вернулся из Дашт-и Кипчака, так и не получив помощи узбеков. Как известно, после смерти Абу-л-Хайр-хана узбекское государство было охвачено большими смутами, и это обстоятельство помешало узбекам снова вмешаться в междоусобную борьбу в государстве Тимуридов и на этот раз вторгнуться в Хорасан.

Узбеки производили набеги также в сторону Ферганского удела Тимуридов и доходили до Янги (Таразкента). Бабур, описывая события 1493/94 г., писал:

¹⁶⁶ Там же, л. 423а.

¹⁶⁷ Там же, л. 429б.

¹⁶⁸ Хондемир, т. IV, стр. 131.

«Алмалык, Алматы и Янги, который в книгах называют Таразкенгом... теперь, из-за [нашествий] моголов и узбеков разрушены, и там вовсе не осталось населенных мест»¹⁶⁹. В «Бабур-намэ» говорится о некоем Джанибек Дулдае, который был ишик-агой Султан Ахмада-мирзы. При султани Абу Са'иде он стал правителем Самарканда, и тогда, говорит Бабур, «от узбеков прибыл посол», который славился у себя как большой силач¹⁷⁰. Эти факты говорят, что дипломатические отношения между узбеками и Тимуридами продолжались и при Султан Ахмад-мирзе.

В годы правления Султан Хусайна-мирзы (1469—1506) Хорезм номинально зависел от государства Тимуридов, но фактически его правителем все эти годы был Чин-Суфи¹⁷¹ — последний потомок эмира Шайбадая. При Чин-Суфи (правил до 1505 г.) узбеки снова вторглись в Хорезм, и на этот раз их возглавил Мухаммад Шайбани-хан, внук Абу-л-Хайра. Шайбани, первый раз появился в Мангышлаке после того, как потерпел поражение от Бурундук-хана и Касим-султана у перевала Сугундук в горах Кара-тау¹⁷². Шайбани-хан провел зиму в Мангышлаке, а весной по приглашению Султан Ахмад-мирзы отправился в Самарканд¹⁷³. Последний, по-видимому, хотел воспользоваться услугами Шайбани в борьбе с моголами, которые активизировали свои действия на Сыр-Дарье. Но из-за интриг самаркандских беков Шайбани-хан затаил в душе злобу на Султан Ахмада и во время совместного выступления против моголов около Шахрухии неожиданно покинул его и объединился с моголами¹⁷⁴, и в 1483 г. с помощью моголов овладел городами-крепостями на Сыр-Дарье — Аркуком, Узгендом и Сыгнаком¹⁷⁵, но спустя три года Бурундук, Касим-султан и Атик-султан в союзе с мангытским эмиром Хамза-беком вытеснили Шайбани-хана из этих го-

¹⁶⁹ Бабур-намэ, стр. 2.

¹⁷⁰ Там же, стр. 26.

¹⁷¹ Бенаи, лл. 38а, 38б, 39а.

¹⁷² Бенаи, л. 106. Бенаи говорит только о сражении Шайбани-хана с Бурундуком и Касим-султаном и умалчивает о поражении в нем Шайбани.

¹⁷³ Бенаи, лл. 10а, 10б.

¹⁷⁴ Там же, лл. 11а — 11б.

¹⁷⁵ Там же, л. 126.

родов. В 1486 г. он снова бежал в Хорезм¹⁷⁶. На этот раз узбеки овладели крепостью Тирсак, и Шайбани-хан, оставив здесь отряд, выступил на Ургенч¹⁷⁷. Султан Хусайн направил против узбеков двадцатитысячное войско под начальством эмира Абд ал-Халика. Шайбани-хан вынужден был снять осаду Ургенча и ушел по направлению к крепости Булдумсаз¹⁷⁸. Правитель Булдумсаза эмир Халил, по прозвищу найзачи (стрелочник), и городская знать вынесли хану богатые дары и сдали город узбекам¹⁷⁹. В том же году узбеки нанесли поражение тимуридским войскам на подступах к Вазиру и овладели этим городом¹⁸⁰. Шайбани-хан затем захватил Адак и оттуда производил большие набеги в глубь области Астрабада¹⁸¹.

Шайбани-хан и узбеки остались в Хорезме до начала 90-х годов XV в., и все усилия Султана Хусайна, направленные на то, чтобы очистить Хорезм от узбеков, не принесли ему пользы. Только после ухода узбеков в Отрар по приглашению ташкентского правителя Султана Махмуд-хана Хорезм снова был включен в состав государства Султана Хусайна. В 1505 г. Хорезм окончательно был завоеван узбеками, и с этого года, не считая недолгого правления здесь Сефевидов (1510—1512), он остался под властью узбеков Шайбанидов.

Таковы вкратце основные вехи во взаимоотношениях кочевых узбеков с Тимуридами на всем протяжении XV в. Подводя итог этим взаимоотношениям, можно сделать следующие главные выводы.

I. Взаимоотношения между кочевыми узбеками и Тимуридами протекали в борьбе за два очень важных как в экономическом, так и стратегическом отношении района — бассейн Сыр-Дарьи и Хорезм. Было бы ошибкой считать, что кочевые узбеки в своих походах преследовали только цели грабежа и захвата военной добычи. Слов нет, военная добыча играла большую роль в жизни кочевников, а особенно феодализованной кочевой знати, и ради захвата добычи они регулярно про-

¹⁷⁶ Там же, лл. 126, 13а, 136.

¹⁷⁷ Таварих-и гузидэ Нусрат-намэ, л. 29а.

¹⁷⁸ Бенаи, 14а.

¹⁷⁹ Там же, л. 15а; Таварих-и гузидэ Нусрат-намэ, лл. 99а-99б.

¹⁸⁰ Бенаи, л. 15а; Таварих-и гузидэ Нусрат-намэ, лл. 99б-100а.

¹⁸¹ Там же, л. 16а.

изводили набеги на своих оседлых соседей. Но одно дело — набеги, а совсем другое — военные походы. Когда мы говорим о захватнических предприятиях кочевых узбеков в Хорезме и на среднем течении Сыр-Дарьи, то имеем в виду именно завоевательные походы. Последние преследовали более важные цели — присоединение имевших стратегическое значение богатых районов и их эксплуатацию в интересах хана и феодальной верхушки.

2. Военные столкновения между узбечами и Тимуридами и частые набеги первых на оседлые районы Мавераннахра, Мазандарана и Астрабада сменялись периодами мира, во время которых велись торговые операции. Трудно было бы существовать кочевникам Дашт-и Кипчака да и оседлому населению Мавераннахра без торгового обмена друг с другом. В этой торговле несомненно большую роль играли такие города, как Отрар, Ясы, Сауран, Аркук, Узгенд, Ак-Курган, Сыгнак на Сыр-Дарье и Ургенч, Вазир, Хива — в Хорезме.

3. Кочевые узбеки активно вмешивались в междоусобную борьбу в государстве Тимуридов. Этот факт и неоднократные походы узбеков в Мавераннахр и Хорезм свидетельствуют о внутренней слабости государства Тимуридов. Почти всегда соперничавшие члены династии Тимуридов вовлекали в свои междоусобия кочевых узбеков. Узбеки же охотно помогали любому из соперничавших претендентов на трон, имея в виду, однако, свои собственные интересы — в случае успеха не только захват военной добычи, но нередко и присоединение к своим владениям богатых земледельческих районов.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Узбекский народ является одним из древних народов Средней Азии и имеет почти 3000-летнюю историю. Это доказано и подтверждено археологическими и этнографическими изысканиями, проведенными на территории республики после Великой Октябрьской революции.

Предки современных узбеков еще в глубокой древности жили на территории современного Узбекистана. Кочевые узбеки, установившие свою власть на территории современного Узбекистана в самом начале XV в., несомненно сыграли большую роль в процессе складывания не только узбекского, но и казахского народов. Однако они составляли незначительную часть узбекского народа; вскоре же после расселения растворились в тюркской массе Мавераннахра и передали им лишь свое имя. Поэтому высказывания отдельных ученых о том, что узбекский народ известен лишь с XVI в., — неверно.

Разработка и изучение политической истории кочевых узбеков имеет огромное значение.

Характерно, что в самом начале XIV в. в Средней Азии усилились междоусобицы и династическая борьба, что привело к господству феодальной раздробленности. Именно в эти годы образовалось государство кочевых узбеков во главе с Абу-л-Хайр-ханом. Это государство образовалось в улусе Шайбана, а затем, в середине XV в., распространило свою власть и на территорию, когда-то находившуюся под властью Ак-Орды.

Некоторые ученые (П. П. Иванов, А. А. Семенов) считали, что государство Абу-л-Хайр-хана было просто временным объединением кочевников. Но наличие в нем государственных чинов, диванов, налоговой системы, а

также и чеканка монеты от имени хана, являвшегося главой государства, — все эти атрибуты государственности свидетельствуют, что оно было не временным кочевым объединением, а государством патриархально-феодалного типа, хотя и не централизованным. Его политический распад после смерти Абу-л-Хайр-хана был временным и вскоре же, с 90-х годов XV в., сменился новым политическим объединением, из которого выросли государства — узбекское во главе с Мухаммадом Шайбани-ханом и казахское — с Бурундук-ханом.

На обширной территории, в течение более сорока лет находившейся под контролем государства кочевых узбеков, основная часть населения занималась кочевым скотоводством, а население, жившее тогда на территории современного Центрального и Южного Казахстана, — земледельцем, основанным на искусственном орошении. Археологические изыскания, проведенные в Сыгнаке, Сузаке и других городах Южного и Центрального Казахстана, показали, что в этих городах процветали ремесло и торговля. Здесь же отметим, что ремеслом частично занималась и кочевая часть населения. По сведениям источников, кочевники искусно изготавливали различные изделия из кожи, шерсти и дерева.

У кочевых узбеков существовала частная феодальная собственность на землю, вернее на пастбища и на находившиеся на них источники воды и постройки.

В государстве кочевых узбеков существовала сюргалская и тарханная формы собственности. Этот факт еще раз показывает, что у кочевого общества Дашт-и Кипчака XV в. развивались феодальные отношения.

У кочевых узбеков бытовало и рабство. Как известно, кочевники при набегах как на оседлые районы, так и на своих кочевых соседей вместе с изделиями ремесла и продуктами земледелия уводили в свои юрты тысячи и тысячи пленников, которых, превратив в невольников, либо использовали в своем хозяйстве, либо продавали в неволю на рынках Сибири и присырдарьинских городов. Кочевые узбеки обращали в рабство и своих соплеменников, побежденных и захваченных в плен в междоусобной войне. Рабский труд применялся в основном в домашнем хозяйстве кочевых феодалов.

В исследуемый нами период развивались политические и экономические отношения между кочевыми уз-

беками и оседлым населением Средней Азии. Торговля занимала важное место в жизни как оседлого населения, так и кочевых. Среднеазиатские купцы обеспечивали кочевников шелковыми и хлопчатобумажными тканями, одеждой, обувью, седлами, оружием и товарами домашнего обихода, а кочевники взамен поставляли лошадей, скот, продукты животноводства (шерсть, кожи) и рабов. Здесь же отметим, что торговля у кочевников в основном была меновой.

Вооруженная борьба между кочевыми узбеками и Тимуридами за Хорезм на всем протяжении XV и в начале XVI в. составляла одну из важных сторон политических взаимоотношений кочевых узбеков с Тимуридами. Кочевые узбеки в XV в. дважды (1431, 1435 гг.) захватывали Хорезм, однако в силу ряда обстоятельств (усиление сепаратистского движения узбекских кочевых феодалов и выступление ханов Джучидов против Абу-л-Хайр-хана) они вынуждены были покинуть Хорезм. Но в 40-х годах XV в. узбеки отторгнули от Тимуридов юго-западную часть Хорезма и надолго укрепились там, а в 1505 г. окончательно захватили его.

Кочевые узбекские феодалы активно вмешивались в междоусобную борьбу Тимуридов. В 1451 г. они посадили на самаркандский престол Султан Абу Са'ида, а в 1460/61 г. боролись против него на стороне Мухаммада Джуки, внука Улугбека. За помощью к узбекским ханам обращались также другие Тимуриды: Султан Хусайн, Минучехр-мирза, Ала ад-Доула.

В 80-х годах XV в. часть кочевых узбеков осталась на территории современного Казахстана и, объединившись с другими племенами и родами, основала Казахское ханство. Другая часть в конце XV — начале XVI в. под главенством Мухаммада Шайбани-хана встала в Мавераннахр и свергла господство Тимуридов.

Шайбани-хан и кочевые узбеки за очень короткое время (1501—1506) установили свою власть над Мавераннахром и Хорасаном. Однако вскоре же после гибели Шайбани-хана в стране усилилась феодальная междоусобица, вследствие чего Хорасан перешел под власть Сефевидов, а Мавераннахр распался на мелкие уделы Шайбанидов. Абдулла-хану II (1583—1598) после долгой и кровопролитной борьбы удалось объединить страну, но после его смерти в стране вновь победила фео-

дальная раздробленность. С этого времени Мавераннахр распался на два самостоятельных ханства — Бухарское, где к власти пришли предводители мангытов, и Хиву во главе с кунгратами. В конце XVII в. в Фергане образовалось третье независимое ханство с центром в Коканде, и во главе его встали предводители племени туман-минг. Следовательно, кочевые узбеки играли большую роль в политической жизни Средней Азии и в XVI—XIX вв.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

«МИХМАН-НАМЭ-И БУХАРА»

Названия отдельных глав сохранены в переводе М. А. Салье, содержание же их изложено автором.

«Михман-намэ-и Бухара» состоит из введения и 36 глав. Поскольку мы имеем дело с источником, доныне малоизвестным и малоиспользованным, нам кажется не лишним привести содержание отдельных глав этого сочинения.

Введение (л. 16—5а). Говорится о выступлении Шайбани-хана из Мерва на Бухару в субботу 9 декабря 1508 г. и о пребывании его в Бухаре. Шайбани-хан сразу же по прибытии в Бухару пожаловал уделы членам дома Шайбанидов. Мухаммад Тимур-султану, своему сыну, — Туркестан и область, Сулейман-ходжа-хану, дяде своему. — Ташкент, Хамза-султану, сыну Бахтияр-султана, — Хисар и владения Чаганистана, Убайдулла-султану, племяннику. — Бухару и т. д.

Глава I. Диспуты, проведенные (с богословами) в Бухаре в месяце рамазане (л. 5а—31б). Было проведено более десяти диспутов, в которых участвовал сам Шайбани-хан. В одном из них (диспут шестой) зашла речь об обязанностях мусульман в отношении неверных и о священной войне против них. Некоторые диспуты, в которых участвовали помимо богословов и факихи (закопеды), касались порядка наследования. Далее рассказывается о проповеди, произнесенной Рузбеханом в Херате в мечети Султан Хусайна-мирзы.

Глава II. Упоминание обстоятельств, вызвавших священную войну против казахов (л. 31б—35б). Здесь указываются границы расселения узбеков и говорится об их племенном составе. Рузбехан к узбекам относит три «народы» (т. е. племенные объединения): шайбанидов, казахов и мангытов. Далее говорится, что ханы этих трех «народов» постоянно враждуют между собою и в случае победы одного над другим захваченных в плен людей продают в рабство.

Далее рассказывается о проведенном Шайбани-ханом совещании (чалгш) султанов и эмиров, где обсуждался поход против казахов и говорилось о составлении улемами фетвы на священную войну (газават) против них.

Глава III. Рассказ о некоторых полезных поучениях, сказанных на остановке Каср-и Арифан, близ мазара хазрата Ходжи Накшбандия (Речь идет о хадже Баха ибн Дине Накшбанди, умершем в 1388 г.) (л. 35б—

366). 3 февраля 1509 г. Шайбани-хан выступил из Бухары и прибыл в Каср-и Арифан, расположенный в двух фарсах (около 12—14 км) от Бухары, где также было устроено собрание представителей духовенства. Беседа ведется о том, кого следует признать неверным и как поступить с ним.

Глава V. Упоминание о некоторых поэтических стихах, сочиненных в местечке Каср-и Арифан (лл. 41б—41а). Рассказывается о преподнесенных поэтами Шайбани-хану стихах (касыдах). Войско, пробыв здесь три дня, на четвертый день направилось в местность Ваганзи, расположенную в четырех фарсах к северу от Бухары. (Ваганзи лежит по левую сторону р. Зарафшан в 6 км от Кызыл-тепе.)

Глава VI. Рассказ о событиях, случившихся в местности Ваганзи и о выступлении [Шайбани-хана] в Гиждуван (лл. 44а—46б). В Ваганзи прибыли в пятницу того же месяца (шавваля) и, приготовив необходимое для войска снаряжение, в субботу выступили на Гиждуван. Убайдулла-султан с войском численностью 20 тыс. человек выступил в авангарде, эмир Джалаал ад-Дин был назначен в каравул (сторожевой отряд, идущий впереди авангарда). Далее рассказывается о достоинствах Убайдулла-султана.

Глава VII. Рассказ о прибытии [знамени хана] в селение Гиждуван и о событиях, имевших место в том селении (лл. 46б—55а). В понедельник ранним утром выступили из Ваганзи, а после полудня прибыли в Гиждуван. И здесь были устроены диспуты с богословами и поэтами о религии и о поэзии, в частности об абджаде.

Глава VIII. Повествование о походе [Шайбани-хана] в страны Туркестана по дороге через Бухарскую степь (лл. 55а—59б). Войско из Гиждувана на Туркестан пошло самым кратким путем — через Бухарскую степь. На девятые сутки прибыли в местность, называемую Турт Куйит (Турт кудук?); а на пятнадцатые — в крепость Аркук.

Глава X. Описание крепости Аркук (лл. 66а—67б). Рузбехан пишет: «Первой из крепостей Туркестана, которая стала лагерем августейшего хана, была крепость Аркук. Эта крепость находится на расстоянии фарсва от берега Сейхуна и расположена на левом берегу [реки]. Через нее лежит путь на [другие] крепости Туркестана, как то: на город Ясы, Сайрам и в другие вилляты». Далее говорится, что в Аркуке мало домов; несмотря на это, он прокормил многочисленное войско Шайбани-хана в течение трех дней и собрал для него большие запасы продовольствия на дорогу.

Глава XI. Рассказ о событиях, имевших место в крепости Аркук (лл. 67б—82а). Сюда из Самарканды с тридцатитысячным войском прибыл Мухаммад Тимур-султан. По приказу хана по всем районам Туркестана были направлены налогоборщики и ясавулы для сбора тагара, и войско было обеспечено провиантом на целый месяц.

Глава XII. Рассказ о выступлении из крепости Аркук в страну казахов (лл. 82а—92а). Из Аркука войско Шайбани-хана прибыло в Узгенд. «И это тоже крепость, — говорит Рузбехан, — расположенная на берегу Сейхуна, и по обработанности не уступает Аркуку. Расстояние от нее до Сейхуна — один фарсва».

В окрестностях Аркука с ханом объединился Хамза-султан.

Из Узгенда выступили к переправе и с большими трудностями и жертвами переправились на правый берег реки.

Глава XIII. Рассказ [о том, как] переправился его величество [Шайбани-хан] через Сейхун по льду, и [о том, как] собрались султаны, одаренные счастьем, со дня на день умножающиеся (лл. 92а—96б). Войско переправилось в течение трех суток, а хан со свитой переправился 23 февраля 1509 г. Тут, на берегу Сейхуна, собралось все войско Шайбанидов, прибывшее из Туркестана, Ташкента, Анджана, Холжента, Шахрухия и других виллоев. Кучум (Кучкунджи)-султан из Туркестана привел тридцатитысячное войско, из коих десять тысяч конных. Суюнч-ходжа-хан явился во главе десяти тысячной отборной конницы, набранной только из одних узбеков, которая, по словам Рузбехана, отличалась спаянностью, единством и высокой боеспособностью. Из Анджана прибыл с большим отрядом Джанибек-султан. Здесь эмиры и даруги областей преподнесли хану богатые дары и привели большое число лошадей, которые тут же были распределены между воинами. Здесь же говорится, что после совещания с султанами и эмирами за прощаньем в Сыгнак хан направил начальника самаркандского дивана и Рузбехана.

Глава XIV. Рассказ о том, как пишущий эти строки [Рузбехан] был испытан болезнями и отправился в Сыгнак (96б—107а). По словам самого автора, он, будучи еще в Узгенде, тяжело заболел и направился в Сыгнак. Оттуда он более не вернулся в ставку хана, проводил время в диспутах с богословами, поэтами и законоведами и, по-видимому, продолжал работу над «Мухмак-намэ-и Бухара».

Глава XV. Рассказ о местонахождении стран Туркестана и земель казахов (лл. 107б—112б). Рузбехан пишет, что Бурундук-хан—самый старший хан казахов и что по его зову немедленно собирались до 400 тыс. человек с лошадьми и оружием (данная цифра явно преувеличена. Даже такие завоеватели, как Чингис-хан и Тимур, не располагали столь большой армией). Со слов Шайбани-хана Рузбехан говорит, что Дашт-и Кипчак (имеется в виду восточная часть Дашт-и Кипчака) имеет протяженность 600 фарсахов, обильна травой; в нем растут большие деревья и особенно много белых тополей, которые использовались для изготовления телег и предметов домашнего обихода. Заслуживает внимания сообщение Рузбехана о существовании в улусе узбеков ханской и султанской собственности на землю, т. е. на пастбища.

Глава XVI. Рассказ о причинах раздора и вражды Бурундук-хана с его величеством наместником Аллаха [Шайбани-ханом] (лл. 112б—128а). Здесь говорится, что после смерти Абу-л-Хайр-хана (1469 г.) в улусе Шайбана наступили беспорядки и врагами дома Абу-л-Хайр-хана выступили предки Бурундук-хана. В этом, по словам Рузбехана, кроется корень вражды между Шайбани-ханом и кызахскими ханами.

Глава XVII. Рассказ о выступлении его величества наместника Аллаха [Шайбани-хана] в сторону страны казахов в первый и во второй раз (лл. 128а—130а). В 909 г. х. (1503—1504 г. н. э.) Шайбани-хан

пошел на Хорасан. Когда он достиг Балха, стало известно о нашествии казахских султанов в Мавераннахр, и хан повернул обратно. Однако казахов он не догнал, хотя преследовал их до г. Ясы (Туркестана). Второй раз казахи улуса Бурундук-хана произвели набег на Мавераннахр в начале 914 г. х. (1509 г. н. э.). Тогда Шайбани-хан ответил им тем же и вернулся с большой добычей.

Глава XVIII. Упоминание о том, что стало известно о верованиях и поступках казахов и объяснение феэвы о войне с ними (лл. 130а—140б). Здесь говорится, что завоевавшие Иран монголы приняли ислам при Газак-хане (1295—1304 гг.), в Чагатайском улусе (в северо-восточной части Чагатайского улуса, т. е. в Моголистане. — Б. А.) ислам стал распространяться среди монголов со времени Барак-хана (1266—1271), а в улусе Джучи — со времени Узбек-хана, у казахов, которые также были мусульманами, по словам Рузбехана, сильны были до мусульманские пережитки. В подтверждение он говорит, что казахи поклонялись истукану (бе шакли санами) и поэтому, дескать, нужно считать их неверными и убивать. Казахам вменялось в грех еще то, что они продавали в рабство пленных мусульман и прибегали к помощи колдунов. Однако все эти признаки «вероотступничества» были свойственны и узбекам Шайбани-хана. Следовательно, обвинение казахов в вероотступничестве было обычной фикцией, и нужно было оно Шайбани-хану и феодальной знати Мавераннахра для того, чтобы оправдать этот грабительский поход.

Глава XIX. Рассказ о причинах выступления его величества наместника Аллаха (Шайбани-хана) в третий раз против казахов (лл. 141а—149а). Причиной этого похода, как свидетельствует Рузбехан, послужило большое нашествие казахов Джаниш-султана и Ахмад-султана на оседлые районы Мавераннахра в конце 1508 г. н. э. Тогда, пишет Рузбехан, казахи разграбили Куфин, Дабусию и некоторые районы Бухары, расположенные на правой стороне р. Кухека. Поэтому Шайбани-хан, сосредоточив свое войско в местности Кара-Абдад, сперва выступил против Джаниш-султана и его сына Ахмад-султана.

Глава XXI. Рассказ о сражении султанов (Шайбанидов) с Джаниш-султаном, о победе поддерживного Аллахом войска (ханского), о бегстве Джаниш-султана и о гибели его сына Ахмад-султана (лл. 149а—157а). У Джаниш-султана было тридцатитысячное войско. Узбеки казахского происхождения, — пишет Рузбехан, — защищались от стрел узбеков Шайбанидов, но узбеки Шайбаниды одержали над ними победу. Джаниш-султан бежал к Бурундук-хану, а его сын Ахмад-султан был убит в этом сражении. Заслуживает внимания тот факт, что у кочевых узбеков высокие чины были наследственными. В свое время Бахтияр-султан был главным начальником войска Абу-л-Хайр-хана, а при Шайбани-хане этот пост (сепак саяар-и асакир-и хазрет-и хан) занимал его сын Хамза-султан.

Глава XXII. Рассказ о разграблении (Убайдулла) султаном улуса Джаниш-султана казахи и о возвращении войска султана в ханский лагерь (лл. 157а—161а). Сражение с Джаниш-султаном имело место в конце февраля и начале марта 1509 г. и кончилось поражением Джаниш-султана. Султаны Шайбаниды разграбили его улус. Тогда,

говорит Рuzбехан, было ограблено более 10 тыс. казахских семей.

Глава XXIII. Рассказ о выступлении его величества наместника Аллаха [Шайбани-хана] против Бурундук-хана и о набеге на улус Таниш-султана, брата Джаниш-султана (лл. 161а—170а). От того места (Кара-Абдал), где стоял Шайбани-хан, до улуса Бурундук-хана было 11 дней перехода. Из-за холода и обильного снега Шайбаниды потеряли много своих лошадей и верблюдов; стало невозможно дальнейшее продвижение, и хан приказал повернуть обратно. Они выступили тогда против Таниш-султана, улус которого также был полностью разграблен.

Глава XXIV. Рассказ о возвращении светозарных знамен [Шайбани-хана] в вилоят Сыгнака (лл. 170б—175б). Бурундук-хан бежал в глубь Дашт-и Кипчака, и Шайбани-хан вернулся в Сыгнак.

Глава XXV. Рассказ о состоянии пишущего эти строки (Рuzбехана) с того времени, как он отправился в Сыгнак, и до того, как удостоился чести прибыть к хану в Ясы (лл. 175б—182б). Как было сказано выше, еще в начале похода Рuzбехан заболел и отправился в Сыгнак, и с тех пор он находился здесь. В этой главе он рассказывает о своих недугах и дает описание мазара Ахмада Ясави, г. Ясы (Туркестана), о проведенных религиозных диспутах в Сыгнаке и Туркестане.

Глава XXVI. Рассказ об отправлении его величества наместника Аллаха [Шайбани-хана] из Сыгнака (в Туркестан) для поклонения мазару его святейшества Ходжа Ахмада Ясави (лл. 182б—188а). Сразу же после прибытия в Ясы Шайбани-хан поднес пожертвования (ханлыг)* в мечеть Ахмада Ясави, Рuzбехану и другим, назначил для все должностных лиц указанной мечети, после чего направился в Самарканд.

Глава XXVII. Рассказ о собрании общества ученых (законоведов) в Кани-и Гиле (лл. 205б—211б). В этом собрании законоведов был обсужден, причем долго и горячо, вопрос о милках, покинутых бывшими владельцами и пустовавших в то время. Шайбани-хан поставил вопрос о немедленном включении этих милков во владение дивана, дабы отдать их тем, кто мог бы обрывать и вносить в казну харадж. После долгого спора было решено взять в распоряжение дивана те милки, владельцы которых не объявились, либо еще не разысканы.

* Ханлыг — жертвоприношение хана религиозным заведениям, священникам и послам. Так, бухарский хан, аштарханид Имамкули-хан (1611—1642) в 1622 г. пожаловал русскому послу Н. Д. Хохлову во время его посещения Бухары 400 ханлыг. По словам Хохлова, ханлыг равнялся двум алтынам (см. «Статейный список посольства в Бухарию дворянина Ивана Хохлова», — Сборник князя Хялкова, СПб., 1879, архив 107, стр. 390). По определению С. Е. Толябекова, ханлыг — «мзда в виде определенного количества скота», даваемая кочевниками хану за разрешение в их пользу спора, тяжбы. (С. Е. Толябеков, *О патриархально-феодалных отношениях у кочевых народов*, стр. 78—79).

Таково краткое содержание «Мухаммад-намэ-и Бухара». Здесь мы упомянули только основное. Об этом источнике можно было сказать еще больше, но мы ограничены рамками нашего краткого обзора.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

«ТАРИХ-И АБУ-Л-ХАЙР-ХАНИ»

Заключительную часть своего труда Мас'уд разбил на десять небольших разделов. Позволим себе коротко остановиться на каждом из них.

В первом разделе (лл. 214а—222а) рассказывается о неурядицах в Ногайском (Мангытском) улусе, точнее в иле* Газибия** сына неизвестного Едигея, в начале 20-х годов XV в., которые затем перекинулись на ту часть бывшего улуса Шайбана, где был ханом Джумадук-хан — один из видных ханов из ветви Шайбана. Здесь же рассказывается об избрании Абу-л-Хайра в 1429 г. ханом и перечисляются имена тех племен и их предводителей, которые поддерживали Абу-л-Хайра. Кроме того, здесь же говорится о походе и взятии Абу-л-Хайром г. Туры [Туру не следует смешивать с Тарой на Иртыше, как однажды сделал проф. А. А. Семенов (см. «К вопросу о происхождении...», стр. 24)]. Тура, о которой здесь идет речь, находилась на берегу р. Тура и существовала еще в начале XV в., тогда как Тара была построена только в 1594 г. (см. Г. Е. Катанов, *Киргизские степи...*, стр. 23).

О выступлении Абу-л-Хайр-хана против одного из сильных улусных ханов Шайбанидов — Махмуд-ходжи, правившего где-то между Ишимом и Тоболом [Точное расположение улуса Махмудходжи установить не удалось. Однако известно местоположение ставки Махмуд-ходжи — она находилась на берегу р. Тобола (см. «Тарих-и Абу-л-Хайр-хана», л. 223а)], и о разгроме последнего рассказывается во втором разделе «Тарих-и Абу-л-Хайр-хана» (лл. 222а—224б).

Большому походу кочевых узбеков на Хорезм в 1431 г. и их возвращению оттуда в Дашт-и Кипчак посвящены третий и четвертый разделы (лл. 225а—227б).

В пятом разделе (лл. 227б—229а) рассказывается о выступлении Абу-л-Хайр-хана против Ахмад-хана и Махмуд-хана, сыновей Кипчик Мухаммада (Ахмад-хан, в будущем хан Золотой Орды (1465—1481)). Что касается Махмуд-хана, то о нем почти нет све-

* Термином иль (тюрк.) обозначалось племя, род, народ (см. В. В. Радлов, *Опыт словаря тюркских наречий*, т. I, 1893, стр. 147).

** Г. Ховарс в генеалогической таблице называет его Гази Нурсом (H. Howarth, *History of the Mongols...*, p. 1058), П. П. Ивьянов, *Очерки по истории Средней Азии*, стр. 33 — сыном Едигея.

деней. Однако до нас дошли его монеты, чеканенные в Астрахани, Орду-Базаре, но без дат (см. С. М. Fgāhp, *Recensio numorum...*, pp. 393—394). Оба они были потомками Орда-Ичена (Стэнли Лэн-Пуль, *Мусульманские династии*, стр. 198)].

Во второй половине 40-х годов XV в. усиливается междоусобная борьба среди узбекских феодалов, и этому вопросу посвящается шестой раздел труда Мас'уда (лл. 229а — 230а).

В седьмом разделе (лл. 230б — 231а) говорится о походе кочевых узбеков на среднее течение Сыр-Дарьи, т. е. на города Сыгнак, Сузак, Ак-Курган, Узгенд и Аржук, о завоевании ими этих городов (1446 г.) и об их походе на Самарканд весной следующего года.

Как известно, после убийства Улугбека (1449 г.) борьба Тимуридов за власть разгорелась с новой силой. Этим событиям посвящена восьмая часть «Тарих-и Абу-л-Хайр-хани» (лл. 231б, 237а). Здесь же рассказывается об убийстве Улугбека и Абд ал-'Азиза, а затем Абд ал-Латифа; о борьбе Султан Абу Са'нда за власть и его снязях с Ходжа Ахраром и, наконец, приводится подробный рассказ о том, как он захватил самаркандский престол при помощи Абу-л-Хайр-хана и кочевых узбеков.

В предпоследней девятой части (лл. 238а, 238б) повествуется о сражении Абу-л-Хайр-хана с калмыками в местности Нуртукай недалеко от Кок-Кашанэ [Кок-Кашанэ находилась на расстоянии 5 км от ст. Тюмень-Арык в направлении к северо-востоку от этой станции. О Кок-Кашанэ (см.: А. А. Диваев, *Манзолей Кок-Кесене...*, стр. 40—42; А. А. Диваев, *О значении названия «Кок-Кесене»...*, стр. 11—13; А. Ю. Якубовский, *Развалины Сыгнака (Сызгана)*, стр. 154)] и об опустошении калмыками окрестностей Туркестана, Ташкента и Шахрухи.

В десятом разделе (лл. 241а—244а) рассказывается об очередном вмешательстве узбеков в борьбу Тимуридов за престол. На этот раз они выступили против Абу Са'нда на стороне Мухаммада Джуки, сына Абд ал-Латифа.

В конце сочинения (лл. 244б — 247а) говорится, что Абу-л-Хайр-хан умер в возрасте 57 лет в 874 г. х. (1469—1470 г. н. э.). Далее приводится генеалогия Абу-л-Хайр-хана и перечисляются имена предводителей кочевых узбекских племен и служивших при хане эмиров, среди которых названы и имена Тимуридов, временно находившихся при узбекском хане и искавших у него поддержки в борьбе за престол: Султана Абу Са'нда, Султана Хусейна, Ала ад-Доулэ и Мухаммада Джуки и др.

«Тарих-и Абу-л-Хайр-хани», особенно ее заключительная часть, представляет большую научную ценность. Ценность ее прежде всего заключается в том, что она является пока еще единственным источником, повествующим об образовании государства кочевых узбеков, сыгравшего определенную роль в историческом развитии не только степных, но и оседлых земледельческих областей Средней Азии и Казахстана.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3

«БАХР АЛ-АСРАР»

В «Бахр ал-асрар» приводится много подробностей, которых нет в других источниках, поэтому мы коротко остановимся на них.

В первой части шестого тома «Бахр ал-асрар» излагается история Чингис-хана и его потомков — великих кланов и хулагуидов, во второй — история чагатаидов и потомков Туга-Тимура; третья часть посвящается потомкам Джучи, а четвертая — Ашгарханидам, правившим в Средней Азии с 1599 по 1753 г.

В изложении истории потомков Джучи наш автор в некоторой степени зависит от Рашид ал-Дина и от «Тарих-и Абу-л-Хайр-хани». Добрая половина третьей части шестого тома посвящена Абу-л-Хайр-хану и кочевым узбекам. В этой части «Бахр ал-асрар» подробно описывает завоевание Бату-ханом Булгара, Черкессии и южнорусских земель. Заслуживают внимания следующие сведения нашего автора. Рассказывая о восшествии на престол Бату-хана, он указывает, что место гибели Джучи-хана — страна аланов (л. 90а—90б). По свидетельству Махмуда ибн Вали, войско Бату-хана, которое он называет общим именем «войско кипчаков», — состояло из племен (аргун, огуз, найман, буйрак, уйрат, карлык, кошчи, усун, минг, кунграт, керант и барлас (л. 93б, 94б, 95б). Здесь сообщаются также ценные сведения о Шайбани и его потомках. Шайбан, по словам Махмуда ибн Вали, командовал правым крылом войска Бату-хана (л. 93а) и за заслуги, проявленные при завоевании Булгара и других земель, получил право на управление племенами Кошчи, найман, буйрак и карлык (л. 95б). Из дальнейшего рассказа видно, что Шайбаниды имели большой вес в государстве Золотой Орды. Так, например, Бахадур, сын Шайбан-хана и современник Менгу-Тимура (1266—1280) правил, кроме удела отца, расположенного между реками Урал и Гобол, также и Ак-Ордой (л. 111б. В другом месте (л. 115б) Махмуд ибн Вали пишет, что Ак-Орда была более известна под названием Юз-Орда — сто орд. При том же хане Менгу-Тимуре Джучи-бука, сын Бахадура, занимал видные военные посты. Так, во время похода золотоордынского войска на Азербайджан и Иран влился его отряды в авангарде золотоордынского войска (л. 115а).

В третьей части также подробно изложены взаимоотношения между Золотой Ордой и хулагуидским Ираном и улусом Чагатай. Здесь описывается внутренняя жизнь Золотой Орды в XIII—XIV вв. Кроме того, можно встретить доселе неизвестные сведения по истории Золотой Орды.

Изложение истории Абу-л-Хайр-хана начинается с генеалогии Шайбанидов, и она, как известно, основана на труде Мас'уда ибн Усмана Кухистани. Однако Махмуд ибн Вали приводит много новых фактов, которых не встречаем в «Тарих-и Абу-л-Хайр-хâйрî». В одном из них говорится, что Джумадук-хан, пользуясь несовершеннолетием наследника престола Абу-л-Хайр-хана, хитростью и различными уловками захватил власть в улусе Шайбана (л. 117а).

Любопытно, что Махмуд ибн Вали называет казаками кочевые узбекские племена, отколовшиеся от Абу-л-Хайр-хана и откочевавшие вместе с Гирай-ханом и Джанибеком в Моголистан, а Западный Моголистан, где они поселились с позволения моголистанского хана Иса-Буги (1431—1462 гг.), называет улусом узбек-казаков.

В том месте, где рассказывается о борьбе султана Абу Са'ида за власть, отчетливо говорится, что он обратился к Абу-л-Хайр-хану за помощью с ведома и по совету неизвестного шейха Ходжа Ахрара (ум. 1489 г.) (л. 129а). А как известно, поддержка главы дервишского ордена накшбандиев в некоторой степени способствовала победе Абу Са'ида над Абдула-мирзой (1450—1451 гг.).

Большую ценность представляет тот раздел «Бахр ал-асрар», где говорится о походе Абу-л-Хайр-хана на Моголистан, по-видимому, против Гирай-хана и Джанибека зимой 874/1468—1469 гг. (л. 132б—133б).

Годы «казачества» Шайбани-хана также описаны подробно. При этом приводится рассказ о набеге Шайбани-хана вместе с другими султанами и цеким Бурунч-оглином на Каратаи и Орду Юнус-хана на берегу Сыр-Дарьи (л. 135б). История Шайбанидов доведена до Абд ал-Мумина (1598—1599), после чего идет изложение политической истории Аштарханидов.

БИБЛИОГРАФИЯ

Классики марксизма-ленинизма

- Маркс К., *К критике политической экономии. Введение*, М., 1953.
- Маркс К., *Маркс — Энгельсу в Манчестер, 2 июня 1853 г.* — К. Маркс и Ф. Энгельс, *Сочинения*, изд. 2, т. 28.
- Маркс К., *Формы, предшествующие капиталистическому производству*, М., 1940.
- Маркс К., *Хронологические выписки, I.* — «Архив Маркса и Энгельса», под ред. В. Адоратского, т. V, М., 1938; т. VI, под ред. М. Б. Мятина, М., 1939.
- Маркс К., *Капитал*, т. III, — К. Маркс и Ф. Энгельс, *Сочинения*, изд. 2, т. 25, ч. II.
- Маркс К. и Энгельс Ф., *Немецкая идеология*, — К. Маркс и Ф. Энгельс, *Сочинения*, изд. 2, т. 3.
- Энгельс Ф., *Анти-Дюринг*, — К. Маркс и Ф. Энгельс, *Сочинения*, изд. 2, т. 20.
- Энгельс Ф., *Происхождение семьи, частной собственности и государства*, — К. Маркс и Ф. Энгельс, *Сочинения*, изд. 2, т. 21.
- Ленин В. И., *О государстве*, — Полное собрание сочинений, т. 39.
- Ленин В. И., *Развитие капитализма в России*, — Полное собрание сочинений, т. 3.

Источники

- Абд ар-Раззак Самарканди — Абд ар-Раззак Самарканди, *Матла' ис-са' байн ва маджали' аз-бахрайн*, рук. ЛГПБ, Дори, 297 (перс.).
- Абдулла-намэ — Хафиз-и Ташш, *Абдулла-намэ*, рук. ИВАН УзССР, № 2207; ЛГПБ, ПИС, № 205 (перс.).
- Абу-л-Гази — Абу-л-Гази Бахадур-хан, *Шаджара-и тюрк ва могул. Родословное древо тюрков. Сочинение Абу-л-Гази, Хивинского хана*, русск. пер. и предисл. Г. С. Саблукова, Казань, 1906.
- Абу Са'ид Абд-ал-хайй ибн аз-Заххак ибн Махмуд Гардизи, *Китаб зайн аз-ахбар. Kitab Zainu l-akhbar composed by Abu Sa'id 'Abdu'l-Hayy b. ad. Dailhak b. Mahmud Gardizi about 440 A. H., ed by Muhammad Nazim, Itruschair — Berlin, 1928. (Texte Persian).*
- «Акты археографической комиссии», т. I, СПб., 1836.
- Алишер Навои, *Маджалис ан-нафис*, рук. ЛГУ, № 618 (перс.).
- «Аноним Искендера», рук. ИОИНА, с. 381 (перс.).
- Бабур-намэ — Бабур, *Захир ад-дин Мухаммад, Бабур-намэ. Записки*

- султана Бабур, изд. в подлинном тексте Н. И. Ильминского, Казань, 1857 (староузб.).
- Бахр ал-асрар — Махмуд ибн Вали, *Бахр ал-асрар фи манакиб-и ахйар*, рук. ИВАН УзССР, № 1375 (перс.).
- Барбаро Иосафат, *Путешествие в Гану Иосафата Барбаро, венецианского дворянина*, пер. с итал. В. Семенова, — в кн.: «Библиотека иностранных писателей о России», т. I, СПб., 1836.
- Бенаи — Камал ад-дин Бенаи, *Шайбани-намэ*, рук. ИВАН УзССР, № 884 (перс.).
- Бичурин Н. Я. (Макниф), *Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена*, т. I, Л., 1950.
- Джейнксон А., *Путешествие в Среднюю Азию в 1558—1560 гг.*, — кн. «Английские путешественники в Московском государстве в XVI в.», пер. с англ. Ю. В. Готье, Л., 1937.
- Джувейни, *Тарих-и джахангуша*. The tarikh-i Jahangusha of 'Ala ud-din 'Ata Malik-i Juvaini, ed. with an introduction, notes and indices... by Mirza Muhammad ibn 'Abdul Wahhab Qazvini, — GMS, XVI, 1 (Persian text), London—Leiden, 1912.
- Доулетшах, *Тазкират аш-шув'ара*. The Tadhkiratu'sh-shu'ara' («Memoirs of the poets») of Dawlatshah ibn Ala ad-Dawla Bakhtishah al-Chazi of Samarqand, ed. in the original persian with prefaces and indices by E. G. Browne, London, 1801.
- Ибн Баттута, *Voyages d'Ibn Batoutah*, Texte arabe, accompagnée, d'une trad. par C. Defrémery et le Dr. V. R. Sanguinetti, Paris, 1855 [1877].
- Искендер-намэ — Эмир Абдулла, *Искендер-намэ*, рук. ИВАН УзССР, № 1510 (перс.).
- Контарини А., *Путешествие Амвросия Контарини, посла светлейшей Венецианской республики к знаменитому персидскому государю Узун Хасану, совершенного в 1478 г.*, пер. с итал. В. Семенова, — в кн. «Библиотека иностранных писателей о России», т. I, СПб., 1836.
- Мирхонд — Мирхонд, *Раузат ас-сифа фи сират ая-анбийа ва-л мулк ва-я хулафа*, т. V-VI, рук. ЛГУ, 132 (перс.).
- Михман-намэ-и Бухара — Рузбехан, Фазлаллах ал-Хунджи, *Михман-намэ-и Бухара*, рук. ИВАН УзССР, № 5885 (перс.).
- «Муким-ханская история» — Мухаммад Юсуф Мунши, *Муким-ханская история*, русск. пер. с прим. и указ. А. А. Семенова, Ташкент, 1956.
- Мухаммад Салих — Мухаммад Салих, *Шайбани-намэ. Джагатайский текст*. Посмертное изд. П. М. Мелноранского, СПб., 1908. Die Scheibanide. Ein özbekisches Heldengedicht in 76 Gesängen, von Prinz Mohammad Salich aus Charezm, Texte, Übersetzung und Noten von H. Vambery, Wien-Budapest, 1885.
- Низам ад-дин Шаки — Низам ад-дин Шаки, *Зафар-намэ*. Histoire des conquêtes de Tamerlan intitulée Zafar-nama par Nizamuddin Sami. Ed. critique par Felix Tauer, t. I, Texte persan du Zafar-nama, Praha, 1937.
- Никитин Афанасий, *Хождение за три моря Афанасия Никитина*, изд. АН СССР под ред. Б. Д. Грекова и В. П. Андрианова-Перевца, М.—Л., 1958 (пересм. и доп. изд.).
- Плано Карпини, *История монголов*, — Вильгельм Рубрук, *Путешествие в восточные страны*, пер. на русск. яз. А. И. Малейна, СПб., 1911.

- «Полное собрание русских летописей в XXV томах», изд. Археологической комиссии, СПб., — Л., 1848—1949.
- Quatremère M., *Notice de l'ouvrage persan qui a pour titre: Matla as-sa'dein*, Notices et extraits des manuscrits du roi, t. XIV, Paris, 1843 (франц. пер. и прим.).
- Рашахат — Фахр ад-дин Али ибн Хусайн-и Ва'из ал-Кашифи. *Рашахат-и айни-я-хайдат*, Ташкент, 1329/1911 г. (перс. текст).
- Рашид ад-дин, Фазлаллах, *Джами ат-таварих*, тт. I—IV, М.—Л., 1947—1952. Blochet E., *Tarikh-i Mubarak-i Ghazani. Histoire des Mongols*, t. II, London, 1911.
- Рубрук Вильгельм, *Путешествие в восточные страны в лето 1253 г.*, пер. и прим. А. И. Мазепина, СПб., 1911.
- «Собрание государственных грамот и договоров», ч. II, М., 1832.
- Таварих-и гузидэ Нусрат-намэ, рук. ЛОИНА АН СССР, В. 745 (староузб.).
- Тарих-и Бухара — Наршахи, Абубекар Мухаммад, *Тарих-и Бухара* (перс.). Nerchakhy Mohammed, *Description topographique et historique de Boukhara par Mohammed Nerchakhy, suivi de textes relatifs a la Transoxiana*, Texte Persian publié par Charles Schefer, Paris, 1892.
- Тарих-и Абу-л-Фанз-хана — Абд ар-Рахман Та'лэ, *Тарих-и Абу-л-Файз-хани*, русск. пер. с прим. и указ. А. А. Семенова, Ташкент, 1956.
- Тарих-и Абу-л-Хайр-хани — Мас'уд ибн Усман Кухистани, *Тарих-и Абу-л-Хайр-хани*. Рук. ЛОИНА, С. 478; рук. ИВАН УЗССР, № 9089; рук. ЛГУ, № 852 (перс.).
- Тарих-и Рашиди — Мухаммад Хайдар, *Тарих-и Рашиди*, рук. ЛГУ, № 272 (перс.). The tarikh-i Rashidi of Mirza Muhammad Haidar Dughlat. A history of the Moguls of Central Asia, an English version ed. with commentary, notes and map by N. Elias, the translation by E. Denison Ross, London, 1895.
- В. Г. Тизенгаузен — Тизенгаузен В. Г., *Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды*, т. I, «Извлечения из сочинений арабских», СПб., 1884; т. II, «Извлечения из персидских сочинений», М.—Л., 1941.
- Фахр ад-дин Мубаракшах Мерверруди, *Тарих-и Мубаракшах*. Tarikh-i Fakhr'u'd-din Mubarakshah. The historical introduction to the book of genealogies of Fakhr'u'ddin Mubarak-shah Marvar-rudi, completed in A. D. 1206: ed. from a unique manuscripts by E. Denison Ross, London, 1927 (перс.).
- Хаджжи Лутф Али-бег Исфাহани, *Атеш-кадэ*. The Atesh kedah, or Fire-temple, by Hajji Lutf-'ali-beg of Isfahan, now first ed. from the collation of all the known manuscripts by N. Bland, London, 1844 (перс. текст).
- Хондемир — Хондемир, *Хабиб ас-сийар*, т. III—IV, Техран, 1333/1955 г. (перс.).
- Хохлов И. Д., *Статейный список посольства в Бухарию дворянина Ивана Хохлова*, — Сборник князя Хилкова, СПб., 1879, Архив 107.
- Худуд ал-алам. Рукопись Туманского, изд. с введением и указателями В. В. Бартольда, Л., 1930 (перс.).
- «Шайбаниада». История монголо-тюрков на джагатайском диалекте, с пер. на русск. яз., прим. и прил. И. Березина, Казань, 1849.

Шильтбергер И., *Путешествие по Европе, Азии и Африке с 1394 по 1425 гг.*, пер. с нем. Ф. Брауна, Одесса, 1866.

Исследования, статьи и справочные издания на русском языке

- Абдураимов М. А., *К изучению истории социально-экономической жизни государства Тимуридов. Из истории развития общественно-экономической мысли в Узбекистане в XV—XVI вв.*, Ташкент, 1960.
- Абрамов В. А., *Областной город Семипалатинск*, — ЗРГО, кн. 1, СПб., 1861.
- Абрамов В. А., *Река Каратай с ее окрестностями*, — ЗРГО, т. 1, СПб., 1867.
- Ага-Кариев, Машикова В. Г., Насоков А. П., Якубовский А. Ю., *Очерки из истории туркменского народа и Туркменистана в XIII—XIX вв.*, Ашхабад, 1951.
- Агеева Е. И., *Керамика городов и поселений среднего течения Сыр-Дарьи и Кара-тау*, — ИАК, сер. археол., вып. 2, 1949, № 67.
- Агеева Е. И., *Керамика Южного Казахстана. Автореф. дисс. на соискание учен. степени канд. истор. наук*, Л., 1953.
- Агеева Е. И., Пацевич Г. И., *Из истории оседлых поселений и городов Южного Казахстана*, — ТИИАЭК, т. V, Археология, Алма-Ата, 1958.
- Азимджанова С. А., *К истории Ферганы второй половины XV в.* Ташкент, 1957.
- Азимджанова С. А., *Черты социально-экономической жизни Ферганы на рубеже XV—XVI вв.*, — «Труды ИВАН УзССР», вып. III, Ташкент, 1954.
- Али-заде А. А., *К вопросу о положении крестьян в Азербайджане в X—XIV вв.*, — ТИИАз, т. III, Баку, 1953.
- Али-ваде А. А., *Социально-экономическая и политическая история Азербайджана XIII—XIV вв.*, Баку, 1956.
- Анцрианов Б. В., *Этническая территория каракалпаков в северном Хорезме (XVIII—XIX вв.)*, — ТХЛЭ, т. III, М., 1958.
- Ангиховский А., *Древние курганы и могильники в Кустанайском уезде Тургайской области*, — ПТКЛА, год 8-й, Ташкент, 1903.
- Арандаренко Г., *Ирригация Туркестанского уезда*, — «Туркестанские ведомости», 1874, № 26.
- Арзютов Н., *Отчет о раскопках, произведенных в 1937 г. на месте развалин золотоордынского города Сарайчик*, — ИАК, сер. археол., Алма-Ата, вып. 2, 1949, № 67.
- Арштов Н. А., *Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности*, — «Живая старина», вып. III—IV, СПб., 1896.
- Ахунджанов М. В., *Этногенез казахского народа. Автореф. дисс. на соискание учен. степени доктора истор. наук*, Алма-Ата, 1958.
- Бартольд В. В., *История культурной жизни Туркестана*, Л., 1927.
- Бартольд В. В., *История турецко-монгольских народов. Конспект лекций, читанных студентам Казахского высшего педагогического института в 1926—1927 учеб. году*, Ташкент, 1928.
- Бартольд В. В., *Отчет о командировке в Туркестан в 1904 г.*, — ЗВО, т. XV.
- Бартольд В. В., *Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью в 1893—1894 гг.*, — ЗОИФ, т. I, СПб., 1897, № 4.

- Бартольд В. В., *Очерк истории Самирчья*, Фрунзе, 1943.
- Бартольд В. В., *Сведения об Аральском море в низовьях Сыр-Дарьи с древнейших времен до XVII в.*, — ИТОРГО, т. IV. «Научные результаты Аральской экспедиции», вып. II, Ташкент, 1902.
- Бартольд В. В., *Связь общественного быта с хозяйственным укладом у турок и монголов*, — ИОИАЭКУ, т. XXIV, вып. 3—4. Казань, 1929.
- Бартольд В. В., *Туркестан в эпоху монгольского нашествия*, М., 1963.
- Бартольд В. В., *Узбек и его время*, — ЗРАН, VIII, сер. по истор.-филол. отд., т. XIII, Пг., 1918, № 5.
- Бартольд В. В., *Хафиз-и Аbru и его сочинения, «Аль-Музаффарийя»* Сб. статей учеников проф. В. Р. Розена, СПб., 1897.
- Бартольд В. В., *Церемониял при дворе узбекских ханов в XVII в.*, — ЗРГО, отд. этнографии, т. 34, Ташкент, 1909.
- Басенов Т. К., *Орнамент Казахстана в архитектуре*, Алма-Ата, 1957.
- Батраков В. С., *Хозяйственные связи кочевых народов с Россией. Средней Азией и Китаем (с XV до половины XVIII в.)*, — Труды САГУ, II сер., вып. CXXVI, кн. 3, Ташкент, 1958.
- Башарин Г. П., *О патриархально-феодалных отношениях в Якутии конца XVIII — первой половины XIX в.*, — ВИ, 1955, № 3.
- Беленицкий А. М., *К истории феодального землевладения в Средней Азии и в Иране в тимуридскую эпоху (XIV—XV вв.)*, — ИМ, 1941, № 4.
- Беленицкий А. М. — См. Ингульцкая Н. В., Якубовский А. Ю., Петрушевский И. П., Строева Д. В., Беленицкий А. М.
- Березин И. Н., *Очерк внутреннего устройства улуса Джучиева*, — ЗВОРАО, т. VIII, СПб., 1864.
- Березин И. Н., *Тарханные ярлыки Тохтамыша, Тимур-Кутлуга и Саадет-гирея*, Казань, 1851.
- Бернштам А. И., *Памятники старинны Таласской долины*, Алма-Ата, 1941.
- Бичурин Н. Я. (Накинф), *Записки о Монголии*, СПб., 1828.
- Бичурин Н. Я. (Накинф), *Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящих времен*, СПб., 1834.
- Бичурин Н. Я. (Накинф), *История первых четырех ханов из дома Чингизидов*, СПб., 1829.
- Болдырев А. И., *Зайнабдин Васифи таджикский писатель XVI в. (опыт творческой биографии)*, под ред. А. М. Мирзоева. [Душанбе], 1957.
- Болдырев А. И., *Газкир-и Хасан Нисари. как новый источник для изучения культурной жизни Средней Азии XVI в.*, — ТОВЭ, т. IV, М., 1940.
- Вамбери Г., *История Бохары или Трансоксании с древнейших времен до настоящего*, пер. А. И. Павловского, СПб., 1873.
- Вахабов М. Г., *Узбекская социалистическая нация*, Ташкент, 1960 (на узб. яз.).
- Вельяминов-Зернов В. В., *Исследование о каспийских царях и царевичах*, ч. I—III, СПб., 1863, 1866.
- Веселовский Н. И., *Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древнейших времен до настоящего*, СПб., 1877.
- Владимиров Б. Я., *Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм*, Л., 1934.

- «Всемирная история», т. III, под ред. П. А. Сидоровой; Н. И. Конрада, И. П. Петрушевского, Л. В. Черепнина, М., 1957.
- Вяткин В. Л., *Материалы к исторической географии Самаркандского вилайета. Справочная книга Самаркандской области*, вып. VII, Самарканд, 1902.
- Городилов В. А., *Результаты исследований на месте развалин г. Маджара в 1907 г.*, — «Труды XIV археологического съезда в Чернигове в 1909 г.», т. III, М., 1911.
- Греков Б. Д. и Якубовский А. Ю., *Золотая Орда и ее падение*, М.—Л., 1950.
- Григорьев Г. В., *Келесская стель в археологическом отношении*, — ИАК, сер. археол., вып. I, 1948.
- Гулямов Я. Г., *История орошения Хорезма с древнейших времен до настоящих дней*, Ташкент, 1957.
- Гурленд Я. И., *Степное законодательство с древнейших времен по XVII столетие*, — ИОНАЭКУ, т. XX, вып. 4—5, Казань, 1904.
- Диваев А. А., *Мавзолей Кок-Кесене (историко-археологическая заметка)*, — ПТКЛА, год 10-й, Ташкент, 1905.
- Диваев А. А., *О значении названия Кок-Кесене (историко-археологическая заметка)*, — ПТКЛА, год 13-й, Ташкент, 1909.
- Жданко Т. А., *Очерки исторической этнографии каракалпаков. Родо-племенная структура и расселение в XIX—нач. XX вв.*, — ТИЭ, н. сер., т. IX, М.—Л., 1950.
- Жданко Т. А., *Проблема полуседлого населения в истории Средней Азии и Казахстана. Доклад на XXV конгрессе востоковедов в Москве в августе 1960 г.*, М., 1960.
- Жирмунский В. М., Зарифов Х. Т., *Узбекский народный героический эпос*, М., 1947.
- Жиромский Б. Б., *К вопросу о походе Булак-Тимура*, — СА, 1958, № 1.
- Загряжский Г. С., *Быт кочевого населения долины Чу и Сыр-Дарьи*, — «Туркестанские ведомости», 1874, № 25, 29, 31, 32.
- Зарифов Х. Т. — См. Жирмунский В. М., Зарифов Х. Т.
- Зиманов С. З., *О патриархально-феодальных отношениях у кочевников-скотоводов*, — ВП, 1955, № 11.
- Зиманов С. З., *Общественный строй казахов первой половины XIX в.*, Алма-Ата, 1958.
- Златкин И. Я., *К вопросу о сущности патриархально-феодальных отношений у кочевых народов*, — ВП, 1955, № 4.
- Ибрагимов С. К., *«Михмин-Намэ-и Бухара» Рудбехана, как источник по истории Казахстана XV—XVI вв.*, — ТИИАЭК, т. VIII, Алма-Ата, 1960.
- Ибрагимов С. К., *Шейбани-намэ Бенаи, как источник по истории Казахстана XV в.* Труды сектора востоковедения АИИ Казахской ССР, т. I, Алма-Ата, 1959.
- Иванян М. И., *О военном искусстве и завоеваниях монголо-татар и средне-азиатских народов при Чингиз-хане и Тамерлане*, СПб., 1875.
- Иванов П. П., *Восстание китай-кипчиков в Бухарском ханстве 1821—1825 гг. Источники и опыт их исследования*, — ТИВ, т. XXVIII, М.—Л., 1937.
- Иванов П. П., *Казахи и Кокандское ханство. К истории их взаимоотношений в начале XIX в.*, — ЗИВ, т. VII, М.—Л., 1939.
- Иванов П. П., *Очерк истории каракалпаков. Материалы по истории каракалпаков*, — ГИВ, т. VII, М.—Л., 1935.

- Иванов П. П., *Очерки по истории Средней Азии*, М., 1958.
- Иванов П. П., *Сайрам. Историко-археологический очерк.* — Сб. «Ал-Искандарийя», Ташкент, 1923.
- «Иражские, бухарские и хивинские источники XV—XIX вв.», М.—Л., 1938.
- «История Казахской ССР», т. I, Алма-Ата, 1957.
- «История Татарской АССР», т. I, Казань, 1955.
- «История Узбекской ССР», т. I, Ташкент, 1955.
- Каллаур В. А., *Древние города и селения (развалины) в Перовском уезде, в долине рр. Сыр-Дарья и Яны-Дарья*, — ПТКЛА, год 8-й, Ташкент, 1903.
- Каллаур В. А., *Древние города, крепости и курганы по р. Сыр-Дарье в восточной части Перовска*, — ПТКЛА, год 6-й, Ташкент, 1901.
- Каллаур В. А., *Древние местности Аулиятинского уезда на древнем торговом пути на запад от Аулиятата к границам Чимкент. уезда*, — ПТКЛА, год 9-й, Ташкент, 1904.
- Каллаур В. А., *Развалины древних крепостей на р. Яны-Дарье*, — ПТКЛА, год 9-й, Ташкент, 1904.
- Карамзин П. А., *История государства Российского*, т. V, М., 1902.
- Каррыев А. К., *Выступление на Объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период. Материалы сессии*, Ташкент, 1955.
- Катанов Г. Е., *Киргизские степи, Средняя Азия и Северный Китай в XVII—XVIII столетиях*, — ЗСОРГО, кн. XIV, вып. I, Омск, 1893.
- Катапов И. Ф., *О древностях Волги и Кавказа*, — ИОИАЭКУ, т. XXIII, Казань, 1907.
- Киселев С. В., *Древние города Монголии. Тезисы докладов на сессии отделения историч. наук на пленуме ГАИМК*, М., 1957.
- Киселев С. В., *Древняя история Южной Сибири*, М., 1951.
- Корвич В., *Краткий обзор истории и современного политического положения Монголии*, СПб., 1914.
- Крымский А. Е., *История Персии, ее литературы и дервишской теософии*, — ТВ, вып. XVI, т. III, М., 1914—1917, № 1—2.
- Кун А. А., *О плане и описании развалин, находящихся между Казалинском и Ташкентом*, — ИРАО, т. 7, 1872.
- Левшин А., *Известие о древнем татарском городе Сарайчике*, — «Северный архив», 1824.
- Левшин А., *Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей*, ч. I—III, СПб., 1832.
- Лерх П. И., *Археологические исследования в Туркестанском крае в 1867 г.*, — ОАК, за 1867 г., СПб., 1868.
- Лерх П. И., *Археологическая поездка в Туркестанский край в 1867 г.*, СПб., 1870.
- Лэн-Пуль Стэнли, *Мусульманские династии*, пер. с англ., с прим. и доп. В. В. Бартольда, СПб., 1889.
- Маргулан А. Х., *Археологические памятники района рр. Кенгир и Сабн-су*, — КСНИМК, т. XXVIII, М.—Л., 1949.
- Маргулан А. Х., *Археологические разведки в Центральном Казахстане (1946)*, — ИАК, сер. истор., 1948, вып. 4.
- Маргулан А. Х., *Из истории городов и строительного искусства древнего Казахстана*, Алма-Ата, 1950.
- Маргулан А. Х., *Отчет о работах Центрально-Казахстанской архе-*

- ологической экспедиции в 1947 г. — И.А.К. сер. археол., 1949, № 67, вып. 2.
- Марков А. К., *Инвентарный каталог мусульманских монет Эрмигажа*, СПб., 1896.
- Массон М. Е., *Монетный клад XIV в. из Термеза*. — Бюлл. САГУ, 1929, № 18.
- Массон М. Е., *Монетные находки, зарегистрированные в Средней Азии за время с 1917 по 1927 г.* — «Известия Средазкомстариса», вып. III, Ташкент, 1928.
- Массон М. Е., *Монетные находки, зарегистрированные за 1928—1929 гг.* — журн. «Научная мысль», вып. I, Самарканд—Ташкент, 1930.
- Массон М. Е., *Монетные находки, зарегистрированные в Средней Азии в 1930 и 1931 гг.* — «Материалы Узкомстариса», вып. 5, Ташкент, 1933.
- Массон М. Е., *Неопубликованные монетные находки, зарегистрированные на территории Киргизской ССР до 1947 г.* — «Труды Ин-та языка, литературы и истории Киргиз. филиала АН СССР», вып. 2, Фрунзе, 1948.
- Массон М. Е., *Самарканд времени Улугбека*, — «Звезда Востока», 1948, № 5.
- Массон М. Е., *Старый Сайрам*, — «Известия Средазкомстариса», вып. III, Ташкент, 1928.
- Массон М. Е., *Схематическая карта Средней Азии второй половины XV в.*, Ташкент, 1911.
- «Материалы по истории туркмен и Туркменим. Арабские и персидские источники (IX—XV вв.)», — ГИВ, т. I, М.—Л., 1939.
- «Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР (Торговые сношения Московского государства с народами Средней Азии в XVI—XVIII вв.)», — ТИАИ, т. I, вып. 3, Л., 1932.
- «Материалы по казахскому обычному праву», сб. I, Алма-Ата, 1948.
- Мендикулов М. А., *Памятники архитектуры острова Мангышлык*, Алма-Ата, 1957.
- Миклухо-Маклай Н. Д., *Некоторые персидские и таджикские исторические, биографические и географические рукописи Ин-та востоковедения АН СССР*, — «Ученые записки ИВАН СССР», т. XVI, М.—Л., 1958.
- Миклухо-Маклай Н. Д., *Описание таджикских и персидских рукописей Института народов Азии*, вып. 1—2, М., 1955—1961.
- Миллер Г. Ф., *История Сибири*, т. I, М.—Л., 1937.
- Мошкова В. Г., *Некоторые общие элементы в родоплеменном составе узбеков, каракалпаков и туркмен*, — ТИАЭ Уз, «Материалы по археологии и этнографии Узбекистана», т. II, Ташкент, 1950.
- Мошкова В. Г. — См. Ага-Кариев, Мошкова В. Г., Насонов А. Н., Якубовский А. Ю.
- Мукминова Р. Г., *К вопросу о переселении кочевых узбеков в начале XVI в.* — «Известия АН УзССР», 1954, № 1.
- Мукминова Р. Г., *О некоторых источниках по истории Узбекистана начала XVI в.* — «Труды ИВАН УзССР», вып. III, Ташкент, 1954.
- Насонов А. Н., *Татары и Русь (История татарской политики на Руси)*, М.—Л., 1940.
- Насонов А. Н. — См. Ага-Кариев, Мошкова В. Г., Якубовский А. Ю.

- Новичев А. Д., *Турецкие кочевники в XV—XVIII вв. Доклад на XXV международном конгрессе востоковедов в Москве в августе 1960 г.*, М., 1960.
- «Очерки истории СССР IX—XV вв.», ч. I—II, под ред. акад. Б. Д. Грекова, Л. В. Черепнина, В. Т. Пашутова, М., 1953.
- Пацевич Г. И. — См. Агеева Е. И., Пацевич Г. И.
- Першин А. И. — См. Эфендиев М. М., Першин А. И.
- Петрушевский И. П., *Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII—XIV вв.*, М.—Л., 1960.
- Петрушевский И. П., *К вопросу о прикреплении крестьян к земле в Иране в эпоху монгольского владычества.* — ВП, 1947, № 4.
- Петрушевский И. П., *К истории института сойюргала.* — СВ, т. VI, М.—Л., 1949.
- Петрушевский И. П., *О формах феодальной зависимости крестьян в Иране в XIII—XIV вв.* — СВ, 1955, № 5.
- Петрушевский И. П., *Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI—нач. XIX вв.*, Л., 1949.
- Петрушевский И. П., *Применение рабского труда в Иране и сопредельных странах в позднее средневековье (к проблеме рабовладельческого уклада в феодальных обществах Передней и Средней Азии). Доклад на XXV международном конгрессе востоковедов в Москве в августе 1960 г.*, М., 1960.
- Петрушевский И. П. — См. Пигулевская Н. В., Якубовский А. Ю., Петрушевский И. П., Строева Л. В., Беленицкий А. М.
- Пигулевская Н. В., Якубовский А. Ю., Петрушевский И. П., Строева Л. В., Беленицкий А. М., *История Ирана с древнейших времен до конца XVIII в.*, Л., 1958.
- Покачилов Д., *История восточных монголов в период династии Минь (1368—1634 гг.) по китайским источникам*, СПб., 1892.
- Потанин Н. А., *О караванной торговле с Джунгарской Бухарией в XVIII столетии*, М., 1868.
- Потапов Л. П., *О сущности патриархально-феодальных отношений у кочевых народов Средней Азии и Казахстана.* — «Материалы научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период», Ташкент, 1955.
- Потапов Л. П., *О сущности патриархально-феодальных отношений у кочевых народов Средней Азии и Казахстана.* — ВП, 1954, № 6.
- Потапов Л. П., *Очерки по истории алтайцев*, М.—Л., 1953.
- Пугаченкова Г. А., *Мавзолей Калдиргач-бия (XV в.)*, — ИАК, сер. археол., вып. 2, Ашма-Ата, 1950, № 8.
- Раллов В. В., *Опыт словаря тюркских наречий*, т. I—IV, СПб., 1893—1911.
- Рычков П. И., *Топография Оренбургская, т. е. обстоятельное описание Оренбургской губернии*, ч. 1—2, СПб., 1762.
- Савельев П. С., *Монеты Джучидов, Джагатаидов, Джелайридов и другие, обращавшиеся в Золотой Орде в эпоху Тохтамыша*, ч. I—II, СПб., 1858.
- Салье М. А., *Малозвестный источник по истории Узбекистана «Михманнама-и Бухара».* — «Труды Ин-та востоковедения АН УзССР», вып. 3, Ташкент, 1954.
- Салье М. А., *Подлинная рукопись Шейбани-хана.* — «Бюллетень АН УзССР», Ташкент, 1945, № 11—12.
- Семенов А. А., *Бухарский трактат о чинах и званиях и об обязан-*

- ностях носителей их в средневековой Бухаре, — СВ, т. V, М.—Л., 1948.
- Семенов А. А., *К вопросу о происхождении и составе узбеков Шейбани-хана*, — МИГУ, ТИИАЭТ, т. XII, [Душанбе], 1954.
- Семенов А. А., *К вопросу об этническом и классовом составе северных городов империи Хорезмшахов в XII в. н. э. (По актам того времени)*, — «Известия АН Таджикской ССР», отд. обществ. наук, 1952, № 2.
- Семенов А. А., *Некоторые данные по экономике империи Султана Хусейн-мирзы (1469—1506)*, — «Известия АН Таджикской ССР», отд. обществ. наук, вып. IV, 1953.
- Семенов А. А. — См. «Истории Узбекской ССР», т. I, кн. I, гл. XV—XVI.
- Семенов А. А., *Указатель персидской литературы по истории узбеков в Средней Азии*, — «Труды библиографической комиссии при быв. СНК Туркестанской ССР», вып. III, Ташкент, 1926.
- Семенов А. А., *Уникальный памятник агиографической средне-азиатской литературы XVI в.*, — «Известия Узбекского филиала АН СССР», 1940, № 12.
- Семенов А. А., *Шейбани-хан и завоевание им империи Тимуридов*, — МИГУ, ТИИАЭТ, т. XII, [Душанбе], 1954.
- Семенюк Г. И., *Рабство в Казахстане в XV—XIX вв. (сокращенный текст кандид. дисс.)*, — ТИИАЭК, т. 6, Алма-Ата, 1959.
- «Сессия по этногенезу Средней Азии», — СЭ, 1947, № VI—VII.
- «Собрание восточных рукописей АН УзССР», под ред. и при участии А. А. Семенова, т. I, Ташкент, 1952, т. V, Ташкент, 1960.
- Соловьев С. М., *История России с древнейших времен*, т. III, М., 1880.
- Смирнов А. Г., *Основные этапы истории города Болгара*, — МИА, 1954, № 42.
- Смирнов В. Л., *Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII в.*, СПб., 1887.
- Строева Л. В., *Борьба кочевой и оседлой знати в Чагатайском государстве в первой половине XIV в.*, — сб. «Памяти академика И. Ю. Крачковского», Л., 1958.
- Строева Л. В. — См. Н. В. Пигулевская, А. Ю. Якубовский, И. П. Петрушевский, Л. В. Строева, А. М. Беленцкий.
- Сухарева О. А., *Из истории городов Бухарского ханства*, Ташкент, 1958.
- Толстов С. П., *Генезис феодализма в кочевых скотоводческих обществах*, — «Основные проблемы генезиса и развития феодального общества», — ИГАИМК, вып. 3, М.—Л., 1933.
- Толстов С. П., *Города гузов (Историко-этнографические этюды)*, — СЭ, 1947, № 3.
- Толстов С. П., *Древний Хорезм. Опыт историко-археологического исследования*, М., 1948.
- Толстов С. П., *По следам древнехорезмийской цивилизации*, М.—Л., 1948.
- Толыбеков С. Е., *Выступление на объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период. Материалы сессии*, Ташкент, 1955.
- Толыбеков С. Е., *Кочевое скотоводство и оседлое земледелие, как различные сферы материального производства*, — «Вестник АН Казахской ССР», 1955, № 6.

- Толыбеков С. Е., *Общественно-экономический строй казахов в XVII—XIX вв.*, Алма-Ата, 1959.
- Толыбеков С. Е., *О патриархально-феодалных отношениях у кочевых народов*, — ВИ, 1955, № 1.
- Фихнер М. В., *Торговля русского государства со странами Востока в XVI в.*, под ред. акад. М. И. Тихомирова, — ТГИА, вып. 31, М., 1956.
- Френ Х. М., *Монеты ханов улуса Джучиева или Золотой Орды с монетами разных иных мухаммедханских династий...*, пер. с нем. М. Волкова, СПб., 1832.
- Ханыков Н. В., *Описание Бухарского ханства*, СПб., 1843.
- Хорошши А. П., *Сборник статей, касающихся Туркестанского края*, СПб., 1876.
- «Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 г.», СПб., 1882.
- Чулошников А. П., *Очерки по истории казак-киргизского народа в связи с общими историческими судьбами других тюркских племен*, ч. I, Оренбург, 1924.
- Шахматов В. Ф., *О сущности патриархально-феодалных отношений у кочевых народов Казахстана. Материалы объединенной сессии...*, Ташкент, 1956.
- Шахматов В. Ф., *О формах феодальной эксплуатации в Казахстане в XIX в.*, — «Вестник АН Казахской ССР», 1951, № 1.
- Шпилевский С. М., *Древние города и другие болгаро-татарские памятники*, Казань, 1877.
- Эфендиев М. М., Першиц А. И., *О сущности патриархально-феодалных отношений у кочевников-скотоводов*, — ВИ, 1955, № 11.
- Якубовский А. Ю., *Вопросы периодизации истории Средней Азии в средние века (XV—XVI вв.)*, — КСИИМК, 1949, № 28.
- Якубовский А. Ю., *Городище Миздахкан*, — ЗВО, т. V, Л., 1930.
- Якубовский А. Ю., *Из истории падения Золотой Орды*, — ВИ, 1947, вып. 3.
- Якубовский А. Ю., *К вопросу об этногенезе узбекского народа*, Ташкент, 1941.
- Якубовский А. Ю., *Развалины Сыгнака (Сунака)*, — ИГАИМК, т. II, Л., 1929.
- Якубовский А. Ю., *Развалины Ургенча*, — ИГАИМК, т. VI, вып. 2, Л., 1930.
- Якубовский А. Ю., *Феодальное общество Средней Азии и его торговля с Восточной Европой в X—XV вв.*, — «Материалы по истории народов СССР», вып. 3, Л., 1933.
- Якубовский А. Ю., *Черты общественной и культурной жизни эпохи Алишера Навои*, — сб. «Алишер Навои», М.—Л., 1946.
- Якубовский А. Ю. — См. Б. Д. Греков и А. Ю. Якубовский, *Золотая Орда и ее падение*, М.—Л., 1950.
- Якубовский А. Ю. — См. «История Узбекской ССР», т. I, кн. I, ч. III.
- Якубовский А. Ю. — См. Н. В. Пигулевская, А. Ю. Якубовский, И. П. Петрушевский, Л. В. Строева, А. И. Беленицкий.

Статьи, исследования и справочные издания на иностранных языках

- Barthold W., *Abu'l-khair*, — EI, vol. I, London—Leiden, 1913.
- Barthold W., *Khwarizm*, — EI, vol. II, London—Leiden, 1927.

- Barthold W., *Shaibanides* — EI, vol. IV, London—Leiden, 1934.
- Barthold W., *12 Vorlesungen über die Geschichte der Türken Mittelasiens*. Deutsche Bearbeitung von Th. Menzel, Berlin, 1935 (Beiband zu «Die Welt des Islam», Bd 14—17, 1932—1935).
- Bretschneider M. P., *Mediaeval researches from Eastern Asiatic sources*, I—II, London, 1888; London, 1910.
- Browne E. G., *A history of Persian literature under Tartar dominion (1265—1502)*, Cambridge, 1920 (в изд. 2 то же под заглавием: «A literary history of Persia», vol. III, Cambridge, 1924; нов. изд. Cambridge, 1951, 1956).
- Czaplicka M. A., *The Turks of Central Asia in history and of the present day...*, Oxford, 1918.
- Degnignes M., *Histoire générale des Huns, des Turcs, des Mongols et des autres Tartars occidentaux*, tt. I—IV, Paris, 1756—1758.
- Frähn C. M., *Recensio numerum Muhammedanorum Acad. Imper. scientiarum Petropolitanae*, St.-Ptb., 1826.
- Hammer-Purgstall J., *Geschichte der Goldenen Horde in Kiptschak, das ist: die Mongolen in Russland*, Pesth, 1840.
- Hookham Hilda, *Tamburlaine the conquerer*, London, 1962.
- Howorth H., *History of the Mongols from the 9-th to the 19-th century*, pts I—II, London, 1876—1880.
- Lane-Poole Stanley, *Catalogue of the Oriental coins in the British museum*, vol. VI—VII. «The Coins of the Mongols and Timurides», London, 1881—82, vol. X. «Addition to the oriental collection 1876—1888», add. to vols V—VIII, London, 1890.
- Lenz R., *Unsere Kenntnisse über den früheren Lauf des Amu-Darje*, — MAS, VII ser., t. XVI, 1870, № 3.
- Lerch P., *Khiva oder Kharezm. Seine historischen und geographischen Verhältnisse*, St.-Ptb., 1873.
- Minorsky V. F., *A soyrghal of Qasim ibn Jahangir Aq-Qounlu (903/1498)*, — BSOAS, vol. IX, pt 4, 1939.
- Minorsky V. F., *Puri Baha's «Mongol Ode»*, — BSOAS, XVIII/2, 1956.
- Pelliot P., *Notes sur l'histoire de la Horde d'Or. Suivies de quelques noms turcs de l'homme et de peuples finissant en «ar»*, Paris, 1947.
- Quatremère M., *Histoire des Mongols de la Perso écrite en persan par Raschid Eddin*, publ., trad. en Français accompagnée des notes par M. Quatremère, Paris, 1836.
- Rieu Ch., *Catalogue of the Turkish manuscripts in the British museum*, London, 1888.
- Rieu Ch., *Catalogue of the Persian manuscripts in the British museum*, vol. I, 1897.
- Senkowski J., *Supplément à l'histoire générale des Huns, des Turcs et des Mongols*, St.-Ptb., 1821.
- Sprengler Ch., *Geschichte der wichtigsten geographischen Entdeckungen etc.*, Halle, 1792.
- Spuler B., *Die Goldene Horde. Die Mongolen in Russland 1223—1502*, Leipzig, 1943.
- Storey C. A., *Persian literature. A bio-bibliographical survey*, t. I. Sect. II, Fasc. 1—2, London, 1935—36.
- Vambéry A., *A history of Bokhara from the earliest period down to the present, composed for the first time, after oriental known and unknown historical manuscripts...*, London, 1873.
- De Zambaur E., *Manuel de généalogie et de chronologie pour l'histoire de l'Islam*, Honovre, 1927.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ К БИБЛИОГРАФИИ

- ВИ — «Вопросы истории».
 ЖМП — «Журнал министерства народного просвещения».
 ЗВО — «Записки коллегии востоковедов при Азиатском музее АН СССР».
 ЗВОРАО — «Записки Восточного отделения русского археологического общества».
 ЗИВ — «Записки Института востоковедения АН СССР».
 ЗОИФ — «Записки отдела истории и философии Российской Академии наук».
 ЗРАН — «Записки Российской академии наук».
 ЗРГО — «Записки Русского географического общества».
 ЗСОРГО — «Записки Сибирского отделения Русского географического общества».
 ИАК — «Известия АН Казахской ССР».
 ИВАН — «Институт востоковедения Академии наук СССР».
 ИГАИМК — «Известия государственной академии истории материальной культуры».
 ИМ — «Историк-марксист».
 ИОИАЭКУ — «Известия общества истории, археологии и этнографии Казанского университета».
 ИРАО — «Известия Русского археологического общества».
 ИТОРГО — «Известия Туркестанского отдела Русского географического общества».
 КСИМК — «Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях института истории материальной культуры».
 ЛГПБ — «Ленинградская государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина».
 ЛГУ — «Ленинградский орден Ленина государственный университет им. А. А. Жданова».
 ЛОИИА — Ленинградское отделение Института народов Азии Академии наук СССР
 МИА — «Материалы и исследования по археологии СССР».
 МИТТ — «Материалы по истории туркмен и Туркмени».
 МИГУ — «Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии».
 МИУТТ — «Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР».
 ОАК — «Отчет Археологической комиссии».
 ПНС — «Персидская новая серия».

- ПСРЛ — «Полное собрание русских летописей».
 ПТКЛА — «Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии».
 СА — «Советская археология».
 СВ — «Советское востоковедение».
 СЭ — «Советская этнография».
 ТВ — «Труды по востоковедению, издаваемые Лазаревским институтом восточных языков».
 ТГИА — «Труды Государственного исторического архива».
 ТИАИ — «Труды историко-археограф. ин-та ИВАН СССР».
 ТИВ — «Труды института востоковедения АН СССР».
 ТИИА Аз. — «Труды института истории АН Азербайджанской ССР».
 ТИИАЭК — «Труды института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР».
 ТИИАЭТ — «Труды института истории, археологии и этнографии АН Таджикской ССР».
 ТИАЭ Уз — «Труды института истории, археологии и этнографии АН УзССР».
 ТИЭ — «Труды института этнографии АН СССР».
 ТОВЭ — «Труды отдела востока Государственного Эрмитажа».
 ТХАЭ — «Труды Хорезмской археологической экспедиции».
 BMS — E. G. Browne memorial series.
 BSOAS — «Bulletin of the school of Oriental and African studies, University of London».
 GMS — Gibb memorial series.
 EI — «Encyclopedia of Islam».
 MAS — «Mémoires de l'Académie impériale des sciences de St.-Petersbourg».

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Абд ал-Азиз, сын Улугбека 162
 Абака, ильхан 13
 Абакан-Тиваджи, тимуридский эмир 115
 Абд ал-Латиф-хан, Шайбанид 27, 128
 Абд ал-Латиф, сын Улугбека, Тимурид 56, 61, 111, 112, 126, 128, 129, 134, 162
 Абд ал-Мумин, Шайбанид 164
 Абд ар-Раззак Самарканди (Камал ад-Дин Абд ар-Раззак ибн Исхак Самарканди), историк 5, 14, 15, 18, 19, 22, 39, 40, 45, 51, 83, 93, 105, 109, 111, 115—121, 124—127, 129, 130, 133, 135, 140, 144, 145
 Абд ар-Рахман Джандар, тимуридский эмир 142
 Абдугаффар, казий 99
 Абдулла Пирзад, эмир 135
 Абдулла-хан II, Шайбанид 75, 82, 151
 Абдулла-мирза, сын Ибрахим-Султана, Тимурид 127, 129, 130, 132, 161
 Абдулла 50, 130
 Абдуллах, один из соперничавших ханов Золотой Орды 33, 35, 36, 52
 Абд ал-Халик, тимуридский эмир 147
 Абеш (Аванеш), хан Хорезма 100
 Абрамзон С. М. 7
 Абрамов Н. А. 65, 73, 79
 Абубекр, сын Мухаммеда Джуки, Тимурид 127
 Абу-л-Газн Бахадур, хан Хивы, историк 10, 35, 41, 59, 61, 63, 114
 Абу-л-Касим Бабур, Тимурид 126, 127, 130, 133—135
 Абу-л-Хайр-хан Шайбанид 5, 6, 8—10, 16, 20—23, 27—29, 32, 33, 42—46, 48—52, 55—65, 67—71, 83, 85, 90, 93, 99—103, 107, 123, 124, 126—131, 135, 142, 144—146, 149—151, 157, 158, 162—164
 Абу Са'ид, Тимурид 9, 18, 61, 85, 93, 128—146, 151, 162, 164
 Ага-Кариев 72
 Агеева Е. А. 6, 72
 Адад-бек (Адаб-бек), эмир 43, 44, 48
 Адылов Ибадулла 26
 Азимджанова С. А. 101
 Ак-берди, Шайбанид 63
 Ак-Бурук-султан, сын Абу-л-Хайр-хана, Шайбанид 69
 Ак-Суфи, кушградский эмир 143
 Акча-оглан 114
 Ала ад-Доула, сын Байсукура, Тимурид 125—127, 129, 130, 133, 135, 151, 162
 Ал-'Айни, арабский историк 13, 30, 40, 41, 53, 118
 Ал-Асади, арабский историк 13
 Алаша-бахадур 45, 46, 90
 Алейка-кукальтан, тимуридский эмир 117, 121, 125
 Александр Македонский 97
 Али-зедэ А. А. 96

Таймас 16, 46
Тангут 16, 46, 106
Татары 32, 33, 54, 111
Тубан 16, 46, 106
Туман-минг 16, 46, 106, 152,
163
Туркмены 56, 89, 113, 126, 136
Тюрки (тюркские племена, на-
роды) 5, 12, 15—17, 20, 46,
76, 95, 96
Тюрко-монголы 5, 6, 12, 16, 22,
46, 110
Узбеки (кочевые узбеки, шай-
банидские узбеки) 5—9, 11,
12, 15—27, 37, 44, 46—49, 51,
56, 59, 66, 67, 69—71, 84—
86, 89, 98, 102, 103, 105,
107—109, 111, 112, 119—122,
124—128, 130—137, 139, 144—
152, 155, 161—164

Уйгур 16, 46, 100, 101, 103, 106
Уйрат 16, 163
Укареш-найман 46, 106
Утаджи 16, 46, 106
Ушун (Усун) 16, 46, 106, 163

Хазарейцы 144, 145
Хатай (хитай, кидане) 16, 46,
106

Чагатай 110
Чарас 57
Чимбай 16, 106

Шадбакли 16
Шункарли 16

Эчки см. Ички

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Предисловие	5
Глава I. Разработка проблемы. Краткий обзор основных источников	8
Глава II. Государство кочевых узбеков при Абу-л-Хайр-хане	32
Глава III. Социально-экономические отношения и государственный строй кочевых узбеков	71
Глава IV. Взаимоотношения кочевых узбеков с Тимуридами	109
Послесловие	149
Приложение	153
Библиография	165
Список сокращений к библиографии	177
Указатель имен	179
Указатель географических названий	188
Указатель этнических названий	193